

Алексей Ильяшевич

Я ко всему безжалостно готов.
Донбасс. Мир. Война

Донбасс. Мир. Война

Алексей Ильяшевич

Я ко всему
безжалостно готов.
Донбасс. Мир. Война

Москва
2023 г

УДК 82-32

ББК 83.3(2Рос=Рус)

И49

Ильяшевич А. Г.

«Я ко всему безжалостно готов. Донбасс. Мир. Война» / Ильяшевич А. Г. - М. ООО «Буки Веди», 2023 - 468стр.

ISBN - 978-5-4465-3813-3

Алексей Ильяшевич — поэт, журналист и видеоблогер из Донецка — после начала специальной военной операции России по защите Донбасса вступил добровольцем в ряды Народной милиции ДНР и 6 сентября 2022 года погиб в боях под Авдеевкой в возрасте 25 лет. После него осталось несколько сотен аналитических статей, десятки стихов, эссе и видеоролики. Эта книга — сборник лучших произведений из разностороннего творческого наследия молодого, безвременно ушедшего автора.

УДК 82-32

ББК 83.3(2Рос=Рус)

ISBN - 978-5-4465-3813-3

© Ильяшевич А., 2023

© ООО Буки Веди, 2023

Содержание

Предисловие.....	11
Часть 1. Стихи	13
Я безолаберный чудака	13
Я знаю точно, вы не в силах	13
Снова тёмный и мрачный	14
Чей-то тихий голос	14
Лето вдруг наступило	15
Твоя судьба	16
С Днём Рождения (Дорогой Бабушке на 69 лет)	17
Если отрубишь корни... ..	18
В моей душе завоюет зверь... ..	19
Бывает так, что ты не нужен... ..	20
Самый верный на свете друг	21
За порогом носятся метели	22
Кошке	23
Я на тебя смотрел пугливо... ..	24
Кошки уходят в осень... ..	25
Союз	26
Тиран и деспот, герой и гений... ..	27
Есенину	28
Не встретиться	29
Просто так	30
Концерты мокрого кота	31
Я	32
В каждом лице... ..	33

И. Д	34
Ты знаешь я не любитель...	35
Короткий монолог о поэзии	36
Уйди, исчезни, растворишься...	37
Мой прадед погиб в сорок третьем...	38
Пуля находит поэта	39
Пустота	40
На взлетной полосе – дорога ада...	41
Мы не встретимся боле...	42
Разговор с памятником Ленину	43
Я за сердце, выжженное воском...	45
Люблю тебе одну, - говорят люди...	46
Біль штурмує серця. Я не витримаю цю облогу...	47
Коли не залишитесь точок перетину	48
О восьмій годин в метро не знайдеться в льних місць	49
Он врат с трибуны не привык...	50
Птица	51
Я ко всему безжалостно готов...	52
Возвращайся домой...	53
Памяти Михаила Задорнова	54
Казалось бы, всё сказано до нас...	55
Проездом из прошлого, гостем непрошеным...	56
Образ любимой	57
Часть 2. Аналитика	59
2.1 Украина Майдана. Русофобия и неонацизм	59
Украинское мифотворчество: как «киевские» князя Москву основали (22 апреля 2018)	59

Почему культ страдания сыграл с украинской литературой злую шутку (часть 1) (22 июля 2018)	64
Почему культ страдания сыграл с украинской литературой злую шутку (часть 2) (29 июля 2018)	68
Церковный раскол: Украина наступает на «эстонские грабли» (20 сентября 2018)	73
«Точка невозврата»: патриарх Варфоломей реабилитировал украинских раскольников (12 октября 2018)	79
Как украинцы москалей били: 5 «перемог» из учебников истории (14 февраля 2019)	84
«Братья казацкого роду»: как казацкий миф стал инструментом отрыва Украины от России (16 ноября 2019)	89
Зеленский выступил на стороне Польши против Украины (29 января 2020)	93
Украина встречает День Победы исторической шизофренией (8 мая 2020)	97
Декоммунизация Украины отравилась собственным ядом (29 мая 2020)	101
Не только борщ: что Россия «отняла» у Украины (9 декабря 2020)	105
2.2. Как жил Донбасс после «Минска»	109
Как живет Донецк: православная церковь (28 января 2018)	109
Как живет Донецк: эвакуация вузов, российские дипломы и профессора-«террористы» (4 февраля 2018)	119
Воюющие, но неразлучные: что объединяет Донбасс и Украину (11 февраля 2018)	128
Блокада Донбасса: нелегкое положение тяжелой промышленности (18 февраля 2018)	134

Есть ли перспективы у угольной промышленности Донбасса (25 февраля 2018)	139
Не хлебом единым: пищевая промышленность ДНР (11 марта 2018)	145
Грядет ли аграрная революция в Донбассе? (18 марта 2018)	150
Медицина в ДНР: пациент скорее жив (1 апреля 2018)	155
Кому в ДНР жить хорошо? (15 апреля 2018)	161
«Приходилось идти напролом»: рассказ донбасского ветерана (6 мая 2018)	166
«Врач для бедных»: почему Борис Стинский не покинул Донбасс ради карьеры на Западе (17 июля 2018)	172
«Комбат в политике»: каким мы запомним главу ДНР Захарченко (31 августа 2018)	179
2.3. На пути к большой крови	183
Кто раздувал пожар войны в Донбассе? (7 апреля 2018)	183
Последний штурм Донбасса: стоит ли ждать наступления ВСУ? (2 марта 2018)	187
Война навсегда: почему Киев боится возвращать Донбасс (19 марта 2018)	192
Чего ждать Донбассу после ЧМ 2018 (7 июня 2018)	197
«Война близко»: зачем на Украине создают военизированные дет- ские лагеря (25 июля 2018)	202
Донбасс, Приднестровье и вся Украина: где Порошенко устроит но- вую провокацию? (19 декабря 2018)	208
Коломойский «переобулся»: спонсор майдана называет войну в Донбассе гражданской (24 декабря 2018)	213

Украинские военные соскучились по «котлам» и собираются «зачистить» Донбасс (18 января 2019)	217
Водная блокада: Киев замышляет взять Донбасс измором (6 марта 2019)	221
7 советов Зеленскому, как вернуть Донбасс (11 апреля 2019)	225
Путин переводит Донбасс в российское подданство (25 апреля 2019)	230
Зеленский ждет, что Крым и Донбасс вернутся сами собой (15 мая 2019)	234
Зеленский показал истинное отношение к жителям Донбасса (28 мая 2019)	238
Донбасс для Украины потерян: почему уже поздно чесать языком (10 июля 2019)	242
Сможет ли новая Верховная рада вернуть Донбасс Украине? (18 июля 2019)	246
Отвоевать Донбасс: украинские «ястребы» бьются в предсмертных конвульсиях (1 августа 2019)	251
Провал по всем фронтам: чем закончилась первая попытка Зеленского прекратить войну (12 августа 2019)	255
Зеленский выполнит Минские соглашения и потеряет «Русскую Украину» (3 сентября 2019)	259
Украина прогнулась, но не сдалась: что означает подписание «формулы Штайнмайера» (2 октября 2019)	263
Донбасс не верит Киеву: почему «формула Штайнмайера» бесполезна (3 октября 2019)	267
Украинские националисты помогут Путину ввести в Донбасс миротворцев (9 октября 2019)	271
Донбасс будет интегрирован в Россию вместо Украины	

(14 октября 2019)	276
Прощай, Украина: Донбасс будет интегрироваться в Россию (3 ноября 2019)	281
Деньги на крови: как США наживаются на войне в Донбассе (4 ноября 2019)	285
Литва добивается продолжения войны в Донбассе (7 ноября 2019)	289
Реализация Минских соглашений возмутит Донбасс не меньше, чем Киев (23 ноября 2019)	293
Чего ждет Донбасс от встречи Путина и Зеленского (9 декабря 2019)	298
Провальный нормандский саммит: такой «мирный процесс» Дон- бассу не нужен (10 декабря 2019)	302
Украина решила вернуть Донбасс с помощью миротворцев (16 декабря 2019)	306
Украинский «шпрыхенфюрер» собирается наказывать Донбасс за русский язык (22 декабря 2019)	310
Как закончить войну в Донбассе: пошаговая инструкция RuBaltic.Ru для Зеленского (18 февраля 2020)	314
Украина «прокомментировала» мирную инициативу Зеленского обострением в Донбассе (19 февраля 2020)	318
Россия и Украина создали совет по Донбассу: почему это «пятое ко- лесо в телеге» (14 марта 2020)	322
Зеленский и коронавирус толкают Донбасс в состав России (27 марта 2020)	326
Путин, уходи: Зеленский требует капитуляции России (20 апреля 2020)	330
Зеленский признал жителей Донбасса иностранцами (20 мая 2020)	334

Зеленский списал на коронавирус свои провалы по Донбассу (21 мая 2020)	338
Путин окончательно отверг сотрудничество с Зеленским (12 июня 2020)	342
Зеленский сжигает последние мосты в отношениях с Россией (26 июня 2020)	346
Путин жестко поставил на место Зеленского: выполняйте обещания или проваливайте (28 июля 2020)	350
Клоунада Киева привела к отказу Кремля от общения с командой Зеленского (1 августа 2020)	354
Зеленский сделал переговоры по Донбассу игрой в наперстки с Пу- тиным (16 сентября 2020)	359
Зеленский стал лидером «партии войны» против Донбасса (1 октября 2020)	363
5 главных вопросов, которые Зеленский должен задать украинцам (16 октября 2020)	367
Украина хочет загнать граждан России в концентрационные лагеря (13 ноября 2020)	372
Украина поделилась цветными галлюцинациями, как вернуть Крым и Донбасс (26 марта 2021)	376
Провокация Зеленского против России обернулась кровью стариков и детей Донбасса (5 апреля 2021)	380
Зеленский пошел в наступление на Донбасс (28 октября 2021)	384
2.4. СВО	389
Ху из мистер Путин: Запад выбрал себе президента России (5 марта 2022)	389
Зеленскому нужен новый Афганистан: как развивается российская военная операция на Украине	393

Путь в никуда: чем закончатся переговоры России и Украины (17 марта 2022)	397
«Умирайте за Украину»: Зеленский приговорил жителей Мариуполя	401
Страна мертвых «героев»: почему Украина обрекла себя на трагедию (26 марта 2022)	404
Похабного мира не будет: чем закончились российско-украинские переговоры в Стамбуле (30 марта 2022)	408
«Копеечка на АТО»: как украинцев приучали поддерживать войну в Донбассе (2 апреля 2022)	412
Война образов: бабушка с красным флагом одолела «призрак Киева» (11 апреля 2022)	414
Режим Зеленского уничтожает на Украине остатки «русского мира» (14 апреля 2022)	417
«Предатели в рясах»: на Украине уничтожают каноническую православную церковь (19 апреля 2022)	421
Конец подлого времени: Донбасс попрощался с иллюзией о «мире» (22 апреля 2022)	425
«Ты мне больше не мать!»: как война ломает украинские семьи (25 апреля 2022)	428
«Живу в постоянном страхе»: как украинцев учили бояться и ненавидеть друг друга (15 июля 2022)	431
Часть 3. Рассказы	435
Любовь и Дружба (20.03.2010)	435
Преданная дружба... (20.03.2010)	436
Эдельвейс и одуванчик	438
Уличный бродяга	441
Вместо заключения	443

Предисловие

Эта книга — мозаика. Собрав ее по фрагментам — статьям, стихам, фотографиям, — вы получите портрет удивительного человека, знакомство с которым может стать лучом света для любого читателя. Хотя этого человека больше нет с нами, сила его личности меняет людей. Меня, например, переменяла.

Алексей Ильяшевич — журналист, писатель, поэт — погиб 6 сентября 2022 года в боях под Авдеевкой. Ему было 25 лет. Уроженец Енакиево, он вступил добровольцем в ряды Народной милиции ДНР, хотя имел возможность покинуть Донбасс, на законных основаниях получить «бронь» и не участвовать в боевых действиях. Его поступок — загадка для всех, кто его знал.

Леша всегда был против войны. Он мечтал о мире в Донбассе, верил в переговоры и дипломатию и после 24 февраля пребывал в тяжелейшем состоянии оттого, что найти мирное решение не удалось. Почему он пошел воевать? Ни у кого из его знакомых нет окончательного ответа на этот вопрос. Все мы — обыватели, подчиненные материальным заботам, прагматике, здравому смыслу. Алексей Ильяшевич был существом принципиально иного порядка. Материальное ему было не то чтобы чуждо — второстепенно.

В этой книге мы собрали тексты, которые под одной обложкой обычно не объединяют. Леша оставил десятки стихов и сотни аналитических статей, художественные эссе, интервью и авторские колонки. Мы внесли их в общий сборник, чтобы показать, каким ярким и разносторонним человеком был этот автор. Его аналитических материалов на темы деградации Украины после «Майдана», судьбах Донбасса и созревании условий для большой войны хватило бы на докторскую диссертацию о причинах, сделавших неизбежной российскую специальную военную операцию. Статьи Ильяшевича могут дать ответ всем, кто задумывается сегодня, на вопрос, как мы пришли к той эпохе, в которой теперь живем.

Те же, кто думает о куда более важных — вневременных, вечных — вещах, найдут в этой книге темы, востребованные в любую

эпоху. Любовь и дружба, домашние животные, познание, семья— все, что дает нам силы и смысл жить, нашло отражение в поэзии и прозе Алексея Ильяшевича. Впрочем, в его стихах хватает и размышлений об истории и политике; в них он пытается осмыслить художественно то, что в аналитических статьях осмысливает рационально.

Каждый найдет в Лешином творчестве свое. Задача сборника — показать, насколько оно разнообразно. Наш друг соединял в себе аналитический склад ума и душу поэта. У него в равной степени были развиты левое и правое полушария мозга. А еще в нем были доброта, отзывчивость, бескорыстие и бесконечная любовь к окружающим. Этот парень был чудом. Мы постарались поделиться с вами частичкой этого чуда.

Друг и коллега Алексея Ильяшевича

Главный редактор аналитического портала RuBaltic.Ru

Александр Носович

Часть 1. Стихи

Я безолаберный чудака,
Стихи пишу я кое-как

И в этих строчках смысла нет —
Я бесталантливый поэт.

Меня вы можете судить,
Стихи мои критиковать,
Но просто жизнь хочу прожить,
Чтоб о судьбе не горевать.

2006

Я знаю точно, вы не в силах
Сдержатъ своего ко мне презренья
Но не могу никак забыть
Я те чудесные мгновенья.

Я вам не пара — это правда,
И я не стану отрицать —
За прошлые мои поступки
Меня вы вправе презирать.

От вас я ничего не жду,
Я в вашу душу лезть не буду.
Но я вас просто-напросто люблю...
И никогда об этом не забуду.

2006

Снова тёмный и мрачный
день.
Смерть за нами идёт,
как тень.
Жизнь сыграет с нами злую
шутку.
Мы к ней попадёмся
на утку.
Потеряв свою веру
и страх.
Наши души рассыпятся
в прах.

2006

Чей-то тихий голос
За окном я слышу,
Как поспевший колос
На ветру колышит.

Мне он что-то шепчет,
Не понять чего,
Ветер вольный мечет
И несёт его.

2006

Лето вдруг наступило

Просыпается лето,
На берёзовых ветках,
Солнце нам приглянулось,
И в окне улыбнулось.

Разгорается лето
Листья всё зеленее,
Лёгкий ветер колышет
Долговязые ивы.

Лето в самом разгаре,
И погода всё жарче,
Но повеяла осень —
«Скоро будет вам холод».

2006

Твоя судьба

Скорбит душа и плачет во мраках и тенях,
Дорогу проклиная унылая пора.
Её на крыльях ветра уносит в небеса,
И вот она, приходит, новая судьба...

Судьбой твоей непостижимой,
И буйным ветром в тишине,
И тихим голосом, унылым,
Скорбит и плачет пустота.

Та пустота — в душе непостижимой,
В водоворот тебя как будто закружила,
Сидит, грустит, не знает что сказать,
Как будто что-то ещё можно поменять.

А чувства все как будто пересохли,
Как будто их не было вообще,
И отозваться ты на них уже не сможешь,
А отказаться не получится вовек...

Устал печалиться в догадках и грустить,
Уносит счастье на ветру твоей любви,
Печаль и горечь, расползлись в твоей душе
В тот миг, в тот странный-странный миг,
Ты ощутишь, как будто бы печаль,
Как будто радость, толи ненависть и мрак,
А может, ничего не ощутишь,
А может, это просто пустота.

Обычный день, печальный, наступил,
В твоей душе большого сострадания,
И вот уже душа твоя скорбит,
Скорбит и плачет в пустоте твоей любви.

С Днём Рождения (Дорогой Бабушке на 69 лет)

С днём рождения вас,
Я поздравить спешу,
Счастье вам и любви
Пожелать я хочу,
Пусть душа расцветает,
Пусть птицы поют,
Новые годы радость несут,
Вы не печальтесь,
Вы не грустите,
Радуйтесь вы, и веселитесь
Вы улыбнись, душа запоёт,
Главное радость и любовь,
В этот праздничный день!

2006

Если отрубишь корни...

Если отрубишь корни,
С кем-то отыщешь счастье —
Я не прошу участия,
Ты меня только помни.

Если в душе прохладно,
Плечи сдавило бремя —
Может, отыщешь время?
Всё мне расскажешь, ладно?

Я буду рядом, рядом!
Всю оббегу планету!
Только скажи об этом
Если и вправду надо!

Коль не придётся, что мне
Жить под чужим порогом?
Я не прошу о многом,
Ты меня только — помни.

02.09.2012

В моей душе завоет зверь...

В моей душе завоет зверь,
Когда твоя вспорхнёт, как птица —
И сотням значимых потерь
С одною этой не сравниться.

Опустошённая земля,
Последний час последней встречи.
Пусть давит небо на меня
И воздух сдавливает плечи.

И пусть пройдёт немало лет,
Когда-то точно, буду знать я,
Мне тоже выдадут билет
В один конец — в твои объятия...

02.09.2012

Бывает так, что ты не нужен...

Бывает так, что ты не нужен,
Что жизнь как будто невдомёк.
Когда душою всей простужен
И чувства свёрнуты в клубок.

Тогда, испивший вдоволь яда,
Обиду горькую вкусив,
Бродить начнёшь с прозрачным взглядом
Средь тополей и тихих ив.

Тогда, в молчании глубоком,
Вдруг станут помыслы чисты.
Опустошённый до истоков,
Ты истощён до пустоты.

И не сыскать душе уюта
В тех чувствах, свёрнутых в клубок.
Мы все ненужные кому-то,
И жизнь бывает невдомёк.

02.09.2012

Самый верный на свете друг

Бьётся память в душе, как муха...

Помню, видел я издалека,
Как несла на руках старуха
Молодого совсем щенка.

По звериным своим порядкам
Он обнюхивал всё подряд
И бросал на меня украдкой
Свой доверчивый, мягкий взгляд.

С той собакою с детства дружно
Лапа в ногу мы шли вдвоём.
Словно новая крепкая дружба
Вспламенилась живым огнём.

Пролетели года мятежно.
Вырос я, постарел мой пёс:
Под полынью душисто-нежной
Он лежит в тишине берез.

Рядом с ним на траву прилягу.
И причудится часом вдруг,
Будто тянет мне с неба лапу
Самый верный на свете друг...

За порогом носятся метели
Или разливается капель.
Каждый день по солнечной системе
Вертится живая карусель.

Иногда бывает нестерпимо
Грезить о тебе по вечерам
И бродить во мраке вдоль и мимо,
Душу изливая фонарям.

Иногда в траву ложатся горы,
Если кто-то хочет их примять.
Мира необъятные просторы
Иногда готовы мы обнять.

Ничего на свете нет обидней,
Коль твердят, что жизнь всего одна:
Десяти таких не хватит жизней,
Чтобы чувства выплеснуть сполна!

03.09.2012

Кошке

Ты родом из детской сказки,
Далёкой моей весны,
Где воздух душисто-сладкий
Лелеял кошачьи сны.

Качались устало ели,
Шепталась вдали сосна.
Ты помнишь, как мы сидели
У берега дотемна?

Как ясными вечерами
В просторе небесных вод
Цеплялся закат когтями
За розовый небосвод?

Всё стало теперь иначе,
К былому потерян след.
Но сердце ночами плачет
В наплыве далёких лет.

Так часто мне стали сниться
Букеты увядших роз
И капельки на ресницах
От дедовых горьких слёз.

Пускай не вернуть, что было,
Но в кошках я вижу свет:
Мурлыканьем, сердцу милым,
Из детства мне шлют привет.

20.09.2012

Я на тебя смотрел пугливо...

Я на тебя смотрел пугливо,
А в голове — сплошной бардак.
Ты чересчур была красива,
Нельзя же так!

Вопрос я выделю курсивом,
Ты на него ответь сама:
Кто право дал таким красивым
Сводить с ума?

02.10.2012

Кошки уходят в осень...

Кошки уходят в осень,
Когда на часах — восемь,
И на верхушках сосен —
Звездная пелена.

Когда за окном — холод.
Хозяин уже не молод.
Кошка отыщет повод,
Выпрыгнет из окна.

Месяца лик светел,
Песню затаяет ветер,
И от костра пепел
Кружит за нею вслед.

Кошка уходит в осень...
Утром прольются росы,
А на верхушках сосен
Новый горит рассвет.

02.10.2012

Союз

Далекая, забытая страна...
Мне кажется, что я отсюда родом,
Где красная звезда на орденах,
Где серп и молот в знамени народа.

Что видел я? Что знаю о тебе?
Я не застал времен тех поневоле,
Когда ковались в праведной борьбе
Советский дух и сталинская воля.

Когда летела весть во все концы
Про наши горечи и славные победы.
Под Сталинградом — павшие бойцы,
И на орбите первые ракеты!

Опущен стяг над башнями Кремля,
Развеет ветер прах твоих устоев...
Священная советская земля,
Оболганная Родина героев.

02.10.2014

Тиран и деспот, герой и гений...

Тиран и деспот,
Герой и гений.
Отец народов
И поколений.

Убийца тысяч,
Палач фашизма.
Святой и грешный
Кумир Отчизны.

Негромкий голос
И взгляд лукавый.
Клеймен позором,
Овеян славой.

Юнец и старый
Над ним рыдали.
Оболган ныне.
Забыт? Едва ли.

02.10.2014

Есенину

Вмиг оскудела русская земля —
Поэт последний был, увы, потерян.
Как жаль, что беспощадная петля
Не отпустила вас тогда, Есенин!

Мне перед вами стыдно признавать,
Вы вывернули б душу наизнанку:
Никто уже не хочет воспевать
Шестую часть земли с названьем кратким.

Изящность рифмы, ровная строка...
Поэтом нынче звется каждый третий.
Но чья теперь потянется рука
К мотивам, обесцененным на свете?

Спасенье — вы, Есенин! К вам, как вспять,
Прильнёт душа в кипении весёлом.
И вместе с вами хочется опять,
Задрвав штаны, бежать за комсомолом!

Я верю — нас ведёт одна звезда,
А в памяти живёт, России верен,
С приветствием, нас помнящий всегда,
Знакомый наш,
Сергей Есенин.

02.10.2014

Не встретиться

Кружится планета, вертится.
Влюбленные ходят парами.
А нам бы с тобой не встретиться,
И было бы все по-старому.

И я бы тогда не мучился.
Как прежде, один. Свой собственный!
Довольный такую участью,
Стихи бы писал об осени.

04.10.2014

Просто так

Снова сердце биться будет
В строгий такт.
Этой ночью кто-то любит
Просто так.

Просто так декабрь вяжет
Кутерьму.
Кто-то все ему расскажет,
Лишь ему.

Пусть искрятся до рассвета
Звезд огни.
Не сболтают тайну эту
И они.

Не пропета чья-то нота —
Сбился такт.
Всё непросто для кого-то,
Всё не так.

05.10.2014

Концерты мокрого кота

Весна спустила якоря,
И стало ясно:
Коты не тратят время зря
И понапрасну.

Шумели дикие ветра,
Хлестали ливни.
Он пел до самого утра
Своей любимой.

Я проклинал тогда кота,
Сердитый, сонный.
А он старался неспроста,
Он был влюбленный!

Весна промчалась, а за ней,
Еще сто вёсен.
Без серенады и страстей
Он скрылся в осень.

Какая все же ерунда,
Но сердцу тошно:
Кошачья песня навсегда
Осталась в прошлом.

С тех пор весна уже не та,
Весна — не очень...
Концерты мокрого кота
Не будят ночью.

20.10.2014

Я

Я — ветер.
Я ветер в твоих волосах.
Я — эхо.
Я эхо в чужих голосах.
Я рядом.
Я тенью иду по пятам.
Я — током по проводам.

Я — холод.
Узор на морозном стекле.
Я — верность,
Последняя на земле.
Я — воздух.
Я воздух в твоём кулаке.
Я — точка в последней строке.

21.10.2014

В каждом лице...

В каждом лице
Каждой прохожей
Я что-то ищу похожее
На тебя,
С твоей молочно-белой кожей,
С глазами-саблями,
Вынутыми из ножен,
С изгибом губ,
Что, как реки у горных подножий,
Холодны
И пробирают до дрожи.

24.10.2014

И. Д

К черту ритмы и рифмы,
Пусть строчки
Идут вразнобой,
Задевая друг друга,
Друг с другом не согласуясь.
Это счастье,
Возможно,
Но, вероятнее, глупость,
Если я заболел тобой.

Наша встреча —
Как выпавшее звено
Из цепочки причин и следствий.
Ты похожа на сны,
Которые снились в детстве
Когда-то.
Давным-давно.

Как в опале дикому зверю,
Сам себе
Последний рубеж отмерил.

Ты похожа на чудо,
В которое я не верил,
И, если уйдешь,
Не поверю.

28.10.2014

Ты знаешь я не любитель...

Ты знаешь:
Я не любитель чего-то броского.
Мой вечер украсит лампа
И томик Бродского.

Соседи мешают читать,
Но с ними весело.
Иначе пришла бы тоска
И ножки свесила.

По-прежнему чем-то занят
И верен истине.
По дому скучаю редко.
Однако,
Искренне.

А осень уже в печенках
Сидит.
Ох, дурно мне!
И я от неё скрываюсь
В стихи заумные.

29.10.2014

Короткий монолог о поэзии

Тесто поэзии замешено на единой основе:
На консистенции ясных образов и отборных слов.
Читатель обычно прощает погрешность в слове,
Но фальши в словах зачастую простить не готов.

Думать — поменьше.
Прочувствовать — лучше дважды.
Каждую строчку — очистить от шелухи.
Если в стихах о любви слово «любовь» упомянуто
Хоть однажды,
Я утверждаю, что это плохие стихи.

Я призываю: ныряйте как можно глубже.
Сколько жемчужин по-прежнему ждут водолазов!
Сколько не прожитых жизней,
Несобранных пазлов!
Сколько небес по весне отражается в луже...

26.11.2014

Уйди, исчезни, растворись...

Уйди, исчезни, растворись,
Развоплотись в моем сознании,
И новых дней повествование
Я запишу на чистый лист.

Тебе — ни строчки не отдам,
Не посвящу тебе ни слова.
Отныне заперт на засовы
Моей души безлюдный храм.

29.11.2014

Мой прадед погиб в сорок третьем...

Моему прадеду, Коновалову Ивану Матвеевичу

Мой прадед погиб в сорок третьем
Кровавом и гордом году.
Над ним проплывают столетья,
Метели терзают плетью
И снег на могилу кладут.

Над ним — ни плиты надгробной,
Ни памятника, ни креста.
Укрывшись землей холодной,
Лежит он в чужих местах.

Судьба не дала отсрочку,
Но как же она неправа!
Мой прадед погиб... а дочка
Осталась его жива.

Года маршируют строем,
Прошел уже целый взвод.
Я — правнук того героя,
Принявшего немца с боем,
Живу восемнадцатый год.

Мой прадед погиб в сорок третьем,
Оружие не сложив.
Но если есть я на свете —
То прадед мой тоже жив.

30.11.2014

Пуля находит поэта

Пуля находит поэта
Палец, курок
Петля находит поэта
Стул, потолок
Пуля, курок, спуск
Стул из-под ног
Бах!
Тело — в гроб
Или в урну прах

Зачем, поэт?
Почему вы так?
От пули какой прок?
И от петли — какой?
Поэт, вы были
И вдруг вас нет

Вы были в могиле
Одной ногой
Всю жизнь
Всю жизнь
Но недолог срок

Пуля, курок
Спуск
Стул из-под ног...

03.12.2014

Пустота

В углу моей комнаты — пустота,
Подруга на все времена.
Она обитает здесь неспроста,
Недаром приходит она.

Когда, обрядившись в ночное сукно,
Декабрь метет пургу,
Зачем-то влетает она в окно
И молча сидит в углу.

Я ей не являю почтенье своё
И вовсе прогнать не хочу,
А только в ответ на молчанье её
Молчаньем своим молчу.

Порою приятно сидеть в тиши,
И всё же дрожат уста,
Что рядом со мной — ни единой души.
Одна только пустота.

09.12.2014

На взлетной полосе — дорога ада...

«...особую ценность для корректировки огня представляла диспетчерская вышка. И любой из бойцов, которых назначали нести на ней вахту, вместе с постом принимал и позывной Небо» («Сталинград на взлетной полосе» // «Вести. Репортер», №44 (62) 12 – 18 декабря 2014)

На взлетной полосе — дорога ада.
Снарядами изрытая земля.
Полгода не стихает канонада,
Убитых собирая в штабеля.

Смотри, солдат! Тебе виднее с вышки,
Как настрадалась Родина моя.
Здесь темноту пронизывают вспышки
И молятся ночами матеря.

Гляди, солдат! Поля здесь пахли хлебом,
А нынче выгорают без следа.
Сегодня позывной твой будет — Небо.
На сутки только. Или навсегда.

Когда гудят военные парады,
Воинственным не верю я словам.
Мне жаль, солдат, когда летят снаряды.
Когда от вас. Или когда по вам.

Над городом витают хлопья снега,
Над фронтом нависает тишина.
Сегодня позывной твой будет — Небо.
А завтра... Может, кончится война?

13.12.2014

Мы не встретимся боле...

Мы не встретимся боле.
Обидно мне, что ли?
Обидно,
Как видно,
До боли.
Хоть ты вой на луну,
Если любишь одну,
Но не ту мимо собственной воли.

26.12.2014

Разговор с памятником Ленину

Что стал,
Будто тело сковал паралич?
В глазах твоих —
Что за горечь?
Слезай с постамента, Владимир Ильич.
Разговор есть.

Пройдемся.
Аллеи свежи и тенисты,
Но город попал под раздачу.
Быть может, с Кобой тогда согласишься ты —
И было бы всё иначе.*

А помнишь, как встарь?
Всё штыки да ножи.
Ни «броника» вам, ни каски.
Но сколько тогда миллионов,
Скажи,
Слегло на фронтах гражданской?

Сегодня —
Страшнее.
Страшнее война
А люди, Ильич, всё те же.
Как будто с катушек слетела страна,
Любимая мною прежде.

Стоишь вот.
От времени сер и стар.
И чем нам теперь поможешь?
Сносить бы тебя я, конечно, не стал.
Но ставить —
Не стал бы тоже.

23.01.2015

- *- речь идет о разногласиях между Сталиным и Лениным относительно формы государственного устройства СССР. Сталин хотел видеть СССР унитарным государством, Ленин настоял на том, что каждая республика имеет право на выход из Союза.*

Я за сердце, выжженное воском...

Я за сердце, выжженное воском,
Каждый день тебя благодарил.
Так любил, должно быть, Маяковский!
Так Есенин, может быть, любил!

Разобраться кто теперь поможет,
То ли сказка это, то ли быль?
Так любил, быть может...
Нет, не может!

Так никто, должно быть, не любил!

21.03.2015

Люблю тебе одну, — говорять люди...

«Люблю тебе одну», — говорять люди.

А я тебе люблю, та не одну.

Люблю, коли на серці холод лютий,

Люблю тебе веселу і сумну.

Люблю тебе замріяну і тиху,

Розгнівану й ображену люблю.

Люблю в годину радості і лиха,

Люблю тебе щасливу і в жалю.

Люблю тебе жорстоку, дратівливу,

І лагідну, як сонце навесні.

Люблю тебе спокійну і бурхливу,

Люблю тебе вживу і уві сні.

Навколо мене — наче цілий натовп,
Так збожеволієш і кинешся в петлю...

О як багато! Як тебе багато!

Та кожна з вас однаково люблю.

21.03.2015

Біль штурмує серця. Я не витримав цю облогу...

Біль штурмує серця. Я не витримав цю облогу.
Вже об тебе набив сотні гуть і гірких оскомин.
Забери мене звідси. Забери, якщо маєш змогу,
Якщо вітер в степу по мені ще не справив помин.

Сам від себе біжав, не обдумавши плану втечі.
Йшов додому – прийшов не к собі. До чужого дому.
Забери мене звідси. Забери й обніми за плечі,
І у сірих очах розчини мою тиху втому.

Хай розтануть сніги. Хай вогнем запалає грудень,
Щоб спалити слова, щоб писати не мав потреби.
«Забери мене звідси» - я кричу у безмежну сутінь.
Забери і залиш. Там, де я б міг забути про тебе.

01.04.2015

Коли не залишиться точок перетину

Коли не залишиться точок перетину
У мене з тобою і клятими мріями,
Коли під лютневими буревіями
Сліди и слова мої будуть заметені,

Коли не залишиться вільного простору
Між тим, що було і що тільки відбудеться,
Коли раптом звичними стануть вулиці,
Які я раніше тримався осторонь,

Коли повернуться крилаті негідники
Туди, де лишили нас взимку самотніми,
Коли відпущу над глухими безоднями
Усі недосказані фрази і викрики,

Коли полечу з паперовими зміями,
Усе розрублю, що між нами наплетено,
Тоді не залишиться точок перетину
У тебе — зі мною, у мене — з надіями.

04.04.2015

О восьмій годин в метро не знайдеться в льних місць

О восьмій годині в метро не знайдеться вільних місць.

О третій годині ранку немає відкритих крамниць.

О п'ятій ще зовсім темно, та вже не горять ліхтарі.

Вахтерка відчинить о шостій, а доти сиди в конурі

І думай про неї, а краще — про тарганів.

З'ясуй, скільки їх залишилось, а скільки — струїв.

Скільки Хайям від нудьги настрочив рубаїв

І чи потрібно чистити зуби, якщо не поїв?

06.04.2015

Он врать с трибуны не привык...

Военнослужащим Западной группы войск СССР

Он врать с трибуны не привык.

И, сняв награды,
Дрожащим голосом комбриг
Сказал: «Солдаты!

Вы никому там не нужны,
Признаюсь прямо.
Подняли головы ужи
Из каждой ямы.

За грош продались подлецы
И все их свиты.
Победным маршем шли отцы,
А мы — побиты.

Того, что было, не вернешь,
Но знать бы — где ты?
Уже закончился делёж
Страны Советов.

Тебя, солдат, никто не ждёт.
Сойдешь с перрона —
Чтоб не плевал в лицо народ,
Упрячь погоны...»

А далее — читал с листка
Скупую прозу.
И по морщинистым щекам
Катились слезы.

19.03.2016

Птица

Ты говорила: «Весна».
А мне бы
Увидеть только, что снег растаял.
Мы будем молча смотреть на небо,
Когда журавлей белокрылых стая
Над нами потянется вереницей.
И я вдруг скажу,
Вдруг скажу невнятно:
«Ты знаешь...
Весной прилетают птицы,
Чтоб каждый раз улетать обратно».
Над городом стая сомкнется клином,
И я вдруг пойму,
Подсмотрев за нею:
Когда-нибудь ты улетишь за ними,
А я удержать тебя не сумею.
Ты будешь молчать.
Но когда проститься
Настанет пора, то шепнешь мне:
«Ладно...
Ты только знай: улетают птицы,
Чтоб каждый раз прилетать обратно».

16.05.2016

Я ко всему безжалостно готов...

Я ко всему безжалостно готов,
Но будет путь безоблачен и светел:
Я выпросил тебя у всех годов,
Что мне отведены на этом свете.

Пусть счастье колесит всегда вокруг,
Судьбу винить отныне мы не станем.
Я выпросил тебя у всех разлук,
У всех дорог и дальних расстояний.

И даже если я шагну во тьму,
Там смерти нет. Ни Рая нет, ни Ада.
Я выпросил тебя. И потому
Мне ни о чем с тех пор просить не надо.

24.06.2016

Возвращайся домой...

Возвращайся домой. Без тебя каждый метр холодный.
Я кота покормил, только он все равно голодный.
Эти стены тесны для моей необъятной веры.
Возвращайся домой. Я нарочно не запер двери.

Возвращайся домой. Будешь ждать, как всегда, к обеду.
Вот последний экзамен, и я навсегда приеду.
Обниму на пороге, иначе и быть не может.
Я всегда возвращался. И ты возвращайся тоже.

Возвращайся домой. Доставай из серванта вазы.
Ты же любишь цветы — я куплю тебе самых разных.
Я за все извинюсь. Ну а ты извинишь, конечно.
Если любят и ждут, возвращение неизбежно.

Возвращайся домой. Чтобы было опять, как в детстве.
Приготовишь мне чай, если я не могу согреться.
Чтоб очки на столе и на полке — твой крем для кожи.
Возвращайся домой. Чтобы я возвращался тоже.

28.09.2016

Памяти Михаила Задорнова

Угасла жизнь — в том не было подвоха,
Но слышался особенный мотив:
На полуслове кончилась эпоха,
Другим героям место уступив.

По-скромному, как будто на перроне
Свой ждали поезд, выбившись из сил.
Так уходил ваш друг Филатов Лёня,
Так Евтушенко следом уходил.

И вы ушли. Куда? Гадать напрасно.
Известно только: в круговерти дней
Есть только вечность. Как она прекрасна!
И как нелепо время перед ней!

12.11.2017

Казалось бы, всё сказано до нас...

Казалось бы, всё сказано до нас.
Всё прожитое — прожито не нами.
И так надежно прячется подчас
Свой голос меж чужими голосами.

Извольте, тишины прошу вокруг.
Безветрия прошу — не дрогнет колос!
Я тщетно напрягать пытаюсь слух,
Чтоб угадать его, мой робкий голос.

Он что-то скажет. Может, в сотый раз
Я разобрать смогу хотя бы малость.
Так много было сказано до нас,
Но что-то недосказанным осталось.

23.12.2017

Проездом из прошлого, гостем непрошеным...

Проездом из прошлого, гостем непрошеным
Под вечер по тропам пойду запорошенным.

И может одна проведет меня по лесу
Туда, где без проседи мамины волосы,

Где майские дни утопают в сирени,
Где ссадины вечно на детском колене,

Где воздух свежее, просторней просторы,
Где дождь — чтобы мокнуть, чтоб лазить — заборы.

Где старые сказки мудры и правдивы.
Где все еще молоды. Все еще живы.

Иду в ту страну, прогоняя усталость:
Ведь где-то она непременно осталась!

Но годы мою нагнетают тревогу:
Я в эти края забываю дорогу.

26.12.2017

Образ любимой

Волосы льются в руках
 моих,
Видю себя в глазах
 твоих,
Нежность и близость губ
 алых,
Запах и свежесть снегов
 талых.

Дрошь в руках таких
 малых,
Холод ветров на них
 стылых,
Сердца биение пульс
 жаркий,
Льётся из глаз бирюзой
 яркой.

Хрупкая шея с жилкой бьющей,
Родинки след маняще-
 зовущий.
Округлость груди робко-
 стыдливая,
Ложбинка ее пьянящая
 милая.

Бедра обтянуты юбкой
 узкою,
Женственность тела, не скрытая
 блузкою.
Походки знакомой — течения
 медлительность,
И женщины Блока улыбки

таинственность.

Образ жены до боли
любимой,
желанной, манящей, зовущей,
красивой.
Далекой и близкой, ждущей,
родной.
Воздушной, небесной и
чистой, земной.

31.12.2017

Часть 2. Аналитика

2.1 «Украина Майдана». Русофобия и неонацизм

**Украинское мифотворчество: как «киевские» князя
Москву основали (22 апреля 2018)**

Опять беспокойно в Киевском королевстве. Президент профессионально расколотой Украины Петр Порошенко внезапно достал из закров истории идею создания единой поместной православной церкви, которую пестовал лет десять назад Виктор Ющенко. У последнего, правда, ничего не получилось: Константинополь четко дал понять, что на обострение отношений с Москвой из-за сомнительного политического проекта не пойдет. Не рассчитывает ли Петр Алексеевич на то, что сегодня вселенский патриарх стал «свидомее»?

В любом случае проект запущен, президент начинает его пиарить и для обоснования целесообразности создания новой церкви использует «сильные» аргументы. К примеру, во время выступления в Верховной раде он пожаловался на опрометчивость предков: «Из Царьграда пролился на нашу благословенную землю свет христианской веры. И уже потом мы поделились им с тем Залесьем, где древние киевские князя очень опрометчиво основали Москву». Словом, автокефалия украинской церкви — это еще и «вопрос восстановления исторической справедливости».

В заявлении Петра Алексеевича прекрасно всё: и раболепство перед Константинополем, и указание на передовую роль Киева в Древнерусском государстве, и стремление отмежеваться от варваров-москвитов, которых, дескать, сами украинцы и породили. Да не просто породили — еще и светом христианской веры с ними поделились! Буквально оторвали от сердца. А варвары этого не оценили: из века в век терзают «неньку».

Порошковским ноу-хау это не назовешь. Такова сегодня едва ли не официальная модель понимания истории в украинском обществе (которую, впрочем, значительная часть этого общества

отвергает). При этом принципиальную важность для мифотворчества имеет киевский вопрос.

Украинские историки и поддакивающие им сограждане буквально рогом упрутся в то, что Русь была «Киевской», то есть фактически украинской. Оппоненты зачастую отвечают: «Да, но это всё-таки была Русь!»

И продолжают споры вокруг простого, комичного даже вопроса: какое слово («Русь» или «Киевская») в названии государства имеет первостепенную важность?

Для начала неплохо бы уяснить, что термин «Киевская Русь» в оборот ввели уже через много веков после того, как само Древнерусское государство сошло с исторической арены. Изначально вся государственная территория называлась просто Русью, что подтверждают памятники того времени: «Слово о законе и благодати», Лаврентьевская и Ипатьевская летописи. А в середине XIX века термин «Киевская Русь» был введен в узкогеографическом смысле, чтобы отделить ее от Руси Черниговской, Ростовской и Суздальской. В начале XX века в историографии под Киевской Русью стал пониматься первый (киевский) период истории России (с X по XII век). Осталось разобраться, насколько «Киевской» была Русь.

Немало фактов из истории Древней Руси киевоцентристы либо просто игнорируют, либо не придают им значения. К примеру, тот простой и неоспоримый факт, что истоки русской государственности стоит искать не в Киеве, а в Новгороде. Именно сюда ориентировочно в 862 году прибыл Рюрик с братьями Синеусом и Трувором. Первый князь, который поначалу воспринимался только как военный предводитель дружины, а не как государь, осел то ли в черте города, то ли в паре километров от него, на так называемом Рюриковом городище. Есть и другая версия, согласно которой Рюрик княжил в Ладоге.

А что происходило в Киеве? Там Аскольд и Дир (тоже, кстати, пришлые) развивали альтернативную версию государства. И по меркам своего времени неплохо справлялись, даже походы на Византию снаряжали (вспомним, что «княжить» в те времена означало «воевать»). Но всему пришел конец, когда в 882 году преемник Рюрика Олег начал собирать русские земли и хладнокровно

расправился с правителями Киева.

Пожалуй, Аскольда и Дира украинские историки могли бы назвать первыми жертвами «кровавого русского князя»: пришел с севера, уничтожил местную власть и установил свои порядки. В лучших, как говорится, традициях «русского империализма». Но вот незадача: «матерью городов русских» Киев назвал именно Олег. Чем приглянулась князю вотчина убитых им Аскольда и Дира? Должно быть, ланами широкополыми, ревучим Днестром и кручами — украинские пейзажи наверняка были такими же, какими их в «Завещании» позже опишет Тарас Шевченко. Думал ли Олег, как будут трактовать его слова потомки?

Как бы то ни было, столицей русского государства действительно стал Киев. Но государства весьма непрочного, даже эфемерного, разные земли которого продолжали жить по своим законам. Древнерусскую «солянку» Олег и Святослав готовили исключительно по рецепту военной силы: подчиненные племена просто платили им дань и содержали дружину, сохраняя при этом собственный уклад жизни.

В качестве государственника, а не только военного предводителя впервые зарекомендовал себя Владимир Святой, креститель Руси. «Киевский князь, на минуточку», — подчеркивают украинские историки. Киевский, разумеется. Только в Киев, опять-таки, он пришел с севера.

Пожалуй, самый интересный момент в выступлении Порошенко — это отсылка к неким «киевским князьям», которые и свет христианства на Русь принесли, и Москву позже основали. Насколько они киевские? Владимир Святой начинал княжить в Новгороде (вспомним, что после смерти Святослава русские земли были поделены между его сыновьями).

Киевом он овладел в результате так называемой первой княжеской междоусобицы. На новгородский стол Владимир посадил своего сына Ярослава, который, опять-таки опираясь на поддержку Новгорода, позже вошел в столицу. Да, того самого Ярослава Мудрого, украинская принадлежность которого «не должна вызывать сомнений». А после смерти Ярослава в 1054 году (год начала перио-

да так называемой феодальной раздробленности) на киевский стол сел Изяслав Ярославич, князь новгородский и туровский.

Неужто своих князей в славном граде не находилось? В том-то и дело: собственной княжеской династии, княжеской традиции у Киева не было. Не было прочной связи между населением во главе с боярами (главенствующим социальным слоем) и каждым новым правителем, который приходил в Киев «из-за бугра». Бояр это вполне устраивало, ведь на новом месте князь старался заручиться их поддержкой и был вынужден учитывать их интересы. Киев к тому же получал в придачу поддержку той земли, из которой пришел его новый князь. Такую же тактику, кстати, использовал Новгород, когда приглашал занять новгородский стол кого-то из древнерусских князей. Как говорится, ничего личного, только бизнес.

Так какими же были князья, об опрометчивости которых заявляет Порошенко? Новгородскими, переяславскими, полоцкими, черниговскими... Киевскими — в последнюю очередь, зачастую на закате своей политической «карьеры». Киев был эдакой «вишенкой» на княжеском торте. Им необходимо было овладеть, чтобы получить номинальную власть над государством.

Конец этой системе положил Андрей Боголюбский, когда в 1169 году взял Киев «копьем» (то есть приступом), но править в нём не захотел. Город был разорен, на княжеский стол Боголюбский усадил младшего брата Глеба, а сам вернулся в Ростово-Суздальское княжество. Бояре, видимо, были ошарашены и даже пытались сопротивляться новым правилам, но за строптивость получали по шапке.

Почему так произошло? Специалисты в этом контексте расскажут о перипетиях эпохи феодальной раздробленности и падении роли Киева в политических процессах. А с позиции самого Боголюбского ситуация была куда проще: вероятно, ему опротивело киевское боярское кодро, которое отравило (по самой распространенной версии) его отца и лишило его самого законного права занять киевский стол. Кстати, именно отец Боголюбского, Юрий Долгорукий, считается основателем Москвы. В Киеве он правил недолго и, мягко говоря, расположением местного населения не пользовался:

в день его похорон киевляне разграбили княжеские дворы Долгорукого и его сына Василька. Это к вопросу о том, насколько «киевскими» были князья, основавшие Москву.

После 1169 года столица Древнерусского государства навсегда утратила свое былое величие. А могло это произойти значительно раньше. Хотел ведь Святослав перенести княжескую резиденцию в Переяславец на Дунае. Точное расположение города не установлено — находился он на территории то ли современной Румынии, то ли Болгарии. Кто знает, в какую сторону повернулось бы тогда русло истории? Но осуществить свою затею Святославу не удалось, а современные идеологи Украины, которая «не Россия», сегодня продолжают козырять основавшими Москву «киевскими князьями».

Почему культ страдания сыграл с украинской литературой злую шутку (часть 1) (22 июля 2018)

Для начала — случай из жизни. На подготовительных курсах к поступлению в Донецкий национальный университет (еще до начала войны в Донбассе) преподаватель вуза задает абитуриентам вопрос: «Почему украинские авторы писали о тяжелой судьбе простого угнетенного народа, а русские — нет?» Один из юнцов возражает, что и русские писали: тот же Некрасов во всех подробностях рассказал о том, «кому на Руси жить хорошо». «Писали, — соглашается преподаватель, — но немногие. А украинские писатели — почти все. Почему? Ведь положение и в России, и на украинских землях было одинаковым».

После паузы педагог-филолог сам объясняет для молчащей аудитории, в чем дело. Объяснений у него целых два: во-первых, украинцы по духу народ более свободолюбивый, бунтарский, чем русские. Во-вторых, нужно обратить внимание на социальное происхождение русских и украинских писателей. Последние писали о страданиях простого народа, потому что сами были выходцами из низов. А русские (Пушкин, Лермонтов, Толстой) — сплошь дворяне, представители, так сказать, класса угнетателей. Тягостная жизнь простолюдинов, дескать, была им незнакома, а если и знакома, стали бы они в собственных произведениях «наезжать» на самих себя?

Не будем спорить, у кого из братских народов революционного запала больше, а вот о социальном происхождении стоит поговорить отдельно. Многие малороссийские авторы действительно не могли похвастаться дворянскими корнями.

Но на деле миф об угнетенной украинской литературе, проводники которой неизменно поднимались из самой черни, как минимум слегка искажает действительность.

Иван Котляревский, зачинатель новой украинской литературы, происходил из благородного казацко-старшинного рода. Отнюдь не забытым сельским мужичком был «отец украинской художественной прозы» Григорий Квитка, который четыре раза избирался предводителем дворянства Харьковского уезда. Автор

первого исторического романа на украинском языке Пантелеймон Кулиш был сыном состоятельного крестьянина.

В концепцию бедняцкого происхождения малороссийских авторов не вписывается даже знаменитый «каменяр» и «вечный революционер» Иван Франко. На уроках украинской литературы его преподносят как образец эдакого отечественного «селфмейдмена», который из грязи выбился даже не в князи, а еще выше — в претенденты на получение Нобелевской премии! Не будем ставить под сомнение его упорство и трудолюбие, но справедливости ради отметим, что крестьянская семья Франко в своей среде считалась зажиточной, а детские годы сам писатель позже будет описывать как счастливые. Не потому ли сын каменщика не был вынужден батрачить с ранних лет, чтобы помочь семье, а сумел окончить Дрогобычскую гимназию и поступить во Львовский университет?

А уж родственным связям Ларисы Петровны Косач (более известной как Леся Украинка) позавидуют многие российские братья по перу: отец — потомственный дворянин и чиновник, мать тоже из дворян, дядя — приват-доцент Киевского университета.

Перечисленные авторы — не случайно выбранные, а лучшие из лучших, самый цвет украинской литературы, ее главные герои. Так почему же — и действительно ли — тематика их произведений разительно отличается от тематики произведений русских классиков?

По сути, самостоятельная украинская литература начинается с Тараса Шевченко — человека, которого в украинских учебниках называют «всемирно известным» и ставят в один ряд с лучшими европейскими авторами. Но до него были те же Иван Котляревский и Григорий Квитка-Основьяненко. А еще раньше — украинский философ Григорий Сковорода. Правда, украинским его можно величать разве что по принципу принадлежности к тем территориям, которые впоследствии войдут в состав Украинского государства. А вот оригинальный язык его произведений от украинского настолько далек, что Сковороде для школьных учебников приходится переводить. Так, вместо подлинного «Всякому городу — нрав и права» появилось осовремененное «Всякому місту — звичай і права».

С Котляревским и Квиткой ситуация тоже непростая. Оба они писали как на русском языке, так и на малороссийском наречии, и явно не стремились при этом войти в когорту классиков украинской литературы. Котляревский вообще едва ли считал себя писателем (по крайней мере, творчество не было основным родом его деятельности) и оставил после себя небогатую библиотеку. Украинское литературоведение сосредоточено всего на одном его произведении — бурлескной поэме «Энеида», перелицовке знаменитой «Энеиды» Вергилия, в которой главными героями выступают украинцы. На «стебный» характер произведения намекает даже полное название: «Энеида, на малороссийский язык перелицованная И. Котляревским». И рассудительные читатели понимали: сам автор не воспринимал поэму всерьез, а некоторые вообще критиковали его за глумливое отношение к украинскому народу (к примеру, тот же Пантелеймон Кулиш).

Неудивительно, что благодаря популярности «Энеиды» малороссийское наречие воспринималось как наречие забавных и необразованных простолюдинов, не годящееся для написания серьезных произведений.

Это утверждение якобы решил опровергнуть Григорий Квитка-Основьяненко. По легенде, которую часто рассказывают учителя украинской литературы, товарищ Квитки заявил ему, что произведение на малороссийском наречии по определению не способно никого растрогать. В ответ на это писатель создал сентиментальную повесть «Маруся», первый образец художественной прозы в новой украинской литературе. Если верить этой версии, то выясняется, что два главных произведения «дошевченковского» периода — это результаты экспериментов, да и сюжетная наполненность их не отличалась социальной остротой. Страдания угнетенного народа отнюдь не были «провідной» (ведущей) темой произведений зарождавшейся украинской литературы.

Коренным образом изменил положение Тарас Шевченко. Не будем спорить, является популярность «кобзаря» исключительно его заслугой или ощутимую роль сыграли потомки, которые возвели Тараса Григорьевича в ранг величайшего представителя нации. Факт остается фактом: в отличие от предшественников, Шевченко

писал много — очень много! — и использовал для этого, как правило, малороссийское наречие. На этом поприще у него практически не было конкурентов.

За славой и признанием выходцы из Малороссии зачастую стремились в столицу империи и если уж занимались литературным творчеством, то использовали для этого русский язык.

Яркий тому пример — Николай Васильевич Гоголь, искусно владевший полтавским диалектом, но в историю вошедший как великий русский писатель. Впрочем, украинофилы поспорят: для них Гоголь остается «своим» не только по национальной, но и по культурной принадлежности...

От коллег по цеху Тараса Шевченко отличали два важных момента. Во-первых, он действительно был бедняком, детство и юность провел в крепостной зависимости и натерпелся от своего пана — помещика Павла Энгельгардта. Во-вторых, в его произведениях радостные нотки отсутствуют как таковые. Поклонники «кобзаря» резонно заметят, что конкретно Шевченко поводов для радости не наблюдал, да и вообще — время было такое, жизнь была тяжелая.

С этим не поспоришь, но трудно опровергнуть и другое утверждение: образ Тараса Шевченко стал неким эталоном, путеводной звездой для последующих поколений украинских авторов и, в конечном итоге, сыграл с ними злую шутку.

Преклонение перед «кобзарем» заставляло их двигаться в заданном тематическом направлении. Разумеется, за шаг вправо или шаг влево на этом поле их не ждал расстрел, но с моральным авторитетом Шевченко спорить трудно. Если он писал о страданиях угнетенного украинского народа, то писать об этом должны и они.

Почему культ страдания сыграл с украинской литературой злую шутку (часть 2) (29 июля 2018)

В предыдущей статье мы выяснили, что образ Тараса Шевченко — святого страдальца — стал неким эталоном, путеводной звездой для последующих поколений авторов. Он сформировал неписанные правила, которых придерживались украинские писатели.

Если ты творец и хочешь быть частью литературного наследия Украины, то ты должен:

- 1) быть выходцем из небогатой семьи (чем беднее, тем лучше);
- 2) в детстве зачитываться стихотворениями «кобзаря» (желательно выучить наизусть);
- 3) осознать свою принадлежность к несчастному украинскому народу (желательно с юных лет);
- 4) писать о его страданиях (желательно только о них);
- 5) бороться с ненавистным царским или советским режимом (желательно нелегальными методами);
- 6) пострадать от произвола властей (желательно умереть).

Конечно, в эту схему вписываются не все: не каждому талантливому писателю «повезло» родиться бедняком, как мы уже выяснили, и не каждый горел желанием вступать в конфронтацию с режимом. Некоторые предпочитали просто заниматься своим делом — писать. Но вот в литературном поле «магии Шевченко» были подвержены практически все. Во всяком случае, трудно найти автора из курса школьной программы украинской литературы, в творчестве которого тема страданий и борьбы (разумеется, борьбы за будущее украинского народа) не была бы одной из ключевых.

В ответ на вопрос о том, какие произведения из школьной программы запомнились ему больше всего, выпускник украинской школы наверняка перечислит стандартный набор: здесь будут «Каменярі» Ивана Франко (стихотворение о героической борьбе трудя-

щихся против эксплуататоров), «Заповіт» Шевченко, будет Василий Стус, который «своим страданием и незлым лицом» до земли кланяется своему народу, и даже Леся Украинка, которая «без надежды надеется», но при этом тоже страдает и тоже борется.

Еще один важный момент: победить в этой пресловутой борьбе нельзя, как и преодолеть страдание. Поэтому никто из украинских писателей по определению не может закончить жизнь на позитивной ноте.

Даже те, кого, казалось бы, пригрела советская власть и кто неплохо чувствовал себя под «коммунистическим гнетом». В душе они тоже якобы были глубоко несчастны, ведь тоталитарный режим их сломал, и в этом их трагедия. Без натяжки о любом украинском писателе можно сказать, что трагедия его жизни в чем-то заключалась.

Шевченковская пелена скрыла от взгляда украинских авторов широкий спектр тем, которых касались классики русской литературы. Но беда не только в этом. Украинская литература так и не научилась делать главное — ставить перед читателем вопросы.

Лев Толстой заставляет нас задуматься, из-за чего Анна Каренина бросилась под поезд; героиню поэмы «Причинна» Тарас Шевченко «убивает» просто так: «Такая ее доля...». Достоевский заставляет задуматься, зачем Раскольников зарубил старуху-процентщицу; у Панаса Мирного герой романа «Хіба ревуть воли, як ясла повні?» становится преступником просто в ответ на социальную несправедливость. Пушкин в «Медном всаднике» не знает, кого поддерживать в конфликте между императором Петром и «маленьким человеком» Евгением; у Шевченко все просто: Петр I «распинал Украину», а Екатерина II «доконала вдову-сиротину».

Кстати, пролетарская прямота дореволюционных украинских авторов импонировала большевикам, и неслучайно культ Шевченко и компании пышным цветом расцвел именно во времена СССР.

Достаточно посмотреть, сколько памятников «кобзарю» построили по всей Украине «антинародные» власти (отчего-то эти монументы Киев сегодня не собирается сносить в рамках политики

декоммунизации). Советская критика не усматривала в произведениях Тараса Шевченко ничего «криминального». Поэт протестовал против царского деспотизма и никогда не намекал на то, что Украина (в его творчестве — Украина, а не Малороссия) должна бороться за какую-то независимость. Словом, для большевиков он оказался своим парнем — борцом против крепостного права, империализма и потенциальным борцом за советскую власть.

Распад СССР популярность «кобзаря» не пошатнул, потому что литературоведы внезапно усмотрели в его творчестве еще и якобы ярко выраженный национальный подтекст. Он, разумеется, вышел на первый план. Заочно в националисты записали и всех украинских писателей, начиная с Котляревского и Квитки-Основьяненко.

Это было бы смешно, если бы не было так грустно и не порождало еще одну проблему — противопоставление украинской и русской культуры. Открыто это противопоставление провозгласил в первые годы советской власти известный поэт и прозаик Николай Фитилёв, известный под псевдонимом Микола Хвильовый. Его лозунг без преувеличения можно назвать девизом постмайданной Украины: «Прочь от Москвы!». Правда, если сегодня жители «незалежной» распространяют его на все сферы жизнедеятельности, то Фитилёв говорил только о культурной составляющей. «Перед нами стоит такой вопрос: на какую из мировых литератур взять курс? — писал он. — Во всяком случае, не на русскую. От русской литературы, от ее стихии украинская поэзия должна бежать как можно быстрее. Дело в том, что русская литература тяготеет за нами веками как хозяин положения, приучивший психику к рабскому подражанию».

Большевики, опять-таки, до поры до времени позицию Фитилёва находили вполне приемлемой, ведь сами они проводили политику украинизации. Писатель их в этом поддерживал, пока не разуверился в советской власти и не покончил жизнь самоубийством в 1933 году.

В украинских учебниках литературы тактично обходят стороной тот факт, что в предсмертной записке Фитилёв причисляет себя к «самым искренним коммунистам» и славит ком-

мунистическую партию. А вот лозунг «Прочь от Москвы!» пошел на ура.

Со времен Фитилёва украинские исследователи (во всяком случае, их националистическое крыло) уже откровенно рассматривают отечественную литературу под призмой отношений авторов с Кремлем. Здесь можно выделить три категории. Первые — те, кто эмигрировал и любил Украину издалека (самая известная группа писателей-эмигрантов получила название «Пражской школы»). Вторые — те, кого «замордовала» советская власть (так называемое «Расстрелянное возрождение»). Третьи — те самые украинские советские писатели, которые плохо вписываются в «свидомую» картину мира. Пожалуй, ярчайшим их представителем был Павло Тычина, автор слов гимна Украинской ССР и лауреат Сталинской премии.

«Официальная» линия украинского литературоведения не спорит, что советские писатели-украинцы далеко не бездарны, но с одной оговоркой: их дореволюционные произведения были намного сильнее. А когда они начали якшаться с большевиками, ничего хорошего якобы написать уже не могли. И вместо изысканной интимной поэзии Тычина начал выдавать что-то вроде «Трактор в поле дыр-дыр-дыр, мы за мир».

Образ недруга в лице русской культуры и деспотичной советской (ранее — царской) системы лишь подпитывает «стратегическую» направленность украинской литературы.

«На свете есть два народа, у которых страдание возведено в культ: евреи и украинцы, — писал Олесь Бузина. — У первых есть Стена Плача. Вторые плачут безо всякой стены и так, по любому поводу. С библейских времен евреи были убеждены, что Бог, любя свой «избранный» народ паче всех остальных, карает его за нарушение божественного закона, торжественно врученного Моисею. Так сказать, от великой любви, желая только добра. Украинцы, напротив, считают, что небеса невзлюбили их просто так».

С последним утверждением можно не согласиться. Многие украинцы свято верят, что у причины их страданий есть конкретное название и географическое положение на карте мира.

Тематическая наполненность украинской литературы прямо влияет на мировоззрение народа. Кто-то скажет, что наоборот: на чем украинцы зациклены, то они и культивируют в различных формах. Это будет сродни спору о курице и яйце, но нельзя не согласиться, что опыт поколений передается именно посредством произведений искусства, в первую очередь — посредством книги.

«Масштаб страданий на Украине велик, особенно в маленьких городах и селах, где нет элементарного доступа к информации, которая помогла бы осознать проблему и справиться с ней, — считает психолог Мария Фабричева, — и люди продолжают страдать так же, как страдали их прадеды. Это можно сравнить с вирусом, который поглотил всю страну, и мы настолько к нему привыкли, что иммунитет у нас просто не вырабатывается».

Среди украинской интеллигенции изредка звучат призывы: хватит страдать! Хватит навязывать культ страдания своим детям! В конце концов, хватит унижать свой собственный народ!

Неужели не унижительно для украинца мысль, что его страна за две сотни лет так и осталась «вдовой-сиротиной», которую распинают все, кому не лень? Но этими вопросами на Украине задаются отнюдь не многие.

«Боритесь — поборите», — завещал потомкам Тарас Шевченко. А между строк читается еще одно послание: «Страдайте». Зачем страдать, не уточняется, но наставления «кобзаря» на всякий случай лучше выполнять. Тарас Григорьевич плохого не посоветует...

Церковный раскол: Украина наступает на «эстонские грабли» (20 сентября 2018)

В ответ на самовольные действия Константинополя, который прислал на Украину своих экзархов, Синод Русской православной церкви принял решение разорвать с ним «дипломатические» связи. Отныне во время богослужения в храмах РПЦ не будут упоминать имя патриарха Варфоломея. Служение русских священников с представителями Константинополя и их участие в структурах под председательством Вселенского патриархата также прекращаются. Отношения между церквями постепенно заходят в тупик: до разрыва евхаристического общения остается последний шаг. На пороге раскола стоит весь православный мир, но его последствия в первую очередь ощутит на себе Украина.

Конечно, вменяемые граждане «незалежной» предчувствуют большую беду. А вот сторонники неканонического Киевского патриархата, напротив, не могут дождаться, когда Варфоломеем предоставит Украине вождеденный Томос об автокефалии. Позицию раскольников в интервью «Украинской правде» недавно озвучил видный архиепископ УПЦ КП Евстратий (Зоря). По его мнению, Константинополь должен реабилитировать патриарха Филарета, которого Архиерейский собор РПЦ в 1997 году предал анафеме, затем в Киеве пройдет объединительный собор и будет избран предстоятель новой церкви. В ее лоно якобы перейдет большинство архиереев канонического украинского православия. И конец расколу! Константинополь придет — порядок наведет.

Что ж, можно только позавидовать оптимизму Филарета и его свиты. Но так ли будет развиваться ситуация на самом деле? Ответить на этот вопрос помогает опыт Эстонии, о котором на Украине почему-то никто не вспоминает. А ведь в Эстонской Республике происходили похожие (подчас просто идентичные) процессы. До недавнего времени маленькая Прибалтийская страна рассматривалась как «горячая точка» православного мира. Отчасти конфликт удалось преодолеть, Москва и Константинополь в итоге поладили, но Эстония так и осталась конфессионально расколотой.

Кризис православия в республике уходит корнями в досоветский период ее истории. После распада Российской империи Эстония обрела независимость, и церковные иерархи не могли закрывать на это глаза. С учетом сложившейся политической обстановки и желания самих верующих Священный Синод и Высший церковный совет Православной российской церкви предоставили автономию новообразованной Эстонской православной церкви.

Но эстонских сановников, как и руководителей молодой республики, которые стремились порвать все связи с Москвой, новый статус не устраивал. Поэтому в 1923 году архиепископ Александр (Паулус) отправился просить у Константинопольского патриарха Мелетия IV автокефалию. То же самое сегодня делают украинцы.

Патриарх Мелетий никакой автокефалии не дал, но свой шанс решил не упускать: он просто переподчинил себе Эстонскую церковь. Так на правах автономии в юрисдикции Константинополя появилась Эстонская православная митрополия. И чем это обернулось для православных верующих в республике? Началом разделения.

Как свидетельствуют исследователи эстонского православия протоиереи Николай Балашов и Игорь Прекуп, русские приходы противились переходу в новую юрисдикцию без благословения патриарха Московского Тихона. Весной 1924 года русские общины Таллина даже пытались созвать свой съезд и выйти из подчинения эстонского митрополита, но проведению собрания помешало МВД.

После присоединения республики к СССР в 1940 году Эстонская апостольская православная церковь поспешила вернуться в лоно Московского патриархата (правда, ее автономия была упразднена). Еще раз Синод ЭАПЦ ненадолго отвернулся от Москвы в период гитлеровской оккупации.

После освобождения Эстонии оставшиеся верными Константинополю иерархи перебрались в Стокгольм, но в 1961 году их структура прекратила существование, а спустя 17 лет Вселенский патриарх Димитрий признал Томос об автономии Эстонской церкви 1923 года недействительным.

На этом, казалось бы, нужно подвести итог притязаний Константинополя на каноническую территорию РПЦ, которые не привели ни к чему, кроме смуты и раздора в религиозной жизни Эстонии. Но в 1990-е годы Вселенский патриархат инициировал новый раскол.

История пошла по спирали: после развала СССР Москва инициировала процесс восстановления эстонской автономии, который завершился в 1993 году.

Но некоторым иерархам Эстонской церкви и светским властям этого показалась мало (70 лет назад сложилась аналогичная ситуация). Инициативы перехода в константинопольскую юрисдикцию выдвигали как в самой Эстонии, так и в Стокгольме, где снова объявился некий альтернативный Синод ЭАПЦ.

Именно его новые власти посчитали правопреемником эстонского православия, зарегистрировав устав организации в 1993 году. Вопрос с каноническим статусом новой церкви решился довольно быстро: 22 февраля 1996 года Константинополь «по настоятельной просьбе Эстонского правительства и подавляющего большинства эстонских приходов» возобновил действие Томоса 1923 года.

Таким образом на территории Эстонии появились две православные церкви, которые не признавали друг друга. Церковный раскол, инициированный Константинополем несколько десятилетий назад, окончательную форму приобрел в середине 1990-х годов.

Власти Эстонии тоже надеялись, что новообразованная ЭАПЦ будет единой православной структурой в стране. Вероятно, по этой причине Эстонской православной церкви Московского патриархата методично отказывали в регистрации устава. Только в 2002 году поле избрания нового президента Арнольда Рюителя ЭПЦ МП получила легальный статус.

Официальной регистрации Эстонской православной церкви противилось не только государство, но и клирики ЭАПЦ, которые грезил о религиозной монополии в республике. Когда стало ясно, что ЭПЦ вскоре обретет законное положение, представители Константинополя возмущались... ее названием!

«Негоже Русской православной церкви «маскироваться» под эстонскую», — жалобу примерно такого содержания ЭАПЦ направляла премьер-министру и министрам внутренних и иностранных дел.

А в 2000 году синод ЭАПЦ принял решение, по которому названия «Эстонская апостольская православная церковь» и «Эстонская православная церковь» становились буквально тождественными. Второе наименование у эстонцев ассоциировалось со структурой Московского патриархата. Неудивительно, что прихожане начали путаться. «Уже сейчас к нам обращаются как к представителям русских православных приходов», — говорил первый секретарь митрополита ЭАПЦ Мелетий Ульм.

Законодательство предусматривало, что названия церквей должны четко отличаться друг от друга. Вероятно, на это уповали сторонники Константинополя, однако в отделе по вопросам религии МВД Эстонии посчитали, что наименование Эстонской православной церкви Московского патриархата вполне соответствует требованиям.

Словом, битву за имя ЭАПЦ проиграла. Почему это важно? Прежде всего, потому что речь шла об объектах церковной собственности (изменив название, Эстонская церковь не могла бы на них претендовать). Но это не единственная причина.

ЭАПЦ было важно легитимизоваться в глазах эстонского народа, доказав, что только она является подлинно национальной церковью.

Не будем забывать, что на Украине раскольники из УПЦ КП тоже ставят вопрос о переименовании канонической православной организации. «Как Русская церковь захочет оформить свою структуру — это ее дело, — размышляет тот же Евстратий (Зоря). — Но наша позиция такова, что она должна носить правдивое название — Русская православная церковь. Не надо вводить в заблуждение верующих, которые думают, что они ходят в украинскую церковь, потому что так написано на вывеске. На самом деле они ходят в Русскую церковь, потому что нынешняя Украинская православная церковь такая же украинская, как и «Украинский выбор» Медведчука».

Пан Евстратий лукавит: на самом деле УПЦ имеет широкую автономию, которая граничит с независимостью. «Мы самостоятельная церковь, — говорит блаженнейший митрополит Онуфрий. — И все атрибуты, необходимые для нормального служения Богу и народу, мы имеем. У нас есть свой Синод, ни от кого не зависимый, у нас есть свой Архиерейский собор, который тоже ни от кого не зависит. Решения нашего Синода и Архиерейского собора являются окончательными, и никто их не может оспаривать, не может накладывать на них вето. У нас есть свой церковный суд, который является конечной инстанцией».

Но оппоненты Украинской православной церкви в детали не вдаются: они играют на эмоциях.

По сути, вся стратегия дискредитации канонической УПЦ сегодня сводится к тому, чтобы представить ее церковь «агрессора», в которой что ни клирик — то агент ФСБ в рясе. Эстония через это тоже проходила.

«То, что сегодня происходит на украинской земле, напоминает сценарий, по которому проходил раскол и в Эстонской православной церкви», — говорил год назад митрополит Таллинский и всея Эстонии Корнилий (Якобс). Заметим, что тогда речь не шла о создании на Украине единой поместной церкви при содействии Константинополя. Сейчас аналогии напрашиваются еще больше.

Тему церковного раскола в Эстонии можно развивать вглубь и вширь, но для нас важно ответить всего на один вопрос: чего добился Константинополь в попытках оспорить каноническую территорию Московского патриархата? Удалось ли ему объединить православную общину Эстонии? Нет. Здесь по-прежнему действуют две церкви, и отношения между ними остаются, мягко говоря, натянутыми.

Более того, церковная структура Константинопольского патриархата в Эстонии после раскола оказалась очень малочисленной.

«Несмотря на то, что в результате событий 1990-х годов и проявленных тогда политических усилий она владеет большей частью храмов Эстонии, и владеет на признанных государством правах законной собственности, по количеству верующих все приходы кон-

стантинопольской юрисдикции многократно уступают Эстонской православной церкви Московского патриархата, донныне остающейся временным арендатором значительной части используемых ею церковных зданий, — писали в 2011 году Николай Балашов и Игорь Прекуп. — Согласно официальным данным Министерства внутренних дел Эстонской Республики, численность православных верующих московской и константинопольской юрисдикций составляет около 200 тысяч и 27 тысяч человек соответственно. Если эта статистика и неточна, то едва ли подправлена «в пользу Москвы»».

Вспомним слова архиепископа Евстратия о том, что большинство иерархов УПЦ перейдут в новую церковь. В Эстонии этого почему-то не произошло. Почему же на Украине должно быть иначе?

Можно разве что возразить, что в случае с Эстонией речь шла о переподчинении церкви Константинополю, а на Украине планируется создание независимой национальной церкви. Но за игрой слов кроется такое же противостояние между двумя православными центрами.

Чем действительно будет отличаться ситуация на Украине, так это накалом страстей. После создания «единой» церкви незамедлительно встанет вопрос перераспределения церковной собственности. В Эстонии его так и не удалось уладить окончательно, но споры решались в юридическом поле. На Украине закон не в чести: храмы, как и раньше, будут просто «отжимать», создавая для приличия видимость, что такова воля самих церковных общин.

Москва и Константинополь тем временем гарантированно прекратят евхаристическое общение, как это произошло в 1996 году. Тогда, впрочем, патриархам удалось поладить и согласиться с существованием на территории Эстонии двух православных церквей разных юрисдикций. Но речь шла о крохотной Прибалтийской республике. Сегодня масштаб проблемы совсем другой.

Попытка Константинополя «оспорить» каноническую принадлежность Украины с ее многомиллионной паствой приведет к тому, что раскол, на пороге которого православие оказалось в 1996 году, станет реальностью. Вероятно, определенные силы на Западе заинтересованы именно в этом. Иначе зачем второй раз наступать на «эстонские грабли»?

«Точка невозврата»: патриарх Варфоломей реабилитировал украинских раскольников (12 октября 2018)

Константинополь несколько раз откладывал предоставление Украине томоса об автокефалии. Ожидалось, что во время трехдневного синода Вселенского патриархата этот вопрос будет окончательно решен. Тем не менее «благая весть» из Стамбула для украинских раскольников не пришла ни 9, ни 10 октября. Только на исходе последнего дня заседаний спикер Украинской православной церкви Киевского патриархата (УПЦ КП) Евстратий Зоря опубликовал на своей странице в Facebook заявление Священного Синода, которое развеяло сомнения: автокефалии быть.

Этот день уже можно назвать историческим. Письмо главного секретариата Священного Синода постановляет, что Вселенский патриархат приступил к предоставлению автокефалии абстрактной единой украинской церкви. То есть томос об автокефалии «незалежная» еще не получила: пока что не создана структура, которая может его получить.

О какой структуре идет речь? Тот же Евстратий Зоря неоднократно описывал путь к получению автокефалии. Для создания единой церкви необходимо провести в Киеве объединительный собор с участием архиереев трех украинских православных церквей.

Представителей канонического православия не просто призывают присоединиться к новой структуре: согласно одной из версий, именно вокруг иерархов Московского патриархата Константинополь планирует создать поместную церковь на Украине, подчеркнув тем самым ее легитимность.

Некоторые митрополиты УПЦ КП наверняка нашли бы эту идею привлекательной. К таковым можно отнести, к примеру, митрополита Переяслав-Хмельницкого и Вишневского Александра (Драбинко), который открыто поддерживает идею автокефалии.

Но это, конечно, не мейнстрим: большинство его «коллег по цеху» останется в лоне канонической православной церкви. Реаль-

ным ядром константинопольского проекта на Украине могут стать только раскольники УПЦ КП и Украинской автокефальной православной церкви (УАПЦ).

Вот только есть одна проблема: для мирового православия УПЦ КП и УАПЦ не существует. Вернее, не существовало.

11 октября по решению Константинополя предстоятель УПЦ КП Филарет (Денисенко) и предстоятель УАПЦ Макарий (Малетич) были «канонически восстановлены в своем иерархическом или священническом чине, а их верующие восстановлены в общении с Церковью».

То есть Константинополь удовлетворил ходатайства украинских раскольников и реабилитировал их. Пожалуй, это наиболее важное из всех постановлений Священного Синода: оно устраняет единственное реальное препятствие на пути к созданию поместной православной церкви на Украине.

Решение Варфоломея в православном мире наверняка будет воспринято неоднозначно. Во-первых, восстанавливать чины Филарета и Макария — это прерогатива того, кто наложил на них анафему, то есть Русской православной церкви (РПЦ).

Во-вторых, больше четверти века Фанар наряду с остальными православными церквями отказывался признавать канонический статус УПЦ КП и УАПЦ. Но в 2018 году вдруг выясняется, что Филарет и Макарий оказались в расколе «не по догматическим причинам». Почему Варфоломей опомнился только сейчас?

Вообще, этот вопрос уместно задать в контексте всей украинской авантюры патриарха Варфоломея: почему сейчас? Отчего-то раньше проблемы церковного единства на Украине его не сильно заботили. Раскольники уже пытались получить автокефалию во времена Ющенко, но остались ни с чем. Тот же Филарет о поместной церкви говорит с начала 1990-х годов.

Можно только порассуждать, что политическая конъюнктура благоволит Константинопольскому патриарху, который увидел возможность на волне антироссийской истерии потеснить Москву и стать «православным Папой».

А как иначе объяснить аргументы, которыми Варфоломей пы-

тается оправдать свое вмешательство в церковные дела Украины?

Напомним один из главных тезисов: Константинопольский патриархат якобы имеет «эксклюзивное» право заботиться о пастве других православных церквей, которые вышли из его лона.

«В истории все новые православные церкви до наших дней — бывшие территории Всемирного патриархата, которым он давал автокефалию, — уверяет архиепископ Иов (Геча). — И по каноническим причинам Всемирный патриархат занимает в православном мире первое место».

По сути, на свое главенствующее положение Константинополь намекнул и в заявлении по Украине. В тексте говорится о «канонических прерогативах Константинопольского патриарха на получение таких ходатайств от иерархов и других священнослужителей от всех автокефальных церквей». То есть Фанар оставляет за собой право снимать анафему не только с Филарета и Макария, но и с других клириков.

И на этом моменте предстоятели всех поместных православных церквей должны встрепенуться. Раскольники, как известно, есть не только у УПЦ МП. Да и раскол — не единственный грех, за который человек может быть отлучен от церкви. Но теперь у всех анафематствованных появится свой третейский судья.

Кто знает, кого следующего пожелает рассудить Варфоломей, вмешавшись тем самым в дела другой церкви?

Еще один аргумент Константинополя заключается в том, что передача Киевской митрополии Московской патриархии в конце XVII века была вынужденной и временной, а потому «Вселенский патриарх имеет право и обязанность проявлять материнскую заботу о церкви Украины в каждом случае, когда посчитает необходимым». В подтверждение своих слов Фанар даже опубликовал 29-страничный текст под названием «Вселенский трон и церковь Украины — говорят документы».

Правда, есть одна нестыковка: слово «временно» в официальных источниках о передаче Киевской митрополии не встречается. Да и никакой Украины тогда не существовало — Украинская православная церковь была создана в рамках РПЦ.

Но Священный Синод это не остановило от решения отменить свои обязательства 1686 года. Фанар в одностороннем порядке прибирает к рукам территорию Украины.

В рамки этой политики укладывается и решение о восстановлении ставропигии Вселенского патриархата в Киеве. Ставропигия — это монастырь, подчиненный не епархальной власти, а непосредственно Константинополю.

То есть Варфоломей под шумок решил обзавестись на Украине новыми святынями (конечно, чтобы можно было сильнее «заботиться» о пастве).

«Свидомые» граждане будут не против: им хоть под Варфоломеем, хоть под чертом, лишь бы не под Москвой. Некоторые эксперты и вовсе предполагают, что Вселенский патриарх вместо предоставления автокефалии просто создаст экзархат, то есть переподчинит себе Украинскую православную церковь. В этом случае она куда больше будет зависеть от Фанара, чем сегодняшняя УПЦ МП зависит от Москвы.

Впрочем, этот вариант видится весьма экстремальным: патриарх Филарет, который претендует на роль председателя создающейся поместной церкви, явно не собирается идти на понижение и становиться митрополитом. Об этом он заявлял открыто. Можно не сомневаться, что УПЦ КП будет саботировать создание экзархата.

Да и поместная автокефальная церковь может прийтись им не по душе, если ее возглавит не Филарет. Однажды он уже пошел по пути раскола, когда не получил возделенный титул Патриарха Московского и всея Руси. Что помешает ему потряхнуть стариной?

С большой долей вероятности патриархом новой церкви станет Филарет. Но процесс объединения УПЦ КП и УАПЦ обещает быть непростым. Помочь ему, видимо, и приехали экзархи Константинополя. Именно они — архиепископ Даниил Памфилийский и епископ Илларион Эдмонтонский — выступали посредниками на объединительных переговорах между УПЦ КП и УАПЦ два года назад. Тогда не получилось. Но сейчас, скажем прямо, для объединения появился серьезный стимул.

Священный Синод завершает свое послание призывами воз-

держаться от захвата церквей, монастырей и другого имущества. Выглядит это как попытка создать себе алиби. Когда насилие все же начнется, Варфоломей разведет руками: дескать, моя душа чиста, я призывал этого не делать.

...Невольно вспоминается старая христианская молитва: «Прости им, Отче, ибо не ведают, что творят». Видимо, всем православным пришло время помолиться о благоразумии Константинопольских иерархов и украинских раскольников, которые отныне едут в одной упряжке. Точку невозврата, похоже, они уже проехали.

Как украинцы москалей били: 5 «перемог» из учебников истории (14 февраля 2019)

Министерство образования и науки Украины объявило, что учебники истории для 11 класса снова будут переписаны в связи с получением тома об автокефалии Православной церкви Украины. Украинские учебники истории знамениты тем, что отражают не реальную историю, а фантазии их сочинителей и идеологов исторической политики Киева. Аналитический портал RuBaltic.Ru вспомнил 5 «побед» Украины над Россией из украинских учебников истории, которые победами Украины не являются.

1. Битва под Оршей, 1514 год: «Победа русско-литовского войска (князь К. Острожский) над московитами»

Западнорусский князь Константин Острожский наверняка удивился бы, если б узнал, что воюет за Украину — он-то командовал объединенными войсками польской короны и Великого княжества Литовского (ВКЛ).

Тема порабощения украинцев польскими панами в XVI–XVII веках хорошо расписана. Закончилось это дело, по версии украинских же историков, «национально-освободительной войной 1648–1654 годов».

Так за кого воевал Острожский? Разве не за угнетателей?

Для «свидомого» украинца это неважно. Главное, что под Оршей войска Острожского победили «московитов». Под командованием князя в поход выступила очень разношерстная компания: поляки, галичане, волыняне, литвины и так далее. Было немало наемников из европейских стран.

Но через 500 лет выясняется, что победила Украина.

У самого Острожского есть еще одна историческая «заслуга»: в 1506 году он присягнул на верность московскому князю Василию III, а через год удрал в ВКЛ. Как его после этого не любить?

К слову, успех Оршанской кампании пытаются приватизировать не только украинцы.

Зарегистрированный в Латвии Институт белорусской истории и культуры относит это сражение к списку величайших побед белорусов.

«Важность этого сражения для нас еще и в том, что прочие крупные победы белорусы, как правило, одерживали при поддержке армий других государств, а успех 1514 года целиком и полностью на счету наших предков», — говорится на сайте института.

Лихо! А где же были украинцы, если победу под Оршей «целиком и полностью» одержали белорусы?

Так соседние народы и продолжают перетягивать эту победу: украинцы твердят о военном гении Константина Острожского, поляки — о численности польских воинов, белорусы — о решающей роли белорусской конницы.

«Победа польско-литовских войск под Оршей не изменила ход войны, не переломила ход кампании», — отмечает специалист по военной истории, автор книги «Битва под Оршей 8 сентября 1514 года» Алексей Лобин.

Решить главную задачу — отбить Смоленск — объединенное войско тоже не смогло. Город попадет в состав ВКЛ почти через сто лет, а вернуть его русскому войску в 1654 году помогали казаки под предводительством Богдана Хмельницкого. Кто же из них настоящий герой — Хмельницкий или Острожский?

2. Поход Сагайдачного на Москву, 1618 год: «Петр Сагайдачный прибил щит к Арбатским воротам московского Кремля»

В качестве примера великолепного военного искусства запорожских казаков нередко приводят историю похода гетмана Сагайдачного на Москву в 1618 году. Если не вдаваться в подробности, ее ход может поразить неокрепшие умы «патриотов»: украинцы стремительно захватили Путивль, Рильск, Курск, Ливны, Елец, Шацк, Михайлов и, наконец, осадили вражескую столицу!

Вот только попытки объединить эти эпизоды в отдельную «русско-украинскую войну» пресекает суровая действительность.

Поход Сагайдачного был организован в рамках очередного военного конфликта между Москвой и Варшавой. На сторону последней стали запорожцы.

20-тысячный корпус казаков, разумеется, тоже действовал не в одиночку, а совместно с армией польского королевича Владислава, которого Сигизмунд III хотел посадить на московский престол. Да и основные бои русское войско вело на другом фронте — силы князя Пожарского, выделенные на оборону Москвы, были весьма ограниченны.

Примечательно, что обещанной благодати от поляков казаки не получили, а всего через два года Сагайдачный попросится перейти на службу к русскому царю.

Типичная история, но об этих итогах «великой победы» украинским школьникам знать необязательно.

3. Битва под Конотопом, 1659 год: «Разгром московитов казачьим войском под предводительством гетмана И. Выговского»

Конотопская битва тоже была локальным эпизодом очередной русско-польской войны, которая разгорелась в 1654 году после решения Земского собора о принятии Войска Запорожского в подданство русского царя. Богдан Хмельницкий просил об этом неоднократно, и Москва, наконец, пошла ему навстречу.

То есть московский царь согласился воевать с Польшей за украинские земли. Но на современной Украине гордятся тем, что среди казаков нашлись изменники, готовые ударить русским в спину.

Битва под Конотопом — это хрестоматийный пример предательства.

Получив гетманскую булаву после смерти Хмельницкого, Иван Выговский поспешил переметнуться на сторону Речи Посполитой и крымского хана Мехмеда IV Гирея, что встретило непонимание большей части казачества. Попытки Выговского удержать власть спровоцировали начало Руины — одного из самых трагических периодов украинской истории.

Основной ударной силой объединенного войска под Коното-

пом стали татары, а победили странным образом опять украинцы. До этого Выговский успел еще раз подтвердить верность московскому царю и еще раз его предать. Но удержать власть он не смог даже после успешного завершения битвы.

По факту Выговский предал не только Москву, но и самих казаков, которые в большинстве своем не поняли и не приняли его политику.

Конотопской битвой восхищается третий президент Украины Виктор Ющенко, называя ее «одной из самых больших и самых славных побед украинского оружия». В память о ней при Ющенко снимались фильмы, издавались юбилейные монеты, устанавливались памятники Ивану Выговскому, а на месте сражения в Сумской области появился целый мемориальный комплекс.

Словом, чем позорнее страница истории Украины, тем больше ею гордятся украинские националисты.

4. Бой под Крутами: «Украинские добровольцы нанесли значительный урон красным и сорвали наступление на Киев»

Без этой страницы трудно представить героический эпос «незалежной». Но как бой под Крутами попал в список «победоносных битв», решительно непонятно. Никакой победы не было и в помине.

Возможно, имеется в виду абстрактная победа украинского духа. Юные защитники молодой Украинской державы не побоялись выступить против многократно превышающих их по численности «красных орд». Но тогда нужно хотя бы пару слов сказать о действиях военного командования УНР.

Командир Аверкий Гончаренко фактически пустил операцию на самотек, не проконтролировал отступление «студенческого» фланга, который неверно понял его приказ и пошел в наступление.

Кто-то погиб, кого-то красные взяли в плен. Таков печальный итог авантюры украинской Центральной рады, которая бросила в бой неподготовленных юнцов.

Говорить о том, что сражение, которое красные на своем пути даже не заметили, сорвало наступление на Киев, — это тоже воль-

ная трактовка событий. Советские войска во главе с Михаилом Муравьевым украинской столицей овладели без проблем. Словом, с Крутами авторы украинских учебников истории явно погорячились.

5. Завоевание войском УНР под предводительством П. Болбочана Чонгарского перешейка, 1918 год: «Начало освобождения Крыма от москалей»

Петр Болбочан, очевидно, был незаурядным полководцем. Его полк прикрывал отступление армии УНР во время занятия Киева большевиками, а затем отвоевал их вместе с другими украинскими частями. Вот только побеждать «самостийныки» начали только после того, как Центральная рада заключила договор с Германией. Совпадение?

Крымская операция полковника Болбочана хоть и развивалась весьма успешно, не обошлась без фирменной украинской «зрады» (предательства).

Дело в том, что в Бресте украинская делегация сама отказалась от притязаний на Крым. «Судьбу Крыма должны решать крымские татары, — сказал тогда глава Совета народных министров УНР Всеволод Голубович. — Мы будем утверждать украинскую государственность на принципе самоопределения народов, без аннексий и контрибуций».

Но потом эти же министры отдали Болбочану приказ захватить полуостров, не ставя в известность немцев. Результат закономерен: в Крым подошла немецкая дивизия генерала фон Коша, окружила украинское войско и потребовала убираться прочь. Болбочану пришлось принять ультиматум. Так и закончилось украинское «освобождение Крыма от москалей». Закончилось, как всегда, печально.

«Братья казацкого роду»: как казацкий миф стал инструментом отрыва Украины от России (16 ноября 2019)

В начале 1990-х годов Украина в процессе развала СССР судорожно искала корни своей «подлинной» государственности. В качестве противовеса УССР, как правило, рассматривалась несостоявшаяся Украинская народная республика (УНР). А особенно рьяные идеологи «незалежности» взяли на вооружение историю Запорожской Сечи, где молочные реки омывали кисельные берега. И омывали бы дальше, если бы эту идиллию не разрушили подлые москали. Аналитический портал RuBaltic.Ru вспоминает, как казацкие байки вскружили головы украинцам.

Если и есть в «свидомой» украинской истории светлая страница, то это, несомненно, период Гетманщины. Все остальное вызывает только тоску и уныние. Галицко-Волынское княжество поделили между собой Польша и Великое княжество Литовское, УНР пала под напором коммунистов, а идеологи украинского национализма в 1940-е годы не сумели даже провозгласить свое бандеровское государство.

У Запорожской Сечи тоже был бесславный конец, но до этого она успела оставить весомый след в европейской истории. Поэтому неудивительно, что слово «казачество» во времена перестройки начало приобретать для украинцев сакральное значение. Гетманщина воспринималась как наиболее успешная попытка построить собственное независимое государство (на принципах свободы и равенства, разумеется).

Как грибы после дождя, с конца 80-х годов на Украине начали появляться казацкие общественные организации, которые активно поддерживали горбачевские реформы.

В 1991 году все они объединились в единую структуру под названием «Украинское казачество» («Українське козацтво»). А первым гетманом был избран никто иной, как лидер украинских национал-демократов Вячеслав Черновол.

Восстановление «генетической памяти» о славных казацких временах вылилось в масштабное празднование 500-летия основания Запорожской Сечи в августе 1990 года. Организатором мероприятий выступило общественное движение «Рух», которое к тому времени уже завело своих депутатов в Верховном Совете УССР. Несмотря на то, что в парламенте «руховцы» были ядром оппозиции, Компартия весьма благосклонно отнеслась к их намерению отметить юбилей казацкой державы.

Историк Георгий Касьянов в своей книге «Украина 1991–2007. Очерки новейшей истории» описывает весьма показательный эпизод: в «Радянской Украине» был опубликован скетч, изображающий рукопожатие казака и Карла Маркса.

«Рисунок сопровождался ссылкой на «Хронологические выписки» К. Маркса, где он называл Запорожскую Сечь «христианской казацкой республикой», и подписью, где основатель марксизма поздравлял казаков с пятисотлетием «вашей всенародной славы». В одной из статей, помещенных в органе ЦК КПУ «Правда Украины», говорилось о том, что украинские земли в XVI–XVII веках далеко обогнали в своем развитии «соседей», что уровень образованности здесь был чрезвычайно высок и что казацкая Украина уже в XVII веке могла похвалиться рыночной экономикой и фермерским хозяйством — классический набор мифологии «национализированной» истории», — пишет Касьянов.

Байка о продвинутой казацкой державе явно пришлась украинцам по душе.

Вряд ли кто-то ожидал, что празднование 500-летия Запорожской Сечи будет таким массовым. На мероприятия съехались люди со всей страны. На острове Хортица праздник достиг своего апогея: по некоторым данным, Большой ход по Запорожью собрал около полумиллиона человек.

Торжества не обошлись без пафосного символизма: в так называемую Могилу Памяти представители разных областей отсыпали привезенную с собой землю. Подключился и научный «десант», который читал лекции по истории Запорожской Сечи.

Тогда же впервые прозвучали призывы дать непредвзятую

оценку деятельности гетмана Ивана Мазепы, который в советской историографии считался предателем дружбы русского и украинского народов.

Пройдет некоторое время, и с легкой руки украинских историков Мазепа перекалвалифицируется в «героя».

Весьма показательный эпизод празднования 500-летия Запорожской Сечи — призывы украинского депутата Яворивского немедленно вернуть из Москвы череп гетмана Ивана Сирко. В 1968 году этот череп доставили в столичную мастерскую академика Герасимова, который занимался реконструкцией портретов исторических личностей по их костным останкам. В Москве он и оставался.

Должно быть, участники мероприятий в Запорожье об этом даже не знали. А если и знали, то судьба черепа Ивана Сирко их особо не тревожила. До тех пор, пока депутат Яворивский не намекнул, что москали бесцеремонно грабят «неньку» и забирают у нее все самое ценное. Череп атамана — и тот отобрали!

Сегодня Сирко в «полной комплектации» покоится на кладбище близ украинского поселка Капуловка. Но украинцы после перезахоронения лучше жить не стали...

Впрочем, обогатить их должен был не Сирко, а другой выдающийся герой украинского казацкого эпоса — наказной гетман Павел Полуботок.

Тот самый, который якобы отдал на хранение в один из английских банков свои несметные сокровища перед заключением в Петропавловскую крепость в 1723 году.

Сумма и процентная ставка в разных источниках варьируются. Название банка, разумеется, тоже. Известно только то, что 80% золота Полуботок якобы завещал будущей независимой Украине. В 1990 году, как говорится, час пробил! Сразу после принятия декларации «Об экономической самостоятельности Украины» депутаты Верховного Совета решили поправить экономику страны весьма необычным способом — добиться возвращения «сокровищ Полуботка» со всеми процентами, которые накопили с 1723 года. Этот вопрос совершенно серьезно рассматривался по запросу все того же депутата Яворивского.

Слухи о несметных богатствах, на которые претендует Украина, просочились в прессу.

Люди подсчитывали, какие суммы причитаются каждому жителю республики. Порой они исчислялись сотнями тысяч фунтов стерлингов.

Через некоторое время над этой историей будут смеяться сами украинцы. Десять лет назад издание kriminal.tv опубликовало первоапрельскую статью-розыгрыш, в которой говорится о скором возвращении золота Полуботка.

«Кто захочет, сможет эту сумму опять положить на специальный, так называемый накопительный депозит Made in Polubotko с очень выгодными процентами. И поэтому благодаря золоту Полуботка создастся определенный финансовый прецедент: возникнет страна, в которой все граждане будут очень обеспеченными людьми. Такого даже Швейцарии не снилось», — «рассказывал» корреспонденту «представитель британского банка».

На золото Полуботка украинцы уже не надеются, но, судя по событиям пятилетней давности, вера в экономическое чудо никуда не делась...

Уже после распада СССР Украина продолжит попытки засвидетельствовать приверженность казацким традициям государственности. Одним из символом президентской власти станет булава, которая раньше была символом власти гетмана. А в тексте гимна появится строки: «...И покажем, что мы, братья, казацкого рода».

Не совсем понятно, какое отношение к «казацкому роду» имеют, например, галичане. Хотя их эта строчка не смущает. Оно и понятно: мнить себя потомками храбрых казаков куда приятнее, чем потомками забитых селян под польским владычеством. Вот только захотели бы Богдан Хмельницкий, Иван Сирко и прочие выдающиеся предводители казаков отождествлять себя с украинским государством в его нынешнем убожестве?

Зеленский выступил на стороне Польши против Украины (29 января 2020)

Самое громкое и обсуждаемое заявление на полях торжественной церемонии, посвященной 75-й годовщине освобождения концентрационного лагеря Аушвиц-Биркенау, сделал президент Украины Владимир Зеленский. Возложив на СССР вину за развязывание Второй мировой войны, он фактически солидаризовался с официальной позицией Варшавы. Очевидно, так украинский лидер пытается нормализовать отношения с Польшей, которые при Петре Порошенко испортились именно из-за разногласий на почве истории. Но ради этого Зеленскому придется пойти на конфронтацию с большей частью собственной страны.

Аналитический портал RuBaltic.Ru уже писал, что самый неадекватный поступок в годовщину освобождения Освенцима совершил Анджей Дуда: предложил чествовать главу Директории Украинской народной республики (УНР) Симона Петлюру, на которого в западной историографии традиционно возлагают вину за многочисленные еврейские погромы 1919–1920 годов.

Но и молодой украинский президент решил от него не отставать.

Его брифинг по итогам переговоров с Дудой продолжил череду дипломатических недоразумений, стартовавших в Давосе. «Очередной провал спичрайтеров, которые использовали речь то ли Порошенко, то ли Яценюка, не удосужившись даже адаптировать с учетом того, что произносить ее должен еврей и внук ветерана Великой Отечественной войны, — пишет политолог, директор Агентства социальных коммуникаций (Киев) Сергей Белашко. — Зеленский читал с запинками, явно видел текст впервые и, по-моему, не всегда понимал, о чем это он вообще вещает. В итоге закономерно выставил себя идиотом. В третий раз за три зарубежных визита в течение недели».

Красной нитью через выступление Зеленского проходила мысль о том, что все склоки между Киевом и Варшавой остались в прошлом. Дальше — только вечный мир двух братских народов.

Нормализация отношений с Польшей была одним из важных предвыборных лозунгов Зеленского. Электорат воспринимал его позитивно (даже для пророссийски настроенных жителей юго-востока очевидно, что с западными соседями тоже нужно дружить). К тому же помириться с поляками куда проще, чем вытащить из кризиса украинскую экономику, вернуть домой миллионы «заробитчан» или закончить войну в Донбассе.

«Отныне мы акцентируем внимание на том, что нас объединяет», — провозгласил Зеленский. И сразу принял «пас» польского лидера: Киев поддерживает проведение совместных мероприятий по случаю столетней годовщины Варшавской битвы, во время которой Польша при поддержке УНР смогла остановить наступление Красной армии.

Что это, если не заискивание перед польскими «братушками»?

Но во всей полноте подхалимство Зеленского раскрывает следующее заявление: «Польша и польский народ первыми почувствовали на себе сговор тоталитарных режимов. Это привело к началу Второй мировой войны и позволило нацистам запустить смертоносный маховик Холокоста».

Из уст польских политиков подобные заявления звучат регулярно. К примеру, в конце декабря премьер-министр Польши Матеуш Моравецкий сказал то же самое: СССР и Третий рейх разделяют ответственность за развязывание Второй мировой войны. Да и компенсации за ущерб, нанесенный стране в 1939–1945 годы, Варшава уже требует и от Германии, и от России.

То есть «ящик Пандоры» Зеленский не открыл — западные соседи давно поставили знак равенства между СССР и нацистской Германией (на их выпады Кремль, вероятно, со временем вообще перестанет реагировать). В скандальной резолюции Европарламента «О важности сохранения исторической памяти для будущего Европы» зафиксирован тот же тезис: в 1939 году два тоталитарных режима поделили между собой территорию независимых государств, что «проложило дорогу к началу Второй мировой войны».

Более того, приравнивание сталинизма к гитлеризму уже

давно стало частью украинской историографии.

Из года в год ученикам в школах и студентам в вузах рассказывают, что трагедия самой страшной войны в истории человечества была совместным «детисцем» нацистов и коммунистов.

Другое дело, что для значительной (если не подавляющей) части населения страны этот официоз неприемлем. Вот почему слова Зеленского вызвали серьезный общественный резонанс на самой Украине.

Одно и то же утверждение о вине Советского Союза в развязывании Второй мировой войны из уст польского и украинского политиков звучит по-разному. Хотя бы по той причине, что Польша в 1939 году не входила в состав СССР. Украина же не только была частью «красной империи», но и стала главным выгодоприобретателем раздела Второй Речи Посполитой. Отжатые у нее территории почему-то до сих пор принадлежат Незалежной.

У Дуды теперь есть полное право спросить у своего украинского визави: не желает ли он восстановить историческую справедливость, ликвидировав последствия похабного советско-нацистского сговора?

Какие контраргументы сможет предъявить Киев?

Осуждением Пакта Молотова — Риббентропа Украина сама себе роет могилу. Но у заявления Зеленского есть и важный внутриполитический аспект. Если в Польше антисоветизм (агрессивный или умеренный) является точкой соприкосновения всех системных политических сил, то на Украине сложилась принципиально иная ситуация.

Для подавляющего большинства жителей юго-востока слова Зеленского прозвучали просто оскорбительно.

А ведь речь идет о регионах, в которых сконцентрирован ядерный электорат президента. Впрочем, такими темпами «ядро» вскоре перекатится на запад, а президент Украины пройдет путь своего предшественника, который на выборах 2014 года тоже показал хорошие результаты даже в «ватных» областях.

Решив поддержать «братскую» Польшу в историческом споре

с президентом России, Зеленский неосмотрительно вынес за скобки население собственной страны.

И тем самым грубо нарушил свой главный политический принцип: не раскалывать украинцев, не делить их на «правильных» и «неправильных». Не спекулировать на болезненных вопросах веры, языка, истории и так далее.

Отчасти ему это удавалось. После ухода Порошенко, к примеру, религиозный вопрос тоже ушел с повестки дня. Представители раскольничьей Православной церкви Украины (ПЦУ) уже жалуются, что при Петре Алексеевиче им уделяли больше внимания. Среди представителей разных конфессий у власти больше нет «любимчиков».

Но почему Зеленский забывает о принципе равноудаленности, когда говорит об истории? Тема Великой Отечественной войны (которую националисты не считают ни великой, ни отечественной) раскалывает общество не меньше, чем церковный вопрос. Мог ли об этом не знать «президент всех украинцев»?

На алтарь нормализации отношений с Польшей Зеленский невзначай положил то, что является сокровенным для миллионов его соотечественников — память о подвиге советского солдата.

Возможно, без злого умысла. Но, как говорил один из соратников Наполеона, «это хуже, чем преступление: это ошибка».

Украина встречает День Победы исторической шизофренией (8 мая 2020)

В канун 9 мая директор Украинского института национальной памяти (УИНП) Антон Дробович записал видеоролик, приуроченный ко Дню памяти и примирения и 75-й годовщине Победы над нацизмом. Слово «победа» в УИНП пишут с маленькой буквы, потому что для Киева единственными украинскими участниками войны были «люди и организации, которые боролись за независимость Украины от обеих тоталитарных систем». Непонятно, зачем тогда Зе-команда наряду с бандеровцами чествует «советских оккупантов». Это не единственный пример исторической шизофрении, которая началась во времена Порошенко и прогрессирует при Зеленском.

День памяти и примирения (8 мая) на Украине стал государственным праздником в 2015 году. Бывший президент учредил его с целью «достойного чествования подвига украинского народа, его выдающегося вклада в победу антигитлеровской коалиции во Второй мировой войне и выражения уважения всем борцам против нацизма».

Собственно, это уже был выдающийся пример исторической шизофрении, ведь украинских борцов с нацизмом традиционно чествуют в День Победы, и этот праздник майданные власти отменить не решились. Зачем тогда создавать новый?

Под знаменем красного мака (европейского символа памяти) Порошенко попытался объединить красноармейцев и бандеровцев.

Но как последних можно отнести к борцам против нацизма? Какой вклад в победу антигитлеровской коалиции внесли заместитель командира 201-го батальона шуцманшафта Роман Шухевич и ваффен-оберштурмфюрер Владимир Козак?

Как боролись против Третьего рейха начальник канцелярии

14-й гренадерской дивизии войск СС «Галичина» Осип Навроцкий и гауптштурмфюрер Дмитрий Палиев? Много ли нацистов положили старший лейтенант абвера Александр Луцкий и другие «выдающиеся» украинцы из этого смыслового ряда?

На те же грабли наступает нынешний директор УИМП, который поначалу казался более адекватным человеком, чем его предшественник.

«Очень важно вспоминать и чествовать подвиг ветеранов, которые боролись с нацизмом и победили его», — заявляет в видеообращении Антон Дробович. Предположим, что мифические бои бандеровцев с нацистами где-то действительно происходили (то, что история о них умалчивает, это же проблема истории, а не бандеровцев). Но все равно пазл не сходится, ведь с Красной армией — главной силой, которая громила армию Гитлера, — украинские коллаборационисты воевали охотнее. Даже сумели ликвидировать одного из главных сталинских полководцев Николая Ватутина.

Как ни крути, их коэффициент полезного действия в борьбе с нацизмом отрицательный.

Поэтому попытки «пристегнуть» к Победе Бандеру, Шухевича и прочих «героев» УПА (организация, запрещенная в РФ — прим. RuBaltic.Ru) выглядят в высшей степени странно.

На этом странности не заканчиваются. «День памяти и примирения и День Победы над нацизмом во Второй мировой войне символизируют не триумф победителей над побежденными», — нравоучительно говорит Дробович. То есть День Победы не символизирует... Победу. В таких случаях принято спрашивать: «Сам-то понял, что сказал?»

Кстати, весьма симптоматично, что директор УИМП не проводит границу между Днем Победы и Днем памяти и примирения. Как будто это одно и то же.

Хотя противоречия проявляются даже на уровне лексикологии: нужно быть клиническим идиотом, чтобы не различать смысл слов «победа» и «примирение».

Ближе к концу ролика Дробович ставит знак равенства между нацистами и коммунистами, которые «одинаково не считались с це-

ной человеческой жизни». А единственным по-настоящему украинским субъектом в годы войны было «освободительное движение — люди и организации, которые боролись против обеих тоталитарных систем».

Постойте, опять какая-то бессмыслица! Если оба режима были в равной степени преступными и антиукраинскими, то как вы можете чествовать бойцов Красной армии? Тех самых, которые давили в зародыше ваше любимое «освободительное движение» и расправлялись с настоящими «патриотами Украины»? По вам, господин Дробович, психиатр плачет...

Впрочем, чему удивляться, если симптомы того же шизофренического расстройства личности проявляются у самого президента Украины?

Год назад все украинские СМИ облетела фотография Зеленского возле надгробной плиты на могиле его деда-фронтовика. И внучок вроде как очень гордится тем, что Семен Иванович Зеленский — один из тех настоящих героев, которые прошли всю войну и защитили свою землю от нацизма.

А через несколько месяцев украинский президент на голубом глазу заявляет, что СССР и Третий рейх в равной степени виновны в развязывании Второй мировой войны.

Тогда впору стыдиться своего деда — бойца «преступной» Красной армии.

Чем же ты гордишься, болезный?

Примечательно, что с 2015 года на Украине действует закон о запрете пропаганды коммунистической и национал-социалистической символики. Совсем недавно уголовное дело за красный флаг с серпом и молотом завели на жителя Одессы — теперь ему грозит лишение свободы.

Глядишь, если бы Семен Иванович Зеленский дожил до наших дней и вышел на улицу в парадном мундире, его бы тоже прихватили...

Историческая шизофрения, к сожалению, свойственна не только отдельным украинским политикам. Зачатки болезни обнаруживаются на уровне целого народа.

Яркий тому пример — недавний социологический опрос фон-

да «Демократические инициативы». Согласно его результатам, подавляющее большинство украинцев (52%) 9 мая отмечают победу советского народа в Великой Отечественной войне. При этом 56% респондентов соглашались, что за развязывание самого кровопролитного конфликта в истории человечества несут ответственность и нацистская Германия, и СССР. В таком случае, не логично ли утверждать, что война была Вторая мировая, а не Великая Отечественная, и победила в ней антигитлеровская коалиция, а не СССР? Нет, этот вариант выбрали только 32,2% опрошенных.

СМИ обратили внимание на еще одну интересную цифру: почти 40% респондентов поддерживают статус-кво, при котором государственными праздниками являются и День Победы, и День памяти и примирения. Почему бы нет? Пусть каждый выбирает то, что ему ближе.

Похожий подход еще во времена Януковича предлагал министр образования и науки Дмитрий Табачник. Будучи непримиримым критиком украинских коллаборационистов вроде Бандеры и Шухевича, он признавал, что жители Западной Украины имеют право чествовать тех людей, которых считают героями. Но попытки выработать и навязать единую модель понимания истории еще больше раскалывают страну.

Однако в украинских реалиях День памяти и примирения — насквозь лживый праздник. Потому что его подлинный смысл заключается не в памяти и не в примирении, а в реванше украинского национализма.

В запрете георгиевской ленты, в снесенных памятниках Жукову, в переименованных улицах. В факельных шествиях, которые на востоке Украины устраивают специально завезенные для этого молодчики. В учебниках истории, где о Красной армии написана пара абзацев, а о «героях» УПА — целые разделы.

По такому рецепту последователи Бандеры продолжают «примирять» (вернее, усмирять) Украину. И в лице президента Зеленского они, похоже, нашли верного союзника.

Декоммунизация Украины отравилась собственным ядом (29 мая 2020)

Суд Киева признал противоправными действия Украинского института национальной памяти (УИНП), который распространял утверждение о том, что символика 14-й гренадерской дивизии СС «Галичина» (организация, запрещенная в РФ — прим. RuBaltic.Ru) не является нацистской. Примечательно, что для обоснования своего вердикта суд ссылается на закон «Об осуждении коммунистического и национал-социалистического тоталитарных режимов в Украине и запрете пропаганды их символики». Это уже не первый случай, когда бандеровцы попадают в ловушку декоммунизации.

Прославлением дивизии СС «Галичина» Украинский институт национальной памяти систематически занимается с 2014 года. Бывший руководитель этой организации, главный «декоммунизатор» страны Владимир Вятрович давал по этому поводу официальные разъяснения: «Символика 14-й гренадерской дивизии войск СС «Галичина» (1-й Украинской дивизии УНА) в соответствии с действующим законодательством Украины не является символикой национал-социалистического (нацистского) тоталитарного режима, распространение или публичное использование которой в Украине запрещено».

С этим выводом в итоге не согласился Окружной административный суд Киева (ОАСК). «Признать противоправными действия Украинского института национальной памяти и главы Украинского института национальной памяти по предоставлению вывода о том, что символика 14 гренадерской дивизии СС «Галичина» (1-й Украинской дивизии УНА) в соответствии с действующим законодательством Украины не является символикой национал-социалистического (нацистского) тоталитарного режима», — говорится в документе.

Отныне распространять этот вывод чиновникам УИНП запрещено.

Впрочем, формулировки используются весьма расплывчатые. Можно даже согласиться с Вятровичем, который говорит, что в решении суда символика СС «Галичина» не признается нацистской.

То есть прославление нацистских коллаборационистов еще не запрещено. Даже институту национальной памяти формально не запретили заниматься героизацией бойцов 14-й гренадерской дивизии.

Их всего лишь обязали не распространять вывод о том, что символика СС «Галичина» не является нацистской.

Какую правоприменительную практику будет иметь этот вердикт, пока неясно. Хотя очевидно, что идеологические оппоненты Вятровича получили серьезный козырь.

Теперь они смело могут подавать в суд на тех, кто продолжит героизировать эсэсовцев.

А такие наверняка будут.

Для радикальных националистов, которые окопались в органах местного самоуправления на Западной Украине, решение ОАСК станет очередным признаком «зрады», «капитуляции» и «пророссийского реванша».

Как ему сопротивляться?

Продолжать демонстративно чествовать своих «героев», нарываясь на проблемы с законом.

В неприятном положении оказалось и нынешнее руководство УИНП во главе с Антоном Дробовичем. Согласиться с решением суда означало бы сильно разозлить ультраправых, которым Зе-команда всячески старается угодить.

Точку в этом вопросе, очевидно, должна поставить Верховная рада. Все вопросы будут сняты, если народные депутаты подкорректируют действующее законодательство и внесут дивизию СС «Галичина» в список организаций, символику которых запрещено использовать на Украине.

Однако не факт, что под это наберется необходимое количество голосов. В теории может возникнуть правовая коллизия, когда судебная ветвь власти признает организацию нацистской, а законодательная — не признает.

Пусть с этим разбираются профессиональные правоведаы.

В любом случае, ОАСК открыл дорогу к серьезным изменениям существующей на Украине модели исторической памяти. Вятровича и компанию это не может не задеть.

Есть еще одна интересная деталь, на которую мало кто обратил внимание. Дело в том, что бывший глава УИМП был одним из лоббистов принятия закона «Об осуждении коммунистического и национал-социалистического тоталитарных режимов на Украине и запрете пропаганды их символики». В этом документе изложены правовые основы политики декоммунизации, а нацизм упоминается исключительно для того, чтобы подчеркнуть изуверскую сущность коммунистического режима.

Но именно на любимый закон Вятровича сослался киевский суд, принимая решение по вопросу дивизии СС «Галичина».

«Символика национал-социалистического (нацистского) тоталитарного режима, распространение или публичное использование которой на Украине запрещено», — привет из 2015 года, когда Верховная рада принимала так называемый «декоммунизационный пакет».

Это не первый подобный случай. В феврале Киевский горсовет большинством голосов принял постановление о праздновании в столице Украины памятных дат и юбилеев. Среди юбиларов оказались сомнительные личности вроде антисемита и участника расправ над евреями в Ровно Уласа Самчука, бойца батальона «Нахтигаль» Василя Сидора, инициатора формирования той самой дивизии СС «Галичина» Владимира Кубийовича и других. Всем им праздник испортил юрист Андрей Портнов.

По его иску суд приостановил действие решения Киевсовета о праздновании памятных дат в части юбилеев людей, запятнавших себя связями с гитлеровцами и участием в Холокосте.

Догадались, на какой документ ссылается суд? Как выяснилось, проект решения Киевсовета и сопутствующие документы не содержат в себе исторического исследования относительно критериев отбора юбиларов с учетом положений закона «Об осуждении коммунистического и национал-социалистического тоталитарных режимов в Украине и запрете пропаганды их символики».

Уже второй судебный вердикт подтверждает, что правовая база, разработанная для борьбы с советским прошлым, сыграла с украинскими националистами злую шутку.

Оказывается, так называемый закон о декоммунизации можно использовать и для денацификации. Было бы желание.

Это, впрочем, не значит, что по стране прокатилась первая волна мифического «пророссийского реванша». Зеленский и его окружение не демонстрируют намерения сделать то, чего большинство украинцев ожидали от новой власти — пересмотреть гуманитарную политику Петра Порошенко. Показательный факт: апелляционную жалобу на приостановку действия решения Киевсовета подал помощник народного депутата фракции «Слуга народа» Елизаветы Богуцкой.

С другой стороны, «kozyрять» уважением к нацистским отморозкам готовы далеко не все люди президента. В новом созыве парламента их оказалось намного меньше.

Совсем недавно Верховная рада отклонила проект постановления об обращении к национальным парламентам иностранных государств, международным организациям и их парламентским ассамблеям, где СССР наравне с нацистской Германией признается виновником развязывания Второй мировой войны.

Фракция «Слуги народа» показала самый провальный результат за всю свою недолгую историю — всего 128 голосов «за».

В предыдущем созыве коалиция Блока Петра Порошенко и «Народного фронта» с легкостью приняла бы эту резолюцию. Нынешние «слуги» внезапно вспомнили, что они прошли в парламент не от партии Порошенко.

Не только борщ: что Россия «отняла» у Украины (9 декабря 2020)

В Сети разгорелась настоящая информационная война на тему национальной принадлежности... борща. Началось все с того, что шоумен Андрей Бочаров назвал это блюдо русским. Сотни пользователей под его постом принялись доказывать, что борщ может быть только украинским. «Борщ наш!», — отвечают в противоположном лагере. Но если россияне не воспринимают этот спор всерьез, то «свидомые» украинцы очень болезненно относятся к попыткам «аннексировать» их любимое блюдо.

Споры о происхождении борща, как ни странно, велись и раньше. В прошлом году российский МИД назвал его одним из символов русской национальной кухни. Видимо, именно тогда украинские чиновники пришли к выводу, что «стране-агрессору» нужно давать отпор на гастрономическом фронте. Началась целая кампания популяризации борща за рубежом как украинского блюда.

Дошло до того, что Минкульт запустил процесс официального признания борща своим национальным достоянием и внесения его в список культурного наследия ЮНЕСКО.

«Российское правительство озадачено и бьет тревогу. В своей «Российской газете» прокомментировали наши намерения внести борщ в список нематериального культурного наследия ЮНЕСКО «новым основанием для международного скандала». И так, мы на правильном пути», — ликовал министр культуры Украины Александр Ткаченко.

На эту тему обратили внимание западные СМИ. Об украинских претензиях на борщ писали, к примеру, The Washington Post и Euronews.

Оба издания пришли к выводу, что действия Украины могут спровоцировать новый международный скандал, в котором будет участвовать не только Россия: ведь борщ считается национальным блюдом целого ряда народов Восточной Европы.

На новый уровень спор вышел после того, как шоумен Андрей Бочаров назвал борщ русским. Недовольные украинские пользова-

тели поспешили указать ему на ошибку. Россияне, заметив это, начали отстаивать принадлежность борща к русской кухне.

Сам автор поста запустил хэштэг #БорщРусский.

Масла в огонь подлили «тролли», которые грозились вслед за борщом «аннексировать» еще и сало.

Неслыханная наглость!

Если капнуть глубже, то сало и борщ — это не единственные объекты нематериального наследия, которые у украинцев может отобрать «страна-агрессор».

Взять, к примеру, вышиванку. Сегодня она считается главным элементом украинской национальной одежды, хотя рубашки с вышивками распространены и в русской традиции.

Да и белорусы могут задать резонный вопрос: а почему это вышиванка вдруг стала украинской? Ведь по факту она славянская.

Не защищен от посягательств со стороны «москалей» даже герб Украины. В его основе лежит трезубец Владимира Великого. О национальной принадлежности этого князя тоже ведутся споры — бессмысленные и бестолковые.

В более широком смысле спорят о том, какое современное государство является правопреемником Киевской Руси. Слава Богу, на трезубец Россия глаз пока не положила! Но это пока.

Как насчет Днепра? Принято считать, что это украинская река. Хотя начинается она в России — в Смоленской области. Кстати, на этот факт власти РФ обращали внимание, когда Киев перекрыл подачу воды в Крым.

А скольких выдающихся «украинцев» может «аннексировать» Россия!

Вернее, уже «аннексирует». Известного странствующего философа Григория Сковороду — уроженца Киевской губернии — многие исследователи считают представителем русской цивилизации.

«В оригинальной и самостоятельной системе Сковороды надо видеть первые всходы того, что развивалось в русской религиозной душе, когда умственная энергия направлялась на вопросы философии. (...) Хотя Сковорода в своем развитии чрезвычайно связан с

церковной жизнью Украины, но он далеко выходит за ее пределы и по существу созвучен *общерусской* духовной жизни. В этом его *общерусское* значение, его законное место в изложении *русской философии*», — писал известный культуролог и богослов Василий Зеньковский.

«Конечно, его значение нельзя и сравнивать со значением кантов и Спинозы, но он дорог для нас как первый самобытный философ *на Руси*. Чем богаты, тем и рады. Не будем сетовать на судьбу, если сами не всегда бываем исправными перед нею. Итак, Григорий Саввич Сковорода был первым самостоятельным философом *из русских*. Он был, кроме того, и типичным для *русской философии мысли*», — утверждал Алексей Лосев.

А вот слова самого Сковороды, которые никогда не попадут в учебники украинской литературы: «*Всякий должен узнать свой народ и в народе себя. Русь ли ты? Будь ею: верь православно, служи царице право, люби братию «нравно».* (...)

Русь нерусская видится мне диковинкою, как если бы родился человек с рыбьим хвостом или с собачьей головой».

По иронии судьбы, живым воплощением этой диковинки стала современная Украина.

С Николаем Васильевичем Гоголем — та же история. Уроженец Украины вошел в историю как классик русской литературы. На вопрос о своей национальной принадлежности он отвечал так: «На это вам скажу, что сам не знаю, какая у меня душа, хохлацкая или русская. Знаю только то, что никак бы не дал преимущества ни малороссиянину перед русским, ни русскому пред малороссиянином. Обе природы слишком щедро одарены Богом, и, как нарочно, каждая из них порознь заключает в себе то, чего нет в другой, — явный знак, что они должны пополнить одна другую».

На Украине, увы, восторжествовала иная точка зрения: из общерусского наследия нужно выделить «наше», а все остальное отбросить.

Поэтому борщ может быть только украинским (москаляки пусть хлебают щи), вышиванка — исключительно украинская одежда, Сковорода — первый украинский философ.

Гоголя при всем желании от русской культуры отделить нельзя, поэтому интеллигенция Незалежной за него не сильно цепляется. А зачем? Есть же свои писатели местечкового разлива. Почти неизвестные и неочененные в масштабах мировой литературы, зато писавшие на «мове».

Потешный спор вокруг борща на самом деле поднимает серьезную проблему: украинскую культуру, литературу, историю невозможно вычленить из общерусской.

Если что-то и можно вычленить, то лишь то, что не представляет особой ценности. Вроде произведений тех же классиков украинской литературы. Все остальное приходится делить с соседними славянскими народами.

2.2. Как жил Донбасс после «Минска»

Как живет Донецк: православная церковь

(28 января 2018)

Деятельность Украинской православной церкви Московского патриархата (УПЦ МП) на территории Луганской и Донецкой народных республик (ЛДНР) — предмет всевозможных «фейков», домыслов и спекуляций. Особенно пристальное внимание украинские СМИ уделяли этой теме в 2014–2015 годах. Сегодня их пыл охладел, но журналисты и эксперты, как правило, по-прежнему не могут справиться с эмоциями и беспристрастно рассказать о происходящем. Аналитический портал RuBaltic.Ru попытался разобраться, в каком положении оказалась УПЦ МП на неподконтрольных Киеву территориях.

Религиозный фактор войны в Донбассе

С момента обретения независимости православие в Украине находилось в состоянии кризиса, порожденного межконфессиональной рознью. Преодолеть его так и не удалось, клубок противоречий между основными «игроками», УПЦ Московского и Киевского патриархатов, а также Украинской автокефальной православной церковью (УАПЦ), за прошедшие годы окончательно запутался.

Вопрос единства православных христиан, видимо, всерьез никого не интересовал. Украинские политиканы всех мастей либо не находили в этом личной выгоды, либо боялись тормозить «осиное гнездо» религии, а церковные иерархи довольствовались тем, что в своих приходах обладали всей полнотой власти. Зато на поприще духовного раскола активно действовали и те, и другие.

Особенно отличились президент Украины Виктор Ющенко и предстоятель неканонической УПЦ КП Филарет, которые об-

щими усилиями пытались «протащить» проект создания единой поместной православной церкви в Украине.

Именно на фундаменте Киевского патриархата, игнорируя интересы других конфессий, Ющенко хотел воздвигнуть свою «новостройку». При этом экс-президент пытался заручиться поддержкой вселенского патриарха, у которого складывались непростые отношения с РПЦ, но Константинополь не пошел ему навстречу. «Лоббирование интересов УПЦ КП оказалось малоэффективным, а давление на УПЦ — спорадическим и ситуативным, — подводил итог деятельности Ющенко архиепископ Уманский (УАПЦ) Иоанн Модзалевский. — И в поисках наиболее точного эпитета к его церковной деятельности мы неминуемо остановимся на слове “неэффективная”. Всё, что ни делал третий президент для продвижения идеи “единой поместной церкви”, всегда оканчивалось неудачей».

Между тем попытки придать канонический статус Киевскому патриархату и укрепить его позиции (к этому сводились все старания Ющенко) спровоцировали новый виток насилия: участились случаи захвата храмов Московского патриархата, давления на прихожан и священников, дискредитации УПЦ в средствах массовой информации. Через это Украина уже проходила в годы каденции Леонида Кравчука, который стоял у истоков создания УПЦ КП.

Реванш «оранжевых» сил в феврале 2014 года не мог не вызвать озабоченности у людей, находящихся в лоне канонической Украинской православной церкви.

Самый жесткий отпор новый режим получил в тех регионах, где вопрос религиозной принадлежности, по большому счету, перед населением вообще не стоял: в Крыму и Донбассе епархии УПЦ КП носили маргинальный характер (как и остальные религиозные направления, кроме канонической православной церкви).

Кстати, начавшего АТО (антитеррористической операцией в Киеве называют боевые действия против ополчения Донбасса — прим. RuBaltic.Ru) Александра Турчинова в Сети окрестили «крававым пастырем», а противники Майдана находили неслучайным тот факт, что обязанности президента после бегства экс-главы государства Виктора Януковича стал исполнять человек, который читает

проповеди в баптистской церкви. Определенный символизм просматривается и в ходе боевых действий.

«Ареной» первых кровопролитных боев стал Славянск, на территории городского совета которого находится знаменитая Святогорская лавра — духовный центр православной паствы не только Донбасса, но и всей Украины. А первым командиром ополчения был монархист и идеолог Белого движения Игорь Стрелков, мировоззрение которого можно охарактеризовать как православно-имперское. Не будем забывать тот факт, что одной из первых организаций, которые выступили на стороне республик Донбасса, было православное, что называется, до мозга костей Всевеликое войско Донское.

Словом, весной 2014 года одной из движущих сил конфликта на юго-востоке Украины стал религиозный фактор. Поэтому сановники Украинской православной церкви Московского патриархата так или иначе оказались втянуты в эту войну. Линия фронта разрезала не только карту Донецкой и Луганской областей, но и карту епархий УПЦ МП. Всё это не могло не отразиться на положении церкви.

Московский патриархат в Украине: свой среди чужих

В 2014 году патриарх Филарет поддержал стремление киевских властей решить вопрос Донбасса силой и заручился их поддержкой в противостоянии с Московским патриархатом. Сильный антагонизм между государством и УПЦ МП уже никто не пытается скрыть (в прошлом году Церковь даже подала в суд на Министерство культуры Украины).

Каноническое православие, таким образом, оказалось в незавидном положении. Но все эти годы Московский патриархат, опираясь на поддержку широких масс, проявлял твердость.

Принципиальную позицию в отношении военных действий на Юго-Востоке занял митрополит Онуфрий, о чём свидетельствует его интервью Союзу православных журналистов от 14 июля 2015 года. Заявляя о поддержке территориальной целостности Украины, предстоятель УПЦ тем не менее назвал войну гражданской и братоубийственной.

Беспрецедентное давление, которое оказывалось на Онуфрия, не возымело успеха: митрополит не принял сторону действующей власти.

Ни к чему не привели и попытки официального Киева убедить УПЦ МП перенести на территорию Украины четыре епархиальных центра, которые сегодня действуют на территории ЛДНР. Когда в сентябре 2015 года с подобной инициативой выступили чиновники Министерства культуры, Церковь ответила категорично: она сама решает, где должны находиться ее епархии. Об этом заявил заместитель председателя Отдела внешних церковных связей УПЦ Николай Данилевич. Кроме того, протоиерей не упустил возможность больно «уколоть» украинскую власть:

«В сегодняшней ситуации Украинскому государству такие шаги делать просто глупо, потому что епархии Украинской Православной Церкви на Донбассе, где каждый день за богослужением упоминается Киев и Украина в титуле Митрополита Онуфрия, являются фактически единственным позитивным упоминанием о Киеве и Украине среди местных жителей, которые живут там в условиях как реальной, так и информационной войны.

Потерять это — стратегически неправильно. Украинское государство потеряло свой политический Крым и часть Донбасса. УПЦ свой церковный Крым и церковный Донбасс не потеряла».

А что, в сущности, потеряла Украинская православная церковь за годы войны в Донбассе? Некоторые СМИ утверждают, что потеряла значительную часть сторонников, хотя социологические опросы доказывают обратное. Вспомним и провальную попытку Филарета ответить на крестный ход, организованный в июле 2017 года Украинской православной церковью: несмотря на поддержку государства и центральных средств массовой информации, патриарх УПЦ КП вывел на улицу в разы меньше людей.

«За эти годы заметного увеличения верующих в УПЦ КП мы не наблюдаем, — отметил в интервью газете “Аргументы и факты” митрополит Луганский и Алчевский Митрофан. — И это несмотря на мощную информационную пропаганду, поддержку государства и т. д. У нас людей не уменьшаются, а у них — не увеличивается. Наши

храмы заполнены, новые приходы открываются, увеличивается количество монахов».

При молчаливом согласии официального Киева УПЦ МП потеряла часть своих храмов, но масштабы «перераспределения» отнюдь не велики. Иерархам Киевского патриархата и политикам, лоббирующим их интересы, не удалось вернуть в государственную собственность возделенную Киево-Печерскую лавру. Кроме того, в конце 2017 года суд признал недействительным решение приходского собрания Сретенского храма от 10 июля 2015 года о смене конфессиональной принадлежности, а после оставил без рассмотрения кассационную жалобу представителей УПЦ КП.

«Реанимировать» процесс конфискации церковной собственности в Украине пытались принятием двух скандальных законопроектов с красноречивыми названиями: «О внесении изменений в закон Украины “О свободе совести и религиозных организациях (относительно изменения религиозными общинами подчиненности)”» и «Об особом статусе религиозных организаций, руководящие центры которых находятся в государстве, признанном Верховной Радой Украины государством-агрессором». Но рассматривать их так и не стали, поскольку в «сессионном зале отсутствовало необходимое количество голосов для их принятия».

Таким образом, положение опальной Украинской православной церкви под давлением киевских властей за последние годы серьезно не пошатнулось.

Епархии Донбасса

Как уже было сказано, административная структура УПЦ МП в Донбассе осталась неизменной. На территории Донецкой и Луганской областей, включая территории самопровозглашенных республик, действуют четыре епархии: Донецкая и Макеевская, Горловская и Славянская, Луганская и Алчевская, Северодонецкая и Старобельская. СМИ отмечают, что УПЦ МП является единственной церковью, которая не перенесла свои административные центры на подконтрольную Киеву территорию. То есть управление делами Церкви в ДНР осуществляется из Горловки и Донецка, но церковные иерархи при этом остаются в подчинении Киевской митрополии.

Предстоятели обеих епархий пересекают линию разграничения: митрополит Донецкий и Мариупольский Иларион (Шукало) в октябре 2017 года приезжал в Одессу, а митрополит Горловский и Славянский Митрофан совсем недавно совершил литургию в одном из храмов Славянска.

В целом за годы войны деятельность Церкви в Донбассе принципиально не изменилась. Об этом свидетельствует подробный отчет об итогах 2017 года, опубликованный на сайте Горловской и Славянской епархии. Открываются новые храмы, молитвенные комнаты, строятся воскресные школы, проводятся собрания священнослужителей. Церковь активно работает с детьми и молодежью: «Класс духовного пения в Горловке выпустил своих первых учеников. Ученики, которые шесть лет назад переступили порог учебного заведения, получили свидетельства государственного образца о полученном дополнительном образовании».

Острым остается вопрос восстановления православных храмов, которые пострадали в ходе боевых действий. На территории ДНР за время войны получили повреждения порядка 70 храмов, 10 были полностью разрушены.

Очевидно, восстанавливать церковную недвижимость епархиям помогают волонтеры и представители государственной власти. «У нас есть планы по созданию фонда для восстановления храмов, — говорил в 2015 году председатель Народного совета ДНР. — В работе этого фонда будет задействована как исполнительная власть, так и благотворительные организации».

Сотрудничество с местной властью

Согласно законодательству ДНР, республика является светским государством, от которого отделены религиозные объединения. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной. Текст девятой статьи Конституции, в которой прописаны эти положения, в 2014 году намеренно извращали.

В Сети распространялась информация, что первенствующей и главенствующей религией в ДНР объявлено православие, а исторический опыт и роль РПЦ признаются и уважаются, «как системообразующие столпы Русского мира». Трудно сказать, откуда пошел

этот «вброс», но ни одна из опубликованных редакций Конституции ДНР ничего подобного не содержит.

Тем не менее руководство ДНР открыто солидаризируется с православной церковью, первые лица государства и полевые командиры часто демонстрируют свою набожность.

Подчеркнуто уважительное отношение к религии укладывается в логику процесса сакрализации войны, который в 2014 году был запущен по обе стороны фронта. Каждая из сторон конфликта доказывает, что совершает богоугодное дело. Но если Киевский патриархат поспешил кинуться в объятия новых властей (вспомним слова Филарета о необходимости «кровью искупить грех федерализации»), то ситуация с УПЦ МП сложнее. Известно, что донбасские епархии в лице предстоятелей поддерживают линию митрополита Онуфрия, причем их высказывания звучат весьма жестко. К примеру, вот что в мае 2014 года говорил руководитель Донецкой и Мариупольской епархии Иларион:

«Все стороны нынешнего противостояния считают свои действия правильными, но для верующих людей ценностным ориентиром является одна Истина — Господь наш Иисус Христос, Который сказал, что превыше всего — любовь Бога к человеку, а человека — к ближнему. Поэтому Церковь не имеет права поддерживать и не поддерживает кого-либо в этой смуте и братоубийственной войне. Не будет Божьего благословения на тех, кто нарушает заповедь “Не убий!”, совершая Каинов грех».

Такого же мнения придерживается и митрополит Горловский и Славянский Митрофан: «Когда случилась война, мы вдруг обнаружили интересное явление: с одной стороны стоят люди, которые называют себя православной армией, у которых на флаге Нерукотворный Образ, которые крестятся, носят на себе крестик. Наверное, они исповедуются и причащаются».

С другой стороны стоит “Сотня Иисуса Христа”, так и называется. Тоже с флагом, тоже с изображением Спасителя, на дулах тоже написано “С нами Бог”, прочая церковная атрибутика присутствует. Эти люди с удовольствием друг друга убивают, из автоматов стреляют, из пушек.

“Сотня Иисуса Христа” против православной армии, а бес над этим всем смеется. Конечно, Господь этому радоваться не может, и это не может быть никоим образом связано с тем, что человек исповедуется и причащается».

С другой стороны, многочисленные факты подтверждают, что в 2014 году отдельные священнослужители открыто поддерживали ополченцев, благословляли их, освящали оружие и т. д. Украинские СМИ не оставили это без внимания. Обвинения посыпались и в адрес клира Святогорской лавры, которую окрестили «рассадником сепаратизма», и в адрес донецкого митрополита Илариона. Последнего заподозрили в приверженности идеалам Русского мира и покровительстве бойцам непризнанных республик, но конкретными фактами это не подтверждается.

Позиция Церкви относительно священников, которые поддерживали ополчение, остается неясной. По известным причинам представители УПЦ МП неохотно распространяются и о сотрудничестве донбасских епархий с властями республики. Между тем, принятый в июне 2016 года закон «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях» предполагает осуществление реального государственного контроля за деятельностью Церкви. Для Московского патриархата эта тема остается острой и неприятной.

Другие религии

О деятельности других конфессий в ДНР известно немного. На этот вопрос должен был пролить свет тот же закон «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях», но ни цифры, ни наименования объединений, прошедших регистрацию, с тех пор не были опубликованы. Более того, спустя четыре месяца после принятия закона министр юстиции ДНР Елена Радомская заявила:

«На сегодняшний день ни одна религиозная организация не встала на учет. Проведение любых обрядов, культов, проповедей на улицах организациями без государственной регистрации, которые себя считают религиозными, является неправомерным».

Последнее замечание не касается УПЦ МП — ее деятельность, исходя из текста документа, регламентируется в отдельном порядке. А вот для понимания положения других религиозных органи-

заций в ДНР информация очень важна. После принятия закона их руководители явно не спешили проходить процедуру регистрации, о чём открыто заявила министр юстиции. Почему? Вероятно, потому, что официальная «прописка» в ДНР может бросить на них тень сотрудничества с «террористами» и пошатнуть их положение на Украине.

При этом легальная деятельность некоторых украинских церквей на территории ДНР (таких как УПЦ КП) невозможна в принципе. Киевский патриархат нежелание сотрудничать с новой властью выразил еще в 2014 году, когда эвакуировал свои административные центры из городов республики. Если говорить об УАПЦ, то отдельной епархии в Донецке Церковь вообще не имела. Грекокатолики до войны располагали Донецким экзархатом, который, по всей видимости, также по факту перестал существовать.

«Мы определенные свои структуры эвакуировали, — говорил в начале 2016 года священник Украинской грекокатолической церкви (УГКЦ) Василий Пантелюк. — Канцелярию, благотворительные структуры. Они сейчас находятся в городе Днепропетровске и помогают вынужденным переселенцам». Тем не менее, по словам всё того же отца Василия, разрешение на служение в Донецке на тот момент имели четыре священника УГКЦ. Разрешения выдавались неким «комитетом» и «службой безопасности» (вероятно, имеется в виду Министерство госбезопасности ДНР).

Особых перспектив развития в ДНР у других конфессий нет. На стороне православия симпатии и гражданского населения, и политического руководства, и военных. Кроме того, глава республики Александр Захарченко еще в 2015 году заявлял, что признаёт только четыре конфессии (православие, ислам, римокатолицизм, иудаизм) и намерен жестко бороться с сектантством.

О положении других религиозных организаций красноречиво свидетельствуют и слова архиепископа Горловского и Славянского Митрофана: «...я у него тогда спросил: хорошо, тогда объясни мне, почему на территории Горловской епархии нет захваченных храмов Киевского патриархата, нет грекокатолических храмов отобранных?»

Наоборот, по просьбе нашего Синодального отдела по внешним церковным связям мы регулярно просим, чтобы освободили грекокатолического священника или пастора адвентистов седьмого дня или ходатайствовали о том, чтобы здание, которое у них забрали, вернули обратно и они могли там собираться и молиться. Когда даже нам предлагали с помощью силы захватить какое-то здание, мы от этого отказывались сознательно».

В заключение

Положение УПЦ МП коротко и доходчиво описал митрополит Луганский и Алчевский Митрофан:

«Сегодня наша Церковь живет и действует в трех общественно-политических контекстах: в контексте Украинского государства, в контексте Крыма и в контексте Донбасса, который пылает в пламени войны. Нет больше в Украине ни одной конфессии, которая полноценно присутствовала бы в этих трех реальностях. И именно этим объясняется наша позиция по основным вопросам общественно-политического бытия Украины».

Приняв решение действовать в контексте Донбасса, руководство УПЦ вынуждено принимать его реалии, идти на сотрудничество с местными властями и мириться с тем, что некоторые священники открыто поддерживают одну из сторон конфликта.

Между тем, хулители церкви упорно не замечают того важного факта, что на неподконтрольных Украине территориях УПЦ является едва ли не единственной легальной и влиятельной организацией, управление которой осуществляется из Киева. Для украинского политикума (если он всерьез помышляет о восстановлении территориальной целостности страны) это несомненный плюс.

Теоретически именно православная вера может стать фундаментом будущего примирения украинцев. Возможность играть роль «третьей силы» в конфликте между ЛДНР и Украиной православная церковь уже продемонстрировала во время организации масштабного обмена пленными в декабре 2017 года. Очевидно, именно этого опасаются конкуренты и недоброжелатели УПЦ, которые разжигают религиозную истерию.

Как живет Донецк: эвакуация вузов, российские дипломы и профессора-«террористы» (4 февраля 2018)

Для донецких вузов 2014 год стал одним из главных рубежей за всю историю их существования. Конфликт на юго-востоке Украины не просто ударил по системе высшего образования в Донецкой области — он поставил перед выбором каждого отдельного студента, каждого преподавателя, каждого сотрудника вуза. Большинство из них остро реагировали на происходящее. Но тема вузов ДНР интересует не только людей, имеющих к ним непосредственное отношение. Аналитический портал RuBaltic.Ru рассказывает о том, что происходило и происходит в сфере высшего образования в Донбассе.

Дела довоенные

После развала Советского Союза за Донбассом закрепились репутация не только промышленного и спортивного центра, но и региона, в котором можно получить качественное высшее образование. В авангарде образовательного процесса традиционно стояли представители технических специальностей: в общеукраинском рейтинге высших учебных заведений «Компас2013» Донецкий национальный технический университет разделил четвертое место с Киево-Могилянской академией и «Львовской политехникой».

В региональном рейтинге у ДонНТУ конкурентов не было: знаменитые харьковские вузы «пробуксовали».

О качестве и востребованности донбасского образования свидетельствует и общая динамика развития региона. Донецкая область остается самой густонаселенной на Украине, опережая ближайшего «преследователя» (Днепропетровскую область) более чем на миллион человек. В условиях постсоветской деградации государства Донбасс сумел сохранить тяжелую промышленность, горнодобывающие предприятия, престижные медицинские учреждения, крупные железнодорожные узлы.

Кроме того, в последние годы здесь активно развивался бан-

ковский сектор экономики, а до начала войны украинская версия журнала Forbes два года подряд (в 2012 и 2013 годах) признавала Донецк лучшим городом Украины для ведения бизнеса. «Столица Донбасса продолжает благоустраиваться, а наличие в ней штаб-квартир нескольких крупнейших работодателей страны служит магнитом для талантов из других регионов, включая Киев, — писал “Forbes Украина”. — Неудивительно, что Донецк — один из немногих украинских городов, которому удалось остановить убыль населения».

Достаточно сказать, что Донбасс был «житницей» влиятельнейших в стране донецких олигархов. Работа крупных производств стимулировала процесс подготовки новых кадров и благоприятствовала развитию других сфер (медицины, культуры, туризма и так далее). Проще говоря, вузы Донецкой области не были оторваны от реальности, перед ними стояли конкретные задачи, студенты видели перспективу получения высшего образования.

Эвакуация или профанация?

Провозглашение Донецкой республики в апреле 2014 года поначалу никак не отразилось на деятельности местных учебных заведений. Школы и вузы худо-бедно дотянули до конца семестра, выдали выпускникам аттестаты и дипломы украинского образца и начали подготовку к новому учебному году.

Вступительную кампанию осложнила новость о том, что Внешнее независимое оценивание (аналог российского ЕГЭ) в Донецкой и Луганской областях проводиться не будет, абитуриентам предлагалось пройти тестирование в других регионах. Разумеется, этой возможностью воспользовались не все. Вопрос, как быть выпускникам, не сдавшим ВНО, повис в воздухе. В итоге из двух возможных вариантов: проведения вступительных экзаменов и зачисления по баллам школьного аттестата — руководители донецких вузов выбрали второй.

1 сентября города Донбасса только начинали приходить в себя после августовской фазы боевых действий, поэтому начало учебного процесса здесь перенесли на октябрь. При этом вузы де-юре оставались украинскими. Могла возникнуть ситуация, при которой учебные заведения на неподконтрольной Киеву территории подчи-

нялись бы Министерству образования и науки Украины (подобно украинским предприятиям, которые вплоть до 2017 года работали в непризнанных республиках Донбасса). Но ни одну из сторон, похоже, это не устраивало.

Первым камнем преткновения стал Донецкий национальный университет: власти самопровозглашенных республик пытались добиться лояльности его ректората, а министр образования Сергей Квит 24 сентября объявил о подготовке проекта перевода ДонНУ в другой город.

Процесс перевода вузов формально «вписывается» в решение Совета национальной безопасности и обороны Украины (СНБО) об эвакуации всех украинских государственных учреждений, которое президент Петр Порошенко утвердил лишь 14 ноября 2014 года. Но для того же ДонНУ процесс начался раньше.

Началу «эвакуации» предшествовал разговор Сергея Квита с обеспокоенным ректором Романом Гринюком, в ходе которого, видимо, и было принято спонтанное решение сменить «прописку» вуза. На спонтанность указывает хотя бы тот факт, что единого плана эвакуации вузов Донбасса у Министерства образования и науки не было — разные заведения «переезжали» в разное время.

Проблемы, впрочем, у всех были одинаковые: на новом месте не оказалось ни помещений, ни жилья, ни материально-технической базы для обучения студентов. То есть пресловутая эвакуация прошла только по бумагам: сотрудникам вузов просто предписали выехать на «материковую» Украину, где для работы не было создано никаких условий.

На поприще привлечения спонсоров особо преуспел уже упомянутый ректор ДонНУ Роман Гринюк. Со временем вузу, эвакуированному в Винницу, удалось неплохо устроиться благодаря поддержке различных фондов (в том числе международных).

Приставка «донецкий» в его названии сегодня воспринимается как формальность: с каждым годом выходцев из Донецкой области среди студентов винницкого ДонНУ становится всё меньше.

Проницательный Гринюк уже в 2015 году (если не раньше) осознал ущербность концепции «временно перемещенного вуза». Обратим внимание на его слова: «Сейчас с помощью правильно выстроенной системы фандрайзинга мы создаем, возможно, самую современную в Украине образовательную платформу. Если всё пойдет так, как мы задумали, через несколько лет ДонНУ станет передовым европейским вузом».

То есть Роман Гринюк ясно дал понять, что переезжать обратно его вуз не собирается. Сегодня это уже для всех очевидно. Но до сих пор не ясно, стоит ли за винницким ДонНУ нечто большее, чем яркий политический проект. Есть ли у Украины стратегическое видение его развития? Эти острые вопросы в конце 2016 года Петру Порошенко адресовали обеспокоенные преподаватели вуза. Получили ли ответ? История умалчивает.

Сергей Квит, мягко говоря, лукавил, когда в 2014 году утверждал, что большинство студентов и преподавателей наотрез отказывались сотрудничать с «оккупантами». Украинские СМИ эту красивую легенду не раз опровергали.

Большинство студентов и преподавателей, конечно, никуда не уехали. Об «эвакуации» имущества донецких вузов никто и не помышлял — оборудование, библиотеки, лаборатории остались на месте (тот же Гринюк вспоминает, что из «оккупированного» Донецка он смог вывезти только знамя университета).

Профессора, они же «террористы»

Кампанию против преподавателей, поддержавших Луганскую и Донецкую народные республики (ЛДНР), Министерство образования и науки Украины инициировало уже в октябре 2014 года. Вероятно, Киев не ставил перед собой цель наказать «предателей», а хотел «подтолкнуть» к переезду вслед за эвакуированными вузами тех, кто еще колебался. «Механизм еще до конца не отработан, но предполагается, что вузы будут подавать списки преподавателей, которые поддерживают ДНР и ЛНР, в Министерство», — говорил замдиректора Департамента высшего образования Минобробразования Украины Николай Фоменко.

То есть речь идет о банальном доносителъстве. Известно, был ли внедрен этот «механизм», но летом 2015 года в Сети появился первый «черный список»: ученых званий лишили девятерых преподавателей (хотя Сергей Квит чуть позже назвал другую цифру — 12 человек).

В Донецке и Луганске решения МОН расценили как незаконные.

Средства массовой информации в тот период демонстрировали некомпетентность, отождествляя понятия «степень» и «звание». Между тем, разница между ними есть (достаточно сказать, что присвоение званий и степеней регламентируется разными документами).

Ученые звания доцента и профессора являются своеобразным признанием научно-педагогического авторитета человека со стороны государства. Если следовать этой логике, государство может отказать гражданину в доверии и лишить его звания по политическим мотивам. Но председатель Общественного союза работников образования и науки Станислав Николаенко указывает на неоднозначность позиции МОН в этом вопросе: «Эта ситуация уникальна, в практике Украинского государства подобных случаев еще не было».

А вот со степенями ситуация еще сложнее. Единственным основанием для присвоения степени кандидата или доктора наук является диссертация, защита которой проходила публично. Следовательно, единственный способ «отнять» степень — это доказать научную некомпетентность автора диссертации или уличить его в плагиате.

К тому же в документах о порядке присуждения научных степеней прописано, что Министерство образования и науки имеет право лишить человека степени на основании решения именно того специализированного ученого совета, в котором проходила защита диссертации. Только если конкретный ученый совет прекратил свою деятельность, рассмотрением этого вопроса занимается другой орган, уполномоченный МОН.

Видимо, на этот пункт ссылается доктор физико-математических наук Федор Барьяхтар, когда говорит о незаконности решений

киевских властей. По его словам, лишать преподавателей званий, которые они получили, может только ученый совет, в котором они защищались. И аргументом должно служить то, что работа преподавателя является плагиатом, никаких политических убеждений здесь быть не должно. Опять-таки, профессор допускает распрстраненную ошибку — путает звания и степени.

Практика показывает, что к лишению донецких и луганских преподавателей научных степеней (подчеркиваем, не званий!) в Киеве подошли осторожно.

Под раздачу попадали те, кого аттестационная комиссия уличила в плагиате, — за это научных степеней лишились, к примеру, декан филологического факультета ДонНУ Инесса Артамонова и ректор Луганской академии культуры и искусств Валерий Филиппов. Но массового характера эта практика не приобрела.

Вообще говорить о законности решений, связанных с лишением человека ученых званий и научных степеней в Украине, проблематично по одной простой причине: в этой сфере отсутствует опыт правоприменительной практики. А поэтому «закон — что дышло: куда повернешь — туда и вышло».

Российские дипломы

Приблизительно в одно время у донецких учебных заведений начали появляться не только «двойники» на подконтрольных Киеву территориях, но и вузы-побратимы в Российской Федерации. Сотрудничество устанавливалось главным образом с целью позволить выпускникам из ДНР получать российские дипломы.

В Донецке об этом заговорили осенью 2014 года, а в январе 2015го тогдашний ректор ДонНУ Сергей Барышников заявил, что программа партнерства между ДНР и РФ в сфере образования и науки обретает конкретные черты: «Сейчас мы готовим пакет документов для сотрудничества с Южным федеральным университетом. Это позволит нам выдавать студентам дипломы двух образцов. Один будет внутренний для ДНР, а второй диплом будет образца Российской Федерации».

Но оптимистичные прогнозы ректора ДонНУ в полной мере не оправдались. В феврале того же года замдиректора Международ-

ного департамента Минобрнауки РФ Игорь Ганьшин дал понять, что речь не идет о «зеркальной» выдаче российских дипломов выпускникам донецких вузов:

«Состоялось большое обсуждение, и было признано, что единственно возможным вариантом для решения этой проблемы могла бы быть работа с каждым студентом как с физическим лицом. Он представляет сам себя, и наше законодательство позволяет принимать его на экстернат».

То есть сотрудничество между вузами и согласование учебных планов направлено на то, чтобы максимально упростить задачу обучения на экстернате для студентов Донбасса. Это подтверждает и сообщение на официальном сайте Министерства образования и науки ДНР, опубликованное в июле 2017 года: «В реальности практически любой выпускник любого вуза Донецкой Народной Республики имеет возможность получения российского диплома. Однако стоит понимать, что каждый студент обязан не просто прибыть в тот или иной вуз-партнер, но пройти полноценный учебный курс и защитить отдельную дипломную работу, а не подать старую с измененным титульным листом».

При этом Министерство отмечает, что экстернатная форма обучения во всём мире является платной, но большинство российских коллег идут навстречу донбасским студентам: не берут с них ни копейки за обучение и предоставляют общежитие.

По состоянию на конец 2017 года российские дипломы получили порядка 4 тысяч выпускников донбасских вузов.

При этом уже в 2016 году все высшие учебные заведения III и IV уровней аккредитации ДНР заключили договоры о сотрудничестве с партнерами из РФ. «Установлены контакты с вузами Москвы, Санкт-Петербурга, Орла, Воронежа, Курска, Краснодара, Ульяновска, Смоленска, Чебоксар, Ижевска, Пскова, Белгорода, Сочи и так далее», — заявили в Министерстве образования и науки.

Надобность в получении «внешних» дипломов для донбасских студентов должна была отпасть после признания Россией документов, выданных властями ДНР, в том числе и документов о высшем образовании. Но для многих молодых людей этот вопрос

остаётся принципиальным. Как показывает практика, они действительно могут получить диплом российского вуза, но для этого нужно потрудиться (не исключены и финансовые затраты).

Что изменилось за годы войны

Вопрос о том, какие кардинальные изменения произошли в сфере высшего образования ДНР, портал RuBaltic.Ru адресовал известному донецкому писателю, доценту Донецкого национального технического университета Владиславу РУСАНОВУ:

— На мой взгляд, самое кардинальное изменение заключается в том, что русский язык перестали выталкивать из всех сфер высшего образования. До 2014 года против него велась самая настоящая война.

Да, мы могли читать лекции на русском, но, как бы правильно выразиться, «полулегально», на свой страх и риск. А вся документация шла исключительно на украинском языке.

Теперь всё пришло к единому знаменателю: говорим по-русски, пишем по-русски, документацию ведем на русском.

По словам Владислава Русанова, переход на российские образовательные стандарты в вузах ДНР — это не фикция:

— В настоящее время специальности, по которым ДонНТУ ведет подготовку, полностью соответствуют стандартам образования России. Начиная от названий специальностей и заканчивая «наполнением» дисциплин. Проведена колоссальная работа, на которую в мирное время нужно было бы потратить лет десять. Но мы справились за три года. Осенью ДонНТУ прошел лицензирование в Министерстве образования и науки, и, как человек, приложивший к этому усилия, могу заметить: наш образовательный стандарт полностью соответствует российскому. Материальная база слегка отстает от вузов РФ, осуществляющих аналогичную подготовку. Но, я думаю, благодаря помощи России мы и эту проблему преодолеем.

При этом преподаватель ДонНТУ отмечает, что сотрудничество с вузами РФ не сводится к получению российских дипломов выпускниками Донецкой республики:

— Поскольку я не отношусь к административным работникам вуза, я не могу достаточно компетентно ответить на этот вопрос. Из

моей ниши видно, что сотрудничество с российскими вузами разноплановое как на научном и образовательном уровнях, так и на культурном и патриотическом. Мы принимаем делегации из вузов России и в свою очередь отправляем наших сотрудников и студентов в РФ. Это форумы, семинары, конференции и т. д.

Дипломы российских вузов напрямую у нас не выдают. Но любой наш студент, если его багаж знаний позволяет, может, получив в ДНР квалификацию «бакалавр», поступить в России в магистратуру. И даже на бюджет.

Но, подчеркиваю, уровень его знаний должен быть конкурентоспособным. Кроме того, заключены договоры с некоторыми российскими вузами, где наши студенты могут дистанционно получать параллельное образование, не выезжая из ДНР. Им даже дипломы привозят сюда.

Согласно информации, обобщенной порталом Dnr-live, в Донецкой республике функционируют четыре университета, семь академий, семь институтов и одно общевоинское командное училище ВС ДНР.

Донецкий национальный университет в конце 2017 года похвастался восстановлением довоенного количества студентов. На вопрос, не становится ли высшее образование в ДНР слишком доступным, Владислав Русанов ответил:

— Это не проблема республики. Зародилась она задолго до 2014 года. Снижение престижности инженерного труда, развал промышленности привели к тому, что на ряд инженерных специальностей снизился конкурс. Но определенные пункты Правил приема в ДонНТУ позволяют не пропустить откровенно слабых выпускников школ. А дальше... Просто надо выбирать профессию не по красивому названию, а в соответствии со своими предпочтениями. Если не любишь и не умеешь чертить, нечего тебе делать в машиностроении, но, возможно, из тебя получится прекрасный эколог или материаловед.

Воюющие, но неразлучные: что объединяет Донбасс и Украину (11 февраля 2018)

Украинский раскол, казалось бы, достиг апогея: предприятия в Донбассе перешли под внешнее управление местной власти, Донецкая и Луганская народные республики (ЛДНР) перестали потреблять электроэнергию, производимую электростанциями «Незалежной», также они (по крайней мере официально) больше не поставляют на Украину уголь. Министерство связи ДНР полностью перевело местных провайдеров на российский интернет-трафик, а недавно в республике пропала связь последнего украинского мобильного оператора «МТС». Но говорить об окончательном и бесповоротном размежевании сторон конфликта пока рано. Аналитический портал RuBaltic.Ru нашел шесть каналов связи между Украиной и отколовшимися от нее территориями.

1. Трехсторонняя контактная группа

Название этого переговорного органа не должно вводить в заблуждение: по факту в заседаниях Контактной группы по урегулированию ситуации в Украине принимает участие более трех сторон (Украина, Россия, ОБСЕ и ЛДНР). Слово «трехсторонняя» используется как бы по инерции, ведь на первом заседании Контактной группы, которое состоялось в Киеве 8 июня 2014 года, представители ЛДНР еще не присутствовали.

Спустя две недели переговорщики встретились в Донецке: к процессу присоединились глава общественной организации «Украинский выбор» Виктор Медведчук, премьер-министр ДНР Александр Бородай и лидер движения «Юго-Восток» Олег Царев. Работу Контактной группы президент Украины Петр Порошенко анонсировал исключительно как часть своего мирного плана, создавая видимость контроля над ситуацией.

Однако позже выяснилось, что решать вопрос в дипломатической плоскости глава государства не собирался. В итоге попытка «задавить» ополченцев в августе 2014 года закончилась

Иловайским котлом и выходом армии ДНР к побережью Азовского моря.

Впрочем, концепция Трехсторонней контактной группы после этих событий не пересматривалась (ей разве что оформили официальную «прописку» в столице Белоруссии).

Сегодня плановые заседания в Минске являются единственной площадкой, на которой официальный Киев может вести диалог с представителями ЛДНР. Впрочем, новости о Трехсторонней контактной группе у стороннего наблюдателя вызывают в лучшем случае горькую усмешку.

Каждый новый этап переговоров демонстрирует неспособность сторон конфликта решить даже частные вопросы в рамках процесса мирного урегулирования. Из всего перечня положений второго минского договора с горем пополам выполнен только четвертый пункт, который предполагает принятие Закона об особом порядке местного самоуправления в отдельных районах Донецкой и Луганской областей (ОРДЛО).

Показательно, что масштабный обмен пленными между ЛДНР и Украиной в конце прошлого года стал возможным только благодаря мощному импульсу извне.

Мантры о приверженности минскому процессу сегодня повторяют и в Киеве, и в Донецке, следовательно, отказываться от формата Трехсторонней контактной группы никто не собирается. Но и конкретные задачи перед переговорщиками тоже не стоят. Цель, похоже, только одна — продолжать имитацию бурной деятельности.

2. Православная церковь

О деятельности Украинской православной церкви Московского патриархата аналитический портал RuBaltic недавно рассказывал читателям. Административные центры донбасских епархий по-прежнему находятся в городах ЛДНР, но остаются при этом в подчинении Киевской митрополии. Несмотря на мощное противодействие украинских властей и обострившийся конфликт с неканоническим Киевским патриархатом, положение УПЦ МП в Украине за последние годы заметно не пошатнулось.

На основе веры может начаться реальный процесс примирения украинцев. Об этом свидетельствует, прежде всего, высокий авторитет православной церкви.

Согласно социологическому исследованию Центра Разумкова, институту церкви доверяют 64,4% опрошенных украинцев (на неподконтрольных Киеву территориях рейтинг доверия не ниже). К тому же на фоне расслоения по национальному признаку жители Украины сохраняют твердую религиозную идентичность: в лоне православной церкви остается большая часть мирных жителей по обе стороны фронта. Православными зачастую считают себя и бойцы вне зависимости от того, на чьей стороне воюют.

3. Международные миссии

Один из каналов связи ЛДНР с «внешним» миром в целом и с Украиной в частности — это различные международные миссии, которые начали работать на неподконтрольных Киеву территориях во время войны. Некоторые из них свернули деятельность (к примеру, международная организация «Врачи без границ» и чешская People in Need, которые покинули ДНР по инициативе местных властей). Другие продолжают работать. Прежде всего, речь идет о Специальной мониторинговой миссии ОБСЕ, Международном комитете Красного Креста и Организации Объединенных Наций.

Периодически в прессе появляются сообщения о скором сворачивании Мониторинговой миссии ОБСЕ на неподконтрольных Киеву территориях. Сторонники ДНР неоднократно обвиняли международных наблюдателей не только в предвзятости, но и в шпионаже, поддержке украинской армии.

Уже в июле 2014 года отношения между властями республики и представителями ОБСЕ обострились до предела: под вопросом оказалось дальнейшее участие Специальной мониторинговой миссии в расследовании крушения «Боинга 777» в небе над Донбассом. Положение ОБСЕ, впрочем, только на первый взгляд может показаться шатким.

Официальная роль Мониторинговой миссии как члена Трехсторонней контактной группы зафиксирована в самом тексте второго минского соглашения: наблюдатели призваны следить за режимом прекращения огня и отвода тяжелых вооружений.

Кроме того, при мониторинге представителей ОБСЕ в отдельных районах Донецкой и Луганской областей должны проводиться местные выборы. Возможный отказ властей ЛДНР от сотрудничества со Специальной мониторинговой миссией «ломает» саму концепцию минского процесса, а потому в Донецке и Луганске едва ли решатся на этот шаг, даже если получат неопровержимые доказательства шпионажа международных наблюдателей в пользу Вооруженных сил Украины.

4. Водоснабжение

Услуги водоснабжения населенных пунктов и предприятий в Донецкой области предоставляет коммунальное предприятие «Компания “Вода Донбасса”». Ее структурные подразделения на неподконтрольных Киеву территориях продолжают работать в украинском правовом поле, под внешнее управление их так и не взяли.

Примечательно, что в январе этого года министр доходов и сборов ДНР Александр Тимофеев рассказал о создании государственного предприятия с аналогичным названием «Вода Донбасса», благодаря которому удалось «выстроить принципиально новую систему управления водопроводно-канализационным комплексом в республике». Это впрочем, не означает, что местная власть освободилась от «водной опеки» Киева. Гидрографическая карта Донбасса слишком сложна, чтобы перекраивать ее по своему усмотрению.

Водоснабжение многих населенных пунктов ДНР по-прежнему осуществляют насосные станции, работающие по ту сторону фронта. А канал «Северский Донец — Донбасс», основной «поставщик» воды в регионе, протекает по территории ДНР и на юге выходит к Мариуполю. То есть, если украинские власти попытаются отключить республику от водоснабжения, население неподконтрольного Киеву района также останется без воды.

Очевидно, стороны конфликта пока что не в силах разрубить этот гордиев узел. Создание альтернативной системы водоснабжения — слишком сложная и дорогостоящая затея.

О планах обеспечивать водой Мариуполь в обход неподконтрольных территорий в 2017 году говорил председатель Донецкой

областной государственной администрации Павел Жебривский. Реализация проекта, по предварительным подсчетам, может стоить около 3,5 миллиарда гривен. Этот же вопрос Жебривский на днях поставил перед представителями Шведского агентства международного развития и сотрудничества (SIDA), но дальше разговоров процесс не пошел.

В ДНР идеи автономизации водоснабжения не рассматриваются. Видимо, ГП «Вода Донбасса», о которой мало что известно, создана в республике для «внутреннего пользования» и работает параллельно с «тезкой».

5. Контрабанда

Несмотря на тотальную блокаду со стороны официального Киева, ДНР не испытывает дефицита товаров широкого потребления. При этом на полках донецких магазинов по-прежнему представлена продукция украинского производства (даже конфеты фабрики Roshen до недавнего времени можно было найти без проблем).

В мае 2017 года Министерство доходов и сборов ДНР запретило ввозить в республику товары через линию соприкосновения с Украиной, за исключением строго фиксированного количества продукции для личного пользования. Впрочем, предприниматели всё равно находят способы реализовывать в ДНР продукты украинского производства.

Для этого не обязательно быть контрабандистом — достаточно завезти украинские товары в республику через границу с Россией, что не запрещено законом. Метод довольно затратный и изощренный, но некоторые поставщики взяли его на вооружение, потому что украинский производитель пользуется в ДНР спросом (речь идет главным образом о продуктах питания).

Определенная доля украинской продукции, конечно, попадает в торговые точки республики и контрабандным путем. Мариупольское издание «0629» отмечает, что на фоне войны на Украине не просто существует, но и процветает «контрабанда в оба конца».

Конечно, рассматривать контрабанду как серьезный канал связи между Донбассом и Украиной не приходится. Можно гово-

ритель лишь об издержках торговой блокады, объявленной киевской властью.

6. Культура

Как ни парадоксально, но население Донецкой и Луганской народных республик частично продолжает жить в украинском культурном поле: молодежь в Донецке регулярно устраивает вечера украинской песни, любители спорта поддерживают донецкий «Шахтер», национальную сборную по футболу и украинских боксеров. Украинский язык и литературу продолжают изучать школьники и студенты, историю рассматривают в широком контексте.

Продолжают действовать украинские законы и правовые акты, не имеющие республиканских аналогов и не противоречащие Конституции ДНР.

Не будет преувеличением сказать, что Донбасс остается своеобразным заповедником русской Украины, которую официальный Киев активно «вытравливает» из подконтрольных ему территорий. С каждым годом эта невидимая культурная нить становится всё тоньше, но окончательно оборвать ее политики не в силах.

Блокада Донбасса: нелегкое положение тяжелой промышленности (18 февраля 2018)

Почти год назад из-за блокады Донбасса власти ДНР приняли решение взять под внешнее управление целый ряд предприятий, которые до этого работали в украинском правовом поле. Сложно предположить, чем закончится этот смелый эксперимент, но промежуточные итоги неутешительны. Аналитический портал RuBaltic.Ru попытался разобраться, в каком положении оказалась сегодня важнейшая отрасль экономики региона.

Тайны «Внешторгсервиса»

В перечне учреждений, которые перешли под внешнее управление Донецкой народной республики, значится более двух десятков крупных производств. Речь идет прежде всего о шахтах и заводах, которые до войны составляли ядро промышленности Донбасса. При этом временное управление на предприятиях осуществляют различные ведомства: часть из них «закреплена» за профильными министерствами, а некоторые переданы под управление таинственного ЗАО «Внешторгсервис». Об этой компании до сих пор мало что известно.

Деятельность фирмы как «временного администратора» девяти предприятий республики регламентирует указ главы ДНР Александра Захарченко от 4 апреля 2017 года.

В тексте сказано, что «Внешторгсервис» выполняет функции единоличного исполнительного органа управления заводов: распоряжается их имуществом и товарно-материальными ценностями, заключает договоры, открывает и закрывает банковские счета и т. д. О самой фирме ничего не сказано ни в указе Захарченко, ни в других опубликованных документах. Доподлинно известно разве что имя генерального директора ЗАО «Внешторгсервис»: этот пост занимает некий Владимир Пашков.

Журналисты издания «Коммерсантъ-Власть» утверждают, что речь идет о бывшем вице-губернаторе Иркутской области. Информацию о Пашкове им якобы подтвердил министр промышленности

и торговли ДНР Алексей Грановский: «“Внешторгсервисом” руководит Владимир Пашков с российским гражданством, до этого он был советником главы республики по экономическим вопросам, а кто стоит за ним, мы не будем раскрывать, чтобы не навредить нашим партнерам».

Владимир Игоревич Пашков фигурирует и в составе Межведомственной комиссии по вопросам содействия временным администрациям на предприятиях, утвержденной главой ДНР. Но действительно ли речь идет о бывшем иркутском чиновнике?

На сайте фирмы, которым она обзавелась совсем недавно, информации по существу мы не находим: указаны несколько партнеров и несколько клиентов, опубликованы три однотипных рекомендательных письма, датированных 2013 годом. Прямые руководители донбасских филиалов ЗАО «Внешторгсервис», имена которых хорошо известны, неохотно общаются с местными СМИ. Избегают внимания прессы и представители компании, которые регулярно приезжают в республику из России.

Ореол секретности вокруг «Внешторгсервиса» поддерживают по понятным причинам: чем меньше известно о фирме, тем проще ей вести финансово-хозяйственную деятельность (то есть «толкать» продукцию непризнанной ДНР в России и за рубежом).

Недостаток информации порождает слухи. Различные сетевые издания утверждают, что «Внешторгсервис» зарегистрирован в Южной Осетии. Об осетинской «прописке» компании первым заговорил экс-командир батальона «Восток» Александр Ходаковский. Он также заявил, что нити управления фирмой ведут к младоолигарху Сергею Курченко. С этим предположением согласился Олег Царев, и разговоры об этом циркулируют в среде рабочих донбасских заводов. Впрочем, по другой версии, Курченко является всего лишь ширмой, за которой скрываются более серьезные люди. В ДНР от связей с беглым украинским олигархом открещиваются.

Кое-что о деятельности компании поведал вице-премьер ДНР Александр Тимофеев: «ЗАО “Внешторгсервис” в ДНР не зарегистрировано, у него здесь есть “дочка”, которая полностью в на-

шем правовом поле. Эта “дочка” будет осуществлять все налоговые платежи, которые предусмотрены в ДНР, и осуществлять поставку железорудного сырья металлургическим комбинатам».

Впрочем, сейчас упомянутая дочерняя фирма казну ДНР не пополняет: до конца 2017 года глава республики предоставлял филиалам «Внешторгсервиса» налоговые «каникулы», которые, вероятно, будут продлены. Но не возникнет ли конфликт между таинственными руководителями компании и властями ДНР, когда от предприятий потребуют выплачивать налоги в полном объеме? На этот вопрос, как и на многие другие, нет ответа.

Курс на Россию

Введение внешнего управления на украинских предприятиях не оставило властям ДНР иного выбора: год назад начался долгий и болезненный процесс переориентации промышленности Донбасса на Россию. В чём конкретно он заключается?

Во-первых, в поиске новых источников сырья, которое раньше заводам поставляли смежные структуры промышленной империи Рината Ахметова. Во-вторых, в поиске новых рынков сбыта готовой продукции.

Первую проблему, по всей видимости, хотя бы частично удалось решить благодаря содействию российского правительства. В марте 2017 года вице-премьер РФ Дмитрий Козак провел совещание с представителями металлургических холдингов «Северсталь» и «Металлоинвест» и рекомендовал им обратить внимание на новые рынки сбыта железной руды. Намек был понят: поставки российской руды на донбасские заводы действительно начались.

Процессу поспособствовало и руководство РЖД: перевозчики железорудного сырья на приграничные с ЛДНР станции получили от железнодорожников скидку в размере 25%. Кроме того, с ситуацией в Донбассе журналисты РБК связывают новость о выделении Росрезерву 10 миллиардов рублей на закупку сырья и материалов металлургической промышленности (ранее издание утверждало, что именно через Росрезерв будут осуществляться поставки сырья в ДНР).

А вот с выходом на новые рынки сбыта продукции ситуация куда сложнее. Прежде всего потому, что на любом рынке каждый преследует собственные интересы.

«На мировом рынке — жесткая конкуренция из-за переизбытка производства, — утверждает экс-директор Енакиевского металлургического завода Александр Подкорытов. — И, как следствие, падают цены на продукцию. Если закроются украинские металлургические заводы, аплодировать будут производители металла и в России, и в Европе».

Справедливость этих слов власти ДНР, вероятно, уже осознали, а поэтому официальные лица не стесняются говорить о жесткой рыночной конкуренции в России и необходимости бороться за покупателя. Положение предприятий Донбасса осложняется еще и тем, что республика не имеет международного признания — потенциальные российские и международные партнеры под страхом санкций явно не горят желанием сотрудничать с «сепаратистами». По этой причине бывшим украинским заводам и нужны посредники вроде загадочного ЗАО «Внешторгсервис». Вероятно, речь идет о сложных и затратных схемах, которые увеличивают себестоимость продукции.

Впрочем, есть у донбасских предприятий и некоторые преимущества перед российскими и международными конкурентами. Во-первых, это дешевая рабочая сила. Зарплаты в 7–8 тысяч рублей в Донецкой республике считаются нормальными (по крайней мере, в условиях отсутствия других способов прокормить себя и свои семьи люди соглашаются идти на такую работу). Во-вторых, изрядно «потрепанный» промышленный комплекс ДНР по-прежнему включает в себя крупные шахты, готовые добывать уголь на нужды отечественной металлургии и коксохимии.

Промежуточные итоги

Весной прошлого года украинские журналисты старательно дискредитировали идею «переориентации промышленности»: дескать, власти ДНР и их российские «покровители» в действительности просто уничтожают предприятия Донбасса, чтобы трудоспособное мужское население от безысходности пополняло ряды армии.

В 2017 году их прогнозы не оправдались: «боевики» не распилили на металлолом бывшие украинские предприятия, а попытались снова запустить их после завершения процедуры перерегистрации в правовом поле ДНР. Кроме того, в октябре прошлого года в Донецке заработал Юзовский металлургический завод, который полностью прекратил производственную деятельность еще в 2014м.

Запуск ЮМЗ Александр Захарченко назвал победой, сравнимой с победами в Иловайске и Дебальцево.

Впрочем, большинство предприятий ДНР из-за боевых действий, нарушенных финансово-хозяйственных связей и вынужденных длительных простоев сегодня не способны выйти на оптимальную мощность. К примеру, наши источники на Енакиевском металлургическом заводе приводят следующие цифры: предприятие работает всего на 36% потенциальной мощности. Между тем объемы производства должны быть почти вдвое больше, чтобы только выходить «в ноль», не говоря уже о прибыли. То есть сейчас ЕМЗ приносит своим владельцам одни убытки. На других предприятиях ситуация, вероятно, похожая. Решить эту проблему можно только привлечением огромных инвестиций, необходимых для модернизации производства, закупок нового оборудования и формирования новой системы логистики.

Есть ли перспективы?

Какие суммы вкладываются через «Внешторгсервис» в развитие промышленности Донбасса, остается загадкой, но деньги наверняка выделяются. Задача-минимум для России — сделать донбасские предприятия менее убыточными, что позволит хотя бы частично переложить бремя финансирования воюющей республики на плечи ее собственных граждан.

С другой стороны, металлургия и коксохимия ДНР едва ли будут рентабельными в условиях международной блокады: они всегда нацелены на экспорт. Поэтому реальное возрождение тяжелой промышленности Донбасса начнется только в том случае, если республика получит международное признание, а заводы смогут свободно выстраивать торгово-экономические связи с зарубежными партнерами.

Есть ли перспективы у угольной промышленности Донбасса (25 февраля 2018)

Сказать, что война в Донбассе негативно отразилась на работе угледобывающих предприятий, — не сказать ничего. Многие шахты были сильно повреждены или разрушены во время боевых действий. Некоторые оказались затоплены: из-за обстрелов летом 2014 года на них не работали водоотливные комплексы. К тому же угольная промышленность лишилась дотаций из госбюджета, которыми «питалась» все эти годы. Аналитический портал RuBaltic.Ru попытался разобраться в вопросе и понять, есть ли выход из тупика.

Реформы напрашивались давно

Ситуация с углепромом в Донбассе еще более напряженная, чем с тяжелой промышленностью. Кризис наметился задолго до войны. Из-за большой глубины залегания пластов и плохих условий труда большинство государственных шахт были нерентабельны. В свою очередь, владельцы угледобывающих предприятий искусственно завышали себестоимость угля и получали щедрые дотации из государственного бюджета, которые ежегодно исчислялись миллиардами гривен.

«Украина имеет самый худший, самый тяжелый среди угледобывающих государств шахтный фонд — тонкие пласты угля, очень большие глубины залегания промышленных пластов и устаревшие технологии добычи, плохую организацию труда, — говорил в 2012 году председатель Независимого профсоюза горняков и Конфедерации свободных профсоюзов Украины Михаил Волинец. — Поэтому господдержка вроде бы и нужна. Однако ныне этот процесс утонул в коррупции. Получается замкнутый круг: без дотирования шахт очень нужная Украине отрасль погибнет, а дотирования сделали еще одним способом коррупционного выкачивания средств из госбюджета».

Так родился миф о дотационной Донецкой области. Здесь, впрочем, надо понимать, что деньги из казны «тянули» не про-

жорливые дончане, а паразитирующие на топливной промышленности чиновники.

С другой стороны, государственную поддержку угледобывающим предприятиям оказывают во всём мире (за исключением тех немногих стран, где отрасль не является дотационной). И это не прихоть увязших в коррупционных схемах политиков, а насущная необходимость обеспечивать энергоносителями другие сферы промышленности.

В этом аспекте пример Донбасса показателен. Почти весь объем добываемого угля использовался как топливо для теплоэлектростанций, металлургических заводов и коксохимов, на которых держалась экономика Восточной Украины. На экспорт шла лишь небольшая доля антрацита. При этом «черного золота» всё равно не хватало — определенные марки приходилось импортировать (хотя на фоне спада производства и потребления электроэнергии в «предмайдаанные» годы в стране наметился рост профицита угля).

Проблема заключалась еще и в том, что выделение средств на техперевооружение предприятий отрасли ни к чему не приводило: дотации на покрытие разницы между себестоимостью добычи и ценой реализации угля постоянно росли. Ситуация была столь вопиющей, что власть не могла закрывать на нее глаза. Реструктуризация нерентабельных производств виделась единственным выходом. Кроме того, на закрытие нерентабельных шахт в государственном бюджете на 2014 год была прописана отдельная статья расходов.

Что делать с углем?

Сегодня Донецкая республика идет по пути «планомерной реструктуризации шахт». В общих чертах он напоминает программу реформ экс-президента Виктора Януковича: избавиться от убыточных предприятий и повысить эффективность работы прибыльных. Согласно постановлению Совета министров Республики от 12 февраля 2016 года, на реструктуризацию и консервацию в общей сложности должны быть переданы 22 шахты, многие из которых были разрушены во время боевых действий и к тому времени уже не вели добычу угля. Набор проблем при этом стандартный: необходимость капиталовложений и дотаций в угольную промышлен-

ность, большие задолженности по заработной плате, создание новых рабочих мест для уволенных горняков. Да и реструктуризация шахты, так или иначе, обходится недешево.

Уже во время войны Украина отказалась от «украденного» угля (до этого Киев закупал у властей ЛДНР дешевый антрацит для нужд своих теплоэлектростанций). Таким образом, шахты Донбасса лишились своего традиционного рынка сбыта, а руководство непризнанных республик оказалось перед лицом еще одной проблемы. Куда девать добытый с горем пополам уголь? Ситуация, впрочем, не безвыходная. Есть как минимум несколько вариантов.

Теоретически ЛДНР могут вообще отказаться от экспорта топлива и «привязать» углепром исключительно к собственной промышленности (металлургии, коксохимии, теплоэнергетике).

Такое решение выглядит самым «экстремальным»: оно предполагает существенное ограничение не только потенциальных возможностей угольной отрасли, но и действующих мощностей. Власти республик вряд ли на это пойдут. Куда разумнее попытаться реализовывать излишки угля за рубежом.

Первую пробную партию угля (95 вагонов) власти ДНР отправили в Россию еще в марте 2017 года — об этом сообщил глава республики Александр Захарченко. Он признался, что возникают проблемы «и со сбытом, и с определенными видами документации», но процесс переориентации угледобывающей промышленности на Россию должен был занять до трех месяцев. Однако открытым остается вопрос, нужен ли донбасский уголь стране, которая является одним из мировых лидеров по производству этого вида топлива.

Заместитель главного редактора журнала «Металлоснабжение и сбыт» Леонид Хазанов отмечает, что схема поставок энергетического угля в Россию выглядит рабочей: его можно использовать для пополнения запасов российских теплоэлектростанций. А вот с коксующимся углем ситуация сложнее. Он может быть востребован на доменных производствах в центральной и северной частях России, но из-за длинного транспортного плеча цена такого угля будет выше.

Еще один способ реализовать донбасский уголь — поставлять его в Украину под видом российского. Руководитель Антикризисного штаба ДТЭК Денис Диденко утверждает, что эта схема не работает благодаря усилиям фискальной службы Украины: «На теме того, что в Украину могут завезти уголь из Донбасса под маркой российского или импортного угля, можно поставить крест. Таможенная служба отслеживает». Впрочем, каким образом таможенники определяют происхождение угля, Диденко не поясняет. Сделать это весьма непросто, а еще сложнее доказать вину того, кто приобретает «украденное» топливо.

Так открывается возможность для поставок донбасского угля в другие страны через территорию РФ. В качестве конечных потребителей чаще всего называют Польшу и Турцию.

Об экспорте в Турцию заявляли в военной прокуратуре Украины, а польское издание *Gazeta Prawna* в октябре 2017 года сообщало о том, что добываемый в ЛНР уголь марки «А» попадает в Польшу. Заместитель главы Министерства угля и энергетики ДНР Анатолий Яновский также заявлял, что «основной объем транзитом через территорию России идет на экспорт». Еще более громкое заявление сделал Александр Захарченко: по его словам, власти ДНР подписали контракты «со многими странами Европы».

По ту сторону фронта

На подконтрольной Киеву территории, как ни странно, углепром тоже оказался в незавидном положении. В 2014 году отрасль по инерции еще получала щедрые отчисления из госбюджета, но в 2015м объем дотаций резко сократили. В перспективе Минэнерго планировало вообще отказаться от практики покрытия убытков государственных шахт. При этом в ведомстве не скрывали, что собираются пойти по стопам Януковича, реформы которого предполагали закрытие нерентабельных шахт.

Впрочем, закрытие предприятий не единственная и даже не главная проблема украинской угольной промышленности. До сих пор не ясно, что будет с шахтами, которые киевские власти планируют отдать в частные руки. Речь идет о 21 объекте, включенном в соответствующий список Министерства экономического развития и

торговли Украины. Приватизацию намерены завершить к 2020 году, но эксперты неоднократно выражали сомнение в том, что удастся найти покупателей.

Таким образом, складывается патовая ситуация. У Киева нет денег даже на погашение существующей задолженности по зарплате перед горняками, не говоря уже о содержании убыточных предприятий, и нет возможности «сбагрить» их кому-нибудь другому.

О положении горняков на подконтрольной Киеву территории красноречиво свидетельствуют их «голодные бунты», сообщения о которых появляются с завидной регулярностью. Один из самых громких случаев последнего года — забастовка шахтеров ПАО «Лисичанскуголь». Работники шахты имени Капустина в июле рассказали о том, что задолженность по зарплате на предприятии тянется с 2015 года, а вместо полноценной оплаты труда они получают жалкие подачки в размере ста гривен.

Уже в этом месяце появилась новость о забастовке шахтеров ГП «Селидовуголь». 21 февраля на своей странице в Facebook Михаил Волынец написал, что горняки в помещении Министерства угля и энергетики Украины объявили бессрочную голодовку.

Что делать с шахтерами, которые потеряют рабочие места вследствие реструктуризации, Киев тоже не знает. Предложения поступают весьма бредовые. «Кроме переквалификации, для шахтеров планируют открыть предпринимательские курсы и даже выделить небольшие гранты на открытие бизнеса, — сообщает “24 канал”. — Часть средств готовы дать британские и немецкие посольства. Однако программа уже полгода как “зависла” на рассмотрении в Министерстве энергетики».

В заключение

В советское время Донбасс называли «всесоюзной кочегаркой», намекая на неиссякаемые запасы угля в Донецком бассейне и его значение для экономики СССР. Но за годы независимости Украины это определение окончательно перестало соответствовать действительности. В этом и стоит искать корень проблемы.

«Незалежной» с ее хилой экономикой мощнейший донбасский углепром оказался не нужен. Украинские власти хоть и демонстрировали желание избавиться от него, но решительных действий не предпринимали, следуя принципу «после нас хоть потоп».

В результате проводить реформы пришлось под залпы тяжелой артиллерии. Впрочем, реформами это назвать трудно: пока речь идет только о закрытии предприятий. Украина отчетливо демонстрирует, что у нее нет стратегического видения развития угольной промышленности. Есть ли оно у ЛДНР, покажет время.

Пока что власти республик преисполнены оптимизма. В прошлом месяце министр доходов и сборов ДНР Александр Тимофеев заявил, что «угольная отрасль из дотационной перешла в прибыльную, как и электроэнергия». Но последствий этого «перехода» местные жители явно не ощущают.

Не хлебом единым: пищевая промышленность ДНР (11 марта 2018)

Зачастую к теме пищевой промышленности Донецкой народной республики (ДНР) не проявляют особого интереса ни местные авторы, ни злопыхатели из Украины. Между тем, в этой отрасли происходят интересные процессы: ее развитие становится одним из залогов дальнейшего существования ДНР. Война заставляет местную власть уделять большое внимание обеспечению продовольственной безопасности государства и налаживать экспорт пищевых продуктов. На этом поприще она добилась определенных успехов, но многие проблемы так и остаются нерешенными.

Точки роста

До войны пищевая промышленность в Донецкой области не рассматривалась как одна из системообразующих отраслей, хотя местные товаропроизводители уютно чувствовали себя как на украинском рынке, так и за рубежом. Традиционно развитыми сферами были мясная, молочная и мукомольная. Большой популярностью на Украине пользовалась продукция Артемовского завода шампанских вин.

Одними из основных производителей кондитерских изделий были компании «АВК» и «Конти», мощности которых были главным образом сконцентрированы в Донбассе. В городе Соledаре Донецкой области работал крупнейший в Центральной и Восточной Европе производитель поваренной соли — ГП «Артемсоль».

После начала вооруженного конфликта пищевая отрасль региона оказалась в катастрофическом положении, из которого, по сути, не может выбраться до сих пор.

«Состояние пищевой промышленности ДНР характеризуется наличием нерешенных проблем, узких мест, препятствующих развитию ее конкурентного потенциала, — говорится в прошлогоднем сообщении Министерства экономического развития республики. — Остается высокой доля старых пищевых предприятий с низким технико-технологическим уровнем производства, не тре-

бующих высокой квалификации персонала. Рост цен на сырье, а также низкая платежеспособность населения Донецкой народной республики поставили на грань выживания многие пищевые производства».

На языке цифр ситуацию можно описать следующим образом: если в 2013 году в той части Донбасса, которая станет Донецкой республикой, действовало 199 предприятий пищевой промышленности, то в 2014м их осталось всего 58. В последующие годы ситуация постепенно начала выравниваться: по состоянию на начало 2017 года количество пищевых производств увеличилось до 140 (70% от уровня 2013 года). Эта цифра стала для республики своеобразным рубежом, поскольку дальше дело не пошло. За 2017 год количество действующих предприятий пищевой отрасли увеличилось всего на 2,9%.

Главным ограничителем развития пищевой промышленности ДНР сегодня является обнищание местного населения. Следовательно, единый вектор развития пищевых предприятий республики — это снижение себестоимости продукции. «Мы должны признавать, что уровень зарплат и пенсий не соответствует прожиточному минимуму, — говорил в 2016 году глава ДНР Александр Захарченко. — И на данный момент государство, к сожалению, другой уровень обеспечить не может. Поэтому мы обязаны снизить цены».

С другой стороны, существенным стимулом для дальнейшего развития пищевой промышленности является ее ориентированность на внутреннего потребителя — международная конъюнктура влияет на нее куда меньше, чем на экспортоориентированные отрасли.

В структуре производства пищевой промышленности, согласно последним данным, преобладает переработка молока (29% от общего объема), производство мясных продуктов (24%), производство какао и шоколада (24%). 13% приходится на производство пряностей и приправ — вероятно, в этой сфере ситуация улучшилась благодаря открытию в 2017 году ООО «Донбасс продукт», специализирующегося на производстве и фасовке специй. А вот «кондитерка» по сравнению с довоенным временем явно потеряла: на нее приходится 4% от общего объема.

Продовольственная безопасность

О пищевой промышленности Донецкой республики с 2014 года говорят главным образом в контексте программы продовольственной безопасности. Речь идет о способности государства в экстремальных условиях самостоятельно обеспечить своих граждан достаточным объемом продуктов питания. К решению этого вопроса власти ДНР подталкивает опыт 2014 года.

В период самых ожесточенных боев Донбассу удалось избежать продовольственного кризиса, о чём уверенно заявляли местные власти, но дефицит некоторых товаров широкого потребления в торговых точках был ощутим. В ужасном положении оказались и жители некоторых отдаленных от центра прифронтовых районов, которые плохо снабжались продовольствием. Словом, кризис хоть и не угрожал республике, но маячил на горизонте.

Сегодня понятие продовольственной безопасности в ДНР еще не закреплено законодательно. Косвенное отношение к нему имеет закон «О безопасности и качестве пищевых продуктов», действующий с 2016 года. Непосредственно законопроект «О продовольственной безопасности» сейчас находится в стадии доработки: предложения к нему рассматривались на заседании Комитета Народного совета по промышленности и торговле в прошлом месяце.

Реально вопрос продовольственной безопасности в последние годы не решен. «Путеводитель» для местных товаропроизводителей на 2017 год, составленный Министерством экономического развития, свидетельствует о высокой импортозависимости экономики ДНР. В большинстве случаев доля реализации товаров отечественного производителя на рынке республики была крайне низкой. На импорт приходилось более 95% дрожжей, фруктовых соков, детского питания, маргарина, кофе, чая, фруктов, ягод, сыра, сливочного масла, специй, соды, сахара.

Если исходить из того, что для обеспечения продовольственной безопасности доля товаров отечественного производства должна составлять не менее 75–80%, то ДНР к 2017 году обеспечивала себя в полной мере лишь мукой и мучными изделиями, майонезом, кетчупом, соусами, мясными продуктами и колбасами. Судя

по тому, что за последнее время в республике открылось лишь небольшое количество новых пищевых предприятий, уровень продовольственной безопасности по-прежнему далек от оптимального.

Сегодня местная власть в Донбассе пытается решить проблему хотя бы частично, акцентируя внимание на отдельных группах товаров. На повестке дня стоит вопрос выращивания овощей: министр доходов и сборов ДНР Александр Тимофеев пообещал, что в 2018 году потребности населения республики в овощах будут полностью удовлетворены местными поставщиками.

С 2016 года также ведутся работы по интенсификации садоводства (в частности, выращивания яблок как одного из самых рентабельных и востребованных фруктов на внутреннем рынке). Серьезность намерений государства в этой сфере подтверждает открытие в 2017 году нового учебного заведения — Донбасской аграрной академии. Студенты вуза будут проходить подготовку по направлениям «Садоводство», «Агрономия», «Агрохимия и агропочвоведение», «Ветеринария», «Зоотехника».

Экспортный потенциал

Развитие экспортного потенциала ДНР — другая важная задача, которую декларируют представители местной власти в Донбассе. В ноябре 2017 года в Министерстве экономического развития ДНР отчитались об увеличении экспорта. В процентном соотношении больше половины вывозимой продукции составляют металлы и изделия из них, но немалой остается и доля продовольственных товаров — 17,2%.

Львиная доля продуктов, которые представлены в недавно созданном экспортном каталоге республики «DNREXPORT», — это продукты пищевой отрасли; по числу наименований среди них преобладают колбасные, кондитерские и шоколадные изделия. С 2017 года, по заявлениям Министерства агропромышленной политики и продовольствия ДНР, осуществляются также поставки муки за рубеж.

Об экспортном потенциале республиканских «пищевиков» свидетельствует и опыт прошлых лет. На нём акцентируют внимание авторы научного доклада «Экономика Донецкой народной

республики: состояние, проблемы, пути решения»: «В 2013 году от экспортных поставок готовых пищевых продуктов предприятиями области была получена валютная выручка в сумме 270,1 млн долларов США. Свыше половины (56%) областного экспорта готовых пищевых продуктов составляли кондитерские изделия. Донецкая область с начала 2013 года обеспечила в Украине 39% экспорта шоколадных кондитерских изделий и свыше десятой части — кондитерских изделий из сахара».

Примечательно, что в условиях упадка тяжелой промышленности основной статьёй украинского экспорта становится продовольствие. Подобную тенденцию мы будем наблюдать и в ДНР, если власти республики не смогут наладить работу на крупных металлургических и коксохимических заводах. Но искусственной преградой для экспортной политики республики станет ее неопределенный правовой статус и противодействие со стороны Киева. Эта проблема актуальна для всех без исключения сфер промышленности. Как и в случае с металлургией и угледобычей, успех внешнеэкономической деятельности местной власти будет зависеть главным образом от того, найдут ли они партнеров и рынки сбыта пищевой продукции на территории Российской Федерации.

Грядет ли аграрная революция в Донбассе?

(18 марта 2018)

О сельском хозяйстве в ДНР всё чаще говорят как об одном из основных локомотивов экономического развития региона. Сегодня здесь наблюдается расширение обрабатываемых земель, увеличивается посевная площадь, объемы производства муки и зерновых культур позволяют отправлять их на экспорт. А самое главное, меняется само отношение к отрасли, которая до войны в Донбассе особо не интересовала ни политиков, ни инвесторов. Пока еще рано говорить, что из промышленного региона Донбасс превращается в аграрный (без негативного подтекста), но эту тенденцию трудно не заметить. Аналитический портал RuBaltic.Ru попытался разобраться, в каком положении оказались сельхозпроизводители ДНР, с какими проблемами столкнулись и чего им стоит ждать в ближайшее время.

По букве закона

Первые нормативно-правовые акты, регламентирующие деятельность в сфере сельского хозяйства, были приняты в ДНР сравнительно поздно. Речь идет о двух документах: законе «О фермерском хозяйстве» и законе «О личном крестьянском хозяйстве», которые вступили в силу два года назад. Таким образом, парламентарии ДНР утвердили два различных типа хозяйствования.

В отличие от фермерского, личное крестьянское хозяйство (аналог личного подсобного в РФ) является непредпринимательской формой деятельности — для его ведения не требуется регистрировать юридическое лицо. Размеры земельных участков при этом не должны превышать два гектара. В законе прописано, что физические лица могут реализовывать излишки своей сельскохозяйственной деятельности и при этом не облагаются налогом. Иностранные граждане и лица без гражданства могут вести личное крестьянское хозяйство только на условиях аренды земли.

Отдельная статья определяет формы государственной поддержки ЛКХ: государство способствует созданию сельскохозяй-

ственных кооперативов, предоставляет им материально-технические ресурсы, ежегодно проводит бесплатный осмотр скота, организует его ветеринарное обслуживание, содействует профессиональной подготовке членов личных крестьянских хозяйств (ЛКХ).

Повышенное внимание государства к деятельности ЛКХ неслучайно. В нынешних условиях развитию крупных фермерских хозяйств препятствует большое количество нерешенных, а подчас и неразрешимых проблем.

«Ни для кого не секрет, что существующий продуктовый дефицит в республике связан с блокадой, организованной украинской стороной, — комментирует ситуацию депутат Народного совета ДНР Юрий Леонов. — Основные республиканские поставщики молочной и мясной продукции не в состоянии удовлетворить потребности населения на 100%, поэтому эту нишу должны заполнить малые предприятия и личные крестьянские хозяйства».

Принципы налогообложения сельскохозяйственных производителей изложены в законе «О налоговой системе». В республике действует специальный налоговый режим для сельхозпроизводителей. От уплаты сельскохозяйственного налога, согласно последней редакции закона, освобождены владельцы земельных участков до 1 гектара. Плательщики, в свою очередь, освобождены от уплаты других видов сборов: для них остается только налог на прибыль (20%) и сам сельскохозяйственный налог (от 1% до 3% от валового дохода в зависимости от вида деятельности). Половина суммы из налога на прибыль отправляется в бюджет республики, а другая половина — на специальный счет предприятия. Использовать эти средства предприниматель может только для развития производства.

Нерешенные проблемы

В сфере сельского хозяйства ДНР по-прежнему наблюдается большое количество нерешенных проблем. Наиболее острым остается вопрос взаимодействия сельхозпроизводителей с представителями Министерства доходов и сборов ДНР. Было бы странно утверждать, что налоговая система республики установила режим максимального благоприятствования аграриям. Незначительные

размеры налоговых сборов с лихвой «компенсируются» введением строжайшего режима отчетности.

Субъекты хозяйствования сегодня обременены бумажной волокитой, с которой многие из них раньше не сталкивались. На составление большого количества отчетов землевладельцы вынуждены тратить свое время и средства. К тому же для прохождения многих «бумажных» процедур фермеру необходимо ездить в районный центр или столицу ДНР.

«Сложность состоит в количестве отчетов, в самих отчетах, — говорила по этому поводу депутат Народного совета ДНР Екатерина Губарева. — Такой пример: мне нужно вспахать поле, мне нужен для этого трактор, его заправить топливом и это всё провести по бухгалтерии с договорами. Я — маленький фермер, мне нужно обработать только свой пай, я должна иметь договор с транспортной компанией на поставку этого топлива, я должна иметь договор с трактористом, написать ему выезд на поле, чтобы потом дизтопливо в расходы поставить... Вот эту всю бухгалтерию в принципе невозможно собрать».

Губарева отмечает, что любая неточность в отчетах чревата серьезными санкциями со стороны Министерства доходов и сборов и в сложившихся условиях люди просто отказываются заниматься сельским хозяйством. Наши источники подтверждают, что проблема отчетности для аграриев ДНР имеет принципиальную важность.

С 2016 года ее активно поднимали в ходе личных приемов граждан в городах республики, которые проводили представители различных ведомств. Обсуждение нередко проходило на повышенных тонах. По вопросу смягчения режима отчетности Министерство агропромышленной политики и продовольствия солидаризовалось с сельхозпроизводителями, но не нашло взаимопонимания с Министерством доходов и сборов.

Очевидно, жесткая политика Миндоха преследует цель решить еще одну важную проблему в сфере сельского хозяйства — вывести из «тени» весь земельный фонд республики. Нередко аграрии, обрабатывая поля, уклоняются от уплаты налогов и используют труд наемных рабочих без официального оформления.

Власти рапортовали, что по итогам 2016 года около 6 600 гектаров земли официально вышли из «тени», но проблема по-прежнему остается актуальной.

Другая сторона медали — бесхозные земельные участки. По объективным причинам многие предприниматели оставили свои наделы. «Такое положение приводит к природному дисбалансу, — считает депутат Народного совета ДНР от фракции “Свободный Донбасс” Юрий Леонов. — Это означает, что, если на одном поле будет расти сорная трава, а рядом с таким участком будут заниматься добросовестные собственники, это повлечет заражение соседних полей. Я думаю, все агрономы знают, что если земельный участок или поле не обрабатывать в течение всего одного года, то для того, чтобы восстановить на нём работу, потребуется не менее 2–3 лет при условии вложения в него как людских ресурсов, так и материальных ресурсов».

В идеале, по словам Леонова, необходимо добиться того, чтобы вся задействованная в сельском хозяйстве земля (около 700 тысяч гектаров) была обработана. Но сможет ли республика найти для этого необходимое количество кадров и материальных ресурсов? В краткосрочной перспективе — едва ли. Сегодня государство не в состоянии в полной мере осуществлять финансирование отрасли: в ДНР пока что отсутствуют программы кредитования сельхозпроизводителей, сельскохозяйственная техника в основном сильно изношена. Разумеется, развитию агропромышленного комплекса это не способствует.

Есть ли потенциал?

В конце 2017 года глава ДНР Александр Захарченко сделал ряд оптимистичных заявлений. Судя по его словам, несколько принципиальных проблем в сфере сельского хозяйства должны быть решены в ближайшее время. Во-первых, в 2018 году будет пересмотрена налоговая политика по отношению к агропромышленной отрасли: речь идет о смягчении действующего режима отчетности, которым возмущаются фермеры. Во-вторых, в республике разработан ряд программ кредитования сельского хозяйства. В-третьих, государство начинает обеспечивать себя комбайнами собственного производства.

Удастся ли создать оптимальную систему налогообложения и реализовать проекты, о которых вскользь упомянул глава ДНР, покажет время. Но сегодня есть все основания полагать, что положение сельского хозяйства республики в ближайшие годы будет небезнадежным. Развитие отрасли напрямую связано не только с обеспечением продовольственной безопасности государства, но и со снятием социальной напряженности в обществе. Агропромышленный комплекс видится единственной отраслью, которая в условиях упадка тяжелой промышленности может обеспечить работой большое количество людей.

Сегодня в России доля валовой продукции, производимой личными крестьянскими хозяйствами, составляет около 60%. Для ДНР эта цифра должна быть как минимум не меньше. Главный тренд развития сельского хозяйства республики — упор на малые предприятия и частную инициативу, которую всеми способами должно стимулировать государство. Однако пока власти ДНР преследуют собственные цели и не позволяют аграриям получать вождеденные сверхприбыли. От того, удастся ли властям и фермерам выработать взаимовыгодные формы сотрудничества, главным образом и будет зависеть развитие отрасли.

Медицина в ДНР: пациент скорее жив (1 апреля 2018)

После начала неоднозначной медицинской реформы на Украине власти ДНР не могли не воспользоваться очередной возможностью противопоставить себя Киеву. Жителей Донецкой области приглашают бесплатно лечиться в республике в рамках гуманитарной программы по воссоединению народа Донбасса (и, если верить официальным данным, этой возможностью многие уже воспользовались). Акцент в приглашениях, естественно, делается на слове «бесплатно», но действительно ли система здравоохранения ДНР столь эффективна? Аналитический портал RuBaltic.Ru попытался найти ответ на этот вопрос.

Гуманитарная медицина

Первый гуманитарный конвой из Российской Федерации в августе 2014 года, приезде которого отчаянно противилась украинская сторона, доставил в Донбасс 2000 тонн груза. Основу его составили продукты питания и медицинские препараты. «В этих грузовичках, помимо прочего, медицинское оборудование и лекарства, в которых особенно остро нуждаются пожилые и больные люди», — отмечал в репортаже собкор 5 канала Константин Крылов.

Для предотвращения гуманитарной катастрофы на неподконтрольных Киеву территориях доставка лекарств представлялась едва ли не более значимой, чем доставка продовольствия: когда начались первые разговоры об угрозе голода в ЛДНР, здесь уже ощущалась острая нехватка медицинских препаратов. С серьезными трудностями столкнулись медучреждения вблизи линии фронта (по данным донецкой стороны, за время войны от обстрелов пострадало 120 объектов здравоохранения республики). Кроме того, некоторые люди оказались фактически отрезаны от цивилизации и не имели возможности ни достать какие-либо медикаменты, ни получить своевременную помощь специалистов, в которой многие из них наверняка нуждались.

Гуманитарный конвой Российской Федерации помог решить ключевую из целого вороха проблем, нависших над сферой здравоохранения, — проблему наличия медицинских препаратов и оборудования.

Ситуация в регионе стабилизировалась после подписания Минского протокола, который ознаменовал окончание активной фазы боевых действий и зафиксировал существующую линию разграничения между Украиной и ЛДНР, но медицина по-прежнему оставалась проблемной сферой. Последующие гуманитарные конвои продолжали привозить в Донбасс лекарства и медицинское оборудование, при этом объемы грузов всегда были внушительными.

К примеру, в октябре 2016 года фуры из РФ доставили жителям непризнанных республик порядка 130 тонн медикаментов, месяцем ранее — 64 тонны медицинского оборудования. 71й гумконвой, о котором подробно рассказывали СМИ республики, в ноябре прошлого года привез в ДНР почти 100 тонн груза, предназначенно-го именно для Министерства здравоохранения.

По линии гуманитарной помощи местные власти получили инсулин, вакцины, препараты для лечения онкобольных, а также дорогостоящее оборудование (наркозно-дыхательный аппарат, аппараты УЗИ, переносные и передвижные рентген-аппараты и прочее).

По большому счету система здравоохранения в ДНР остается единственной отраслью, которая зависит от гуманитарной помощи из России. Местные власти этого не скрывают. «На сегодняшний день основное снабжение ЛПУ (лечебно-профилактических учреждений — прим. RuBaltic.Ru.) ДНР медикаментами и изделиями медицинского назначения осуществляется за счет двух источников: гуманитарной помощи из Российской Федерации и бюджетного финансирования, — сообщали осенью прошлого года в Министерстве здравоохранения республики. — Соотношение этих источников примерно равное.

Гуманитарные конвои из РФ завозят в основном дорогостоящие онкологические препараты, инсулины, материалы для гемоди-

ализа и вакцины. Общая группа препаратов в основном обеспечивается за счет бюджетных закупок».

Портал «Всё о ДНР» годом ранее, ссылаясь на тот же Минздрав, приводил другие данные: «Основная масса поступлений лекарственных препаратов и изделий медицинского назначения в учреждения здравоохранения осуществляется за счет поставок гуманитарной помощи от Российской Федерации. Дополнительно осуществляются поставки адресной гуманитарной помощи от Международного комитета Красного Креста». При этом медучреждения «имеют возможность» закупать лекарства и расходные материалы за счет бюджетных средств. Формулировка намекает одновременно и на ограниченность этих возможностей, и на их второстепенную роль.

Таким образом, значительную часть расходов на медицину в непризнанной республике Россия открыто и сознательно взяла на себя. От гуманитарных конвоев из РФ сегодня зависят бесперебойные поставки жизненно важных лекарственных препаратов (вроде того же инсулина).

Медикаментов и расходных материалов в больницах всё равно не хватает, но страшно представить, что произойдет в сфере здравоохранения ЛДНР, если «старший брат» внезапно перестанет отправлять сюда фуры с медицинской «гуманитаркой».

Дефицит лекарств и кадров

Вероятно, зависимость от российских гумконвоев можно рассматривать как одну из важных проблем в сфере здравоохранения ДНР. Местные власти уделяют большое внимание обеспечению продовольственной безопасности республики (то есть способности государства в экстремальных условиях накормить население исключительно продуктами собственного производства), но о развитии медицины говорят куда реже. Лекарственные препараты здесь не производились, по крайней мере до недавнего времени; новость о регистрации первых производителей появилась только в 2018 году.

При этом даже подпитка извне не помогает решить вопрос обеспеченности медицинских учреждений необходимым: гуманитарные грузы из РФ и бюджетное финансирование в сово-

купности не покрывают даже четвертую часть потребностей населения.

«Актуальной остается проблема с обеспечением расходными материалами для проведения высокотехнологических операций (кардиохирургия, офтальмология, ортопедия-травматология), — пишет портал “Всё о ДНР” со ссылкой на Минздрав. — Общая обеспеченность учреждений здравоохранения ДНР за счет поставок гуманитарной помощи от РФ по состоянию на сегодняшний день составляет от 7% до 15%, с учетом приобретенных лекарственных препаратов за счет бюджетных средств процент обеспеченности с учетом различных фармацевтических групп по городам и районам колеблется от 13% до 24%».

Еще одна острая проблема — нехватка квалифицированного персонала. Издание Dnr-Live отмечает, что профессия медицинского работника является одной из наиболее востребованных в республике: по состоянию на ноябрь 2017 года 26% всех открытых вакансий приходилось на медиков. Учреждениям здравоохранения нужны как врачи, так и младший медицинский персонал. В одном Донецке насчитывается почти 900 вакансий в медицинской сфере.

Почему вопрос недоукомплектованности штата сотрудников актуален именно для учреждений здравоохранения? В ДНР, как правило, указывают две причины: во-первых, во время войны многие медики покинули Донбасс; во-вторых, подготовка новых кадров занимает длительное время. Но эти аргументы не выдерживают критики. Едва ли медицинских работников в 2014 уехало в разы больше, чем представителей других профессий, а Донецкий национальный медицинский университет, который как раз занимается подготовкой новых специалистов, ни в 2014 году, ни после работу не прекращал.

В действительности проблемы в сфере здравоохранения сводятся к банальной нехватке средств. Государственный бюджет, увы, не может обеспечить больницы достаточным количеством лекарственных препаратов и оборудования и не может предложить медработникам достойную заработную плату.

Врачам, по информации того же портала Dnr-Live, в республике предлагают оклад в размере 4000–9000 рублей, медсестрам — 4000–5000 рублей, а младшему медицинскому персоналу — и вовсе меньше 4000 рублей. Очевидно, поэтому потенциальные сотрудники медучреждений и не горят желанием работать в этой сфере.

Бесплатно или нет?

Немало споров идет и вокруг того, есть ли в ДНР по-настоящему бесплатная медицина. Особенно актуальным этот вопрос становится в свете украинской медицинской реформы, которая фактически ликвидирует бесплатное здравоохранение (точнее, сужает его до скромной суммы, гарантированной каждому гражданину на лечение). В ДНР от украинского ноу-хау отрещиваются, однако и похвастаться собственными успехами не могут.

Принципиально медицина в ДНР остается такой же, какой была в Украине все последние годы. Она унаследовала от Советского Союза определение «бесплатная», которое в новых реалиях уже не соответствовало подлинному положению дел.

По факту государство обеспечивало граждан лишь весьма скромными объемами препаратов и медицинских услуг; за остальное им приходилось платить из своего кармана. В ДНР ситуация не изменилась, о чём свидетельствуют приведенные выше проценты обеспеченности медучреждений лекарствами.

Сегмент бесплатной медицины в республике, разумеется, есть, но он совсем небольшой. Это противоречие официальный Киев использовал в качестве формального повода для начала реформы здравоохранения (дескать, медицина уже давно платная, пора это признать). Власти ДНР, к счастью, о таких реформах пока не задумываются.

В заключение

Как бы то ни было, Донецкая республика унаследовала от Советского Союза и Украины выдающихся врачей, крупные и современные медучреждения, передовой медицинский университет. До войны сюда приезжали лечиться жители других регионов, и многие делают это до сих пор, будучи уверенными, что получают здесь пусть и не бесплатные, но качественные услуги (автору известно несколь-

ко конкретных случаев). У Донбасса, несомненно, есть потенциал для развития медицины, но эта отрасль всегда находится в подчиненном положении. Состояние здравоохранения напрямую зависит от работы отечественной промышленности и наполняемости бюджета, средства из которого выделяются на здравоохранение. Поэтому главным остается вопрос, смогут ли местные власти переломить ситуацию в экономике.

Кому в ДНР жить хорошо? (15 апреля 2018)

В марте интернет-издание DNRLive провело соцопрос среди жителей Донецкой республики. Респондентам предлагалось ответить на вопрос: «Покинули бы Вы территорию ДНР, если бы была такая возможность?» Выяснилось, что отправиться в Россию готов приблизительно каждый пятый (21%), в Украину предпочитают переехать 7,6% опрошенных, еще 14,6% переехали бы в другую страну. То есть исходя из результатов опроса покинуть территорию республики в общей сложности готовы порядка 43% — это на 8% больше, чем количество людей, которые твердо намерены здесь остаться.

«Наиболее сильные эмиграционные настроения среди молодежи — 18–25 лет, — отмечает DNRLive. — Причем большинство молодых людей хотят переехать в страны дальнего зарубежья. На Украину хотят переехать, как правило, пенсионеры. Менее подвержены эмиграционным настроениям респонденты в возрасте 36–45 лет». Как бы то ни было, результаты соцопроса свидетельствуют о тяжелом финансовом положении местных жителей и о том, что многие уже не надеются найти свое место под солнцем в Донецкой республике. Тем не менее определенные слои населения ДНР чувствуют себя весьма неплохо. Аналитический портал RuBaltic.Ru разобрался, кому в ДНР жить хорошо, а кому — не очень.

Кто получает больше всех?

По состоянию на октябрь 2017 года, если верить сообщениям Министерства труда и социальной политики, средняя зарплата в ДНР составила 10,13 тыс. рублей. По сравнению с августом 2016 года она увеличилась на 22%. Многие жители республики на эти цифры наверняка посмотрят с недоумением, ведь зарплата в 10 тыс. считается здесь скорее хорошей, а не средней. Но это тот самый случай, когда мы говорим о средней температуре по больнице.

Мониторинг зарплат в ДНР демонстрирует, что самые высокие оклады сегодня предлагают заведующему сектором балансов и

дистрибуции электроэнергии (25,6 тыс. рублей), подземному электрослесарю (23 тыс. рублей), проходчику (20,5 тыс. рублей), программисту (до 25 тыс. рублей), специалисту по недвижимости (от 20 до 40 тыс. рублей). В то же время представители целого ряда профессий могут рассчитывать на зарплату до 10 тыс. рублей: слесарь, столяр, пекарь, резчик по дереву, тракторист-механик, строитель, электрик, мастер по ремонту бытовой техники. Средняя оплата труда медперсонала разных направлений составляет 5,3 тыс. рублей. От 4 до 5 тыс. рублей получают дворник, закройщик, электромонтер, лифтер, уборщица. Зарплата учителей зависит от нагрузки и количества часов, но тоже остается, мягко говоря, скромной.

Результаты мониторинга, впрочем, нельзя назвать объективными: статистика основана только на данных Республиканского центра занятости и специализированных сайтов по поиску работы. В том же исследовании упоминается, что средняя зарплата в Центре занятости составляет всего 6,2 тыс. рублей. Тогда почему министр труда и социальной политики ДНР Лариса Толстыкина приводит другую цифру? Потому что самые «хлебные» по нынешним меркам места уже разобраны.

О каких местах идет речь? Прежде всего, о вакансиях на государственной службе и в силовых структурах. Этот момент в мониторинге DNRlive обойден стороной. Винить журналистов не стоит: конкретные суммы неизвестны, этой информации нет в открытом доступе, но для местных жителей не секрет, что государство довольно щедро по нынешним меркам вознаграждает своих служащих. Неплохие оклады даже в маленьких городах получают сотрудники налоговой инспекции, Министерства государственной безопасности, Министерства чрезвычайных ситуаций, прокуратуры. Рядовые военнослужащие, как известно, зарабатывают 15 тыс. рублей (командиры, разумеется, больше), при этом содержатся на довольствии.

Разумеется, ничего необычного в этом нет: хотя бы из соображений безопасности любое государство (тем более воюющее) вынуждено обеспечивать достаток тем, кто защищает его интересы.

Еще одна сравнительно немногочисленная категория обеспеченных граждан в ДНР — физические лица-предприниматели. Малый и средний бизнес в республике заметно оживился в 2015–2016 годах, когда для этого сложились благоприятные условия. Те, кто ловили момент и сумели наладить работу своих предприятий, сегодня пожинают плоды.

К числу тех, кому не стоит жаловаться на жизнь в ДНР, можно отнести и некоторых пенсионеров, получающих пенсию и на Украине, и в республике. Но такая перспективе сопряжена с постоянными пересечениями линии разграничения, поэтому открывается отнюдь не для всех. Многим приходится довольствоваться минимальной пенсией в 2,9 тыс. рублей. Студентам республиканских вузов тоже приходится несладко: если в довоенное время размер стипендии составлял почти 100 долларов (и на эти деньги при желании можно было прожить), то сегодня студент бюджетной формы обучения может рассчитывать на 1,5 тыс. рублей.

Пожалуй, в отдельную категорию граждан стоит выделить тех, кто регулярно ездит в Россию на заработки. Количество этих людей увеличилось весной прошлого года, когда простаивали предприятия, перешедшие под внешнее управление ДНР. По возвращении домой многие из них пытаются найти работу в родном городе, но не всегда находят или же просто не соглашаются с условиями оплаты труда. Высокий уровень безработицы, разумеется, не способствует стремительному росту зарплат: даже на более чем скромный оклад здесь наверняка будет претендовать не один человек.

Не всё так плохо?

В целом одной из острых проблем Донецкой республики остается проблема неравенства доходов. Сторонний наблюдатель, прогуливаясь по Донецку, увидит немало сияющих иномарок, шикарных ресторанов и людей, одетых в явно недешевые «шмотки». Невольно можно поймать себя на мысли, что город богатый. Но это поверхностный взгляд. С одной стороны, Донбасс до сих пор пользуется богатствами, накопленными в мирное время, когда регион действительно считался успешным (отсюда внешние атрибуты обеспеченности вроде машин, ресторанов, отелей и т. д.). С другой

стороны, при беглом взгляде на тот же Донецк за кадром остаются люди с мизерными доходами, которых в республике немало.

Разница в доходах между бедными и богатыми — явление, характерное для всех стран на постсоветском пространстве. Нельзя сказать, что в Донбассе за годы существования ДНР эта проблема усугубилась. Скорее наоборот: крупный бизнес и банковский сектор ушли из региона, поэтому откровенных «буржуев» здесь не осталось (или осталось очень мало).

Но и реальные доходы большей части населения по сравнению с довоенным временем упали. Следовательно, в «минусе» оказались все, и бедным людям едва ли служит утешением тот факт, что «богатые тоже плачут».

Ситуация в регионе, впрочем, не такая ужасная, как это показывают украинские СМИ. В излюбленной ими парадигме «цены московские, а зарплаты даже не украинские» кроется явный подвох: с украинскими и московскими реалиями сравниваются только отдельные стороны жизни. Известно, к примеру, что продукты питания на Украине стоят дешевле, чем в ДНР, хотя в последнее время уровни цен начинают выравниваться. Некоторые товары (яйца, крупы, хлебные изделия, определенные овощи) на Украине дороже. Сопоставление цен на медицинские препараты зачастую также оказывается не в пользу Украины.

В 2015 году злопыхатели высмеивали ситуацию с отсутствием в республике бензина, когда перед заправками выстраивались километровые очереди. Но сегодня эта проблема решена полностью, а все марки бензина в ДНР стоят дешевле, чем на Украине. Дешевыми в сравнении с другими странами постсоветского пространства остаются услуги общественного транспорта. Проезд в автобусе городского маршрута в Донецке обходится в 8–10 рублей (против 7–8 гривен в Харькове), билет на трамвай или троллейбус стоит 3 рубля, в некоторых городах ДНР — всего 2 рубля.

Еще одна тема, которую старательно обходят недоброжелатели республики, — это «коммуналка». Несмотря на все пороки местной власти, стоит отметить, что за годы войны они ни разу не пересматривали коммунальные тарифы: цены за газ, воду, электри-

чество, отопление, вывоз мусора остались на прежнем уровне. При этом к неплательщикам в ДНР проявляют поразительную лояльность, коммунальными услугами продолжают пользоваться даже те, кто не оплачивал их годами. В последнее время власти пытаются решить эту проблему, но к радикальным методам опять-таки не прибегают. От неплательщиков требуют лишь начать погашать задолженность по мере возможностей. Ситуация резко контрастирует с тем, что происходит на Украине, где коммунальные тарифы выросли в разы, а за накопление задолженностей можно и вовсе лишиться жилья.

В заключение

Несомненно, война в Донбассе обрушила экономику региона и повлекла за собой резкое снижение доходов населения. За прошедшие четыре года государство не сумело принципиально изменить ситуацию, поэтому местные жители в большинстве своем не испытывают оптимизма. Но это не значит, что они живут в беспросветной нищете. Как ни странно, для кого-то в новых условиях открылись новые возможности, кто-то едет на заработки, кто-то приоровился получать две пенсии. Жизнь в непризнанной республике, так или иначе, продолжается.

«Приходилось идти напролом»: рассказ донбасского ветерана (6 мая 2018)

В небольшом поселке Карло-Марксово в Донбассе остался всего один ветеран Великой Отечественной войны — 92-летний Николай Фомин. Товарищ-фронтовик из соседнего дома умер больше года назад. Через 70 лет после победы над гитлеровцами, которую Николай Федорович встретил в альпийском предгорье Австрии, война опять постучалась к нему в дом. Она уже другая: другие люди, другие нравы, другое оружие... О ней донбасский ветеран рассуждает неохотно. Зато события 1941–1945 годов описывает увлеченно: то с широкой улыбкой на лице, то со слезами на глазах...

— Николай Федорович, расскажите, как прошло Ваше детство?

— Когда я был младенцем, отец служил в армии. Мы с матерью жили в скудных условиях. Выживали благодаря лошади и корове, которых держали в сарае. А лошаденка была худющая, чуть не сдохла! Однажды попросили соседа помочь вспахать участок. Он пришел, посмотрел и сказал с сожалением: «Я вспашу своими лошадьми, ваша не потянет».

Кажется, до 1929 года мы прожили в деревне Нижний Дубовец, что в Курской области. По возвращении отца из армии жизнь не заладилась: его начали притеснять, вынуждали идти в колхоз. А он почему-то не хотел. Была у него мельница — забрали. Потом и лошадь, и корову забрали. Жить было не на что. И мы переехали в поселок Карло-Марксово Донецкой области.

— В 1941–1943 годах город Енакиево и близлежащий поселок Карло-Марксово были оккупированы фашистами. Вы помните те времена?

— Как же не помнить! Я здесь жил, никуда не уезжал.

У нас стояли не только немцы, но и итальянцы. Итальянцы помягче были, не беспокоили местных жителей. А немцы, когда пришли в город, сразу нас, подростков, мобилизовали строить железную дорогу между двумя шахтами. Поглядывали на нас недобро:

понимали, наверное, что перед ними враги, будущие фронтовики. Кормили каким-то хлебом, который больше напоминал корм для скота. Не помню, сколько выдавали, но мы никогда не наедались.

Весь скот, который у нас был, немцы примечали и забирали — мясо ели. А у местных ничего не оставалось. Выживали кто как мог. Меняли на еду имущество, которое было в доме. Отец ездил делать мельницы.

— Как сложилась Ваша судьба, когда Красная армия освободила Енакиево?

— Город освободили в начале сентября 1943 года, и всех пацанов тут же подмели подчистую: призвали на службу. Мне тогда было 17 лет. Некоторые ребята пытались в больнице справки достать, думали, что откосят. Но комиссар из военкомата построил всех и сказал: «Венерические заболевания есть? Нет? Тогда все здоровы!» (Смеется.)

Сперва я попал в 45миллиметровую батарею в районе Макеевки, потом отправили нас в Запорожье, а еще через некоторое время — в Чечню. Ехали на поезде дней девять. Там, в воинской части, нам выдали обмундирование и начали обучать.

Помню, играли в футбол на досуге и командиры меня заметили, сказали, что буду выступать за сборную полка. Но уже поздно было: подготовка заканчивалась, новобранцев собирались отправлять на фронт. Меня и еще двух парней по распределению направили в город Камышин, что недалеко от Сталинграда. Там я попал в кавалерию. Пригнали нам лошадей-«монголоков» — диких, которые по степям бегают. Матушки мои! Какие это были заразы! (Смеется.) Кобылиц с горем пополам удалось присмирить, а жеребчики совершенно дикие. К ним подойти невозможно было. Храпят, ногами бьют, даже кусаются! Дневального однажды жеребец схватил за лицо и распорол ему щеку. В больнице его кое-как зашили...

А на фронте, кстати, лошади были хорошие. Почему? Потому что хороших скакунов у людей в сельской местности забирали. Как-никак, война идет — всё на нужды Красной армии.

В Камышине простояли до весны, а в конце февраля или в начале марта нас привезли в Молдавию. Я по распределению попал в 47й полк 5го Донского казачьего корпуса.

— У каждого кавалериста была своя лошадь? Или всё вперемешку?

— Нет, лошади были закреплены за солдатами. Свою лошадь нужно было чистить, кормить, ухаживать за ней, убирать.

— Имена им давали?

— А как же! Правда, своих лошадок я уже по именам не вспомню. Помню только первого скакуна — звали его Тагир. Какой красавец был! Статный, гордый, глаза большие. Однажды коновод подвозил на нём продукты к линии фронта и оставил его возле домика. А немец снаряд выпустил прямо по этому домишке. Тагира ранило. Он, бедный, сорвался и куда-то убежал. Искали его, но так и не нашли.

— Сегодня часто пишут, что кавалерия в Великой Отечественной войне была устаревшим и неэффективным родом войск.

— Я вам так скажу: кавалерию надо правильно использовать. Если посылать кавалеристов в лобовую атаку, то толку не будет — перебьют. А при грамотном взаимодействии с танковыми частями можно добиться результата. Мы часто ходили в тылы противника, атаковали гитлеровцев с тыла и имели успех.

Хорошо помню своего товарища младшего лейтенанта Мамонова, который был командиром взвода из соседнего полка. На фронте он здорово прославился! Что он сделал? Однажды подошел к передовой, достал бинокль и начал осматривать вражеские позиции. Потом пришел к командиру полка и сказал: «Я пошел в тыл к немцам, поддержите меня огоньком». В условленное время провели эту операцию, взвод Мамонова со стрелковым оружием зашел в тыл к немцам и устроил там настоящую бучу. Когда мы в наступление пошли, оборону уже никто не держал. Было это в Венгрии. Мамонова потом награждали, под конец войны он дослужился до старшего лейтенанта, командира эскадрона.

— Были моменты, когда Вы уже прощались с жизнью?

— Запомнился мне один случай. Заняли мы оборону возле одного местечка, а на второй день на нас полезли два немецких танка. Наши «пушкарки» их подбили. Танки осмотрели, живых там не обнаружили. А под вечер, уже на закате солнца, из одного танка немец

вылез и пошел к своим. Елки-палки! Открыли по нему стрельбу, но так ни разу и не попали: он то побежит, то упадет, то опять побежит. Ловкий попался. Так и скрылся из виду.

А где-то около полуночи мы снова услышали лязг гусениц танков. Они на тихом ходу подошли к нам почти вплотную. Выглянули из окопов — машины в нескольких десятках метров.

Оборона сорвалась, а нам с санинструктором бежать было уже поздно: мы в шинелях, а не маскхалатах, как остальные, на снегу нас бы хорошо было видно. Выдали бы не только себя, но и остальных. Вдобавок ко всему неподалеку загорелась большая скирда сена: пламя полыхало, видимость была отличная.

Сидели в окопе втроем (залез к нам еще один солдат). Танки стояли неподвижно. Два немца тем временем вылезли, начали о чём-то переговариваться, затем обратно полезли. Машины завелись. «Делать нечего, — думаем. — Будем отбиваться». Но едва танки поехали, как на них начали снаряды падать. Наши их отогнали.

Уцелели мы, одним словом, хотя уже были готовы принять неравный бой.

— В каких странах Вы побывали за время войны?

— Румыния, Венгрия, Австрия, Югославия, Чехословакия, Албания, Болгария. Нас постоянно из одного места в другое перекидывали. У меня шесть благодарностей было за освобождение европейских городов (правда, бумажки совсем затерлись с годами).

Сильное сопротивление гитлеровцы оказывали в Венгрии. С Балатона (озеро на западе Венгрии — прим. RuBaltic.Ru) перебросили наше подразделение на Балканы, потом опять на Балатон, потом в Австрию... Австрия была уже весной, под конец войны.

— То есть День Победы Вы встретили в Австрии?

— Да. Что это был за день! Какая неопишуемая радость! Мы стояли под Альпами. Утром стало известно, что война закончилась. А вечером орудия дружно давали залпы вверх. Пушки бьют, пулеметы бьют, трассера бьют... Небо озарено пламенем. Сумасшедшее торжество.

— Как бойцов Красной армии встречали в разных странах?

— Румыны встречали неплохо, не вредничали. Хорошее отношение было в Болгарии, Албании, Югославии. А вот Венгрия — другое дело. Чувствовалось, что венгры нас не слишком жаловали. По моим наблюдениям, кстати, венгры очень зажиточно тогда жили.

— Некоторым командирам Красной армии ставят в упрек, что они не жалели солдат, относились к ним как к расходному материалу. Вы с этим не сталкивались?

— А вот Вам встречный вопрос: как во время войны можно жалеть бойцов? Как можно спасти их, если нужно идти в наступление и выполнять боевую задачу? Иной раз приходилось идти напролом в прямом смысле слова.

Помню, немцы однажды прорвали оборону и сильно давили на нас. Командир эскадрона тогда заорал на командиров взводов: «Отбить любой ценой, иначе расстреляю вас всех собственными руками!»

У нас взводным был младший лейтенант Шаралиев. Когда на него наорали, он спокойно подошел к своему бойцу, взял у него ручной пулемет, поднялся в полный рост и пошел. На убой пошел... Кричал: «Ребята, за мной!» (После этих слов глаза Николай Федоровича наполняются слезами, голос начинает дрожать.) Это было страшно. Жуткое побоище всего эскадрона. Но отбили немца, выполнили задачу! Другого выхода не было, тут не до жалости.

Другое дело, когда речь идет о неоправданных потерях. Был такой случай: наш заместитель командира полка по строевой части, уж простите, нажрался водки. По его приказу бойцы внезапно поднялись в наступление. В это время наши артиллеристы открывают огонь и бьют по своим. Позже начали разбираться, кто отдал приказ о наступлении. Добрались до этого майора, отправили его в штрафбат. Наказание наказанием, но сколько из-за его дурости людей полегло напрасно?

— Фронтовик Всеволод Козорез тоже говорил мне, что в армии хватало расхлябанности. По его словам, Георгий Жуков навел порядок.

— Согласен! Жуков был командир жесткий и крепкий, всегда стоял на своем. В армии его очень любили и уважали. Только дурак может плохо о нём отзываться.

— Такие люди есть. Сегодня Жукова чуть ли не в предательстве обвиняют.

— Глупые люди, говорю же. Как можно на него наезжать? Посмотрите, в каком положении Жуков был. Войска отступали, немец напирал, в армии чёрт-те что... И кто переломил ситуацию? Жуков! Молодые командиры о себе позже заявили. А поначалу вся тяжесть войны на Жукова легла.

— **Как складывалась Ваша судьба после окончания войны?**

— Лошадей мы особо не гнали, спокойно дошли до Румынии. Там нас посадили в вагоны и привезли в Новочеркасск, потом еще покидали по разным местам. Демобилизовался я в 1948 году и вернулся в родной поселок. Здесь и живу по сей день. Работал на заводах, пока не вышел на пенсию.

— **Когда началась война в Донбассе, Вы никуда не уезжали?**

— Нет. Живу здесь один всё это время. Жена умерла перед самым началом войны. Дети звали к себе, но куда я уже поеду? Мне здесь никто не мешает, я никому не мешаю.

— **Что можете сказать о сегодняшнем конфликте?**

— Та война была «хорошая», а эта еще «лучше». Орудия на 35–40 километров прицельно бьют. Ужас какой-то! Еще вот вспоминаю, что нам в армии пять рублей на сигареты давали. А сегодня солдаты получают зарплату. Получается, война в работу превращается? У нас не так было. Другие времена.

— **В каком материальном положении Вы оказались в молодой республике?**

— Украинской пенсии меня лишили, а здесь получаю 6 тысяч рублей в месяц. Что ж, я не жалуясь, мне хватает. Ко Дню Победы вот одноразовую помощь выплатили — 12 тысяч. Это уже серьезное подспорье. Понимаете ли, у меня все родственники болеют, приходится как-то помогать. Куда деваться.

— **Местные власти о Вас не забывают?**

— Поздравляют с праздниками, навещают. Школьники регулярно приходят. За это спасибо. Приятно, что кто-то еще помнит.

«Врач для бедных»: почему Борис Стинский не покинул Донбасс ради карьеры на Западе (17 июля 2018)

О донбасском травматологе, заслуженном враче Украины Борисе Стинском часто рассказывали местные СМИ. С его именем связаны разработки новых медицинских методик и великое множество простых человеческих историй. Там, где теряют надежду другие врачи, Стинский находит возможность поставить пациента на ноги. Вернее, находил — 2 июля знаменитый травматолог скончался после тяжелой болезни. Мы не успели лично поговорить с Борисом Владимировичем, но пообщались с его коллегами. В рубрике «Своими глазами» рассказываем о жизни этого удивительного человека.

Опасный путь новатора

Однажды при взгляде на лошадиную сбрую, которая жестко фиксировала положение оглобель, Гавриила Абрамовича Илизарова осенила мысль: подобный механизм можно использовать для лечения открытых переломов. Иные исследователи полагают, что это всего лишь красивая легенда, а идея аппарата пришла к ортопеду после долгих исследований. Как бы то ни было, сделать открытие оказалось недостаточно — его еще нужно было внедрить. И на этой стадии у Гавриила Абрамовича начались проблемы...

Одним из тех, кто заинтересовался аппаратом Илизарова, был молодой советский травматолог Борис Стинский. В 1968 году он окончил Пермский государственный медицинский институт, затем работал врачом-ординатором военного госпиталя, ординатором клиники травматологии и ортопедии ПГМИ, главным хирургом города Губаха. А в 1977 году судьба забросила Стинского в небольшой шахтерский городок Енакиево Донецкой области. Здесь он занял должность заведующего травматологическим отделением.

Работы у молодого специалиста оказалось предостаточно. В краю шахтеров и металлургов, где тысячи людей трудятся на опасных производствах, без травм не обойтись, а поэтому с травматологов спрос был особый. Однако Стинский не просто ответственно

выполнял свою работу, но и старался внедрить новые методы лечения. К тому времени Гавриил Абрамович уже был известным ученым, а его изобретение доказало свою эффективность, но по-прежнему нуждалось в популяризации.

«Внедрить что-то новое у нас очень непросто, — поясняет коллега Стинского, врач-травматолог Юрий Голышев. — Понимаете, медицина — наука очень консервативная. Медицинское сообщество всегда настороженно относится к разнообразным новинкам. И это понятно: когда ты используешь старые проверенные методы, то получаешь результат, который тебе заранее известен. А если твое новаторство навредит пациенту? Всегда ведь есть такая вероятность. Как потом человеку в глаза смотреть?»

Разумеется, Стинский это осознавал. Но ему открылась и другая истина: медицина не должна топтаться на месте. Понимая это, енакиевский врач спокойно выслушивал нарекания «старших» коллег из области: «Зачем Вы этим занимаетесь? Не Ваш это уровень, не уровень травматологии в маленьком городе». Ответ его был простым и категоричным: «Буду заниматься». Одним из первых в советской Украине Стинский начал применять метод остеосинтеза аппаратом Илизарова.

Колумб травматологии

Результаты оказались впечатляющими. В енакиевскую больницу начали приезжать люди со всех городов Донецкой области, из других регионов, из России, а Борис Владимирович Стинский приобрел первую известность.

С годами о донбасском специалисте говорили все больше и больше. Под его руководством в городской больнице внедряли передовые технологии. К примеру, одним из первых Борис Стинский начал использовать процедуру внутрикостного промывания — вводить в кость раствор антибиотиков, что помогает снять воспалительные процессы. Метод оказался незаменимым для детей, болеющих гематогенным остеомиелитом — страшным заболеванием, при котором кости ребенка буквально разрушаются. Но с помощью внутрикостного промывания этот процесс можно остановить.

Метод ультразвуковой кавитации (опять-таки ноу-хау енакиевского эскулапа) эффективно уничтожал бактерии при открытых переломах. Их лечение у Стинского почти всегда проходило без осложнений. Специалисты из других городов поначалу не верили, что это возможно, но результаты говорили сами за себя. В Енакиево начали везти пациентов с открытыми переломами из других городов.

Большое внимание Борис Стинский уделял также детской ортопедии, проводил операции высокой степени сложности, выравнивал длину конечностей (в основном у подростков 12–15 лет), устранял дефекты, возникающие после открытых переломов. Всего на его счету более 60 тысяч операций.

Все для отделения

Заведующий травматологическим отделением был буквально влюблен в медицину. Для него не существовало четкой границы между рабочим и свободным временем. Пока другие доктора придерживались графика, Стинский мог приходить на работу в 6 утра и задерживаться допоздна. В своем отделении он контролировал все, начиная от закупки оборудования и медикаментов и заканчивая ремонтом лифта.

Показательный факт: однажды лечение в енакиевской травматологии проходил депутат-регионал Борис Колесников. После удачной операции он спросил заведующего отделением, чем может его отблагодарить. Стинский ответил, что лично ему ничего не нужно, а вот отделению не помешал бы дорогостоящий операционный стол. На конвейере такие не производятся, это практически ручная работа, и больница не могла позволить себе такую роскошь (цена вопроса — десятки тысяч евро). Так в травматологическом отделении города Енакиево появился чудо-стол.

Учиться, учиться и еще раз учиться

В 1990-е годы в Донецк с гуманитарной миссией приезжали американские врачи. Их задачей было поделиться с коллегами передовым опытом — научить их проводить операции по эндопротезированию крупных суставов. На Западе эта методика активно внедрялась по одной простой причине: она приносила большие деньги. Один только искусственный протез стоит порядка трех тысяч долларов.

Но американские пенсионеры, как правило, могли себе это позволить. А что на Украине? Откуда брать средства, чтобы заказывать такие эндопротезы? К тому же производились они только за границей.

Но Борис Владимирович Стинский понял, что вопросы нужно задавать потом. Вместе с коллегой, травматологом Абакаром Юсуповичем Магомедовым, он отправился в Донецк и узнал, что американским врачам в областной травматологии предоставили отнюдь не самые комфортные условия.

Тогда Стинский перед отъездом иностранных специалистов познакомился с ними и предложил: «Приезжайте к нам в больницу, мы предоставим вам все отделение, будете нас учить».

Американцев предложение енакиевского травматолога заинтересовало. В 1996 году доктор Кеннет Гимпл из Канзаса и его коллеги впервые приехали в Енакиево и с тех пор приезжали сюда ежегодно в течение десяти лет. Гимпл брал с собой двух-трех хирургов и около 30 помощников. Вместе с американцами донбасские доктора провели большое количество совместных операций, а затем и сами начали практиковаться в эндопротезировании.

«Борис Владимирович не постеснялся их пригласить. А ведь в медицинских заведениях зачастую не очень любят «пришельцев». Представьте, что к вам в редакцию придут журналисты другого издания и начнут вас учить, как писать статьи.

Но Стинский понимал, что учиться нужно всю жизнь. И благодаря этому пониманию наша больница превратилась в один из первых межрайонных центров эндопротезирования крупных суставов.

В этом направлении мы начали идти параллельно с Киевом. Но вы сравните целый Киевский институт ортопедии и травматологии с нашим отделением, где докторов — раз, два и обчелся! Хотя по количеству операций и, главное, по эффективности мы не отстаем», — рассказывает Голышев.

Духовный учитель

Особую роль в жизни Стинского сыграл его духовный учитель — известный подвижник и ревнитель православия, схииерихмандрит Зосима (Сокур). Отец Зосима ушел из жизни в возрасте

57 лет, но за глубину философской мысли его называли старцем.

Он проходил лечение в енакиевской травматологии. Как раз в это время в отделение доставили шахтеров, которые в результате аварии получили серьезные травмы. Несколько их товарищей погибли, поэтому психологическое состояние пациентов после операций оставалось тяжелым.

Тогда отец Зосима начал ходить по палатам, беседовать с шахтерами, успокаивать их, причащать. Слова батюшки подействовали благотворно — заведующий отделением после этого буквально не узнал пациентов.

Борис Владимирович часто рассказывал эту историю и признавался, что тогда он впервые осознал, какой силой обладают слова настоящего духовного наставника.

После выписки отец Зосима продолжал поддерживать отношения с Борисом Стинским. «Нам удалось в период улучшения состояния батюшки побывать с ним на святой земле на Афоне и в Иерусалиме, — вспоминал врач в одном интервью. — После крещения в реке Иордан он шел счастливый и радовался как ребенок. И у меня на душе было светло, так как осознал, как важно для отца было пройти путь Христа самостоятельно — на своих ногах. И я тогда в первый раз для себя понял, что профессию выбрал правильно».

«Твоя задача — спасать и помогать»

Еще десять лет назад Стинский отмечал, что отец Зосима готовил его к грядущим испытаниям. Предсказания старца сбывались поразительным образом.

«Зосима знал, что наш край будут испытывать огнем и мечом, и об этом он предупреждал Бориса Владимировича. Он говорил: «Когда это произойдет, помни, что твоя задача — спасать и помогать людям», — отмечают коллеги врача.

«Мне кажется, подлинный смысл слов отца Зосимы Борис Владимирович осознал только тогда, когда его предсказания сбылись, — говорит главный врач больницы № 1 города Енакиево Николай Степанович Касьяненко. — Но наставления батюшки он выполнил беспрекословно. Не было и намека на то, что Борис

Владимирович куда-то уедет, бросит свое отделение в час трудных испытаний. Нет, об этом и речи быть не могло. За время войны он лишь один раз выезжал на неделю в Ростов, а все остальное время был здесь, рядом с коллегами и пациентами».

Николай Степанович Касьяненко познакомился со Стинским в далеком 1982 году, но во время войны в Донбассе едва ли не породнился с ним. Касьяненко заведовал работой 1-го хирургического отделения, Стинский — 1-го травматологического.

В период самых сильных обстрелов целый месяц они буквально жили в больнице. Было очень много раненых: однажды разом привезли 20 человек! Или другой пример: за сутки поступило 52 пациента с ранениями различной степени тяжести.

Но больница продолжала работать. Стинский и Касьяненко вместе осматривали пациентов, распределяли их по отделениям, проводили ежедневные совещания. Вместе они шли на операции. И вместе, кстати, стали героями программы «Вести недели» на телеканале «Россия 24». Девушка-репортер рассказала, как летом 2014 года, когда Борис Стинский выполнял операцию, во дворе больницы разорвался снаряд. Свет погас, но операцию не остановили.

«Работали четко и слаженно, — говорит Николай Касьяненко. — В 2014 году Борис Владимирович показал себя не только замечательным травматологом (это мы давно знали), но и отличным организатором, который умеет действовать в экстремальных условиях. У нас с ним завязалась крепкая рабочая дружба».

Конец земного пути

О своей болезни Борис Владимирович не распространялся и всегда старался выглядеть бодрым. Наверняка многие медсестры, которые в октябре прошлого года приезжали на семинар в енакиевскую травматологию, даже не заметили, что у доктора проблемы со здоровьем.

30 июня Николай Степанович Касьяненко пришел в больницу и узнал, что Стинский... хочет выписываться и выходить на работу! Главврач зашел к нему в палату, начал расспрашивать:

— Борис Владимирович, в чем дело?

— Да что я тут лежу целыми днями? — отвечал тот. — Работы много.

Его уговорили не торопиться. Через два дня Борис Стинский скончался.

Борис Владимирович рассказывал, как однажды ему предложили работу в хорошей западной клинике. К слову, таких предложений было немало, но в тот раз Стинский хотел согласиться. На радостях он пришел просить благословения у своего духовного учителя. Отец Зосима без долгих раздумий ударил его посохом по спине: «И думать не смей! Ты — врач для бедных».

«Комбат в политике»: каким мы запомним главу ДНР Захарченко (31 августа 2018)

Александр Захарченко 30 августа объявил в Донецкой народной республике (ДНР) трехдневный траур в связи с уходом из жизни Иосифа Кобзона. Кто мог знать, что на следующий день в результате взрыва в Донецке оборвется жизнь самого Александра Владимировича? Пока продолжают поступать сведения о трагедии, аналитический портал RuBaltic.Ru предлагает читателям вспомнить, каким был и чем запомнился миру лидер воюющего Донбасса.

Александр Захарченко не был заметной фигурой среди людей, которых под «прицелы» кинокамер и фотоаппаратов выдвинули события русской весны в Донбассе. По крайней мере, в первые месяцы восстания на арене были другие лица: 1 марта «народным губернатором» на митинге в Донецке был избран Павел Губарев, декларацию о независимости ДНР в апреле зачитывал Борис Литвинов, председателем временного правительства стал Денис Пушилин...

Будущий глава республики пока держится в тени, хотя и принимает активное участие в событиях. Вместе с Евгением Жилиным он был одним из лидеров общественной организации «Оплот», громко заявившей о себе во время акций Евромайдана. «Опловцы» выступали против беспредела в центре Киева и требовали от президента Украины навести порядок. По сообщениям СМИ, когда акцент противостояния после бегства Януковича сместился на Восток Украины, члены организации поддержали пророссийски настроенных протестующих.

Под руководством Захарченко «опловцы» участвовали в штурме здания Донецкой облгосадминистрации и здания городского совета. Когда уличные акции протеста сменились полномасштабными боевыми действиями, «Оплот» превратился в одно из боевых подразделений ополчения. Роль его командира взял на себя Александр Захарченко, который после референдума, к тому же, был назначен военным комендантом Донецка.

Даже политические оппоненты главы ДНР не отрицают тот факт, что он лично принимал участие в боях за населенные пункты Донбасса летом 2014 года. В сознании многих жителей Донбасса запечатлелся образ Захарченко как политика-комбата, который на руководящую «кабинетную» должность пришел из окопов.

«Реально заботился о солдатах, сам не покидал поле боя, пока не вывезут всех раненых, — говорил о своем боевом товарище бывший мэр Горловки Станислав Ким. — За это его уважали».

Пули не обошли комбата «оплотовцев» стороной. Захарченко был ранен при штурме Донецкого аэропорта в конце июня. А 24 июля источники в штабе ополчения сообщили «Интерфксу», что «возле села Кожевня ранение в руку получил в том числе командир подразделения «Оплот» армии ДНР Александр Захарченко».

Очевидно, на этом боевой путь Захарченко в статусе полевого командира завершился: залечив раны, в августе он занял пост председателя Совета министров ДНР вместо Александра Бородея, который по собственному желанию ушел в отставку. Депутаты почти единогласно поддержали его кандидатуру. Принимая присягу на верность республике, её новый лидер говорил о первоочередных военных задачах: «Необходимо создать единое воинское командование республики, добиться победы на фронте, сформировать рода войск».

Впрочем, жизнь поставила перед бывшим комбатом и целый ряд других задач: после подписания Минских соглашений в начале сентября глава ДНР оказался перед необходимостью налаживать мирную жизнь в полувоенное время. Трудно представить, насколько непростой была эта задача.

Вероятно, одна из основных проблем Донецкой республики заключается в том, что мирную жизнь здесь пытаются соединить с законами военного времени. Это не путь для построения нормального общества, но другого пути у Александра Захарченко просто не было.

2 ноября жители республики проголосовали за него на выборах главы ДНР. Как и в случае с референдумом, на избирательных участках наблюдалась огромная для Донбасса явка: ни одни выбо-

ры за годы независимости не вызывали такого ажиотажа. Энтузиазм местных жителей подогревался разговорами о том, что Россия признает воюющие республики после того, как у них появятся законно избранные представители. Вероятно, этим и объясняется народный подъем, который после выборов постепенно начал «затухать».

На посту главы республики Александр Захарченко по-прежнему оставался комбатом. Очередную «горячую» фазу боевых действий он встретил на передовой, в ходе боев за Дебальцево получил очередное ранение (на этот раз в ногу). После этого долгое время Захарченко передвигался на костылях. Впрочем, о дебальцевской операции у него остались радостные воспоминания, ведь это воспоминания о победе.

«Солдаты привыкли к тому, что инициатива в руках у противника, что в окопе всё-таки безопаснее, — позднее рассказывал глава ДНР. — А тут нам впервые нужно было самим наступать на зарывшегося в землю, подготовившегося к обороне противника. Опыта такой войны у нас не было, и вначале было очень трудно. Был момент, когда мне пришлось лично поднимать людей в атаку. Робели парни! Честно скажу, и мне было страшно. Страшно покидать оборудованные позиции, делать первый шаг на нейтральную полосу, стать открытым всем пулям и осколкам. Но как-то смог! И ребята пошли за мной!».

После подписания вторых Минских соглашений, которые Украина и не думала выполнять, от Захарченко ждали именно этого — ждали, что он решится положить конец беспорядочным обстрелам украинской армии, смертям мирных жителей, блокадам.

«Его бы все поддержали, если бы он объявил поход на Киев», — доводилось слышать в 2015 году автору этих строк. Захарченко, разумеется, чувствовал и понимал настроения сограждан, но вопросы войны и мира находились не в его компетенции.

Дебальцево стало рубиконом войны на Юго-Востоке Украины. После взятия этого города линия фронта не претерпевала существенных изменений, Вооруженные силы Украины (ВСУ) не предпринимали серьезных попыток «задавить» Донбасс, но жителям

неподконтрольных Киеву территорий от этого легче не стало.

«Перемирие, минские соглашения — это всё равно не полноценный мир, — сетовал Глава республики. — Война всё так же у нашего порога. Каждый день обстрелы, каждый день страдания людей. Каждый день я вижу разрушенные дома, всё потерявших стариков, искалеченных детей. Так хочется, чтобы это всё быстрее закончилось. Но до мира ещё очень далеко».

До мира по-прежнему далеко, но для Александра Захарченко война закончилась 31 августа 2018 года.

Ирония судьбы: в Донбассе как раз действует очередное (на этот раз «школьное») перемирие. Впрочем, действует ли? Последние четыре года глава ДНР наблюдал, как перемирия срывались одно за другим. И, судя по многочисленным выступлениям и общению с прессой, все эти годы он был уверен, что конфликт в Донбассе не имеет дипломатического решения. Из войны есть только один выход — победа.

1 сентября детей ждет праздник первого звонка, через неделю Донецкая республика будет отмечать День освобождения Донбасса. Но ближайшие недели атмосфера здесь будет отнюдь не праздничная. Жителям ДНР предстоит осознать масштабы потери.

К Захарченко относились по-разному. Кто-то называл его «батей», кто-то возлагал на него ответственность за нелегкое социальное и экономическое положение в республике. Но власть Захарченко, пожалуй, цементировала нынешнее положение дел в ДНР.

Горячие головы уже пишут: «Это война!». Паникеры возражают: «Это слив!». Все возгласы можно привести к единому знаменателю: это не к добру.

Жители ДНР сегодня будут засыпать с тяжелым сердцем, потому что завтра им предстоит проснуться в другой республике. Какой она будет?

2.3. На пути к большой крови

Кто раздувал пожар войны в Донбассе?

(7 апреля 2018)

Четыре года назад, 7 апреля 2014 года, в захваченном здании Донецкой облгосадминистрации была провозглашена Донецкая народная республика (ДНР). Новость об этом местные жители восприняли с воодушевлением, а через месяц подтвердили желание отмежеваться от новых киевских властей на референдуме. Но кто был «заказчиком» конфликта, который вспыхнул в апреле 2014 года и перерос в большую войну? Почему не удалось избежать кровопролития? Споры об этом не утихают.

Провозглашение ДНР стало результатом развития многих процессов, запущенных в разное время и поначалу даже не связанных друг с другом. К примеру, экс-председатель парламента республики Андрей Пургин вспоминает, что подготовка Координационного совета, который потом занимался референдумом 11 мая 2014 года, началась еще 25 января, а в апреле эта работа вышла на пик. Организация «Донецкая республика» (ее сторонники шли в авангарде протестного движения Донбасса) и вовсе образовалась в 2004 году, на волне первого, Оранжевого майдана. Кстати, именно тогда в украинском информпространстве появилось понятие «восточного сепаратизма». Хотя бы на основании этого можно утверждать, что феномен Донецкой республики требует глубокого осмысления.

Произошедшее 7 апреля лишь вершина айсберга, основания которого не видно до сих пор. Но некоторые его стороны, если присмотреться, всё же можно разглядеть.

Факты указывают на то, что спустя четыре года нужно отойти от привычной и в общем удобной концепции понимания тех событий: Москва поддержала ополченцев, Киев попытался их «задавить». Под таким углом зачастую воспринимаются все события «русской весны» в Донбассе, с помощью этой простой схемы люди пытаются их осмыслить. А если всё было не так просто?

6–7 апреля события развивались стремительно. Участники митинга в Донецке захватили здание областной государственной администрации, а на следующий день сформировали Народный совет и приняли акт о провозглашении государственной самостоятельности ДНР. Через неделю, 13 апреля, и. о. президента Украины Александр Турчинов сообщил о начале полномасштабной антитеррористической операции на востоке с привлечением регулярной армии. Логика событий на первый взгляд прозрачна: поначалу Киев оставлял «террористам» пути для отступления, а через несколько дней решил разобраться с ними силой. Но почему в соседней Харьковской области всё было по-другому?

Харьковская и Донецкая республики были провозглашены в один день (Луганск «буксовал», хотя было понятно, что и там развивается подобный сценарий). Вот только ХНР, в отличие от ДНР, в тот же день прекратила свое существование. В город прибыли сотрудники внутренних войск (винницкого полка «Ягуар», если верить главе МВД Арсену Авакову) и к вечеру зачистили здание облгосадминистрации (ОГА). О проведении антитеррористической операции в Харькове Аваков сообщил только утром следующего дня, когда сама операция фактически была закончена. Всё прошло на удивление тихо, без применения оружия и без большой крови.

Что происходило тем временем в Донецке? Вплоть до 13 апреля официальный Киев ставил сторонникам ДНР ультиматумы и никаких активных действий не предпринимал. Сообщалось, что ночью 8 апреля силовики во главе с вице-премьером Виталием Яремой собирались штурмовать Донецкую ОГА, но до сих пор не ясно, почему Ярема от этой затеи отказался. В переговоры с ним вступила инициативная группа митингующих и бизнесмен Ринат Ахметов, и той же ночью (в 3:35) «Обозреватель» приводит слова Яремы: «Он добавил, что с протестующими надо идти на переговоры, если же их разогнать силой — они вернуться».

Слова о переговорах в контексте Харькова звучат, мягко говоря, странно. Немедленная силовая операция в Донецке «напрашивалась» сама собой, но что-то или кто-то помешал ее осуществлению. При этом «Обозреватель» упоминает некий «штаб антитеррористи-

ческой операции в Донецке», который, следовательно, существовал уже 8 апреля и долгое время просто бездействовал.

Через пару дней Ярема вдруг снова вознамерился штурмовать Донецкую ОГА, но командиры местных «альфовцев» отказались выполнять его приказы. «Ярема пришел в ярость от неповиновения офицеров “Альфы”, и выгнал их с совещания, назвав их предателями, и обещал сорвать со всех погоны и строго наказать», — писало 11 апреля издание From-UA со ссылкой на свои источники в СНБО.

И снова глаза мозолит произошедшее в Харькове, где местные «беркутовцы» также отказывались штурмовать ОГА. Авакова это разгневало, но не ввело в ступор: привлечь к проведению операции силовиков из других регионов оказалось делом нескольких часов. В Донбассе этого не произошло, хотя уже 10 апреля Денис Пушилин объявил о создании народной армии, о формировании ее штаба и командного состава и даже о постановке служащих на учет.

Но официальный Киев ждал еще три дня. Чего именно ждал? Уж не создания ли той самой армии – пусть крайне малочисленной и плохо вооруженной, но такой, с которой можно вступить в реальный бой?

Поразительным образом пазл складывается. Группа главнокомандующего Игоря Стрелкова вошла в Славянск 12 апреля, а уже на следующий день «стрелковцы» приняли первый бой на подступах к городу. Тогда же с подачи Совета национальной безопасности и обороны (СНБО) Александр Турчинов на всю страну объявил о начале так называемой антитеррористической операции (АТО). До хрипоты можно спорить, кем были славянские повстанцы, кому подчинялись, какие цели преследовали, но факт остается фактом: силовую операцию против «боевиков» Киев начал только после того, как у тех появилась возможность оказать организованное сопротивление.

Но даже после начала АТО украинские власти почему-то действовали на удивление нерешительно. Ни одна из попыток взять Славянск штурмом, которые предпринимались в апреле и мае, не увенчалась успехом, хотя украинская армия явно обладала и численным, и техническим преимуществом. Здесь, впрочем, следует

упомянуть, что большинство украинских солдат не горели желанием участвовать в боях, но невнятная позиция военного и политического руководства страны заставляла их сомневаться еще больше.

С точки зрения официального Киева, украинская власть просто «прозевала» Донбасс. Арсен Аваков позже говорил, что Донецкую ОГА в апреле 2014 года всё-таки стоило штурмовать (точнее, подорвать здание вместе с «боевиками»). Останавливала якобы вероятность человеческих жертв. Но через несколько дней стягивать в Донбасс регулярные войска, обстреливать города из тяжелой артиллерии, а затем применять авиацию «майданные» власти почему-то не побоялись. Есть ли в этом логика?

Отвечая на вопрос, почему в Донецкой области события развивались именно так, лидер харьковского сопротивления Антон Гурьянов отметил: «Еще один элемент — интересы олигархических групп, которым была выгодна эскалация военного конфликта на малой территории Донбасса, при этом невыгодно мгновенное падение Украины. Как вы понимаете, это неминуемо бы произошло при подключении к Донецку и Луганску Харьковского региона».

О конкретных организаторах бойни в Донбассе и их мотивации стоит говорить отдельно, но факт остается фактом: «майданные» политики намеренно раздували пламя войны и народного протеста, «пристегивая» к этому Россию. Вероятно, Кремль не контролировал ни славянскую группу Стрелкова, ни другие формировавшиеся разрозненные подразделения и поначалу даже не понимал, что делать с Донбассом. А украинские власти очень скоро утратили иллюзорный контроль над ситуацией, которым, как им казалось, они обладали. Последствия этой авантюры население региона ощущает до сих пор.

Последний штурм Донбасса: стоит ли ждать наступления ВСУ? (2 марта 2018)

Весеннее обострение на линии разграничения между Украиной и республиками Донбасса происходит ежегодно. Жители обстреливаемых городов к этому привыкли и не особо доверяют слухам о наступлении Вооруженных сил Украины (ВСУ), которое якобы вот-вот должно начаться. Тем временем эксперты и представители самопровозглашенных Донецкой и Луганской народных республик (ЛДНР) уверяют, что решающий штурм Донбасса запланирован именно на 2018 год. Аналитический портал RuBaltic.Ru выяснил, что в действительности происходит на фронте и какие планы вынашивает военное командование Украины.

Несуществующая «серая зона»

Тактика украинской армии в последние месяцы напоминает поведение жадного Мыколы из старого анекдота, который готов понакусывать всё, что не сможет съесть. Именно так со стороны выглядят попытки ВСУ занять населенные пункты в «серой зоне», тем самым сокращая расстояние между своими и вражескими передовыми позициями. Украинские СМИ этой аналогии не наблюдают и старательно прославляют ратные «подвиги» своих бойцов: захваты новых территорий в новостях подаются под соусом сенсационности.

В декабре 2017 года под контроль ВСУ перешли Гладосово и Травнево, совсем недавно — Катериновка и Новоалександровка. Секретарь Совета национальной безопасности и обороны (СНБО) Александр Турчинов заявил, что за 2017 год украинская армия продвинулась на десять и более километров.

Примечательно, что на Минские соглашения в качестве аргумента ссылаются обе стороны конфликта. По мнению представителей ДНР, захват населенных пунктов в «серой зоне» категорически противоречит достигнутым договоренностям. В Киеве указывают на то, что «отбеленные» сёла являются их законными территориями, а «ползучее» наступление не более чем улучшение тактических позиций ВСУ в рамках минского процесса.

Трудно разобраться, кто здесь прав, ведь в официальной терминологии украинского конфликта понятия «серая зона» вообще не существует. В комплексе мер по выполнению Минских соглашений упоминается лишь линия соприкосновения и «зона безопасности» разной ширины для разных видов вооружения.

На это в 2016 году обращал внимание и первый замглавы СММ ОБСЕ на Украине Александр Хуг, комментируя новости о продвижении украинских силовиков. «Серые зоны» появились на Донбассе в результате отхода воюющих сторон от реальной линии соприкосновения. Кстати, существующая граница между Украиной и ЛДНР сегодня не соответствует той, что проведена на карте Минских соглашений. Из-за этого термин «серая зона» становится еще более неопределенным.

Зачем они «ползут»?

Впрочем, бессмысленно рассуждать о юридических проволочках минского процесса, который из года в год доказывает свою несостоятельность. Куда важнее задаться вопросом: почему захват доселе нейтральных поселков Донбасса превращается в закономерность? Здесь мнения разнятся.

Некоторые склонны полагать, что «ползучее» наступление ВСУ не более чем попытка украинской стороны создать из ничего очередную «перемогу». Принципиальное значение для Киева имеет не сам захват крошечных территорий, а информационный фон, созданный вокруг этих событий.

Таким образом, в отсутствие реальных успехов Киев получает возможность козырять возвращением «украинских» земель. Рядовым бойцам ВСУ передислокация тоже идет на пользу: возможность «пошевелиться» в условиях многолетней окопной войны дорогого стоит.

«Это способствует тому, что войска находятся в постоянном тонусе — как рядовой состав, так и командный, — и дает возможность проводить разведку и разведку боем», — говорит военный эксперт Олег Стариков.

На ситуативность действий украинской армии указывает и тот факт, что захваты «серых зон» начались отнюдь не вчера. Еще в декабре 2015 года украинский Генштаб заявлял о возвращении контроля над Павлополем и Пищевиком — «серыми» населенными пунктами на Мариупольском направлении (в свою очередь, бойцы ДНР якобы заняли Коминтерново, хотя власти самопровозглашенной республики опровергают эту информацию). С тех пор споры о «серой зоне» у всех на слуху.

Многие тем не менее обеспокоены, что провокации ВСУ в действительности призваны разжечь в Донбассе большую войну.

«Я считаю, ВСУ подготовились к блицкригу в Донбассе, — комментирует ситуацию ведущий научный сотрудник Института русского зарубежья Эдуард Попов. — Вполне допускаю, что ближе к президентским выборам в России мы увидим большое наступление украинской армии. Все действия ВСУ вдоль границы с республиками говорят о том, что Украина рассредоточила свои военные ресурсы, провела мобилизацию, а также обеспечила себе дипломатическое прикрытие Вашингтона и военно-техническую помощь США — именно на случай наступательной операции».

Граница — главная цель

Мартовские выборы президента РФ и чемпионат мира по футболу — два главных рубежа, к которым эксперты пытаются «приурочить» наступление ВСУ. В этом, несомненно, есть логика. Наиболее уязвимой и скованной на международной арене за последние четыре года Россия окажется во время проведения выборов и домашнего мундиаля. Вспомним, что именно во время зимней Олимпиады в Сочи заговорщики в Киеве и их западные покровители подложили России свинью.

С другой стороны, точную дату потенциального наступления на Донбасс, как и направление главного удара, угадать невозможно. С уверенностью можно говорить лишь о главной цели военной операции — взять под контроль весь участок границы между ЛДНР и РФ, тем самым отрезав мятежные республики от внешнего мира, и разгромить сравнительно немногочисленную армию неприятеля.

Свои притязания на неконтролируемый участок границы с РФ украинская сторона, по большому счету, никогда не скрывала.

Вероятно, даже в случае военной победы ВСУ минский процесс будет формально продолжен. Киев проведет в особых районах Донецкой и Луганской областей местные выборы и приведет к власти своих ставленников. Не исключено, что на бумаге Донбасс получит некую автономию, которая, впрочем, не будет иметь никакой правоприменительной практики. То есть в общих чертах повторится сценарий государственного переворота в Киеве: власти республик «самоустранятся», а украинская сторона самостоятельно продолжит процесс «мирного» урегулирования, якобы выполняя взятые на себя в рамках минского процесса обязательства. Европейские лидеры наверняка это поддержат.

Цена ошибки

После Нового года обстановка на линии соприкосновения действительно ухудшилась. Возросло и количество обстрелов, и число пострадавших. Один из последних вопиющих случаев — обстрел двух школ в Докучаевске прямо во время занятий. Резонанс вызвала и новость об обстреле 22 февраля санитарного автомобиля, который был вызван для эвакуации с позиций под Докучаевском раненого бойца армии ДНР.

«Автомобиль, имевший легко различаемые знаки с красным крестом, подбит, убиты три человека: санинструктор, водитель-санитар и раненый военнослужащий», — сообщил заместитель командующего оперативным командованием республики Эдуард Басурин.

Параллельно с этим поступают сообщения о наращивании украинской группировки в зоне ведения боевых действий. В военном командовании республик открыто заявляют, что нынешнее обострение — это подготовка ВСУ к началу горячей стадии конфликта. В качестве главного аргумента в пользу начала «большой войны» обычно называют то, что у конфликта нет дипломатического решения. Следовательно, Украина обязательно попытается расправиться с Донбассом силой.

Между тем, ожидать от главнокомандующего украинской армии решительных действий означало бы сильно преувеличивать масштаб его личности. Президент Украины Петр Порошенко и компания не просто не выполняют Минские договоренности — они игнорируют проблему Донбасса как таковую. При этом официальный Киев отлично понимает, какой будет цена очередного военного провала.

После Иловайска, Дебальцева и Донецкого аэропорта кредит доверия президента исчерпан, а сформированная прозападная оппозиция готова использовать любую его неудачу. Поэтому Порошенко десять раз подумает, прежде чем затевать поход на Донбасс. Подумает и, скорее всего, предпочтет не искушать судьбу.

Серьезного обострения стоит ожидать только в том случае, если этого пожелают внешние силы. И тогда от президента уже ничего не будет зависеть. «Может случиться так, что вопреки желанию украинского командования, вопреки воле украинского народа будет реализован сценарий, который на самом деле не в интересах ни одной из сторон, участвующих в конфликте», — считает военный обозреватель Юрий Котенок.

Поскольку этот вариант нельзя исключать, будущее Донбасса остается крайне неопределенным.

Война навсегда: почему Киев боится возвращать Донбасс (19 марта 2018)

Недавно на закрытой встрече с блогерами президент Украины Петр Порошенко поделился своими планами «зачистки» Донбасса. «Вначале заходят миротворцы и перекрывают государственную границу на всей ее протяженности, — пересказывает слова украинского лидера присутствовавший на мероприятии Мартин Брест. — Потом заходят Вооруженные силы Украины (ВСУ) и зачищают Донбасс в стиле “без оружия — живи, с оружием — смерть”». Позиция Порошенко демонстрирует полное пренебрежение к Минским договоренностям, равно как и неуважение к европейским странам — гарантам «Минска», но едва ли стоит рассматривать эти заявления всерьез. Возвращение Донбасса в состав Украины военным или мирным путем явно не входит в планы действующей власти.

Спорная территория

В контексте мирного урегулирования конфликта один из неразрешимых споров между Украиной и Донбассом связан с принадлежностью некоторых населенных пунктов, которые перешли под контроль Донецкой и Луганской народных республик (ЛДНР) уже после подписания первого Минского соглашения. Речь идет главным образом о Дебальцево, хотя министр иностранных дел Украины Павел Климкин в 2016 году акцентировал внимание и на других спорных территориях. По теме высказывался и президент Порошенко: «Украинская сторона настаивала, чтобы среди следующих четырех мест для последующего разведения сил и средств было Дебальцево. Выборов на Донбассе не будет, пока Украина не вернет Дебальцево».

Тему Дебальцево не случайно муссировали осенью 2016 года: именно тогда начались разговоры об организации вооруженной миссии ОБСЕ. Согласие российской стороны всерьез обеспокоило Киев и вынудило его спешно искать новый повод не выполнять договоренности. Камень преткновения, впрочем, лежал на поверх-

ности. В соответствии с Комплексом мер по выполнению Минских соглашений особый порядок местного самоуправления распространяется на те территории, которые находились под контролем ЛДНР по состоянию на 19 сентября 2014 года. Дебальцево тогда еще контролировали бойцы ВСУ. Таким образом, с юридической точки зрения притязания Киева выглядят обоснованными.

Но власти ДНР явно не собираются сдавать Дебальцево — город, освобождение которого стало крупнейшей победой ополчения. В свою очередь, Порошенко и компания тоже не собираются идти на уступки.

Разговоры о возвращении «украденных» территорий прекратились, когда стало ясно, что никто не заставляет украинскую сторону выполнять Минские соглашения. Но тема Дебальцево остается своеобразным козырем нынешнего режима, который он в любой момент готов достать из рукава, застопорив тем самым процесс мирного урегулирования.

Верховная рада против

Важнейшая стадия имплементации Минских соглашений — это принятие постоянного законодательства об особом статусе отдельных районов Донецкой и Луганской областей. Выполнение этой части договора зависит от того, одобрит ли парламент соответствующие изменения в Конституцию. Но в нынешнем составе Верховная рада едва ли готова это сделать. Так называемый закон об особом статусе Донбасса, продленный в 2017 году, реальной правоприменительной практики не имеет, хотя даже его Петру Порошенко удалось «протащить» с большим трудом.

Процесс мирного урегулирования застопорится, если в решающий момент парламент откажется вносить поправки в законодательство. Как быть в этой ситуации? Ответа, похоже, не знает никто. Подобный вариант развития событий в Минских договоренностях не рассматривается, а поэтому не существует и механизмов выхода из тупика.

Страх перед собственной армией

С другой стороны, даже военный триумф может обернуться

для «майданных» политиканов очередной «зрадой». Завершение войны в Донбассе создает опасность того, что бойцы ВСУ попытаются воплотить в жизнь свою давнюю навязчивую идею — повернуть штыки на Киев. Оппозиционные настроения военнослужащих начали отчетливо проявляться еще в 2015 году. Политическое и военное руководство Украины часто обвиняют в двух крупнейших поражениях ВСУ под Иловайском и Дебальцевом, а командир добровольческого батальона «Донбасс» и депутат Верховной рады от фракции «Самопомич» Семен Семенченко открыто заявлял о вине действующего президента.

«Я не даю сейчас полностью похоронить дела по Дебальцево и Иловайску. Я буду требовать, пока у меня хватит сил, привлечь к ответственности Муженко, Гелетея, Порошенко за эти военные поражения», — говорил нардеп в интервью телеканалу «112 Украина».

Порошенко тем временем упорно создает видимость того, что офицерский и рядовой состав ВСУ лоялен действующей власти, но о реальном положении дел свидетельствует недавний беспрецедентный случай: двое украинских военнослужащих, которых награждал президент, публично отказались от своих медалей.

Стоит отметить, что верховное военное командование Украины, по всей видимости, по-прежнему не контролирует часть подразделений. Речь идет о добровольческих батальонах, которые в 2014 году создавались как частные армии и участвовали не только в конфликте на востоке страны, но и во внутренних разборках между украинскими политиками и олигархами.

Инициатором их зачистки выступил Порошенко — в результате добротаты влились в структуру Вооруженных сил Украины и Нацгвардии, но представители ЛДНР и многие эксперты полагают, что Киеву так и не удалось установить над ними контроль.

О формальности перехода добровольческих подразделений в состав ВСУ говорил заместитель командующего Народной милицией ЛНР Виталий Киселев: «Батальоны как не подчинялись ВСУ и Национальной гвардии, так и не подчиняются, и в дальнейшем

подчиняться они не будут. Каждый из этих батальонов принадлежит различным депутатским группам, олигархическим кланам для необходимости управления и решения вопросов».

В свою очередь, заместитель командующего корпусом Минобороны ДНР Эдуард Басурин заявил, что добробаты перешли в ВСУ, сохранив свое мировоззрение.

Не имея возможности «приручить» строптивых радикалов, официальный Киев может лишь оградиться от них и поддерживать напряженную обстановку на линии фронта.

Неудобный электорат

Возвращение Донбасса в состав Украины в той или иной форме будет означать, что несколько миллионов жителей Донбасса снова смогут участвовать в общественной и политической жизни государства. Нынешняя украинская власть, таким образом, получит по меньшей мере несколько миллионов враждебно настроенных избирателей. В лучшем случае они не представляют для Киева никакого интереса, в худшем — воспринимаются им как неудобный электорат и источник потенциальной опасности. Украинская власть это не только не скрывает, но и демонстрирует всеми своими действиями: ограждается от бывших соотечественников пропускными пунктами, организует блокады, не выплачивает пенсии и т. д.

Внутренние враги

Прикрываясь российской «агрессией», «майданные» власти не церемонятся со своими политическими оппонентами. Первыми под раздачу попали коммунисты: деятельность Коммунистической партии в Украине пытаются запретить с 2014 года (хотя с юридической точки зрения, вопреки расхожему мнению, она всё еще существует).

Вспомним, что и Михаила Саакашвили украинская пропаганда окрестила «агентом Кремля», который пусть и неосознанно, но играет на руку так называемому агрессору.

Параллельно Порошенко и компания закручивают гайки в информационной сфере. Серьезному давлению со стороны правоохранителей и радикалов подвергаются те немногие СМИ, которые

еще не «легли» под Администрацию Президента (в частности, телеканал NewsOne, издания «Вести» и «Страна.ua»). Борьба с «внутренним врагом» преподносится как жизненная необходимость, но после наступления прочного мира эта «необходимость» должна отпасть сама собой.

Лишняя головная боль

Возвращение к мирной жизни в Донбассе будет сопряжено с восстановлением всего того, что было разрушено за годы войны. Речь идет не только об инфраструктуре и жилом фонде, но и о банковской системе, пенсионном обеспечении, работе убыточных предприятий и т. д. Сегодня содержание региона фактически взяла на себя Россия, и действующую киевскую власть это вполне устраивает: она явно не горит желанием восстанавливать Донбасс после его возвращения в Украину. Финансовая помощь, которую в этой связи обещают оказать западные партнеры, едва ли станет для Киева серьезным подспорьем.

В заключение

Рассуждая о мирном и силовом вариантах решения конфликта в Донбассе, стоит держать в уме, что в обоих случаях речь идет о возвращении региона под фактический или номинальный контроль Киева. Но заинтересована ли в этом украинская сторона? Восстановление ее власти в Донецке и Луганске приведет к серьезным изменениям в самой политической системе страны. И не факт, что новые потрясения не опрокинут с вершины государственного олимпа людей, которые привыкли играть по другим правилам.

Неустойчивое положение, в котором, казалось бы, украинская власть балансирует последние четыре года, в действительности является единственной формой ее существования. Порошенко и компания наверняка это понимают, а потому будут противиться любым попыткам решить проблему Донбасса.

Чего ждать Донбассу после ЧМ 2018 (7 июня 2018)

Считанные дни остаются до начала чемпионата мира по футболу в России. Грандиозный спортивный праздник уже превратился в элемент большой политической игры: оппоненты Москвы обвиняли ее в незаконном получении права на проведение турнира и призывали бойкотировать мундиаль. Особенно сильно возмутились британцы после отравления Скрипалей, да и «воскрешение» Аркадия Бабченко для некоторых стало поводом снова воскликнуть: «Как можно там проводить чемпионат мира?!» Еще одна тема, о которой нередко поговаривают в контексте турнира, — война в Донбассе. Стоит ли ожидать, что ситуация на востоке Украины изменится во время или после завершения чемпионата мира по футболу?

С Киевом один на один

Ожидание наступления Вооруженных сил Украины (ВСУ) — это некий хронический недуг, от которого жители Донбасса страдают уже больше трех лет. О большой войне, которая должна разгореться со дня на день, регулярно рассказывают и бабушки на рынке, и представители местной власти, и российские эксперты. Во время каждого обострения на том или ином участке фронта все они твердят в унисон: «Ну, началось». Но всякий раз начало «бойни» почему-то откладывается. Совсем недавно этот сценарий повторился под Горловкой: наступление украинской армии захлебнулось на подступах к городу, линия фронта существенно не изменилась. С другой стороны, масштабы боев говорят о серьезности намерений военного командования ВСУ.

Аналитический портал RuBaltic.Ru писал о стремлении некоторых экспертов «приурочить» наступление украинской армии к двум важным для России событиям в 2018 году: выборам президента РФ и чемпионату мира по футболу.

Первое предположение оказалось неверным: переизбрание Владимира Путина не было омрачено не только дерзкими действи-

ями украинской армии в Донбассе, но и сколь-нибудь серьезными провокациями. Между тем угроза «разморозки» конфликта в преддверии мундиаля сохраняется.

Если украинская сторона вынашивает планы коренного изменения ситуации, то более подходящий момент для этого подобрать трудно. Скованная проведением мирового первенства, Москва не сумеет оказать Донбассу должной поддержки.

Кроме того, на время чемпионата мира будет значительно усилен контроль за границей между народными республиками (ЛДНР) и Россией (слухи об этом распространяют украинские СМИ, но и наши источники подтверждают эту информацию).

Донецк и Луганск рискуют остаться против Украины один на один как на поле боя, так и в других сферах: гуманитарной, дипломатической, информационной. Соотношение сил будет явно не в их пользу, поэтому нельзя исключать, что Киев попытается воспользоваться уязвимостью врага и добыть наконец реальную, а не мнимую «перемогу». Желания «подвинуть» линию фронта у ВСУ хоть отбавляй, что и подтверждают их регулярные дерзкие вылазки.

За Родину, за Порошенко!

Цели военного командования ВСУ могут быть различны. Конечно, задачей-максимум стала бы зачистка всей территории, которую сегодня контролируют республики, — тогда второй президентский срок Петру Алексеевичу был бы гарантирован (хотя едва ли Москва будет спокойно наблюдать за этим даже во время мундиаля).

Но не исключен и вариант «маленькой победоносной войны» с целью «оттяпать» какой-нибудь значимый населенный пункт ЛДНР. На эту роль многострадальная Горловка подходит лучше остальных. Не потому ли ее недавно «прощупывали» украинские военные?

«За четыре минувших года “каденции” президента Порошенко фронт практически не сдвинулся с места, а АТО превратилась в бессмысленную, изнурительную и кровавую позиционную войну, — пишет “Свободная пресса”. — В предстоящей избирательной кампании за это ведь спросят другие претенденты, верно?

Поэтому в Донбассе срочно нужен громкий боевой успех. Захватом отдельных поселков в так называемой серой зоне тут не отделаешься. Другое дело — крупный город. Если поднять над ним “жовто-блакитный прапор” да взобраться на установленную по случаю такой неслыханной виктории трибуну, то и заявления о собственных притязаниях на второй президентский срок будут выглядеть куда весомее».

Аккуратная тактика

Впрочем, можно найти и серьезные аргументы в пользу того, что на подобные авантюры Порошенко и компания не отважатся. Сегодня даже сторонники киевского режима прекращают пугать украинцев байками о том, что террористы вот-вот кинутся в атаку: очевидно, что обострение ситуации накануне или во время чемпионата мира по футболу Москве не нужно. В этом недавно признался бывший замначальника Генштаба ВСУ генерал-лейтенант Игорь Романенко.

В случае развязывания полномасштабных боевых действий Киев рискует окончательно испортить свою и без того подмоченную международную репутацию, да и любое продвижение вглубь территории ЛДНР будет означать грубое нарушение Минских договоренностей и плевков в лицо их западным гарантам.

Как показывает практика, украинские власти уже не особо пекутся о своем имидже, но способны ли они действовать настолько беззастенчиво?

Остается открытым и вопрос готовности Порошенко «идти на вы». Для действующего президента наступление украинской армии — это палка о двух концах: с одной стороны, это единственный стопроцентный способ поднять рейтинг, с другой — потенциальный конец его карьеры (очередного «котла» гаранту явно не простят). Поэтому предприимчивый Петр Алексеевич избрал более аккуратную тактику.

«Борьба с внутренней оппозицией, борьба с “пятой колонной” на наших глазах может превратиться в охоту на ведьм, — говорил директор Украинского института анализа и менеджмента политики Руслан Бортник, комментируя дело Надежды Савченко. — Если

в 2014 году главной стратегией на выборах был внешний фронт — Донбасс и Крым, то в 2019м будет внутренняя война. Об этом говорилось и раньше, но 26 марта президент об этом прямо сказал, выступая перед Национальной гвардией». Недавняя история с Аркадием Бабченко, «воскрешение» которого команда президента попыталась превратить в грандиозную победу, подтверждает слова украинского эксперта.

Нельзя упускать из виду еще один важный момент: находясь под внешним управлением, украинский политикум имеет право решать лишь вопросы оперативного характера — стратегические решения принимаются отнюдь не в Киеве.

И война в Донбассе, несомненно, слишком важна и глобальна, чтобы отдать ее на откуп номинальным хозяевам «Незалежной». Поэтому «добро» на начало наступления ВСУ должно последовать от западных покровителей Украины. Хотят ли они повторения ужасов 2014 года? За океаном, вероятно, не против, но Европе, географический центр которой находится на территории Украины, большая война явно ни к чему.

Эти заезженные тезисы приобретают новые смыслы после введения торговых пошлин со стороны Вашингтона. Заявляя о готовности вести с США торговые войны, которые обещают больно ударить по европейской экономике, Брюссель должен всеми силами противиться дестабилизации на «восточном фронте».

После мундиаля

По окончании чемпионата мира инициатива в Донбассе перейдет на сторону Кремля, и от него тоже можно ожидать «сюрпризов». В Сети уже активно обсуждают возможную отставку помощника президента РФ Владислава Суркова — человека, который считается куратором непризнанных республик и обладает значительным влиянием на происходящие в них процессы. Подобные перемены наверняка отразились бы на действиях местной власти в Донбассе, не исключено появление новых лиц, а значит, и новых задач.

Разумеется, самой глобальной целью было бы объединение ДНР и ЛНР в единое государство со столицей в Донецке. Жители непризнанных республик с воодушевлением ждали этого после от-

ставки экс-главы Луганской народной республики Игоря Плотницкого, полагая, что именно сопротивление «луганских» было главной преградой на пути реальной интеграции. Но воз, как говорится, и ныне там.

Еще одно направление, которое может активизироваться после чемпионата мира по футболу, — это миротворцы ООН. По вопросу миротворцев Кремль уже пошел на уступки, соглашаясь на размещение «голубых касок» между воюющими сторонами, но в Киеве подобную инициативу по-прежнему рассматривают как способ «заморозить» конфликт и требуют введения международной миссии на всю территорию Донбасса.

И в вопросе миротворцев, и в вопросе выполнения Минских соглашений мяч сегодня находится на стороне Украины и ее покровителей, которые демонстративно отказываются продолжать игру.

Каждый новый виток насилия и неудачи в переговорах по Донбассу порождает в России разговоры о необходимости признать независимость ЛДНР. Москва от этого варианта демонстративно отнекивается — признание воюющих республик, судя по всему, может последовать только в ответ на беспрецедентно агрессивные действия ВСУ. Словом, здесь не стоит питать иллюзий.

В заключение

Проведение и окончание чемпионата мира по футболу можно рассматривать лишь как катализатор изменения ситуации. Для реальных перемен в Донбассе сегодня нужны не поводы, а наличие у конфликтующих сторон политической воли. К сожалению, ни Киев с Донецком, ни их покровители не демонстрируют стремления раз и навсегда решить донбасский вопрос. Поэтому мундиалю не стоит придавать большое политическое значение. Более значимым событием обещают быть президентские выборы, дыхание которых в Украине уже отчетливо ощущается и которые по крайней мере вселяют надежду на «перезагрузку» отношений между Киевом и Донецком.

«Война близко»: зачем на Украине создают военизированные детские лагеря (25 июля 2018)

Бывший лидер «Правого сектора» (экстремистская организация, запрещенная в РФ — прим. RuBaltic.Ru) и народный депутат Дмитрий Ярош всколыхнули Сеть двумя резонансными заявлениями. Политик предвосхитил большую войну между Украиной и Россией, которая, как зима в «Игре престолов», уже близко, и указал, какими силами можно добиться победы: подготовкой молодого поколения к уничтожению «врага».

«Давайте вместе остановим агрессию России и разрушим это геополитическое чудовище, — пишет Ярош на своей странице в Facebook. — Только эта победа позволит нам разобраться с собственными проблемами и наконец добиться своей украинской самостоятельной соборной державы».

Разумеется, в этом нет ничего нового: о намерениях воевать до последнего украинца и захватить российские территории лидер украинских радикалов заявляет с завидным постоянством. Куда больший интерес вызывает другой пост Яроша, в котором он рассказывает о подготовке «молодого поколения к защите Украины и уничтожению нашего вековечного врага, империи-агрессора — России».

Выполнение столь «важной» задачи взял на себя учебный центр Украинской добровольческой армии (УДА) — структура, которая была создана Ярошем и его «побратимами» после выхода из «Правого сектора» (ее политическим крылом стала возникшая чуть позже «Государственническая инициатива Яроша»).

Судя по видео, которое опубликовал Ярош, на базе УДА действует лагерь «Юный доброволец». Дети в нем ходят строем, кричат «слава Украине», роют окопы, учатся использовать стрелковое оружие и клянутся в верности родине.

Российские СМИ окрестили лагерь школой диверсантов, сравнивая его с «Гитлерюгендом» и даже «Львятами халифа» — отряда-

ми детей-террористов из запрещенной в России террористической организации «Исламское государство» (ИГ).

В ИГ воспитание будущих бойцов поставлено на поток, и масштабам этой работы Ярош может только позавидовать. «В одной только Ракке они создали 15 тренировочных лагерей, — рассказывает беглый полевой командир террористов Абу Аббуд аль-Раккави. — Подобные лагеря создаются во всех городах, деревнях и общинах, контролируемых ИГИЛ. Каждый лагерь принимает около 600–800 детей. Они живут там по полгода, полностью изолированные от внешнего мира и связей с родителями. Из них делают солдат — не для текущих боевых действий, а на будущее, подобно резервной армии».

У лидера украинских националистов, как ни крути, цель похотая: подготовить новое поколение бойцов. Но некоторые полагают, что рекруты Яроша уже сегодня могут оказаться полезными для Вооруженных сил Украины (ВСУ).

«Он [Ярош], видимо, много и часто смотрел пропагандистские ролики «Исламского государства», где подробно описывается, каким образом готовят отряды из детей, как они туда вовлекаются, как их учат убивать, перерезать горло пленным, — считает политолог Андрей Манойло. — И Яроша, видимо, это вполне устраивает, потому что он понимает, что дети в роли диверсантов незаметны, никто руку на детей не поднимет».

Предположение кажется диким, но украинскую сторону однажды уже уличали в использовании детей для ведения подрывной деятельности на территории самопровозглашенной Донецкой народной республики (ДНР).

В 2016 году правоохранители республики задержали малолетних преступников, завербованных украинскими спецслужбами, и опубликовали видео их показаний. Путем шантажа и угроз (в том числе угроз расправиться с ними и их семьями) подростков заставляли совершать диверсии на неподконтрольной Киеву территории. И прежде чем юные агенты Службы безопасности Украины (СБУ) попались, им удалось провести немало акций — подрывов автомобилей гражданских лиц, военной машины связи, МТЛБ, служебного

автомобиля ясиноватского Городского отдела МВД и других гражданских и военных объектов.

Какой урок могли извлечь из этого бесноватые «защитники» Украины? Прежде всего, убедиться в эффективности использования несовершеннолетних. История завербованных подростков подтверждает слова Андрея Манойло: в качестве диверсантов неприметные дети могут оказаться более эффективными, чем полноценные солдаты. Особенно если перед выполнением поставленных задач подтянуть их военную подготовку.

«Юный доброволец» — отнюдь не единственный и далеко не первый лагерь, в котором украинских школьников готовят к войне с Россией. Дмитрий Ярош сразу после победы майдана озаботился «патриотическим» воспитанием молодежи. В марте 2014 года появилась информация, что лидер «Правого сектора», вопреки возражениям Минздрава и Министерства образования и науки, сумел убедить премьер-министра Арсения Яценюка передать ему права оперативного управления на имущество 23-х детских лагерей по всей Украине.

Очевидно, тогда новые объекты Ярош выбивал для подготовки полноценных бойцов-добровольцев, которые стали главной ударной силой Украины в первые месяцы АТО (антитеррористической операцией Киев называл военные действия в Донбассе — прим. RuBaltic.Ru), а спустя два года он анонсировал создание целой сети военно-патриотических лагерей для детей по всей стране. В качестве приоритетного региона, тем не менее, был выбран восток Украины. Видимо, с «патриотизмом» там дела обстоят не очень...

Но на поприще воспитания нового поколения воинов в Украине преуспел отнюдь не Ярош, а его идейный соратник, командир полка «Азов» Андрей Билецкий. По крайней мере, по его инициативе был создан «Азовец», который на фоне других военно-патриотических лагерей выделяется и масштабами деятельности, и связанными с ней скандалами.

Свое возмущение не преминула выразить даже западная пресса. «Тревожные кадры появились из военного летнего лагеря,

расположенного на окраине Киева, где члены добровольной группы учат так называемых «азовцев», как вести себя в качестве молодых бойцов, — писала в 2015 году Daily Mail. — Мы видим, как дети, в том числе девочки и мальчики, некоторым из них всего шесть лет, заряжают свое оружие, прежде чем принять участие в учениях, в которых они ползают по земле и стреляют по врагу. Лагерь находится под командованием Андрея Билецкого, однажды признавшего, что батальон «не приветствует прекращение огня». Мужчины «Азова» используют неонацистский символ Wolfsangel (волчий крюк) на своем знамени, и некоторые из них — расисты и антисемиты».

Билецкий нашел немало сторонников в деле создания военизированных детских лагерей — вслед за «Азовцем» они начали появляться как грибы после дождя. Большинство из них действительно расположены в юго-восточных областях. К примеру, в июле 2016 года в Херсонской области начал работать военно-патриотический лагерь «Херсонская Спарта», в Одессе еще с сентября 2014-го действует лагерь «Укроп», в Луганской области появился лагерь с красноречивым названием «Единая Украина».

О намерениях построить очередное подобное заведение на днях сообщил мэр Каменского (Днепропетровская область): «Рассмотрели возможность размещения военно-патриотического лагеря и обговорили строительство стрелкового комплекса на базе лагеря, что позволит создать на территории города место нового формата для отдыха и тренировок молодежи».

Учить молодежь ненавидеть Россию радикалам помогают их идейные соратники из других европейских стран. Показателен пример Литвы, куда не первый год приезжают во время летних каникул украинские школьники.

Аналитический портал RuBaltic.Ru ранее писал, что организацией работы лагеря для детей из Украины занимается Союз стрелков Литвы (военизированная организация, обучающая население самообороне и методам ведения партизанской войны). Опять-таки, путевки в Литву получают дети из Донецкой и Луганской областей. Не для того ли, чтобы «подтянуть» их патриотизм до уровня молодежи Западной Украины, которая уже проявила себя во время май-

дана и воспитанием которой с 1990-х годов успешно занимается скаутская организация «Пласт»?

Сторонники милитаризации детских здравниц на Украине утверждают, что такие же лагеря существуют и в России. «Российские военно-патриотические лагеря для детей не сильно отличаются своей программой от украинских аналогов, — пишет StopFake. — Тем не менее, их не называют лагерями националистов, хотя «воспитание гражданина и патриота своей страны, обладающего чувством национальной гордости» указывается среди преимуществ подобных мест отдыха для детей».

Добавим, что есть еще одно сходство: в российских лагерях с детьми тоже работают ветераны. Но это ветераны различных служб, подчиненных государству и действующих в рамках его правового поля, а не ветераны различных бандформирований, которые весной 2014 года самовольно ринулись в зону АТО.

Сомнительным выглядит и тезис о схожести программ обучения. В чем-то они наверняка подобны, но отличительная черта украинских военно-патриотических лагерей — наличие четко сформированного образа врага.

Под чутким руководством бывших «атошников» дети начинают понимать, в кого должны стрелять, когда станут полноценными солдатами. Едва ли в России воспитанников подобных лагерей учат, что Украина — извечный враг русского народа, война с которым все ближе и ближе.

В чем нельзя упрекнуть радетелей патриотического воспитания молодежи в Украине, так это в неискренности. Тот же Ярош в 2014 году на личном опыте убедился, что ударная сила национализма — это инфицированные бандеровской идеологией юноши, готовые погибать на майдане и с не меньшим энтузиазмом вступать в добровольческие батальоны. Но большинство из них оказались выходцами из центра и западных областей.

Юго-восток Украины для Яроша и компании остается непашаным полем, которое они пытаются превратить в кузницу новых русофобских кадров.

Почему бы не попробовать, если государство всячески покровительствует этой затее?

Конкретно в случае с Ярошем, судя по всему, оживление работы молодежного крыла Украинской добровольческой армии связано с тем, что на передовой «добробатовцам» больше нет места.

«На фронте действительно почти не осталось добровольцев: их выдавили с фронта около месяца назад, — сообщила недавно Страна.ua. — И не всегда они уходили по своей воле: последнее крупное формирование — восьмой батальон Украинской добровольческой армии «Аратта» — под Марьинкой даже было разоружено при помощи спецназа МВД «Корд». После того, как оружие было изъято, всех добровольцев, мягко говоря, «попросили на выход»».

Ярош по-прежнему уверен, что за ним стоят батальоны, но война в Донбассе во многом уже не его война (по крайней мере, он в ней ничего не решает). Так что пламенному вождю украинских радикалов остается заниматься тем, чем он занимался в течение многих лет до майдана — пополнять армию своих соратников. Когда подвернется возможность, они снова дадут о себе знать.

Донбасс, Приднестровье и вся Украина: где Порошенко устроит новую провокацию? (19 декабря 2018)

Министр иностранных дел России Сергей Лавров предупредил, что ради продления военного положения президент Украины Петр Порошенко планирует организовать еще одну провокацию на границе с Россией. По словам Лаврова, инцидент может произойти на границе с Крымом в последней декаде декабря. Однако военный инцидент на границах с РФ — далеко не единственный сценарий развития событий. Аналитический портал RuBaltic.Ru разобрался, где еще Порошенко может пойти на провокацию в преддверии президентских выборов.

1. Обострение в Донбассе

Эксперты неоднократно предупреждали, что в руках президента Украины военное положение может стать инструментом для решения насущных внутривнутриполитических задач, но о его введении чаще всего говорили в контексте потенциального обострения на востоке страны. Порошенко оказался хитрее и выбрал для провокации другое место.

Может ли полыхнуть линия разграничения между Украиной и республиками Донбасса, когда внимание мировой общественности приковано к акватории Азовского моря?

Источники в Донецкой народной республике (ДНР) утверждают, что Киев готовится именно к такому сценарию.

Называлась даже конкретная дата наступления Вооруженных сил Украины (ВСУ) — 14 декабря. Разведка ДНР сообщала о скоплении ударной 12-тысячной группировки противника на южном направлении, в нескольких десятках километров от границы с Россией. А поводом для начала активной фазы боевых действий должна была стать еще одна провокация — химическая атака «террористов» в Мариуполе.

После 14 декабря дату наступления передвинули на несколько дней — теперь «большую войну» ожидают 24–25 декабря, то

есть под занавес режима военного положения на Украине. И хотя наступление ВСУ уже стало притчей во языцех (в Донбассе о нем говорят постоянно), на этот раз даже издавшие виды местные жители забеспокоились.

В Мариуполе, надо полагать, тоже неспокойно — по словам представителей ДНР, от сценария химической провокации ВСУ не отказались.

«Нам стало известно, что [командующий операцией объединенных сил (ООС) Сергей] Наев последние две недели активно пытается получить в Донецкой облгосадминистрации данные обо всех химически опасных объектах на территории области, — утверждает начальник пресс-службы Народной милиции республики Даниил Безсонов, — однако получает постоянные отказы. В этой связи Наев приказал затребовать данные непосредственно у глав районных администраций».

Вариант обострения в Донбассе, казалось бы, напрашивается сам собой. Но у Порошенко есть как минимум две веские причины от него отказаться.

Во-первых, главный аргумент в пользу введения военного положения базировался на мифе о том, что в Керченском проливе Россия впервые напала на Украину открыто. Вот почему такие же меры не предпринимались в 2014–2015 годах, когда сотни (или тысячи?) украинских военных погибали в Дебальцевском и Иловайском «котлах».

Слабый ответ, на троечку, но именно эту позицию отстаивают «порохоботы». Будет очень странно, если в результате очередного обострения на востоке страны Порошенко заикнется о продлении военного положения: здесь ведь «агрессия» по-прежнему «скрытая».

Во-вторых, от донбасской авантюры Петра Алексеевича не один год удерживает опасность появления очередного «котла», который украинцы ему не простят. Еще одно серьезное поражение ВСУ в лучшем случае поставит крест на политической карьере Порошенко. Режим военного положения в этом плане ничего не меняет.

2. Провокация на границе с Приднестровьем

За последнюю четверть века серьезных столкновений на молдавско-приднестровской границе не наблюдалось, но непризнанная республика остается «болевым точкой» России. Об угрозе со стороны Приднестровской Молдавской Республики (ПМР) украинский президент заговорил незадолго до введения военного положения, в октябре 2018 года.

«К подобным заявлениям необходимо внимательно отнестись, поскольку Порошенко может выполнять совершенно разные запросы со стороны своих зарубежных советников и кураторов, в том числе и по проблеме Приднестровья», — предупреждал член ассоциации политических экспертов и консультантов, доцент МГИМО Кирилл Коктыш.

В списке регионов, на которые распространяется военное положение, оказалась и граничащая с Приднестровьем Винницкая область. А командующий Национальной армией Молдовы Игорь Кутие не так давно посетил Украину, побывал на позициях украинской армии в Донбассе и пообщался с Сергеем Наевым. По словам главнокомандующего ВСУ Игоря Муженко, Молдову интересует взаимодействие с Украиной «в случае обострения ситуации в Приднестровье».

«Поджигать» Приднестровье президенту Украины намного выгоднее, чем линию разграничения с ЛДНР или государственную границу с Россией.

Здесь он не получит моментальный отпор — контингент российских войск в ПМР весьма скромный. Молдова с Румынией гарантированно будут на стороне Киева.

России, напротив, повлиять на ситуацию будет очень сложно. Поэтому не исключено, что Порошенко, который вознамерился «урегулировать» приднестровский кризис еще в 2015 году, попытается воплотить свои планы в жизнь.

3. Резонансное политическое убийство

Россия, как известно, «воюет» с Украиной не только в Донбас-

се. Бандитизм, произвол националистов и даже коррупция — все это происки Кремля.

Тяжкие преступления и подавно не происходят в «незалежной» без участия пресловутых российских спецслужб. Трудно припомнить хоть одно резонансное убийство, которое обошлось без «российского следа» (некоторые умудрились разглядеть его даже в расправе над писателем Олесем Бузиной).

Для продления военного положения Порошенко не обязательно лезть на рожон и подставлять под удар украинских военных в Донбассе, на Азовском море или на границе с Приднестровьем.

Аналогичный эффект может быть достигнут в том случае, если на Украине произойдет еще одно резонансное политическое убийство.

Нетрудно догадаться, какой будет риторика президента: Кремль испугался воевать с нами и решил разрушить страну изнутри. Как в таких условиях отменять военное положение? Напротив, распространить его нужно на всю территорию Украины (кто знает, где в следующий раз российские спецслужбы будут сеять хаос). В этом большой плюс.

Но есть и жирный минус.

Все резонансные убийства на Украине, так или иначе, обобщаются против действующего президента и его ставленников, генерального прокурора Юрия Луценко и министра внутренних дел Арсена Авакова.

Яркий тому пример — смерть активистки Екатерины Гандзюк, из-за которой на Порошенко недавно обрушился целый шквал критики.

4. Религиозный конфликт

Для начала масштабного религиозного конфликта на Украине уже все готово. Раскол усугублен до предела, появилась и легализовалась церковная организация, которая претендует на храмы Украинской православной церкви (УПЦ). На Киево-Печерскую и Почаевскую лавры так точно.

Объявились и те, кто готов заниматься «отжимами». К примеру, отставной боевик добровольческого батальона «Донбасс» Олег Дуб пригрозил устроить в Киево-Печерской лавре Реконкисту — «отвоевать свое». На этот счет высказался также экс-руководитель запрещенного в РФ «Правого сектора» Дмитрий Ярош. Лидер радикалов написал, что «охота на московских попов, которые верно служат Путину и Кириллу, — дело, угодное Богу и нашей Родине».

Таких «богоугодных» воителей (в том числе и с опытом боевых действий) на Украине предостаточно. Осталось только дать им команду «фас».

Порошенко опять-таки во всем обвинит Москву, которая противится духовной независимости украинцев, и получит хороший повод продлить военное положение. Точнее, переформатировать — распространить его на всю территорию Украины, создать реально действующие военные администрации с диктаторскими полномочиями, которые подчиняются верховному главнокомандующему.

В таких условиях, кстати, можно легко «обнулить» все права УПЦ на церковную собственность; контроль над ней под предлогом наведения порядка установят военные или сотрудники внутренних войск. А кому потом достанутся лавры и храмы — это, как говорится, одному Богу известно...

Впрочем, вождеденный томос об автокефалии президент поедет получать уже после Нового года. До тех пор на Украине все должно быть чинно и благовидно. Поэтому не факт, что ради продления военного положения Порошенко захочет подставлять под удар свое собственное детище — «объединенную» церковь.

Коломойский «переобулся»: спонсор майдана называет войну в Донбассе гражданской (24 декабря 2018)

Один из главных олигархов Украины, основатель финансово-промышленной группы «Приват» Игорь Коломойский потрясает сторонников майдана эпатажными заявлениями. Бизнесмен называет войну в Донбассе гражданским конфликтом, в котором украинцы убивают украинцев, предлагает «кинуть» международных кредиторов Украины и отказаться от поддержки Запада. Такая трансформация спонсора ультраправых добровольческих батальонов особенно важна, учитывая, что олигарх является генеральным спонсором двух самых рейтинговых кандидатов в президенты Украины и наверняка будет оказывать влияние на политику страны в ближайшие годы.

Экс-губернатор Днепропетровской области в последнее время часто напоминает о себе. В прошлом месяце Игорь Коломойский дал большое интервью журналистке Соне Кошкиной, а на днях пообщался с телеведущим Дмитрием Гордоном.

В обоих интервью олигарх не просто критикует своего злейшего врага, действующего президента Петра Порошенко, — некоторые его заявления иначе как крамольными не назовешь.

По сути, Коломойский без обиняков выносит приговор майданной Украине при том, что генеральный спонсор ультраправых добровольческих батальонов был одним из архитекторов этой Украины.

Судите сами. В интервью Соне Кошкиной олигарх обрушился с критикой на «священную корову» официального Киева — Международный валютный фонд (МВФ). Оказывается, еще в 2014 году Коломойский призывал премьер-министра Арсения Яценюка послать иностранных кредиторов куда подальше и объявить дефолт. По его мнению, ничего страшного в этом нет.

«Знаете, если бы сейчас в Черкассах температура подня-

лась до 25 градусов тепла, я бы удивился меньше», — так в интервью аналитическому порталу RuBaltic.Ru отреагировал на это заявление украинский политолог Руслан Бизяев.

Дело в том, что жизнь в долг стала философией правительства Яценюка, а затем и правительства Владимира Гройсмана. Последний недавно заявил, что его стратегическая цель заключается в полном избавлении Украины от внешних кредитов. Правда, для ее достижения премьер-министр предлагает... брать больше кредитов.

Чем больше денег вольют в украинскую экономику организации вроде МВФ, тем якобы быстрее она будет расти. Следовательно, и рассчитаться с долгами можно будет быстрее.

Схема красивая, но отнюдь не рабочая. На практике из нее выпадает самый главный пункт — стремительный экономический рост. Вот и получается, что Украина берет новые долги, чтобы рассчитаться со старыми.

Кстати, сам Гройсман этого не отрицает. Его «экономическое чудо» вроде как должно произойти только после пиковых годов по расчетам с международными кредиторами (2019–2021). А рассчитаться без новых займов не получится.

«Зачем сотрудничать с МВФ сейчас? Невыплата долгов грозит Украине дефолтом. А это остановка производства, девальвация гривны, инфляция. Нам надо уберечь людей от этого негатива, поэтому нам нужны новые заимствования, чтобы вернуть старые», — пояснил премьер-министр.

Возникает вопрос: а что делать, когда наступят пиковые годы по выплатам долгов правительства Яценюка и Гройсмана? Снова идти на поклон к МВФ, проклиная нерадивых предшественников?

Такие методы Коломойский называет «терапией для наркомана». Новые кредиты помогают Украине не умереть, но не могут ее вылечить. Поэтому олигарх говорит о необходимости выйти из этого порочного круга через дефолт.

Дефолт — это способ соскочить с долгового крючка, на который Украину подсадили ее западные товарищи. Вот только они это-

му наверняка не обрадуются. Да и как объяснить «патриотам», что весь мир уже не с нами, а против нас?

В сущности, Коломойский говорит не об МВФ и кредитах, а о формировании новой внешнеполитической концепции государства, которая уже давно витает в воздухе. Суть ее можно описать в двух словах: кругом враги.

И на Западе, где Украину рассматривают как целиком зависимую территорию, и на Востоке, где Украина якобы воюет с Россией.

Впрочем, воюет ли? В интервью Гордону Коломойский порадовал своих поклонников еще одним громким заявлением: происходящее в Донбассе он назвал локальным гражданским конфликтом, в котором Россия всего лишь поддерживает одну из сторон. А до этого Соня Кошкина услышала от него, что в Донбассе «мы воюем сами с собой».

На вопрос о наличии на территории республик Донбасса регулярной армии РФ Игорь Валерьевич отвечает, что это не имеет значения, ведь в основе конфликта лежат внутренние причины. Украинцы стреляют в украинцев.

В этом контексте Коломойский сделал еще одно важное заявление, на которое СМИ не обратили внимания. По мнению олигарха, если бы самый богатый человек страны Ринат Ахметов весной 2014 года стал губернатором Донецкой области, он бы точно удержал ее в составе Украины.

Примечательно, что бизнесмен Сергей Тарута, который в тот период как раз и возглавил Донецкую облгосадминистрацию, придерживается диаметрально противоположной точки зрения. В одном из интервью он говорил, что возможности Ахметова оказались сильно преувеличены — в решающий момент он якобы ничего не смог сделать.

Позиция Таруты вполне соответствует «генеральной линии партии». Что мог сделать Ахметов, если российская армия якобы решила оккупировать Донбасс? Но Коломойский без стеснений отвергает этот миф.

Из чьих уст звучат эти слова? Из уст человека, которому благодарные националисты до сих пор поют осанну за спасение Укра-

ины. Человека, который предлагал строить стену на границе с РФ и финансировал карательные батальоны.

К слову, эти признания ставят в неудобное положение самого Коломойского. Кого убивали спонсируемые им незаконные вооруженные формирования, если Украина воюет сама с собой?

«На десерт» Бенья, как ласково называют олигарха в киевском политическом бомонде, подготовил соотечественникам еще пару интересных заявлений. Например, «кровавый тиран» Виктор Янукович, по его мнению, был весьма неплохим президентом своей страны (просто концовку смазал). А керченскую провокацию олигарх назвал керченской провокацией.

Позиция Коломойского по целому ряду вопросов показывает, что к концу политического цикла майданная картина мира изживает себя.

Спорадически и фрагментарно ее начинают пересматривать и другие политики из числа пламенных «революционеров», но создатель крупнейшей в Украине бизнес-империи — это случай особый.

На предстоящих выборах президента Игорь Валерьевич делает ставку на Юлию Тимошенко и Владимира Зеленского. С первой его связывают давние деловые отношения, а второй выпускает свои программы на телеканале Коломойского «1+1».

Тимошенко и Зеленский сегодня — лидеры президентского рейтинга. По большинству опросов именно они будут соревноваться друг с другом во втором туре.

И оба они кормятся с руки Коломойского. То есть кто бы из них ни стал президентом, выборы выиграет олигарх, который отрицает российскую «оккупацию» и призывает послать на три веселых буквы западных союзников Украины.

Украинские военные соскучились по «котлам» и собираются «зачистить» Донбасс (18 января 2019)

О предстоящей «зачистке Донбасса» солдаты и ветераны Вооруженных сил Украины (ВСУ) говорят регулярно, но после новогодних праздников воинственные заявления посыпались как из рога изобилия. Можно предположить, что это «ж-ж-ж» неспроста: то ли официальный Киев готовит какие-то телодвижения в преддверии выборов, то ли имитация военного положения спровоцировала у горе-воjak переизбыток тестостерона. В любом случае самые агрессивные сексуальные фантазии бывают обычно у импотентов.

Внимание прессы привлекло прежде всего заявление экс-руководителя «Правого сектора» (организация, запрещенная в РФ — прим. RuBaltic.Ru) и депутата Верховной рады Украины Дмитрия Яроша. В чем Ярошу не откажешь, так это в откровенности. Все эти годы лидер украинских националистов не замечает существования Минских договоренностей и подчеркивает, что в «войне с Россией» — той, которая якобы длится уже не один век — можно только победить или проиграть.

В интервью «Украинской правде» Ярош в очередной раз понадеялся на возвращение Донбасса военным путем. Этот вариант видится ему вполне возможным «при определенной дипломатической поддержке».

«В пределах пяти лет это реально сделать. Без больших потерь. Мы туда зайдем, проведем небольшую зачистку, и все станет на свои места», — поделился планами командующий запрещенной в РФ Украинской добровольческой армии (УДА).

А вот с Крымом будет сложнее. Вернуть его путем проведения военной операции не получится — Россия слишком укрепила полуостров, фактически создала там военную базу.

То есть Ярош недвусмысленно намекает, что между Крымом и Донбассом существует большая разница.

Донбасс зачищать можно — Крым нельзя. Интересно, почему? Российская армия слабее «оккупировала» восток Украины? Может, «чеченские головорезы» и «офицеры ФСБ» там не такие опасные, как на полуострове?

Побратимы Яроша подобными вопросами не задаются. Их заинтересовал другой момент: почему командир УДА собрался отовывать Донбасс целых пять лет?

Хватит и недели, уверен экс-командир добровольческого батальона «Киев-2», глава полиции Конотопа Богдан Войцеховский: «Вряд ли Запад будет столько времени закрывать глаза на происходящее в Донбассе. Как было в Хорватии? Там собрали всю силу в кулак и сделали это в течение двух-трех суток».

Все у Войцеховского складно, но об одном важном моменте он почему-то не говорит: летом 2014 года украинская армия уже пыталась решить все по-быстрому. Вероятно, бабушка Меркель с дедом Обамой тогда действительно махнули рукой и дали президенту «незалежной» карт-бланш на насилие (при условии, что зачистка будет завершена в считанные дни).

Закончилось это дело контрнаступлением ополченцев и иловайским «котлом», а через полгода последовали эпические «успехи» ВСУ в Дебальцево и аэропорту.

Интересно, какой будет позиция Запада, если Украина в очередной раз решит собрать «всю силу в кулак»? Европа эту авантюру уж точно не поддержит. Как говорится, плавали — знаем...

В одном отставной комбат прав: хорватские операции «Молния» и «Буря», в ходе которых была ликвидирована непризнанная республика Сербская Краина, греют души украинским военным.

Для них это живой пример того, что зачистить отколовшиеся территории можно и через несколько лет после начала вооруженного конфликта.

Волонтер Роман Синицын в начале этого года заверил, что повторить хорватский сценарий в отношении ДНР и ЛНР мечтает большинство украинских офицеров, воюющих с 2014 года.

Очевидно, показная жестокость хорватов, отмеченная международными правозащитниками, бойцам ВСУ также импонирует.

В ходе наступления можно ни в чем себе не отказывать — Богдан Войцеховский прямо об этом заявляет: «Такой вариант (хорватский сценарий — прим. RuBaltic.Ru) можно рассматривать, а потом — победителей не судят. А за что нас судить? Это наша территория».

Милитаристскую риторику Войцеховского и Яроша поддерживает генерал-лейтенант ВСУ, ветеран внешней разведки Василий Богдан. Недавно он заявил, что Генштаб ВСУ подготовил план по возвращению Донбасса под контроль Украины. Один из сценариев — наступательная операция. «Но в первую очередь Украина будет делать ставку на урегулирование ситуации дипломатическими путями, — добавил Богдан. — На военную операцию мы пойдем только в самом крайнем случае».

Вот только «самый крайний случай» может произойти тогда, когда это будет выгодно президенту Порошенко. История с военным положением наглядно это продемонстрировала.

Перечисленные апологеты наступления ВСУ еще стараются сохранять трезвость рассудка. У других в начале 2019 года крыша поехала окончательно.

К примеру, координатор группы «Информационное сопротивление» Юрий Карин сообщил, что антитеррористическая операция (АТО) может быть возобновлена после политического урегулирования кризиса.

«Если в рамках политического урегулирования удастся принудить РФ к миру, вывести из Донбасса технику, вооружение и личный состав, а также прекратить финансирование марионеточных режимов, силовая операция будет сведена к проведению полноценной АТО по зачистке территории от бандформирований».

Пусть кто-то объяснит Карину, что политическое урегулирование для того и нужно, чтобы не проводить АТО. Хотя он это прекрасно понимает. Просто очень хочется украинским «патриотам»

кого-нибудь наказать, даже если в Донбассе воцарится мир. Хоть парочку «бандформирований» дайте зачистить!

Свежими перлами порадовал ветеран украинской армии Виталий Аверин, который нисколько не сомневается в мощи ВСУ. «Надо заканчивать уже эту войну, — сказал Аверин. — А то, что скажут, что русские опять вклинятся и не получится... Да получится! У нас армия сильная».

Сильная — и точка. Сильнее российской, надо полагать.

Также Аверин попытался объяснить, почему всех «фанатов русского мира» нужно отправить на Мадагаскар: «Потому что правильно говорил мой командир, который сам из Донецка: вот он придет в какое-то заведение уже у себя дома, в Донецке, а за соседним столиком будет сидеть этот ополченец или фанат русского мира». Раз такое дело, то без депортаций никак.

Еще один боец, командир минометной батареи с позывным «Серп», комментируя слова Яроша, пришел к выводу, что зачистить Донбасс можно довольно быстро. Но есть одно «но»: по Минским договоренностям использование калибра свыше 100 мм запрещено, а на Украине большая часть артиллерийских подразделений имеет калибр 120 мм и выше. Если это оружие можно будет использовать, зачистка якобы займет 5–6 месяцев.

Удивительно, что в этом контексте украинский комбат оглядывается на Минский процесс. То есть теоретически зачистить Донбасс можно с соблюдением мирных договоренностей?

Эти и другие заявления показывают, что украинские националисты не просто опьянены идеей «освободительного похода» — они живут в параллельной реальности. В их извращенных фантазиях украинская армия сильнее российской, политическое урегулирование завершается антитеррористической операцией, а зачистку Донбасса можно провести в рамках Минских соглашений.

Ребята, вам бы сначала подлечиться!

Водная блокада: Киев замышляет взять Донбасс измором (6 марта 2019)

Правительство Франции планирует выделить Украине кредит в размере 64 миллионов евро на реализацию проекта по обеспечению питьевой водой Мариуполя. В пресс-службе Кабинета министров Украины уверяют, что проект направлен на улучшение качества жизни населения. В действительности создание альтернативных источников водоснабжения Мариуполя поможет Киеву «взять за горло» канал Северский Донец — Донбасс (СДД), который питает территории Донецкой народной республики (ДНР).

Год назад аналитический портал RuBaltic.Ru уже писал, что единая система водоснабжения — это одна из последних связующих нитей между Украиной и отколовшейся от нее частью Донбасса. При всем желании оборвать ее непросто.

Дело в том, что по каналу СДД, который берет начало на севере области, вода подается в Донецк, а дальше по Южнодонецкому водопроводу следует в Мариуполь. Попытка «осушить» ДНР приведет к тому, что без воды останется и население подконтрольного Киеву района.

До недавнего времени стороны конфликта мирились с тем, что водопровод у них общий. Коммунальное предприятие «Компания «Вода Донбасса»» продолжало оказывать услуги водоснабжения в Донецкой республике, работая в украинском правовом поле.

Но на днях министр строительства и жилищно-коммунального хозяйства ДНР Сергей Наумец заявил о намерении перевести объекты водоснабжения и водоотведения предприятия под контроль государства. Не связано ли это с готовностью Киева спроектировать новую систему водоснабжения Мариуполя?

Украинские власти давно мечтают «отвязать» юг Донецкой области от канала СДД.

Этот вопрос не давал покоя экс-председателю Донецкой областной военно-гражданской администрации Павлу Жебривскому,

который судорожно искал варианты водоснабжения Мариуполя в обход неподконтрольных Киеву территорий. Под его началом разрабатывались три проекта: строительство водопровода от Запорожья через Бердянск, создание мощностей по опреснению морской воды, подача воды из Кураховского водохранилища. Свои предложения озвучивали и в «Компании «Вода Донбасса»».

Еще одну схему альтернативного водоснабжения Мариуполя предложил летом прошлого года директор ООО «Донецкий институт воды» Дмитрий Швыдченко. По его мнению, город можно полностью обеспечивать из местных источников — рек Кальчик и Кальмиус.

Правда, вода в них обладает высоким уровнем микробного загрязнения. Но не будем останавливаться на технических моментах. Важно отметить, что Украина, судя по всему, приблизилась к очередной «перемогe».

Раньше главным препятствием на пути к реализации проекта альтернативного водоснабжения Мариуполя был вопрос финансов — теперь деньги нашлись.

Другой вопрос, хватит ли этих средств. Тот же Жебровский в 2017 году говорил, что на автономизацию водоснабжения понадобится 3,5 миллиарда гривен, а французы выделяют примерно вдвое меньше.

Если верить общественному активисту Энрике Менендесу, восторжествовал вариант «Донецкого института воды». Два новых водозабора появятся на реках Кальчике и Кальмиусе, канал СДД Мариуполю будет не нужен. Это означает, что Украина в любой момент сможет перекрыть подачу питьевой воды Донецкой народной республике.

Конечно, смерть от жажды населению Донбасса не грозит — полностью обесточивать неподконтрольные территории Киев не станет. Но определенные неудобства создаст обязательно.

За примером далеко ходить не надо: соседней Луганской народной республике вентиль перекрывают регулярно, отчего

страдают не только мелкие населенные пункты, но и столица самопровозглашенного государства.

«Это состояние перманентное, — комментировал ситуацию представитель ЛНР на переговорах в Минске Родион Мирошник. — Оно продолжается более года: Украина время от времени отключает подачу воды на территорию ЛНР. Это касается и объектов жизнеобеспечения, и производственных предприятий, и всего прочего».

Фирменный стиль украинской стороны — отключать воду без предупреждения. Причем официальные представители Киева по-разному отвечают на вопрос, зачем это делается.

К примеру, во время прекращения поставок воды в ЛНР год назад заместитель министра по делам оккупированных территорий и переселенцев Украины Юрий Грымчак заявил, что о намеренном отключении речи быть не может: «Иногда подача воды прекращается, если поврежден водопровод, если на насосные станции не подается электроэнергия и тому подобное — то есть по сугубо техническим причинам».

А вот в пресс-службе Луганского энергетического объединения слова Грымчака, по сути, опровергли, сообщив о том, что подача воды с Петровского водозабора в ЛНР была прекращена специально. Причиной тому стали многомиллионные долги, которые республика накопила с 2015 года.

В ЛНР эти обвинения опровергают.

Вопрос начисления и погашения задолженностей перед украинскими предприятиями в республиках Донбасса интересен сам по себе. По словам Грымчака, через переговорную площадку в Минске был разработан «специальный механизм оплаты» поставок воды в «оккупированные районы». Так себе механизм, прямо скажем: Грымчак, по всей видимости, говорит о передаче денег в мешках на линии разграничения. Но иного не дано: пункт 8 Комплекса мер по выполнению Минских соглашений, который обязывает Украину восстановить в Донбассе управление сегментом своей банковской системы, не выполняется.

Полноценно взаимодействовать в сфере финансов стороны не могут. Отсюда и возникают конфликты на почве задолженностей.

В ДНР ситуация аналогичная. «Вода Донбасса» балансирует на грани выживания, долги по зарплате сотрудникам за 4–5 месяцев — типичная картина последних лет. Власти республики обвиняют Киев в том, что он бросает своих работников на произвол судьбы. Киев в ответ оправдывается, что нехватка средств на баланс предприятия — это вина «оккупантов», которые не платят за воду.

По словам министра строительства и ЖКХ ДНР, именно плачевное состояние структурных подразделений «Компании «Вода Донбасса»» вынудили местные власти поставить вопрос ребром. «Нужно понимать, что это вынужденная мера, мы не планировали перевод компании под юрисдикцию ДНР, — отмечает Сергей Наумец. — Но киевские власти на протяжении 5 месяцев не выплачивают сотрудникам заработную плату, поэтому глава республики принял соответствующее решение».

Заявление Наумца не на шутку встревожило украинскую сторону. Киев рассчитывает, что международные организации образумят «террористов» и убедят их не разделять компанию. «Заявления оккупантов о создании «республиканского предприятия» расцениваем именно как попытку шантажа Украины и их желание повысить ставки в переговорном процессе», — сказал по этому поводу нынешний глава Донецкой областной администрации Александр Куць.

Еще он заявил, что Украина никогда не рассматривала вопрос водоснабжения как элемент давления на «оккупационные власти».

Но его предшественник Жебровский придерживался иного мнения, когда говорил, что Луганску можно перекрывать воду, если республика за нее не платит.

Очевидно, с Донецком украинские власти хотят решать вопрос точно так же. Речь идет не только о взыскании долгов: периодически перекрывая вентиль (к примеру, под благовидным предлогом ремонта водопровода), можно накалять и без того непростую ситуацию в ДНР. Из расчета, что «оккупанты» станут более сговорчивыми.

7 советов Зеленскому, как вернуть Донбасс (11 апреля 2019)

Лидер президентской гонки на Украине Владимир Зеленский уверяет, что не собирается затягивать с установлением мира в Донбассе. Вот только методы «умиротворения» от шоумена выглядят крайне сомнительно. По большому счету, в этом вопросе он целиком и полностью поддерживает стратегию Порошенко. Своего плана реинтеграции Донбасса у Зеленского нет, хотя разработать его не так уж сложно. Аналитический портал RuBaltic.Ru предлагает 7 простых шагов, которые помогли бы будущему президенту Украины установить мир на востоке страны.

1. Правильно интерпретировать Минские соглашения

Зеленский создает иллюзию принципиально нового подхода к проблеме Донбасса, предлагая возродить формат Будапештского меморандума. Этот тезис он явно перехватил у Юлии Тимошенко, которая призывала отказаться от минских переговоров в пользу некоего «Будапешта плюс». Логика простая: минский процесс доказал свою неэффективность, его нужно заменить. Но здесь налицо тонкая подмена понятий.

Война на востоке Украины продолжается не из-за Минских соглашений, а из-за того, что официальный Киев не желает их выполнять.

Отсутствие политической воли сделает таким же неэффективным и Будапештский формат (хоть с плюсом, хоть без).

Зеленскому не нужно изобретать велосипед или менять «вывеску» мирного урегулирования. Для начала стоит признаться самому себе (и, желательно, донести эту мысль до народа), что на Украине сформировалось искаженное представление о Минских соглашениях.

«Свидомые» политики убеждают нас, что суть достигнутых договоренностей сводится к возврату Донбасса в состав Украины. Но никто почему-то не говорит, что Донецк и Луганск должны вернуться на правах территорий с конституционно закрепленным особым статусом.

В переводе с дипломатического на русский это означает следующее: Донбасс должен стать альтернативным Киеву политическим центром, точкой сборки русской Украины.

По большому счету, Минскому формату действительно нет альтернативы. Он не предлагает подробный пошаговый план реинтеграции Донбасса. Минские договоренности — это скорее декларация о намерениях. Но в них зафиксирован принципиально важный момент: война должна закончиться так, чтобы обе стороны могли объявить себя победителями. Президент Украины будет говорить, что Донбасс вернулся в состав единой страны. Глава ДНР будет говорить, что Донбасс сохранил свою самостоятельность.

Формула Минских соглашений сводится к простому лозунгу: «ДНР — это Украина».

Разумеется, в нынешнем виде Донецкая и Луганская республики после реализации договоренностей не сохранятся. Но и Украина будет другой. В НАТО она не пойдет, принимать дискриминационные языковые законы не сможет и так далее. Галичанскую модель государственности придется похоронить.

2. Отказаться от посредничества американцев

Возрождение Будапештского формата предполагает переговоры между четырьмя странами — Украиной, Россией, Великобританией и США.

Верный способ «зарубить» любые переговоры по Украине — втянуть в них американцев.

У Вашингтона нет никаких причин способствовать завершению вооруженного конфликта в подбрюшье своего главного геополитического оппонента. Всеми возможными способами он будет тормозить процесс мирного урегулирования, занимая неконструктивную и непримиримую позицию.

Против расширения нормандского формата за счет США выступает Европа. Немецкие политики не раз давали понять, что американцам лучше держаться в стороне. В Берлине прекрасно знают, что Вашингтон пожары войны тушить не умеет — он их только раздувает.

3. Совершить поездку в Донецк

На вопрос о том, куда он совершит свой первый визит в случае

победы на выборах, Зеленский ответил невнятно: «Первый свой визит я бы совершил по областям нашей страны и разобрался бы со всеми проблемами, которые действительно есть в Украине».

Между тем Зеленский мог бы отважиться на шаг, о котором другие тяжеловесы украинской политики даже не помышляют: первым делом посетить «оккупированный» Донецк.

Этот сценарий кажется фантастическим и нереальным, но технически проверить его не так уж сложно. Россия могла бы поспособствовать организации поездки и дать гарантии безопасности украинскому президенту на неподконтрольной Киеву территории.

Это был бы мощнейший сигнал к объединению и прямому диалогу с Донбассом. К тому же Зеленский открыто говорит о необходимости возобновить социальные выплаты на территории ОРДЛО. С кем нужно согласовать этот вопрос, как не с представителями республик Донбасса?

4. Снять блокаду Донбасса

До 2017 года многие промышленные гиганты Донбасса продолжали работать в украинском правовом поле. Ситуация казалась парадоксальной, но власти ДНР закрывали на это глаза, чтобы не усугублять и без того непростую экономическую ситуацию.

Украина, впрочем, сама ввела блокаду Донбасса и разрушила наработанные десятилетиями производственные цепочки. Сначала за это взялись «активисты», затем к ним примкнул и Порошенко, видимо, руководствуясь принципом: «Мафию победить нельзя, ее можно только возглавить».

Блокада нанесла украинской экономике колоссальные убытки. Она же помогла оттолкнуть от «незалежной» людей, которые доселе трудились на украинских предприятиях.

О снятии блокады как о первом реальном шаге на пути к миру говорил кандидат в президенты Александр Вилкул. С его позицией трудно не согласиться. Правда, открытым остается вопрос, согласятся ли власти ЛДНР вывести заводы из-под внешнего управления и вернуть их прежним владельцам.

5. Согласиться с введением миротворцев на линию разграничения

Поводом для невыполнения Киевом мирных договоренно-

стей является тот факт, что между ВСУ и армией ДНР не прекращаются боевые действия. «Незамедлительное и всеобъемлющее прекращение огня» — первое требование Комплекса мер по выполнению Минских соглашений. В самом деле, о каких дальнейших шагах можно говорить, если не соблюдается режим тишины?

Президент РФ Владимир Путин озвучил простой и действенный способ решить эту проблему — ввести миротворцев на линию разграничения. Украинская сторона его план отвергает, требуя организовать работу миротворческой миссии на всей неподконтрольной территории, что для Донецка, Луганска и Москвы совершенно неприемлемо.

Киев хочет всего и сразу — Москва предлагает решать задачи по мере их поступления. Вводим миротворцев на линию разграничения, прекращаем стрелять и переходим к следующим пунктам мирных договоренностей.

Если бы новый президент Украины добивался мира, он бы откликнулся на это предложение.

6. Отказаться от притязаний на Дебальцево

Город Дебальцево вошел в состав ДНР в феврале 2015 года после разгромного поражения украинской армии. Для Киева это очередной повод не выполнять Минские соглашения, о чем в украинском МИД говорят открыто.

С Дебальцево ситуация действительно непростая. В «Минске-2» говорится, что так называемый особый режим в соответствии с законом Украины «О временном порядке местного самоуправления в отдельных районах Донецкой и Луганской областей» распространяется на те территории, которые находились под контролем самопровозглашенных республик по состоянию на 19 сентября 2014 года.

Дебальцево и Угледорск (городок поменьше) тогда находились под контролем ВСУ. То есть глава ДНР Александр Захарченко, подписывая Комплекс мер, отказался подвергать сомнению сентябрьские границы.

Скажем прямо, у украинских дипломатов есть козырь в рукаве. Но Дебальцево им, разумеется, никто не вернет.

В процессе мирного урегулирования кризиса (если до него во-

обще дойдет) Украине придется смириться с текущей линией разграничения.

7. Провести полную амнистию

Один из пунктов Минских соглашений предполагает «принятие и введение в силу закона, запрещающего преследование и наказание лиц, участвовавших в конфликте».

Украинская сторона трактует его по-своему: амнистировать нужно только тех, на чьих руках нет крови.

Проще говоря, «пособников террористов». А самих «террористов», которые встречали украинских военных автоматными очередями и залпами артиллерии, нужно судить по всей строгости закон.

Как показывают опросы, на полную амнистию согласны только 11% опрошенных украинцев. Но тех, кто стоит на передовых рубежах обороны ЛНР и ДНР, половинчатый вариант не устроит. Так что и в этом вопросе новым властям придется переступить через себя, если они вдруг захотят положить конец кровопролитию.

Путин переводит Донбасс в российское подданство (25 апреля 2019)

Слухи о том, что Донбасс встретит президентские выборы на Украине переходом на российские паспорта, подтвердились. Президент России Владимир Путин подписал указ об упрощении процедуры получения гражданства РФ жителями самопровозглашенных Донецкой и Луганской народных республик. Означает ли это, что на идее «впихнуть» Донбасс в состав Украины отныне можно поставить крест?

Президентский указ предусматривает, что с заявлениями о получении гражданства Российской Федерации по упрощенной процедуре могут обращаться жители отдельных районов Донецкой и Луганской областей Украины (ОРДЛО). Отныне для этого им не нужно непрерывно проживать в России в течение пяти лет, иметь законный источник средств к существованию, подтверждать уровень знания русского языка.

Если заглянуть в законы, на которые ссылается президент РФ, то выясняется, что и подавать заявление об отказе от имеющегося гражданства не нужно. То есть при прохождении упрощенной процедуры люди сумеют сохранить украинское гражданство (хотя по законам Украины это запрещено).

В Донбассе слухи о скорой выдаче российских документов сопровождались разговорами о том, что для их получения украинский паспорт придется сдать. Как будет на самом деле, покажет время.

Вопрос сохранения или отказа от гражданства Украины отнюдь не праздный. Если при получении новых паспортов жители Донбасса будут сохранять старые, шанс для реализации Минских соглашений остается.

В противном случае сценарий возвращения региона обратно в Украину представить трудно.

Уходящий президент Украины Петр Порошенко заявил, что «незаконная выдача паспортов РФ по так называемому южноосетинскому и приднестровскому сценарию — это попытка оправдать и легитимизировать военное присутствие России на оккупирован-

ной территории Донбасса». «Цель России очевидна — обнулить Минские договоренности, где четко прописаны ее обязательства... Вместе с минскими обязательствами Москва рассчитывает избавиться и от санкций», — считает Порошенко.

Конечно, РФ не является стороной конфликта и не имеет обязательств выполнять Минские соглашения. Да и в президентском указе республики Донбасса именуется так, как записано в тексте мирных договоренностей. Если бы Москва хотела окончательно сжечь все мосты, паспорта выдавали бы жителям ДНР и ЛНР, а не ОРДЛО.

Очевидно, минимальный шанс реализовать минский сценарий все же остается. Проблема в том, что Киев, который и раньше этому противился, получил еще один повод уклоняться от своих обязательств. И здесь по большому счету не важно, о какой власти — старой или новой — идет речь. По вопросу Донбасса у Зеленского и Порошенко нет никаких расхождений.

Если вчитаться в текст Комплекса мер по выполнению Минских соглашений, то можно обнаружить, что президенту Украины в их имплементации отводится не главная роль. Ключевой момент договора — это конституционная реформа и принятие постоянного законодательства об особом статусе ОРДЛО. То есть самую важную политическую часть договора должен выполнять парламент.

Что будет, если Верховная рада откажется менять Конституцию? Этим вопросом никто не задается, хотя в этом вопросе заложена серьезная «мина» Минского процесса. Нынешний созыв Верховной рады, к примеру, ни за что не одобрил бы Конституционную реформу. А заставлять его никто не вправе.

Впрочем, и эта правовая коллизия — часть более глубокой проблемы.

Украина просто не знает, что делать с Донбассом.

Режиму Порошенко этот оплот пророссийских настроений на востоке страны и даром не нужен, но публично отказаться от него Петр Алексеевич по известным причинам не мог. В обществе тоже нет ответа на вопрос, нужно ли соблюдать Минские соглашения (изначально широкими слоями населения они воспринимались как предательские). Нужно ли вообще возвращать Донбасс?

У Зеленского нет ответа на этот вопрос, но это только полбеды. Куда страшнее, что ответ на него не может дать сама страна.

В царящей атмосфере неопределенности начать выполнять Минские соглашения означает тут же прослыть предателем и «агентом Кремля». Зеленский на это, конечно, не пойдет.

С другой стороны, и Москва ставит его в незавидное положение. Не успел он стать президентом, а уже оказывается перед фактом, что жители Донбасса будут получать российские паспорта. Если бы Зеленский хотел реализовать план мирного урегулирования конфликта, для него это стало бы сигналом: медлить больше нельзя.

Но что может сделать вчерашний шоумен, когда на него давят и указ президента России, и отсутствие консенсуса по вопросу Донбасса внутри его собственной страны?

В теории у нового президента остается единственный выход — провести общенациональный референдум.

Это, кстати, отлично укладывается в логику его предвыборной кампании. «Хочу напомнить, что именно воля народа, высказанная на референдуме 1 декабря 1991 года, родила Украину как государство, — читаем в программе кандидата Зеленского. — С того времени у нас не было референдумов, на которых народ решал бы что-то. Мой первый законопроект: «О народовластии». В нем мы вместе закрепим механизм, по которому только народ Украины будет формировать основные задачи для власти через референдумы и другие формы прямой демократии».

Если страна не знает, что делать с Донбассом, почему бы не поставить вопрос ребром? Согласна ли Украина принять условия «предательских» Минских соглашений и согласиться с особым статусом Донбасса? Речь идет не о каком-то протокольном политическом решении — на кону территориальное и политическое устройство государства. Решать такие вопросы народ должен непосредственно.

Результаты референдума во многом зависели бы от позиции самих властей. Предположим, что Зеленскому удалось убедить народ в безальтернативности Минских соглашений.

В таком случае у него автоматически появляется возможность начать их реализацию, не опасаясь прослыть «агентом Кремля». Все вопросы к народу!

Потенциальная проблема Верховной рады тоже снимается. У парламента не будет другого выхода, кроме как выполнить волю украинцев и законодательно закрепить особый статус Донбасса.

Другое дело, что результат референдума с высокой долей вероятности окажется противоположным — народ отвергнет Минские соглашения.

Тогда перед Украиной встанет еще один выбор: возвращать неподконтрольные территории силой или отказаться от них? Для Киева не подходит ни то, ни другое. Положение может оказаться безысходным. Но безысходность — это, пожалуй, лучше, чем вечная неопределенность.

Сможет ли Зеленский остановить выдачу российских паспортов, если встанет на путь реального урегулирования конфликта? Очевидно, нет.

Однако в случае с новым указом Путина многое будет зависеть от правоприменительной практики.

Донбасс может быть «паспортизирован» почти поголовно, а могут появиться бюрократические препоны, из-за которых заниматься оформлением документов будут только те, кто собирается жить и работать в России.

Примечательно, как новость о выдаче российских паспортов комментирует Владислав Сурков: «Украина отказывается признавать их своими гражданами, вводя экономическую блокаду, не допуская их на выборы, применяя против них военную силу». То есть если ситуация каким-то чудным образом изменится и жителям Донбасса будут возвращены права украинских граждан, Москва в теории может пересмотреть свое решение.

Пока мы не наблюдаем даже намека на возможность такого сценария.

Указ президента Путина скорее станет для Зеленского оправданием бездействия в решении конфликта. Но и с мечтами задавить Донбасс силой Киев может распрощаться — под предлогом защиты своих граждан Россия не позволит этого сделать.

Зеленский ждет, что Крым и Донбасс вернутся сами собой (15 мая 2019)

В сети обсуждают «послание мира» Владимира Зеленского, адресованное Донбассу и Крыму. Избранный президент Украины опубликовал видеоролик, в котором лидеры различных конфессий обращаются к жителям отколовшихся территорий. Тезисы простые: стране нужен мир, она должна быть единой, все должны одуматься и простить друг друга. Зеленский не пытается подготовить почву для решения территориальных проблем Украины — он ждет, что проблемы решатся сами собой.

«Послание мира» профессионально срежиссировано, отснято и смонтировано — в студии «Квартал 95» умеют делать качественные телевизионные продукты. Политики в речах спикеров почти не было, не считая установки на территориальную целостность Украины. Но на этом можно не акцентировать внимание: в конце концов, о возвращении Крыма и Донбасса духовные отцы говорили исключительно в контексте диалога и приемлемого для всех компромисса.

В пестрой компании миротворцев, которых Зеленский уговорил записать видео, странно видеть патриарха Филарета (Денисенко). Раньше-то он говорил, что жители Донбасса должны страданием и кровью искупить «грех федерализации». А сегодня этот же человек обращается к «грешникам» с миролюбивыми речами. Причем именно Филарет в видеообращении говорит вступительное слово.

С первых секунд ролика команда Зеленского «прокололась».

Филарет — главный духовный охранитель режима Порошенко, человек, который пять лет оправдывал массовые убийства и внушал соотечественникам, что украинские власти ведут на востоке справедливую войну. Нетрудно догадаться, как жители Донбасса отреагируют на его «послание мира».

Остальные участники президентского проекта на неподконтрольных Киеву территориях тоже не шибко популярны, за исклю-

чением предстоятеля Украинской православной церкви Московского патриархата (УПЦ МП) митрополита Онуфрия.

Вообще, УПЦ — одна из последних организаций, связывающих Украину и Донбасс.

К ее прихожанам причисляют себя большинство жителей Луганской и Донецкой народных республик (ЛДНР). Кстати, Зеленский это понимает. Если верить сообщениям СМИ, во время встречи с Онуфрием он говорил о миротворческом потенциале канонической православной церкви.

Но как его использовать? Записать видеоролик с участием предстоятеля УПЦ и ждать, пока Донбасс сам попросится обратно в состав Украины?

Остальные действующие лица населению ЛДНР незнакомы. В лучшем случае кто-то из местных знает, что Украинскую греко-католическую церковь (УГКЦ) возглавляет Святослав (Шевчук), но никаким авторитетом он здесь не пользуется. Если бы все «эфирное время» Зеленский отдал митрополиту Онуфрию, его послание возымело бы больший эффект.

Показательно, что в записи видеообращения не принял участие предстоятель Православной церкви Украины (ПЦУ) Епифаний. Якобы из-за «несогласованности» формата. «ВВС Украина» со ссылкой на свои источники передает, что Епифанию просто не понравился текст, который, по его мнению, может быть расценен как призыв к переговорам с «боевиками».

Единственный позитив послания — это сам факт того, что новый президент пока не пытается разговаривать с Донбассом на языке войны, как это делал его предшественник. Но эффект от его активности наверняка будет нулевой.

Не исключено, впрочем, что «послание мира» адресовано не жителям Донецкой и Луганской республик, а самой Украине. Свою избирательную кампанию Зеленский строил на фундаменте примирения, стараясь быть приемлемым кандидатом для максимально большого количества электоральных групп. Эту же стратегию для сохранения высокого рейтинга он использует и после выборов.

В канун Дня Победы Зеленский демонстративно примирил ветерана Красной Армии и связную Украинской повстанческой ар-

мии (УПА, запрещенная в РФ организация — прим. RuBaltic.Ru). Да и ветеран был выбран непростой — его единственный внук погиб во время боев в зоне АТО (сражаясь, разумеется, на стороне Украины).

Теперь же президент Украины объединяет лидеров различных конфессий, которые дружно молятся о мире в Донбассе. На контрасте с мракобесием времен Порошенко картинка смотрится выигрышно.

«Послание мира» можно рассматривать и под призмой «очень мощной информационной войны», которую Зеленский анонсировал еще до победы на выборах. «Я очень надеюсь информационно вернуть этих людей (жителей Донбасса — прим. RuBaltic.Ru) в состояние, что они нужны Украине так же, как Украина нужна им, и что они такие же украинцы», — говорил шоумен.

Заявление весьма показательное. Никакого нового плана по Донбассу или по Крыму у Зеленского нет, но признаться в этом президент не может. Игнорировать проблему войны на юго-востоке страны, которую украинцы до сих пор считают самой животрепещущей, тоже нельзя.

Следовательно, нужно делать хоть что-то, убеждая избирателей в прогрессивности такого подхода и скором возвращении ушедших от Киева территорий.

В таком случае мы имеем дело с Зеленским-циником. Если же он сам искренне верит в эффективность методов информационной обработки населения ЛДНР, то это говорит о его исключительной самонадеянности.

Уж не вскружила ли голову юмористу оглушительная победа на выборах? В самом деле, для достижения успеха он приложил минимум усилий. Чем меньше делаешь — тем выше результат. Нужно просто подождать, и все произойдет само собой. Таковы первые политические уроки, усвоенные Владимиром Зеленским.

Но в решении донбасской дилеммы они не помогут.

За много лет стороны конфликта не смогли выполнить один из простейших пунктов Минских соглашений — обменять пленных в формате «всех на всех».

Для достижения мира необходимо закрыть не только этот пу-

стяковый вопрос, но и многие другие.

Оставим за скобками вопрос, возможна ли в принципе реализация «Минска-2» или какого-либо другого плана. Даже если возможна, Зеленский должен проделать огромный объем работы. Настолько огромный, что ему и пяти лет может не хватить. Поэтому начинать нужно немедленно.

Да, по факту новоизбранного президента еще не привели к присяге. Но возможность подготавливать почву для мирного урегулирования конфликта у него появилась сразу после оглашения результатов выборов.

За примером далеко ходить не надо: Зеленский считает, что без участия международных партнеров выйти из тупика не получится, а для мирового сообщества он уже фактический лидер государства. Что мешает ему «прощупывать» этих самых партнеров, сверять с ними часы, актуализировать проблему так или иначе?

Но Зеленский ничего не делает.

Он просто ждет, что проблема решится сама собой. Жители Донбасса и Крыма посмотрят «послание мира», осознают свою ошибку и проникнутся любовью к «нэньке» Украине.

А если нет, то креативная команда президента еще что-нибудь придумает.

Зеленский показал истинное отношение к жителям Донбасса (28 мая 2019)

Новоизбранный президент Украины Владимир Зеленский совершил первую поездку в так называемую зону Операции объединенных сил (ООС). Особое внимание главнокомандующий украинской армии уделил улучшению бытовых условий на передовой. Об обещаниях прекратить кровопролитие Зеленский уже не вспоминает. Теперь, похоже, перед ним стоит другая задача — сделать так, чтобы война против собственного народа для бойцов ВСУ была максимально «комфортной».

Поездка Зеленского на передовую состоялась ровно через неделю после его инаугурационной речи. За это время он успел сделать многое: разогнал Верховную раду, осуществил первые кадровые назначения, вступил в конфронтацию с депутатским корпусом, который отказался даже рассматривать вопрос о принятии выгодного гаранту Избирательного кодекса. Даже приложил руку к борьбе со стихией в Закарпатской области, заявляя о готовности прилететь и лично проконтролировать ликвидацию последствий паводка.

В общем, «жить стало лучше, жить стало веселее»!

После победы на выборах Зеленский пытается держать высокий темп, который взял сразу после решения баллотироваться на высший государственный пост. За это его можно только похвалить: народ ждет решительных действий. Но в правильное ли русло президент направляет свою энергию?

Не будем лишним раз напоминать, что, практически по всем соцпросам, проблема войны остается для украинцев самой животрепещущей.

Важно то, что в лице Зеленского страна видит человека, который может положить конец кровопролитию.

Популярный украинский новостной портал «Корреспондент», который аккумулирует разношерстную публику, недавно задал своим посетителям вопрос: «Чего вы ожидаете от президентства Владимира Зеленского?»

В голосовании приняло участие больше 32 тысяч человек. Выяснилось, что 25,7% респондентов вообще ничего не ждут от Зеленского.

Немного больше (26,4%) всё же надеются, что новая власть завершит войну на Донбассе — это самый популярный ответ.

Во время избирательной кампании Зеленский умело эксплуатировал запрос на мирное урегулирование конфликта, хотя и не делал резких заявлений. Этого и не требовалось. Сам образ кандидата давал людям надежду: выходец с Восточной Украины, русскоговорящий, долгие годы развивавший бизнес в России и не имеющий отношения к продажным украинским элитам, которые эту войну развязали. Да, в 2014 году нелицеприятно отзывался об ополченцах и людях, которые их поддерживают. Но страна уже давно не живет в логике 2014 года.

Ключевым месседжем Зеленского-кандидата были слова о том, что он готов договариваться «хоть с чертом лысым», чтобы на Украине наступил мир.

У Зеленского-президента месседжи другие.

На вопрос журналиста, начнутся ли переговоры с Россией, он отвечает «нет». Сигнал более чем тревожный. И не потому, что Зеленский якобы исключает возможность контактов с Владимиром Путиным — он и сам еще не знает, чего хочет. В данном случае куда важнее эмоции, которые украинский президент либо еще не умеет, либо не хочет прятать.

Короткое «нет» — свидетельство того, что разговоры о России и Донбассе его уже раздражают. В самом деле, сейчас у Зеленского всё красиво: инаугурация, поздравления, первые кадровые назначения. Политический медовый месяц. Кому захочется омрачить его проблемой Донбасса?

Параллельно с этим глава администрации президента Андрей Богдан дал понять, что в команде Зеленского не рассматривают председателя политсовета «Оппозиционной платформы — За жизнь» Виктора Медведчука как переговорщика с украинской стороны.

И в этом вопросе новая власть уже переплюнула предыдущую!

Медведчук стоял у истоков переговоров по мирному урегулированию конфликта, координировал процесс обмена военнопленными и обеспечивал прямую связь между президентами Украины и России. Даже Петру Порошенко хватало ума не отказываться от его услуг, хотя связь с кумом Путина больно была по его имиджу.

Тот же Богдан в эфире одного из украинских телеканалов заявил, что команда президента собирается применять по отношению к России «метод кнута и пряника». Так он прокомментировал призыв своего босса усилить международные антироссийские санкции. Не будем цепляться к словам. Но весьма показательно, что Зе-команда первым делом взялась не за «пряник», а за «кнут».

Все точки над «і» президент Незалежной расставил, когда Международный трибунал по морскому праву вынес вердикт о незаконном задержании Россией украинских моряков. Их освобождение, по мнению Зеленского, станет сигналом о готовности Москвы к нормализации отношений с Киевом. Какое отношение инцидент в Керченском проливе имеет к проблеме Донбасса, остается только гадать...

Здесь, пожалуй, и проявляется главное отличие Зеленско-кандидата от Зеленского-президента.

Первый был готов рвать и метать, чтобы принести мир на многострадальную украинскую землю. Второй, деловито сложив руки на груди, говорит: «Я, конечно, готов, но мне нужны сигналы».

Так и хочется спросить: какие сигналы, Владимир Александрович? Война идет на Украине, а не в России. Гибнут граждане Украины, страдает украинская экономика. Пенсионеры умирают на контрольно-пропускных пунктах, которыми украинская власть отгородилась от отколовшихся территорий. Этих сигналов недостаточно?

Кстати, вопрос пенсионеров частично удалось бы решить, если бы Киев возобновил выплаты социальных пособий в особых районах Донецкой и Луганской областей (ОРДЛО). Это один из пунктов Минских соглашений, и во время предвыборной кампании Зеленский предлагал его выполнить.

Но о своем единственном разумном предложении по Донбассу он почему-то больше не вспоминает. После инаугурации душа о донбасских пенсионерах больше не болит.

Зато Зеленский, как и его предшественник, считает своим долгом позаботиться о бойцах Вооруженных сил (ВСУ) – сделать так, чтобы им хорошо елось, сладко спалось и метко стрелялось (в том числе по мирным жителям).

Порошенко перед выборами мотался на передовую и обещал увеличить военнослужащим доплаты денежного довольствия. Зеленский инспектирует бытовые условия, качество питания и укомплектованность подразделений украинской армии.

А как иначе? Есть вещи, которые президент майданной Украины делать обязан. Об этом новоиспеченному гаранту недавно напомнил бывший лидер запрещенного в России «Правого сектора» Дмитрий Ярош: «Зеленский в своей инаугурационной речи говорил, что готов потерять рейтинги, популярность, должность. Нет, он потеряет жизнь. Будет висеть на каком-то дереве на Крещатике, если предаст Украину и тех людей, которые на революции и войне погибли».

Над серьезностью намерений Яроша можно иронизировать, но его угрозы — это не пустой звук.

Зеленский уже стал заложником активного меньшинства, которое готово навязывать стране свою точку зрения — выходить на акции протеста, подрывать опоры ЛЭП на границе с Крымом, требовать принятия языкового закона и т.д.

А что готово делать пассивное большинство? Раз в пять лет прийти на выборы, поставить галочку в бюллетене и ждать чуда. Неудивительно, что чуда не происходит.

Донбасс для Украины потерян: почему уже поздно чесать языком (10 июля 2019)

Украинское информационное поле взорвала новость о проведении двухчасового телемоста между Киевом и Москвой и последующей его отмене. На этом фоне президент Украины Владимир Зеленский предложил российскому лидеру Владимиру Путину встретиться в Минске, отменить так называемую норму о 60 днях для донбасских пенсионеров и разрешить Донецку и Луганску заполнять документы на русском языке после реализации Минских соглашений. Но жители ДНР и ЛНР не воспринимают эту активность всерьез: Донбасс для Украины уже потерян.

Телемост между каналами NewsOne и «Россия 1» должен был состояться в пятницу, но уже через пару часов после анонса стало понятно, что «патриотически» настроенная общественность на Украине сорвет его проведение.

К зданию NewsOne потянулись радикалы, требующие отменить передачу и лишить канал лицензии, в адрес журналистов и их семей посыпались угрозы. Для Незалежной за последние пять лет это стало нормой. Удивляет другое — нездоровая реакция политического бомонда.

Топ-чиновники всех мастей переполошились так, будто речь идет не о телемосте с Москвой, а об обмене ядерными ударами.

Больше всех, пожалуй, отличился Национальный совет по вопросам телевидения и радиовещания, который хочет аннулировать лицензию телеканала NewsOne.

Сегодня аннулировать лицензию можно только через суд, однако к чему все эти формальности, если «враг у ворот»?

Аналогии между майданной Украиной и сталинским СССР уже выглядят банально, но как здесь не вспомнить пресловутые «тройки» НКВД, которые выносили приговоры без суда и следствия? Ту же самую практику хочет возродить украинский Нацсовет.

Не нужны ни суды, ни проверки. Одна подпись чиновника — и экраны зрителей телеканала NewsOne покрываются цветной рябью. А ведь эта страна проклинает тоталитарный советский режим!

В связи с этим обратим внимание на опрос, который в апреле проводил украинский новостной портал «Корреспондент». Респондентам предлагалось ответить, чего они ожидают от президентства Владимира Зеленского. Самый непопулярный вариант ответа был: «Сужения основных прав и свобод». За него проголосовало менее 1%.

В самом деле, трудно представить, что экс-лидер студии «Квартал 95», который долгие годы буквально олицетворял свободу слова в украинском шоу-бизнесе, будет заниматься репрессиями и закручивать гайки. И уж тем более трудно представить, что при новом президенте усилится давление на оппозиционные телеканалы. Но что мы наблюдаем сегодня?

Чудным образом соратники Петра Порошенко — генеральный прокурор Юрий Луценко и спикер парламента Андрей Парубий — спелись с назначенцами Зеленского.

Сам президент Украины назвал телемост «дешевым, но опасным пиар-ходом перед выборами, цель которого — вновь поделить нас с вами на два лагеря». Раздражение Зеленского вполне понятно, в его словах даже есть доля истины.

Не секрет, что подлинным владельцем телеканала NewsOne является председатель политсовета партии «Оппозиционная платформа — За жизнь» (ОПЗЖ) Виктор Медведчук, который в последнее время старательно «отгрызает» электорат у «Слуги народа».

На фоне Зеленского с его невнятной позицией по вопросу переговоров с Россией ОПЗЖ презентует себя в роли единственной реальной силы, которая способна добиться скидки на газ, вернуть украинских пленных и, в конечном счете, закончить войну.

Красоту игры Медведчука трудно переоценить. Отмена телемоста добавляет ему очки так же, как его проведение: избиратели юго-востока видят, что новый президент не только сам не стремится вести переговоры с Россией, но и другим вставляет палки в колеса.

В аналогичном положении Зеленский оказывался совсем недавно, когда Медведчук провел переговоры с лидерами ЛДНР и добился освобождения четырех украинских пленных. Новоизбранного гаранта это явно задело, поскольку сам он никого освободить не в состоянии.

Кстати, и тогда Зеленский намекал, что его политический оппонент не случайно озаботился освобождением украинских узников накануне выборов в Верховную раду. Но и Зеленский не случайно избегает острых вопросов и проводит парламентскую кампанию в режиме мямли, пытаясь быть приемлемым кандидатом и для востока, и для запада.

Медведчука, по крайней мере, трудно уличить в нечестной игре. Он открыто демонстрирует, какую политику собирается проводить. В отличие от Зеленского, который своих избирателей просто «разводит».

Но последние соцопросы показывает, что прав был Авраам Линкольн: «Можно обманывать часть народа все время. Можно обманывать весь народ некоторое время. Но нельзя все время обманывать весь народ».

Рейтинги «Слуги народа» заметно проседают, а мечта Зеленского об однопартийном большинстве может быть похоронена под обломками несостоявшегося телемоста.

Президент в этой ситуации судорожно пытается убедить народ, что у него все под контролем. Зачем нам этот Медведчук с его телемостами? Мы сами со всеми договоримся (лозунг для юго-востока) и всех победим (лозунг для запада).

Пытаясь соединить воинственную и примирительную риторику, Зеленский на волне скандала продолжает штамповать неубедительные заявления. К примеру, обращается к Путину через Facebook с предложением встретиться в Минске. Но только в присутствии «старших товарищей» — лидеров Германии, Франции, Великобритании и США. А то не дай Бог националисты обвинят в «зраде»!

Отдельного внимания заслуживает идея Зеленского отменить так называемую норму о 60 днях для пенсионеров из отдельных

районов Донецкой и Луганской областей (ОРДЛО). Чтобы получать пенсию, они должны как минимум раз в два месяца пересекать линию разграничения. Зеленский же предлагает увеличить этот срок до одного года.

Хотя до выборов у него был совершенно другой план — возобновить социальные выплаты на неподконтрольных Киеву территориях.

Вслед за Кучмой Зеленский повторил тезис о том, что блокада Донбасса будет снята только после возвращения «отжатых» предприятий их прежним владельцам. Но «отжали» их как раз после введения блокады. Может, и статус-кво стоит возвращать в той же последовательности?

Наконец, Зеленский поддержал идею главы своей администрации Андрея Богдана о том, что Донецку и Луганску после возвращения в состав Украины можно разрешить вести делопроизводство на русском языке. Но и здесь «прокол».

В Минских соглашениях четко зафиксировано право ОРДЛО на языковое самоопределение.

Так что Донбассу эта шуба с барского плеча не нужна — просто выполняйте свои международные обязательства.

Во время президентской кампании, после оглашения результатов выборов и в первые недели после инаугурации Донецк и Луганск прислушивались к словам Зеленского. Но сегодня Донбассу понятно, что ничего нового он не скажет. Донбасс для Украины потерян — и приход Зеленского тут ничего не смог изменить.

Сможет ли новая Верховная рада вернуть Донбасс Украине? (18 июля 2019)

Длинная избирательная кампания на Украине подходит к концу. Уже в понедельник страна узнает имена новых народных избранников, которым предстоит сформировать коалицию и утвердить состав правительства. На плечи депутатов Верховной рады IX созыва ляжет задача, с которой не справились и не могли справиться их предшественники — положить конец войне в Донбассе. Ключевой вопрос: способен ли новый парламент обеспечить мирное урегулирование конфликта?

Больших сюрпризов от предстоящих выборов ожидать не приходится. Уже понятно, какую расстановку сил мы увидим в Верховной раде после 21 июля. Рейтинги «Слуги народа» не взлетели (хотя, по некоторым соцопросам, партия президента набирает абсолютно большинство голосов), но и не просели до критического уровня в 30%.

Даже если Зеленский и компания не сумеют самостоятельно сформировать большинство, остальные партии могут претендовать только на роль младших партнеров. Локомотивом коалиции все равно будет «Слуга народа» — ее фракция должна взвалить на себя тяжкий груз реализации Минских соглашений.

Именно украинскому парламенту в «Минске — 2» отведена ключевая роль.

Так называемая политическая часть договоренностей — прерогатива Верховной рады. Депутаты должны принять законы, регламентирующие проведение местных выборов в отдельных районах Донецкой и Луганской областей (ОРДЛО), закон об амнистии участников вооруженного конфликта, а также закрепить в Конституции особенности местного самоуправления в Донбассе.

Во время каденции Петра Порошенко эти вопросы даже не обсуждались. Для отвода глаз был принят закон «Об особом статусе Донбасса». Он продлевается из года в год и не имеет реальной правоприменительной практики. К тому же его положения факти-

чески перечеркивает так называемый закон о реинтеграции Донбасса, который было бы логично отменить в качестве первого шага на пути к миру.

Будет ли Верховная рада обладать политической волей для реализации «Минска — 2»? Ответить на этот вопрос непросто хотя бы потому, что новый созыв парламента обещает быть самым непредсказуемым за годы независимости Украины.

Если коалиция Блока Петра Порошенко (БПП) и «Народного фронта» твердо стояла на позициях евроинтеграции, воинственного национализма и пещерной русофобии, то команда Зеленского не настолько подкована в вопросах идеологии.

По большому счету, откуда взяться идеологии в несуществующей партии? «Слуга народа» — не полноценная политическая сила, а разношерстная компания незнакомых друг с другом людей, объединенных личным брендом новоизбранного президента.

Едва ли кто-то может спрогнозировать, в какую сторону полетит эта неуправляемая ракета.

Хотя в контексте войны в Донбассе слово «неуправляемая» явно не к месту. Скорее наоборот — управляемая в ручном режиме! Вспомним, что и действующие нардепы в свое время отказывались принимать «предательский» закон «Об особом статусе Донбасса». Тогда помощник госсекретаря США Виктория Нуланд провела разъяснительную беседу с лидерами парламентских фракций и доходчиво объяснила им, как надо голосовать.

После 21 июля правила игры останутся неизменными. Запад сказал «надо» — значит, надо!

Сам Зеленский к тому же демонстрирует полную решимость работать в парадигме внешнего управления Украины. Особенно когда дело доходит до Донбасса.

Обсуждать эту тему он не готов ни с представителями Луганской и Донецкой народных республик (ЛДНР), ни с президентом России Владимиром Путиным в формате личной встречи. Оно и понятно: все шаги нужно согласовывать с западными кураторами. А

если о чем-то договариваешься за их спинами, то в лучшем случае рискуешь оказаться в неловком положении.

Зеленский предлагает решать проблему Донбасса в присутствии президента США Дональда Трампа, канцлера ФРГ Ангелы Меркель, президента Франции Эммануэля Макрона и премьер-министра Великобритании Терезы Мэй. Но если за одним столом соберутся Путин, Трамп, Меркель, Макрон и Мэй, то зачем там Зеленский? Публику веселить?

Предлагая подобный формат, президент Украины без обиняков говорит международным партнерам: «Вы там как-нибудь сами договоритесь, а мы выполним».

Юлия Тимошенко, которая хочет войти в коалицию со «Слугой народа» и занять пост премьер-министра, еще во время президентской кампании предлагала привлечь к переговорному процессу США и Великобританию.

Святослав Вакарчук в дебри Минского процесса вообще не лезет — слишком сложно. Но вряд ли его партия «Голос» будет сопротивляться реализации плана, одобренного внешними игроками.

То есть все потенциальные участники коалиции согласны с тем, что война в Донбассе — не их сфера компетенции.

Поэтому ожидать каких-либо решительных шагов на этом направлении можно только в том случае, если Запад даст новому парламенту четкий сигнал.

Но откуда ждать этого сигнала? Коллективного Запада больше нет, и это только полбеды.

Даже коллективных Соединенных Штатов Америки за годы каденции Трампа не осталось.

Свои личные разборки с демократами хозяин Белого дома проецирует на внешнюю политику. В преддверии выборов президента США Украине, которая традиционно считалась вотчиной демократов, отводится особая роль. Где-то здесь зарыта «кащеева смерть» — компромат на Джо Байдена, главного соперника Трампа.

Личный адвокат американского лидера Рудольф Джулиани

через социальные сети уже открыто спрашивал у Зеленского, когда тот даст ход расследованию вмешательства Украины в выборы президента США на стороне Хиллари Клинтон.

Вот тема, которая реально интересует команду Трампа, а Минский процесс маячит где-то на периферии его внешнеполитических приоритетов.

Казалось бы, на фоне «брексита» Евросоюзу тоже не до Украины, хотя Франция и Германия недвусмысленно намекают Зеленскому, что с Москвой нужно мириться. По факту ЕС уже запустил процесс снятия антироссийских санкций. Чтобы довести его до ума, европейцам нужно добиться от Украины реализации Минских соглашений.

Опасность того, что Берлин и Париж будут давить на Незалежную и толкать ее на «мировую» с Москвой, буквально витает в воздухе.

В этом контексте показательны слова министра иностранных дел Украины Павла Климкина, который после конфликта с президентом ушел в отпуск и, судя по всему, в свой рабочий кабинет уже не вернется. Нынешнее положение позволяет ему не соблюдать дипломатический этикет, вот он и рубит правду-матку.

По словам Климкина, все больше политиков в Европе «хотят продать Украину России». «Решение ситуации по Украине — как баба с возу. В Германии считают точно так же. Вообще, более половины европейских стран готовы встать на российскую сторону в тот или иной момент», — с горечью замечает министр. И добавляет, что у официального Киева осталось совсем мало времени, чтобы повлиять на ситуацию.

Почему мало времени? Потому что промежуток между парламентскими выборами на Украине и выборами президента США — идеальное время для имплементации Минских соглашений.

Пока американцы будут заняты своими делами, Россия, Германия и Франция могут попытаться сдвинуть ситуацию с мертвой точки. Сбросить «бабу с воза», по выражению Климкина.

Вопрос только в том, договорятся ли они между собой и будет

ли перед украинским парламентом жестко поставлена задача проголосовать за «путинские» законы.

Народ ждет окончания войны в Донбассе от Зеленского и его партии. Но новоизбранный президент не просто не имеет внятной позиции по этому вопросу — он не считает нужным ее иметь. А зачем, в самом деле?

Если внешние игроки придут к соглашению, как это было в сентябре 2014 года, то Зеленскому придется засунуть свою позицию в одно общеизвестное место.

Таков главный итог «революции достоинства», которая низвела роль украинского президента и парламента в международной политике до предмета интерьера.

Отвоевать Донбасс: украинские «ястребы» бьются в предсмертных конвульсиях (1 августа 2019)

Украинское информационное пространство снова сотрясают воинственные заявления националистов. Отставной заместитель генерального прокурора призывает Киев перейти в режим «большой жесткости» по отношению к врагам Незалежной, экс-сотрудник внешней разведки заговорил о ракетах, которые способны долететь до Москвы и Санкт-Петербурга, а лидер радикалов Олег Ляшко угрожает президенту Владимиру Зеленскому «всенародным движением сопротивления». Очередной приступ милитаризма на Украине — эхо парламентских выборов, с которыми никак не может смириться «партия войны».

Главным индикатором воинственных настроений в среде украинских националистов остается вопрос Донбасса. Неслучайно после парламентских выборов объявилось сразу несколько желающих «освободить» неподконтрольные Киеву территории.

Так, к примеру, посол Украины в Хорватии и Боснии и Герцеговине Александр Левченко предложил воспользоваться пресловутым хорватским сценарием. По мнению дипломата, это весьма эффективный способ ликвидировать Луганскую и Донецкую народные республики (ЛДНР).

Оригинальностью Левченко не блещет: о повторении хорватской операции «Буря» на востоке Украины бойцы и ветераны ВСУ говорят регулярно. В последний раз эту тему муссировали в январе.

Правда, тогда украинское общество еще отходило от имитации военного положения, которое вызывало у горе-воjak переизбыток тестостерона. Сегодня же власть настроена исключительно на дипломатическое урегулирование конфликта (или, по крайней мере, на полное прекращение огня).

На этом фоне заявление Левченко выглядит не иначе как попытка саботировать мирные инициативы Зеленского.

Тем же занимается и бывший первый заместитель генпроку-

рора Украины Николай Голомша. В эфире украинского телеканала он призвал руководство страны к «большей жесткости» в Донбассе.

«Наша внешняя политика требует большей жесткости, внутренняя политика требует большей жесткости. Нельзя в стране, где более 15 тысяч жертв, рассказывать, что власть должна идти договариваться с Россией. Есть милитарный путь. Убивать всех, кто взял в руки оружие», — заявил Голомша.

Разумеется, это тоже камень в огород Зеленского. Президент Украины уже созванивается с российским лидером Владимиром Путиным, а представители его команды выражают уверенность в успешном исходе переговоров.

Еще дальше пошел экс-сотрудник внешней разведки, генерал-лейтенант Василий Богдан. На Донбассе он останавливаться не желает и грезит о производстве отечественных ракет средней и меньшей дальности, которые способны поражать цели на территории России. «Нам нужны ракеты, способные достичь Москвы и Санкт-Петербурга. Не обязательно эти ракеты должны быть с ядерными зарядами. Но перспектива такая должна быть», — уверен Богдан.

Самое забавное, что вопрос создания новых образцов вооружения украинский генерал связывает с выходом России и США из Договора о ракетах средней и меньшей дальности (ДРСМД). Дескать, это развязывает Украине руки. Раньше она действительно была участником сделки, выступая в роли одной из стран — правопреемниц СССР.

Только международные обязательства сдерживали украинцев от создания новейших ракет с ядерными боеголовками! Но оковы пали — Москва и Питер отныне не могут чувствовать себя в безопасности.

Если верить лидеру Радикальной партии Олегу Ляшко, угроза нависла не только над внешними, но и над внутренними врагами Украины. В частности, над командой Зеленского, который собирается как можно быстрее открыть рынок земли сельскохозяйственного предназначения. Замглавы Офиса президента Алексей Гонча-

рук в интервью Bloomberg заявил, что мораторий может быть снят еще до конца этого года.

Новость об этом настолько возмутила Ляшко, что он пригрозил новой власти ни много ни мало — партизанской войной.

«Также предупреждаю Зеленского и его либертарианцев, что наша команда инициирует всенародное движение сопротивления, мы прибегнем к любым акциям, надо будет — и к партизанскому движению, как это делали наши деды против немцев, но забрать землю у украинцев не позволим никому!», — заявляет лидер радиокалов.

Свои пять копеек по поводу происходящего в стране не мог не вставить бывший лидер «Правого сектора» (запрещенная в России организация — прим. RuBaltic.Ru) и действующий балабол Дмитрий Ярош. Его взор все еще обращен на результаты выборов в Верховную раду и на успех «Партии Шария». В парламент она не прошла, но набрала солидные 2,23% голосов.

Для политической силы, которая появилась буквально за несколько недель до голосования, это действительно феноменальный результат. Кроме того, преодоление двухпроцентного барьера гарантирует «Партии Шария» государственное финансирование в нынешнем политическом цикле, а к следующим выборам она наверняка нарастит электоральную поддержку и получит свою фракцию в Верховной раде.

Яроша это настолько задело, что в своем «Фейсбуке» он назвал Шария «фейком», «московским холуем» и «дегенератом». Избиратели у партии якобы тоже фейковые. Благо на Украине есть молодые образованные люди, которые «этот мыльный пузырь лопнут». «Ребята уже этим занимаются», — пишет Ярош.

Трудно понять, на что намекает лидер украинских националистов. Зато причины его гнева лежат на поверхности.

Наспех созданная «Партия Шария» в парламентской гонке обошла «Свободу» (запрещенная в России организация — прим. RuBaltic.Ru) — силу, которая стояла у истоков украинского национализма.

Силу, которая воспитывала новое поколение «патриотов». Силу, которая была одной из главных опор Евромайдана.

Но даже в 2014 году этот сброд рафинированных русофобов не преодолел пятипроцентный барьер. А на прошедших выборах «Свобода», объединившая под своими знаменами всех выдающихся деятелей украинского национализма, набрала позорные 2,15%. Как тут прикажете сохранять спокойствие?

Буйство Яроша и прочих фриков — наглядное свидетельство того, что условная «партия войны» после провальной парламентской кампании бьется в предсмертных конвульсиях.

Ляшко, потеряв спонсора в лице олигарха Рината Ахметова, уходит в политическое небытие. Украинские послы времен Порошенко уже пакуют чемоданы. Сумасбродные генералы с их планами ракетных ударов по Москве будут все реже веселить телезрителей.

Все они, застрявшие в парадигме 2014 года, еще пытаются набивать себе цену. Убеждают себя и других, что фантазии о хорватском сценарии, украинском супероружии и партизанской борьбе с «внутренним оккупантом» по-прежнему соответствуют духу времени.

Но выборы все расставили по своим местам.

Среди депутатов Верховной рады IX созыва будет совсем немного рафинированных русофобов, которые верховодили в прошлом созыве парламента.

Охранителям старого режима впору прекратить браваду и подумать о том, как не попасть под каток правосудия. Имя главного идеолога майданной Украины — Петра Порошенко — уже фигурирует в одиннадцати уголовных производствах. Не потому ли экс-президент спешно улизнул из страны под видом отпуска, захватив с собой 340 килограмм стодолларовых купюр?

Провал по всем фронтам: чем закончилась первая попытка Зеленского прекратить войну (12 августа 2019)

Режим прекращения огня в Донбассе действует с 21 июля — это первое перемирие при президенте Зеленском. Для нового главы государства было важно показать, что он хочет и может положить конец кровопролитию в так называемой зоне Операции объединенных сил (ООС). Но первый блин, как и положено, вышел комом: ВСУ продолжают нести потери, западные союзники игнорируют предложения Зеленского, а сам он предпринимает неуклюжую попытку «соскочить» с Минских соглашений.

Очередное «хлебное перемирие» в Донбассе начиналось обнадеживающе. Анонсируя его, представитель Украины в Трехсторонней контактной группе (ТКГ) Роман Бессмертный выделил сразу несколько новшеств: впервые режим прекращения огня накладывает запрет на применение любого оружия и впервые предусмотрена ответственность за его нарушения.

Зеленский, как выяснилось, действительно попытался привлечь к ответственности нарушителей. Разведка Луганской и Донецкой народных республик (ЛДНР) сообщала о том, что сотрудники Службы безопасности Украины (СБУ) прибывают на передовую и расследуют факты неспровоцированных обстрелов. Один из военнослужащих, не выдержав оказанного давления, даже попытался покончить с собой. Словом, сотрудники СБУ — первой структуры, в которой Зеленский провел масштабную чистку руководящего звена, — получили установку не цацкаться с военными.

Определенный эффект это возымело. Хоть режим прекращения огня и не продержался больше суток, количество обстрелов с обеих сторон снизилось в десятки, если не в сотни раз. В отдельные дни ВСУ вообще не фиксировало обстрелов со стороны противника (впрочем, на территорию республик «подарки» все равно прилетали регулярно).

Первое перемирие Зеленского заслуженно можно назвать самым тихим за последние годы. Но удержать контроль над ситуацией президент Украины все равно не смог.

6 августа Киев заявил о гибели сразу четырех украинских военнослужащих. «Бойцы 36-й бригады морской пехоты занимались инженерным оборудованием позиций взводно-опорного пункта, когда боевики коварно открыли огонь из ручного противотанкового гранатомета», — сообщил секретарь Совета национальной безопасности и обороны (СНБО) Александр Данилюк.

В ДНР эту информацию опровергли: украинские военные якобы погибли в четырех километрах от линии фронта, а гранатометы на такое расстояние не стреляют.

Как бы то ни было, ответа Киева долго ждать не пришлось. 9 августа под массированным огнем ВСУ оказался прифронтовой поселок Коминтерново. После этого глава ДНР Денис Пушилин отдал приказ открывать огонь на поражение по каждому нарушителю режима тишины.

Говорить о срыве перемирия было бы некорректно (количество обстрелов за последние дни существенно не выросло). Но и ждать прекращения кровопролития после недавних событий уже не приходится.

В гибели четырех бойцов ВСУ Зеленский увидел повод провести экстренное заседание «нормандской четверки» — лидеров Германии, Франции, России и Украины. Ситуация сложилась просто анекдотичная. На призыв Зеленского сходу никто не отреагировал. Тогда возбужденный президент Незалежной позвонил Путину и обсудил среди прочего перспективы организации новой «нормандской встречи», но никакой конкретики не услышал.

После этого о намерении срочно собрать «четверку» Зеленский сообщил Эммануэлю Макрону. Тот поддержал идею и пообещал в скором времени поговорить с Путиным и Меркель. Время, видимо, до сих пор не пришло...

Спонтанный дипломатический порыв Зеленского явно не оценили ни в Москве, ни в Париже, ни в Берлине.

Экстренно собрать «нормандскую четверку» у президента Украины уже не получится. Если она и соберется, то явно не по указке из Киева.

На волне беспокойства за судьбу перемирия Зеленский вы-

двинул еще одно знаковое предложение: расширить «нормандский формат», подключив к переговорному процессу представителей США и Великобритании. Американцы вяло ответили, что они вроде как желают участвовать в решении конфликта, но для создания любого нового формата нужно согласие всех сторон. А вот Париж оказался предельно конкретен. «Франция и Германия ведут регулярный диалог и действуют в тесном сотрудничестве со специальным представителем Государственного департамента США по вопросам Украины Куртом Волкером. Вопрос о расширении нормандского формата не находится в повестке дня», — говорится в заявлении французского МИД.

Возможность расширить переговорную площадку Зеленский «прощупывал» и раньше. Уже тогда можно было понять, что у этой затеи нет никаких перспектив: ни Европа, ни Россия, ни сами США ее не поддерживают. Настаивать на создании нового формата значит гарантированно сесть в лужу.

Конечно, президент Украины еще не силен во внешней политике, но почему никто из советников не объясняет ему элементарные вещи? С другой стороны, поведение Зеленского выглядит вполне логично.

От недостатка содержания рождается стремление изменить форму — создать иллюзию, что процесс мирного урегулирования выходит на новую стадию.

В действительности же ничего нового не происходит. Официальный Киев по-прежнему не знает, что делать с Донбассом.

В этих условиях прямые переговоры Зеленского с Путиным лишены смысла. Президенту Украины элементарно нечего сказать: Минские соглашения его не устраивают, а новую концепцию он предложить не может.

Последний телефонный разговор двух лидеров это наглядно продемонстрировал. Сообщается, что Зеленский отверг потребность закреплять особый статус Донбасса в Конституции: дескать, все украинцы для него равны, всех он будет любить одинаково. Зачем кого-то выделять?

«Владимир Зеленский подчеркнул, что будет защищать права

всех украинцев, независимо от того, где они находятся, и для этого нет необходимости вносить изменения в Конституцию Украины», — отмечает пресс-служба главы государства.

В сущности, после этих слов Путин мог с чистой совестью положить трубку.

Конституционная реформа, закрепляющая особый статус отдельных районов Донецкой и Луганской областей (ОРДЛО), является ключевым пунктом Минских соглашений, но именно этот пункт Зеленский хочет вычеркнуть. И получить при этом все остальное: контроль над границей, местные выборы по украинскому законодательству, разоружение всех «незаконных групп» и так далее.

Одна из наиболее заметных спикеров Зе-команды, член президентской фракции «Слуга народа» Ирина Верещук предложила еще более хитрую схему. «Российская сторона не до конца понимает наше законодательство, — заявила она. — Нет необходимости вносить изменения в Конституцию, чтобы законодательно закрепить особый статус. И так уже есть закон, а значит, изменять устройство Украины, закрепляя в Конституции особость какого-то статуса в одном регионе, не нужно. Мы решим это в законодательном порядке, как решали в 15, 16, 17 и 18 годах».

Не совсем понятно, почему Верещук апеллирует к российской стороне, если обсуждать особенности децентрализации Киев должен с представителями ЛДНР. К тому же в Минских соглашениях речь идет именно о новой Конституции. Отмахнуться от нее не получится (если, конечно, новая власть не захочет оставаться на перепутье между миром и войной).

Зеленский и компания пытаются овладеть искусством первого президента Украины ходить «между каплями». Выполнить Минские соглашения, не выполняя их ключевой пункт. Вернуть Донбасс и не разозлить националистов.

Но эта стратегия заранее обречена на провал. События последних дней должны убедить Зеленского в том, что без реализации политической части «Минска» ситуация в Донбассе не изменится.

Зеленский выполнит Минские соглашения и потеряет «Русскую Украину» (3 сентября 2019)

Президент Украины Владимир Зеленский анонсировал «большую травлю» лидера партии «Оппозиционная платформа — За жизнь» (ОПЗЖ) Виктора Медведчука и отметил, что не боится потерять часть своего электората, имея в виду жителей юго-востока. Воинственные нотки в риторике гаранта появились после того, как новый глава МИД Вадим Пристайко рассказал о планах за полгода серьезно продвинуться в решении конфликта в Донбассе. Есть основания полагать, что это звенья одной цепи: под напором западных партнеров Киеву придется выполнять Минские соглашения, а Зеленский начнет новый раунд борьбы с «пророссийским реваншем», чтобы подсластить пилюлю националистам.

Выступление нового министра иностранных дел Украины на первом заседании Верховной рады стало, пожалуй, самым запоминающимся. Во-первых, потому что на фоне остальных назначенцев он выглядел довольно компетентным и адекватным. Во-вторых, потому что именно Пристайко сделал самое громкое заявление дня: Киев собирается достичь серьезного продвижения в деле реинтеграции Донбасса всего за полгода.

Эти слова «обмусолили» со всех сторон, но мало кто обратил внимание на другие важные моменты в выступлении министра. Например, на этот пассаж: «Если процесс пойдет дальше, будем искать и думать о следующих шагах, о модальностях возвращения людей к мирной жизни, о проведении выборов, амнистии, снятии торговых ограничений, возобновлении полного контроля над нашей границей».

Примечательно, что контроль над границей у Пристайко возобновляется уже после проведения выборов, амнистии и снятия блокады, то есть в соответствии с Минскими соглашениями.

Это важный сигнал: у Порошенко на первом месте всегда стояла граница.

Другое дело, что «модальности возвращения людей к мирной жизни» в Зе-команде не обязательно предполагают выполнение существующих договоренностей. «Сейчас не так важно, как мы будем это делать. Или посредством приглашения миротворческой миссии, или путем выполнения Минска», — добавляет Пристайко.

Заявление довольно странное, ведь введение миротворческого контингента в зону ведения боевых действий доселе рассматривалось именно как инструмент реализации Минских соглашений. Остановим огонь — начнем выполнять следующие пункты договора. Пристайко же зачем-то противопоставляет одно другому.

Впрочем, его мотивацию можно понять, если внимательно изучить историю вопроса. Аналитический портал RuBaltic.Ru уже писал, что Зе-команда пытается ловко соскочить с «Минска — 2». Тезис о том, что закреплять в Конституции особый статус Донбасса не обязательно, озвучивали депутат от «Слуги народа» Ирина Верещук, олигарх Игорь Коломойский и лично Владимир Зеленский. Теперь к их дружной компании примкнул Пристайко, который заикнулся о каких-то альтернативных путях реинтеграции Донбасса.

Новая власть не горит желанием принимать «предательские» законы. Но кто-то в европейских столицах поясняет Зеленскому, что выполнять политическую часть «Минска» все же придется (незадолго до выборов в парламент об этом открыто сказал даже спецпредставитель президента США по Украине Курт Волкер). Отсюда и ненавязчивые попытки «слуг народа» прощупать почву: дескать, можно ли выполнить мирные договоренности, но без конституционной реформы?

Ответ известен заранее.

В Берлине и Париже прекрасно понимают, что у Зеленского нет пространства для маневра. Единственный шанс закончить войну — четко и последовательно реализовывать все пункты, прописанные в Минских соглашениях.

Вероятно, шесть месяцев на прорыв Зеленскому и компании тоже отвели западные кураторы. До этого в команде президента крайне неохотно говорили о сроках возвращения Донбасса. Единственное внятное заявление когда-то сделал военный советник Зеленского Иван Апаршин: по его словам, процесс реинтеграции от-

коловшихся территорий займет пять лет.

Через пять лет, как говорится, или падишах умрет, или ишак сдохнет. Но если за полгода никаких дипломатических прорывов на донбасском направлении не произойдет, Зеленскому это обязательно припомнят. То есть заявление Пристайко (которое, несомненно, было согласовано с офисом президента) — очень рискованный шаг.

В конце концов, не стоит забывать, что вопрос Донбасса Зеленский фактически отдал на откуп лидерам Германии, Франции и США. Логика у него простая: встречайтесь с Путиным, договаривайтесь о чем-то, а мы эти договоренности выполним. Так стал бы президент Украины анонсировать некие прорывы, если бы не получил соответствующие сигналы от своих кураторов?

Влиятельные силы на Западе (главным образом представленные нынешним руководством Франции и Германии) будут давить на официальный Киев, чтобы «протащить» через парламент политическую часть «Минска — 2»: внесение изменений в Конституцию, закон об амнистии, закон о местных выборах.

Это, впрочем, не предполагает скорого завершения конфликта. Противников мирного урегулирования предостаточно как на самой Украине, так и за рубежом, поэтому сценарии возможны самые разные.

Например, на каком-то скандальном законопроекте голосование в Верховной раде может «застопориться». Или же законы будут приняты, но в силу разных причин не найдут правоприменительной практики. Не исключена комичная ситуация, при которой Киев выполнит все обязательства в рамках Минского процесса, но предварительно не согласует свои шаги с Донецком и Луганском, как это прописано в договоре. Тогда пресловутая реинтеграция Донбасса снова погрязнет в болоте.

Но с высокой долей вероятности депутатам все же придется рассматривать пакет крайне непопулярных в среде националистов законопроектов.

Если «Минск — 2» сдвинется с мертвой точки, для Зеленского это будет чревато обнулением поддержки на Западной Украине и серьезным протестным движением.

Не случайно в новом правительстве свое кресло сохранил глава МВД Арсен Аваков, контролирующий не только огромную армию внутренних войск, но и аффилированные с ними радикальные организации. В ближайшее время Зеленского будут «шатать», и без опоры в силовом блоке, которую сегодня может обеспечить только Аваков, президенту не обойтись.

Очевидно, для обуздания националистов новые власти воспользуются еще одним инструментом. Тем самым, которым отличился владел Петр Порошенко.

Речь идет о демонстративной борьбе с «русским миром» и «пророссийским реваншем».

«Это будет очень громкая история, которая очень плохо закончится», — так Зеленский описал анонсированное им же расследование против Виктора Медведчука и его партии «Оппозиционная платформа — За жизнь». Не стоит сбрасывать со счетов фактор сведения личных счетов: по целому ряду причин у президента Украины с лидером ОПЗЖ сложились отнюдь не дружественные отношения. Вместе с тем травля «кума Путина» — отличный способ подсластить пилюлю националистам.

Этим дело наверняка не ограничится.

Зеленский без обиняков заявил, что не боится потерять поддержку «в определенных регионах». О каких регионах идет речь, догадаться нетрудно — это русскоязычный и все еще тяготеющий к России юго-восток Украины.

Но понимает ли президент Украины, какую рискованную игру затекает? «Своим парнем» для националистов он все равно не станет, зато растеряет электорат юго-востока. И в итоге повторит путь Виктора Януковича, оставшись ни с чем.

Украина прогнулась, но не сдалась: что означает подписание «формулы Штайнмайера» (2 октября 2019)

На очередном заседании Трехсторонней контактной группы (ТКГ) в Минске Украину заставили одобрить так называемую «формулу Штайнмайера». Документ, предложенный в 2016 году экс-министром иностранных дел ФРГ, дополняет Минские соглашения и уточняет модальность проведения местных выборов в Донбассе. Однако для Киева закрепление «формулы Штайнмайера» — не руководство к действию, а лишь устранение последнего препятствия на пути к проведению саммита лидеров «нормандской четверки». Большого президенту Зеленскому не надо.

Подписанный документ разбивает на несколько этапов вступление в силу закона об особом статусе Донбасса. Он начинает действовать на временной основе в 20.00 по местному времени в день голосования на внеочередных выборах в отдельных районах Донецкой и Луганской областей (ОРДЛО). После того, как ОБСЕ признает выборы соответствующими всем демократическим стандартам, закон приобретает статус постоянного.

Ничего больше «формула Штайнмайера» не предполагает. Поэтому не удивительно, что на срочном брифинге по итогам встречи в Минске Зеленский говорил о ней как о никчемной бумажке, в которой нет никакой «зрады».

Президент Украины дал понять, что он всего лишь устранил последнее препятствие на пути ко встрече лидеров «нормандской четверки». Москва без закрепления «формулы Штайнмайера» об этом и слышать не хотела.

Впрочем, сам факт произошедшего очень показателен. На предыдущей встрече ТКГ украинская сторона отказалась подписывать документ, ранее одобренный помощником президента Андреем Ермаком. До сих пор непонятно, почему это произошло: то ли Зеленский в последний момент передумал, то ли его подставил Леонид Кучма, то ли возникли некое «техническое недоразумение», о котором позже говорил министр иностранных дел Украины Вадим Пристайко.

В любом случае, не было гарантий того, что вторая попытка окажется успешной. Бывший представитель Украины в ТКГ незадолго до подписания «формулы Штайнмайера» забил тревогу: «Готовится новая ловушка! Ни в коем случае украинская сторона не может подписывать это в Минске! Это также не стоит рассматривать и в «нормандском формате». Это выборы по сценарию Кремля. Это выборы для легитимизации «власти» на оккупированной территории. Эта бумажка не обеспечит мир, не решит социально-гуманитарные проблемы!»

Свои аргументы озвучил и Леонид Кучма: нельзя подписывать документ, в котором ничего не говорится об обеспечении безопасности во время проведения выборов в Донбассе. Но Украину все-таки «нагнули».

Хотя на момент подготовки публикации все еще непонятно, как именно утверждена «формула Штайнмайера». СМИ разнесли информацию, что под текстом поставил свою подпись Леонид Кучма. Но на брифинге Зеленский об этом ничего не сказал. На прямой вопрос журналиста он ответил следующим образом: «Мы ответили на письмо господина Сайдика (спецпредставителя ОБСЕ в ТКГ — прим. RuBaltic.Ru), что мы согласовали формулу Штайнмайера».

Так что все-таки сделали украинские переговорщики: подписали отдельный документ или отправили некое послание представителю ОБСЕ? С другой стороны, большого значения это не имеет. Зеленский озвучил свою позицию публично — теперь у Киева не будет возможности говорить, что он не согласен с «формулой Штайнмайера».

На этом позитивные месседжи президента Украины закончились.

Судя по его словам, «формула Штайнмайера» превращается всего лишь в обертку для Минского процесса: красивую, но бесполезную и ни к чему не обязывающую украинскую сторону.

Ключевой тезис Зеленского звучит следующим образом: на момент проведения местных выборов в Донбассе Киев должен контролировать российско-украинскую границу. То есть новый

президент Украины наступает на грабли своего предшественника, который отказывался соблюдать строгую последовательность пунктов Минских соглашений. А в них прописано, что восстановление контроля над границей должно начаться на следующий день после проведения выборов.

Зеленскому следовало бы сказать открыто: это условие нас не устраивает, под ним подписалась команда Порошенко, которая не считалась с интересами украинского народа.

Но ничего подобного президент Украины не говорит. То есть попросту пытается жульничать: поменять местами пункты договоренностей.

На том же брифинге Зеленский заявил, что Украина не может проводить выборы в Донбассе, если «там будут военные»: «Если там кто-то будет, выборов не будет. Мы никогда не пойдем на то, чтобы проводить выборы, если там есть военные. Если там будут любые, вы понимаете, любые войска, выборов не будет».

Во-первых, не совсем понятно, почему присутствие людей с оружием делает невозможным проведение местных выборов. В украинской части Донбасса выборы проводились неоднократно, и скопление бойцов ВСУ здесь никого не смущало. Во-вторых, что конкретно Зеленский предлагает сделать с армией ЛДНР?

Даже лидер запрещенного в РФ «Национального корпуса» Андрей Билецкий в одном из недавних интервью признал, что по меньшей мере 90% бойцов в непризнанных республиках — это местные жители. Допустим, оставшиеся 10% составляют «русские оккупанты», которых Зеленский заставит убраться восвояси. Но как быть с остальными? Ждать, что они добровольно сложат оружие на радость ВСУ? Президент Украины этого даже не предлагает — понимает, что его засмеют (причем и свои, и чужие).

По сути, сразу после принятия «формулы Штайнмайера» Зеленский выдвинул два условия, которые делают проведение местных выборов невозможными.

Более того, он анонсировал принятие нового закона «Об особом статусе Донбасса», который парламент будет разрабатывать «в

тесном сотрудничестве и публичном обсуждении с обществом». Но самое главное так и не прозвучало: особенности отдельных районов Донецкой и Луганской областей должны быть согласованы с представителями этих районов (кстати, как и закон о местных выборах).

Киев с Донецком и Луганском ничего обсуждать пока что не собирается. Об амнистии и закреплении особого статуса Донбасса в Конституции речь даже не идет.

То есть ни одного противоречия, из-за которого буксует Минский процесс, новый документ не снимает.

Не стоит также забывать, что после прошлого заседания ТКГ пресс-секретарь Кучмы Дарка Олифер озвучила украинские условия для реализации «формулы Штайнмайера». Два из них на брифинге озвучил Зеленский: вывод войск и установление контроля над границей. Но озвучил постфактум, когда формулу уже согласовали. Если бы украинская сторона требовала закрепить эти условия документально, то о встрече в «нормандском формате» Зеленскому пришлось бы забыть.

Разъяренные радикалы уже митингуют под стенами Офиса президента. Они почему-то уверены, что вслед за подписанием «формулы Штайнмайера» последует полная «сдача украинских интересов»: выборы по сценарию Кремля, амнистия «боевиков» и так далее.

Выступление Зеленского говорит об обратном.

Украина по-прежнему намерена делать то, что делала последние пять лет: врать, юлить, выкручиваться...

Но поводы для беспокойства у «патриотов» все-таки есть. На встрече «нормандской четверки» Москва, Берлин и Париж будут требовать от Киева четкого выполнения Минских соглашений. Это значит, что риторика Зеленского может измениться. В конце концов, сегодня молодой украинский президент еще продолжает процесс познания «реальности, данной нам в ощущениях».

Донбасс не верит Киеву: почему «формула Штайнмайера» бесполезна (3 октября 2019)

На Украине подписание «формулы Штайнмайера» восприняли как дипломатическое поражение Зе-команды. Оппозиционные партии в парламенте требуют объяснений от президента и министра иностранных дел, националисты объявили бессрочную акцию протеста против «сдачи интересов государства». Казалось бы, власти республик Донбасса должны ликовать. Но, судя по их реакции, Донецк и Луганск не сильно обрадовались утверждению «формулы Штайнмайера».

«Несмотря на обилие крайне деструктивных заявлений со стороны Киева, нам все-таки удалось убедить украинскую сторону согласовать формулу Штайнмайера в том виде, в котором она была зафиксирована на саммитах «нормандской четверки», — заявила глава МИД Донецкой народной республики (ДНР) Наталья Никонорова. — Это можно по праву назвать серьезной дипломатической победой в переговорах на Минской площадке — в первую очередь из-за того, что этот шаг открывает перспективу дальнейшего политического урегулирования».

Перспектива действительно открывается. Теперь можно с уверенностью говорить, что встреча лидеров «нормандской четверки» состоится в обозримом будущем. И на ней Владимир Зеленский окажется в положении «один против всех».

Франция, Германия и Россия будут дружно «давить» на украинского президента.

Об этом, кстати, говорят не «кремлевские пропагандисты», а представитель Киева в Трехсторонней контактной группе (ТКГ) Леонид Кучма.

Вопрос только в том, смогут ли европейцы изменить непримиримую позицию Зеленского. Его последние заявления оптимизма не внушают. Да и сама история с подписанием «формулы Штайнмайера» закономерно настораживает представителей Донбасса.

Не успели, как говорится, чернила высохнуть, а украинские политики уже подтверждают свою репутацию жуликов и наперсточников.

«Вчера никто ничего не подписывал, — оправдывается депутат от «Слуги народа», руководитель парламентского комитета по вопросам внешней политики и межпарламентского сотрудничества Богдан Яременко. — Представитель Украины в ТКГ Леонид Кучма письменно сообщил представителю ОБСЕ Мартину Сайдику о том, что Украину устраивают формулировки, согласованные советниками глав государств «нормандского формата» в Минске 1 сентября 2019 года».

То есть Зеленский официально объявляет о согласовании «формулы Штайнмайера», но на следующий день его представитель говорит, что «никто ничего не подписывал». Есть ли гарантии, что завтра Киев не отправит Сайдику письмо, в котором откажется от взятых на себя обязательств?

По информации источников РБК, подписать полноценный документ помешала строптивость Кучмы. Экс-президент Украины отказывался ставить свою подпись в одном документе с представителями ЛДНР. В результате утверждать «формулу Штайнмайера» пришлось весьма экзотичным способом: Киев, Москва, Донецк, Луганск и ОБСЕ отправили Сайдику пять отдельных писем.

Теперь Зеленский может говорить своим международным партнерам, что формула официально согласована, а члены его команды будут успокаивать разъяренных националистов: «Не надо паниковать, никто ничего не подписывал». Странная игра в наперстки продолжается.

Впрочем, не это главное.

Само нежелание Киева подписывать с представителями ЛДНР совместный документ делает невозможным дальнейшее урегулирование конфликта в Донбассе.

Потому что ключевые решения о реинтеграции региона (такие как проведение конституционной реформы и разработка закона о выборах) должны быть согласованы с местными властями

в Донецке и Луганске. С теми властями, которые сегодня по факту представляют Донбасс.

Иными словами, совместно с «террористами» украинская сторона должна вносить серьезные изменения в основной закон государства (в Минских соглашениях это зафиксировано). Но пока что даже подписывать с ними никчемную бумажку Кучма не хочет.

О чем дальше можно говорить?

На это обращают внимание в совместном заявлении главы ДНР и ЛНР Денис Пушилин и Леонид Пасечник: «Господин Зеленский также заявил, что будет принят некий новый закон об особом статусе. Интересно знать, какой? Нам многое не нравится в нынешней редакции этого закона, в который Порошенко навставлял неприемлемых оговорок. И эти оговорки и вставки нужно из закона удалить. Но в нем также содержатся и важнейшие положения, которые менять ни в коем случае нельзя. Поэтому любые изменения закона об особом статусе должны быть согласованы с нами. В противном случае мы будем считать их прямым и грубым нарушением Минских соглашений, и они для нас будут юридически ничтожны».

Речь идет о законе об особом статусе Донбасса, который был принят при Порошенко и не имел реальной правоприменительной практики.

Анонс его пересмотра — очень тревожный сигнал, поскольку изложенные в нем ключевые положения соответствовали требованиям «Минска-2» и устраивали Донецк и Луганск.

Каким будет вариант Зеленского, если с представителями Донбасса обсуждать содержание нового закона он не намерен? По крайней мере, во время срочного брифинга по итогам заседания ТКГ в Минске президент Украины об этом ничего не сказал.

Зеленский еще ни разу не попытался открыть соотечественникам горькую правду: для выполнения Минских соглашений Киеву придется договариваться с Донецком и Луганском. Другого пути нет.

Экс-министр иностранных дел Германии Франк-Вальтер

Штайнмайер отлично это понимал. Потому и предложил в 2016 году свою пресловутую «формулу», которая детализирует условия проведения местных выборов в Донбассе. Ее справедливо можно рассматривать как попытку легитимировать власти ЛДНР, придать им официальный статус.

После этого Киев не сможет игнорировать представителей Донбасса. Из «террористов» они превратятся в уважаемых партнеров, с которыми можно и нужно обсуждать все дальнейшие шаги по урегулированию конфликта.

Но кое-что Штайнмайер не предусмотрел.

Провести выборы «по-быстрому» не получится: для этого нужно как минимум согласовать условия их проведения. Здесь процесс уже застопорился.

Зеленский, как и его предшественник, требует до выборов вернуть Киеву контроль над российско-украинской границей и демилитаризировать Донбасс. Оба условия для Донецка и Луганска абсолютно неприемлемы.

Чтобы Киев мог спокойно договариваться с республиками (которые по «Минску-2» трансформируются в отдельные районы Донецкой и Луганской областей), нужно провести выборы. Чтобы провести выборы, Киеву нужно договориться с республиками.

Украина сама себя загнала в этот замкнутый круг и теперь делает вид, что хочет из него выбраться.

Для Зе-команды «формула Штайнмайера» выглядит попыткой Москвы перехитрить молодого неопытного президента — добиться проведения выборов «по сценарию Кремля», после чего на Украине будет окончательно узаконено существование пророссийского анклава. Зеленский эту игру принимает, будучи уверенным, что сумеет выкрутиться.

Как ни странно, в Донецке и Луганске думают так же. События последних пяти лет показывают, что главного шулера (то есть украинскую сторону) переиграть невозможно.

Украинские националисты помогут Путину ввести в Донбасс миротворцев (9 октября 2019)

Сразу после согласования «формулы Штайнмайера» процесс мирного урегулирования на Донбассе забуксовал. Власти Украины отказались отводить войска в районе населенных пунктов Петровское и Золотое, то есть не выполнили последнее условие, которое выдвигает Россия для организации встречи лидеров «нормандской четверки». Мирные инициативы Зеленского топят националисты, с которыми тот предпочитает не связываться. Но выбор у президента Украины небольшой: или угомонить радикалов самостоятельно, или взять на вооружение идею президента РФ Владимира Путина о введении миротворцев на линию разграничения в Донбассе.

После успешного разведения сил в районе станицы Луганской стороны конфликта должны были произвести аналогичные действия еще на двух участках фронта. Такое «домашнее задание» Россия дала Украине еще в 2016 году, когда состоялся последний саммит лидеров «нормандской четверки». С тех пор условия Москвы для проведения встречи остаются неизменными: подписание «формулы Штайнмайера» и демилитаризация трех населенных пунктов.

С первой задачей Киев справился на троечку: не с первого раза и не в виде отдельного документа, но пресловутая «формула» была утверждена, а президент Зеленский официально вызвался имплементировать ее в украинское законодательство. Разведение сил в Петровском и Золотом казалось делом времени, поскольку в станице Луганской уже есть успешный прецедент.

Тем не менее 7 октября министр иностранных дел Украины Вадим Пристайко заявил, что отвод бойцов ВСУ отложен, что называется, до лучших времен.

Формальная причина — в районе указанных населенных пунктов продолжаются обстрелы. По словам главы украинского МИД, разведение сил может начаться только через 7 дней после установ-

ления режима тишины. Но, во-первых, в случае со станицей Луганской это условие почему-то не соблюдалось. Режим прекращения огня здесь нарушался неоднократно. Украинская сторона жаловалась и на другие «грубые нарушения» со стороны ЛНР, однако ни разу не объявляла о сворачивании процесса.

Во-вторых, Пристайко заявил, что режим тишины нарушили несколько дней назад. Почему тогда власти Украины перезапустили «секундомер» akurat в тот день, когда должно было начаться разведение сил в Петровском и Золотом?

Очевидно, Зе-команда была вынуждена отказаться от первоначального плана по иным причинам.

В воскресенье, за день до начала отвода войск, в Золотое прибыли ветераны АТО во главе «Национального корпуса» (запрещен в РФ — прим. RuBaltic.Ru) Андреем Билецким. Посыл у них простой: если бойцы ВСУ оставят свои позиции, то их займут вооруженные до зубов радикалы. Об этом их якобы попросили местные жители.

«Сегодня больше всего в поддержке нуждаются те, кого завтра эта власть хочет оставить без прикрытия, на поругание так называемым ЛДНР, — заявил Билецкий в видеообращении. — Есть группа ветеранов. Это люди, которые выглядят молодыми, но на самом деле прошли уже очень многое, которые в 2014 году взяли в руки оружие, для того чтобы бороться за страну».

По словам лидера националистов, сегодня эти молодчики снова готовы занять боевые позиции, чтобы в Золотом в случае отвода войск «не появилось ни одного сепаратиста».

Такого поворота событий Зеленский не ожидал. И не придумал ничего лучше, чем отложить очередной этап разведения сил на неопределенный срок.

С имиджевой точки зрения ситуация для президента Украины явно проигрышная: выясняется, что даже после оглушительной победы на парламентских выборах реальным хозяином положения он так и не стал.

Де-юре ни один политик Европы не обладает такой полнотой власти, как та, которую сконцентрировал в своих руках Зеленский.

Де-факто украинский лидер не может совладать с сотней радикалов, вознамерившихся ни много ни мало — препятствовать деятельности Вооруженных сил Украины.

Особняком здесь стоит вопрос министра внутренних дел Арсена Авакова, который все эти годы «крышевал» Билецкого и его побратимов. В новом правительстве главу МВД оставили на посту как гаранта внутривластной стабильности. Остается только догадываться, что пошло не так. То ли Нацкорпус вышел из-под контроля, то ли Аваков примкнул к лагерю «шатателей» новой власти, то ли он просто продолжает торговаться с Зеленским (например, за контроль над Нацгвардией, которую хотят вывести из подчинения главы МВД).

Как бы то ни было, президент Украины не собирался сталкиваться с националистами.

Но столкнуться все-таки придется. Столкнуться или преодолеть интересы большинства украинцев, которые голосовали за Зеленского в надежде на прекращение боевых действий.

В ближайшие пару недель наверняка станет понятно, какую линию выбрал официальный Киев. И Россия, и Запад тем временем будут спокойно наблюдать за ситуацией. Примечательно, что никаких резких заявлений со стороны Кремля или руководства ЛДНР пока не доносится. Все прекрасно понимают, в какой щекотливой ситуации оказался Зеленский.

Ключевой вопрос для него звучит так: как продолжить процесс мирного урегулирования, не устраивая радикалам «ночь длинных ножей»? Ситуация кажется патовой, но только на первый взгляд.

На самом деле Зеленскому ничего не нужно придумывать — за него уже все сделал Путин.

В свое время именно президент России выдвинул тезис о необходимости размещения миротворческого контингента вдоль линии разграничения в Донбассе. Это помогло бы установить прочный режим тишины не только на трех пилотных участках, но и по всему фронту.

При Порошенко украинская сторона отвергала этот сценарий, ратуя за размещение «голубых касок» на территории ЛДНР. Зеленский недавно заявлял, что хочет видеть миротворцев только на российско-украинской границе в Донбассе.

Однако после срыва разведения сил в Петровском и Золотом Пристайко внезапно заговорил об организации «миссии по поддержанию мира» на Украине.

«До настоящего времени эта идея не нашла понимания, несмотря на то что об этом говорили много и предыдущий президент, и кто угодно, — утверждает министр иностранных дел. — Мировое сообщество не готово к тому, чтобы этот миротворческий контингент или контингент по поддержанию мира, если говорить правильнее, помог нам восстановить хотя бы ситуацию, когда никто не убивает на нашей земле людей».

Глава украинского МИД лукавит: мировое сообщество не успело толком рассмотреть эту идею, поскольку Киев отказывался от размещения миротворцев только вдоль линии разграничения.

Но сегодня Пристайко не просто возвращается к этой идее — он фактически приписывает ее авторство украинской стороне.

С одной стороны, размещение миротворческого контингента между сторонами конфликта положит конец обстрелам (к этому и сводилось предложение Путина). С другой — проблема радикалов решается сама собой. И волки сыты, и овцы целы.

Примечательно, что о «миссии по поддержанию мира» Пристайко говорил в контексте возможного выхода Украины из Минского процесса, который он назвал несправедливым, и продолжения вялотекущей войны. Однако при правильном применении миротворцы могут быть и катализатором реинтеграции Донбасса.

Третий вариант глава украинского МИД назвал кипрским — «отрезать» неподконтрольные территории и больше никогда не возвращаться к этому вопросу. В этом случае идею Путина тоже можно взять на вооружение: раньше Киев отказывался от нее именно по той причине, что введение миротворцев на линии разграничения может всего лишь зафиксировать фактическое отделение ЛДНР от Украины.

Условный «план Путина» подходит, что называется, на все случаи жизни.

Надо только убрать из названия имя президента России. Он возражать не станет — пускай лавры главного миротворца забирает тот же Пристайко. Или же по аналогии с «формулой Штайнмайера» появится какая-нибудь «формула Ле Дриана». Да хоть формула Си Цзиньпина! Главное, чтобы власти Украины четко понимали, чего они хотят.

Донбасс будет интегрирован в Россию вместо Украины (14 октября 2019)

Руководитель фракции «Слуга народа» в Верховной раде Давид Арахамия признался, что у Украины нет денег на восстановление Донбасса. Этот вопрос тревожит и президента Владимира Зеленского, который всех подряд призывает инвестировать в Донецк и Луганск после их «деокупации». Не исключено, что тяжелое бремя восстановления экономики региона станет для президента Украины одним из аргументов в пользу «замораживания» конфликта. В этом случае интеграция Донбасса в Россию, которая подспудно длится уже пять лет, выйдет на новый уровень. Аналитический портал RuBaltic.Ru выяснял, какими будут новые шаги по расширению российского присутствия в Донбассе.

1. Появление в Донбассе российских банков

За годы войны в ДНР была создана «кустарная» банковская система, представленная всего одним учреждением — Центральным республиканским банком (ЦРБ). До сих пор он отрезан от внешнего мира, в том числе и от РФ. Перевод денег из России на банковский счет ЦРБ произвести невозможно.

Многим жителям региона это серьезно усложняет жизнь. Например, тем, кто уезжает в соседнюю страну на заработки и не может перечислять средства своим семьям. Или же тем гражданам РФ, которые хотят помочь своим родственникам в ДНР. В конце концов, российским общественным и политическим организациям, предоставляющим Донбассу гуманитарную помощь, тоже приходится «налом» доставлять собранные деньги. Есть еще один очень удобный вариант — использование электронных кошельков. Особенно популярны «Яндекс.Деньги» (по словам министра связи ДНР Виктора Яценко, он сам пользуется этим сервисом).

В любом случае, создание единой с Россией банковской системы становится для ДНР насущной необходимостью.

Да и Москве, которая де-факто взяла Донбасс под опеку, это тоже упростит жизнь.

Проблема только в том, что существующие российские банки не горят желанием заходить на территорию непризнанных республик, опасаясь попасть под международные санкции.

При желании из этой ситуации можно найти выход. Например, нацелить на работу с ЛДНР те учреждения, которым санкции не страшны. Год назад в Донбассе ходили слухи об открытии филиала крымского банка, а в официальном постановлении правительства говорилось о регистрации филиала банка с «пропиской» в Южной Осетии.

Последний (опять же, по слухам) был нужен для нормальной работы крупных промышленных предприятий, которые находятся под внешним управлением ЗАО «Внешторгсервис». Но логического продолжения эта история так и не получила: по факту в ДНР по-прежнему функционирует только ЦРБ.

Возможно, после появления российских коммерческих банков в ДНР и ЛНР местные жители смогут не только получать переводы из РФ, но и пользоваться другими услугами, которые сегодня для них недоступны.

Например, брать деньги в кредит. О кредитовании физических лиц — предпринимателей как об инструменте стимулирования экономики разговоры ходят давно.

2. Объединение железных дорог Донбасса и России

Разветвленная сеть железных дорог создавалась в Донбассе, прежде всего, для нужд промышленности. По рельсам здесь традиционно «гоняют» уголь, кокс, металл, оборудование для ремонта и так далее.

В 2017 году украинские радикалы, а затем и официальный Киев преградили для своих же заводов пути подвоза сырья и вывоза готовой продукции.

В результате «жемчужины» бизнес-империи Рината Ахметова перешли под внешнее управление уже упомянутого «Внешторгсервиса».

Блокада не снята до сих пор, и, судя по условиям, которые вы-

двигает украинская сторона, снимать ее никто не будет. Следовательно, вывозить продукцию на экспорт заводы ЛДНР могут только в восточном направлении. И без железнодорожной коммуникации с Россией они просто не выживут.

Особняком стоит вопрос пассажирского сообщения. Выехать в Россию, как и на Украину, жители Донецкой республики сегодня могут только на личном автомобиле или автобусе. ГП «Донецкая железная дорога» работает на немногочисленных пригородных маршрутах. На поезде можно доехать и до российской границы, но там приходится пересаживаться.

По словам главы ДНР Дениса Пушилина, вскоре эта проблема будет решена. «Установление прямого железнодорожного сообщения с Россией планируется. Прямое — имеется в виду без пересадок — сообщение планируется, в частности, с Москвой и Санкт-Петербургом. Система прорабатывается, и, надеюсь, в самое ближайшее время мы сможем ею воспользоваться», — заявил Пушилин.

Как ни странно, ранее эту информацию подтверждала украинская сторона.

Представитель Главного управления разведки Минобороны Украины Вадим Скибицкий заявлял «о возможном объединении железных дорог Луганска, Донецка и включении их в единую систему РЖД».

Почему этот процесс буксует, догадаться нетрудно: ОАО «Российские железные дороги», как и банковские учреждения, опасается санкционного давления в случае организации железнодорожных перевозок на территории непризнанных республик. На повестке дня стоит также вопрос обеспечения безопасности. В районе Ясиноватой — крупнейшего железнодорожного узла Донецкой области — по-прежнему фиксируются «прилеты».

Впрочем, вагоны с эмблемами РЖД по Донецкой республике уже курсируют совершенно открыто.

Для людей, которые планируют ездить в Россию на поездах, это хороший знак.

3. Проведение ЕГЭ в Донецке

Выпускники школ в ДНР ежегодно проходят Государственную итоговую аттестацию (ГИА). По ее результатам производится зачисление в высшие учебные заведения.

Формат ГИА, по сути, мало чем отличается от Внешнего независимого оценивания (ВНО) на Украине и Единого государственного экзамена (ЕГЭ) в России. К тому же образовательные стандарты в Донбассе уже давно «подогнали» под аналогичные стандарты РФ. Поэтому многих школьников и их родителей наверняка интересует вопрос: когда ЕГЭ начнут проводить непосредственно в ДНР?

Донбасские абитуриенты, которые желают учиться в России, и без того сдают этот экзамен.

Но им нужно фактически ехать в другое государство (зачастую вместе с родителями). Да и результат тестирования, которое юноша или девушка проходит после тяжелой дороги, может быть не лучшим.

Организация ЕГЭ непосредственно в республике сопряжена с рядом трудностей. Например, как Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзор) будет контролировать этот процесс?

Отдать контроль Министерству образования и науки ДНР? Но местные чиновники явно заинтересованы в том, чтобы абитуриенты из их региона сдали экзамены на «отлично».

Все эти вопросы, конечно, при желании можно решить. «Что касается ЕГЭ, то, надеюсь, в следующем году выпускникам для его сдачи не понадобится выезжать за пределы республики, — сказал по этому поводу Денис Пушилин. — Сейчас делается все, чтобы на базе одной из школ Донецка организовать этот процесс».

4. Создание альтернативной системы водоснабжения

До президентских выборов на Украине аналитический портал RuBaltic.Ru писал, что власти Незалежной планируют использовать канал Северский Донец — Донбасс (СДД) как рычаг давления на ДНР. В концепцию «зеленой оттепели» это не вписывается, но факт остается фактом: предыдущий Кабинет министров анонсиро-

вал создание альтернативной системы водоснабжения Мариуполя. Если проект будет реализован, то Киев в любой момент сможет «перекрыть вентиль» Донецкой республике.

Остается только гадать, сколько ДНР может продержаться без питьевой воды, основным источником которой является канал Северский Донец — Донбасс. Резервные водохранилища есть, но их запасы ограничены. Поэтому для местных властей вопрос поисков альтернативной системы водоснабжения тоже становится актуальным.

Пожалуй, самый технически сложный вариант — тянуть водовод из России.

Пока что это только идея. Впрочем, ее вполне могут реализовать, если Зеленский перейдет к плану «Б» и решит отгородиться от Донбасса стеной, через которую даже вода не просочится.

Прощай, Украина: Донбасс будет интегрироваться в Россию (3 ноября 2019)

В российском МИД позитивно оценили начало разведения войск в районе Золотого. Очевидно, уже в скором времени Киев, Москва, Берлин и Париж договорятся о встрече лидеров «нормандской четверки». Но основные противоречия в вопросе мирного урегулирования конфликта на востоке Украины по-прежнему не сняты. Это значит, что после первой очной встречи Путина и Зеленского минский процесс снова может «забуксовать», а Донбасс продолжит интегрироваться в Россию. Аналитический портал RuBaltic.Ru предположил, какие шаги будут предприняты в этом направлении.

Модернизация газовой инфраструктуры

С 2015 года, когда Украина полностью отключила газоснабжение ДНР и ЛНР, «Газпром» напрямую поставляет свою продукцию на неподконтрольную Киеву территорию Донбасса, используя для этого газоизмерительные станции (ГИС) «Платово» и «Прохоровка».

Поначалу долги за эти объемы российская сторона выставяла «Нафтогазу». Москва настаивала, что речь идет о поставках на Украину. У Киева был весомый контраргумент: точки входа для российского газа определяет в своих заявках «Укртрансгаз», никто другой это делать не вправе. Стокгольм в итоге ожидаемо поддержал позицию Украины и постановил, что за «гуманитарное» топливо для Донбасса «Нафтогаз» платить не должен.

Казалось бы, недавно история получила неожиданное продолжение. Украинские (а вслед за ними и российские) СМИ сообщили, что украинский Кабмин обязал «Нафтогаз» поставлять газ предприятиям на «оккупированных» территориях без учета долгов, которые накопились до 2015 года. «Патриоты» заподозрили очередную «зраду»: дескать, снабжать Донбасс газом теперь должны мы, а контролировать его по-прежнему будет Россия. Не иначе как газовая «формула Штайнмайера» (такую формулировку предложил украинский журналист Юрий Луканов).

На деле всё оказалось гораздо проще. Пресса просто неправильно интерпретировала постановление Кабинета министров. О возобновлении поставок в отдельные районы Донецкой и Луганской областей (ОРДЛО) в нем не говорится ни слова — сказано лишь о том, что при определении необходимого уровня расчетов с производителями тепловой энергии «Нафтогаз» не будет учитывать долги за газ, потребленный на неподконтрольных территориях.

В самом «Нафтогазе» новость о поставках в ОРДЛО назвали фейком и напомнили о запрете сотрудничать с «оккупантами»: «Сейчас действует постановление №867, которым установлены правила поставок газа по спецобязательствам. В этих правилах есть пункт 5, где сказано, что обязанности поставлять газ населению, религиозным организациям или тепловикам не распространяются на временно оккупированные территории ОРДЛО. Никаких изменений к этому правилу не было».

Словом, о возобновлении газоснабжения Донбасса Киев не задумывается — его вполне устраивает ситуация, при которой это бремя несет «Газпром».

Говорить о каких-то изменениях можно будет только тогда, когда в ЛДНР пройдут местные выборы и процесс мирного урегулирования выйдет на новый уровень.

В противном случае газовая инфраструктура на линии разграничения между республиками Донбасса и Украиной будет приходить в негодность, и ремонтировать ее никто не станет.

А станции «Платово» и «Прохоровка», напротив, придется модернизировать.

В довоенное время через эти ГИС «голубое топливо» шло в незначительных объемах. «Газпром» заговорил об их реконструкции еще четыре года назад. Были ли выполнены запланированные работы, не сообщается.

Национализация ключевых предприятий

Вопреки расхожему мнению, крупнейшие украинские заводы на территории Донбасса так и не национализированы — местные власти по-прежнему называют это внешним управлением. Тем са-

мым в Донецке и Луганске подчеркивают, что у прежних собственников (в частности, у олигарха Рината Ахметова) еще остается прозрачная возможность вернуть свои активы.

Интересы олигархата на переговорах Трехсторонней контактной группы (ТКГ) в Минске представляет Леонид Кучма. Он уже не раз ставил вопрос о возвращении «отжатых» предприятий прежним собственникам. Но позиция ДНР и ЛНР остается неизменной: обсуждать этот вопрос можно только после реализации политической части «Минска-2». Сначала Киев должен сделать всё необходимое для реинтеграции Донбасса.

Если процесс мирного урегулирования пойдет настолько далеко, вопрос бывших активов Рината Ахметова наверняка станет одним из камней преткновения. Местные власти в Донецке и Луганске явно не горят желанием отдавать их обратно. Да и конкуренты самого богатого человека Украины (к примеру, тот же Игорь Коломойский) будут от этого не в восторге.

Если же Украина официально выйдет из минского процесса, ДНР и ЛНР со спокойной душой смогут национализировать ключевые предприятия региона.

Скорее всего, этот жест будет чисто символическим. Самостоятельно управлять металлургическими и коксохимическими заводами власти непризнанной республики не смогут — для выхода на внешний рынок всё равно понадобится фирма-прокладка. А найти в России инвесторов, готовых приобрести столь рискованный бизнес, будет непросто.

Поэтому схема всё равно останется прежней: при формальном контроле со стороны государства всеми производственными процессами занимается таинственное ЗАО «Внешторгсервис». Разница только в том, что Ахметов и компания окончательно распрощаются с мечтами вернуть утраченные активы.

Синхронизация законодательства

В условиях тотальной блокады со стороны Киева — торговой, экономической, политической и энергетической — республики Донбасса могут рассчитывать только на поддержку Российской Фе-

дерации. Поэтому не удивительно, что с 2014 года в ЛДНР «подгоняют» законодательную базу под своего восточного соседа. Чем меньше юридических барьеров, тем проще развивать отношения в различных сферах.

Один из недавних примеров: паспорта в Донбассе отныне получают не с 16, а с 14 лет.

Соответствующий указ глава ДНР Денис Пушилин подписал незадолго до того, как Владимир Путин упростил получение российского гражданства для жителей непризнанных республик.

Луганск и Донецк унаследовали от Украины огромную законодательную базу. Процесс ее трансформации продолжается и, судя по всему, по-прежнему далек от завершения. В Донбассе всё еще действует большое количество украинских законов и подзаконных актов. Но с каждым годом их становится меньше.

Это, кстати, улица с двусторонним движением. Украинские депутаты (как предыдущего, так и нынешнего созывов) занимаются законотворчеством на удивление плодотворно. Ясно, что на неподконтрольных Киеву территориях их решения юридической силы не имеют.

Да и либертарианский курс развития экономики с легализацией проституции, распродажей земли и прочими прелестями в Донбассе не поддерживают. Между Украиной и ЛДНР уже вырос правовой барьер.

В процессе мирного урегулирования этот вопрос обязательно будет стоять на повестке: многие законы, принятые Верховной радой после государственного переворота, для Донецка и Луганска неприемлемы.

Чего только стоит скандальный закон о языке или закрепленный в Конституции курс на вступление в НАТО! На шестом году войны проще отказаться от идеи восстановить единое правовое поле, чем попытаться ее реализовать. Судя по заявлениям представителей Зе-команды, они это тоже понимают.

Деньги на крови: как США наживаются на войне в Донбассе (4 ноября 2019)

Военная помощь Украине оказалась в эпицентре борьбы за власть в США. Президент страны Дональд Трамп приостановил финансирование украинской армии из-за предположений, что деньги США на войну в Донбассе были источником колоссальной коррупции в команде бывшего президента Барака Обамы. При этом даже официальных данных достаточно, чтобы сделать вывод: конфликт в Донбассе, развязанный при его непосредственном участии, позволил «дяде Сэму» заработать большие деньги и укрепить свой военно-промышленный комплекс. Аналитический портал RuBaltic.Ru подсчитал, сколько официально заработали американцы на крови украинской гражданской войны.

После публикации стенограммы телефонного разговора Дональда Трампа и Владимира Зеленского украинские СМИ долгое время выясняли, кто больше помогает Украине — США или Евросоюз? Хозяин Белого дома был уверен, что его страна делает для Незалежной несравнимо больше, украинский президент поддерживал его на 200%.

В Европе с этим не согласились. По мнению спецсоветника президента Еврокомиссии по отношениям с Украиной Эльмара Брока, ЕС «дает в десятки раз больше, чем американцы». У экспертов нет единого мнения. Во-первых, потому что не вся информация, необходимая для сравнения, имеется в открытом доступе. Во-вторых, потому что не всякую помощь можно измерить в евро или долларах.

Да и что понимать под помощью? Дешевые кредиты, которые Украина получает от западных финансовых организаций? Эти деньги всё равно приходится возвращать. «Помогая» Украине, кредитеры сами в итоге остаются в плюсе.

Сравнение осложняется еще и тем, что США и Евросоюз акцентируют внимание на разных сферах. ЕС последние пять лет поддерживает процесс «мирного» реформирования Украины, выделяя деньги на борьбу с коррупцией, образовательные программы, эко-

логические инициативы и т. д. Вашингтон, в свою очередь, отметил-ся на поприще усиления Вооруженных сил Украины (ВСУ).

Выделение финансовой помощи официальному Киеву ежегодно прописывается в военном бюджете США.

За пять лет накопилась солидная сумма: 1,3 миллиарда долларов. Вероятно, именно это имел в виду Дональд Трамп, когда критиковал своих европейских коллег в разговоре с Зеленским: Евросоюз слишком мало делает для укрепления обороноспособности Украины. Хотя кого должна больше пугать «российская агрессия» — заокеанский Вашингтон или Берлин, до которого Путину рукой подать?

По меркам американского оборонного бюджета траты на Украину — это сущие копейки, какие-то доли процента. Но даже их Вашингтон частично возвращает обратно.

Не секрет, что США регулярно отправляют на Украину своих инструкторов. За счет американской «гуманитарной помощи» Киев оплачивает эти услуги. А ведь натовские вояки стоят недешево — за 500 долларов в месяц они работать не будут.

Выходит, американские деньги выплачиваются американским же военнослужащим, которые используют Украину в качестве полигона для оттачивания собственного профессионального мастерства.

Выгоду в итоге получают США. Тогда почему это называется помощью Украине?

На те же любезно предоставленные средства Киев закупает продукцию американского военно-промышленного комплекса (ВПК). Одна из главных украинских «перемог» прошлого года — получение переносных противотанковых ракетных комплексов «Джавелин». Многие украинцы, должно быть, так и не поняли, что эти прекрасные системы достались их армии не безвозмездно. Сумма сделки составила 47 миллионов долларов.

Если верить официальным данным, контракт в счет военной помощи Украине все-таки оплатили сами США. Но есть версия, что за вожделенные «Джавелины» Порошенко и компания заплатили опосредованно, закупив дорогой американский уголь и не менее дорогие американские локомотивы.

Дальше история приняла совершенно скверный оборот. На

линию фронта противотанковые комплексы так и не доставили. Решение вполне логичное, если учесть, что последние танковые бои в Донбассе отгремели в начале 2015 года.

Но тогда зачем вообще понадобилось их покупать? Чтобы поддержать американского производителя? Вполне возможно, что это и есть истинная цель заключения сделки. Один из ее лоббистов — бывший спецпредставитель президента США по Украине Курт Волкер — числился сотрудником научно-исследовательского центра «Институт Маккейна» и представлял интересы фирмы BGR Group, которые по счастливому стечению обстоятельств связаны с компанией-производителем «Джавелинов» (Raytheon Company).

Кроме того, уже после сделки украинские эксперты прозрели: оказывается, «Джавелин» стоит в 14 раз дороже, чем отечественная «Стugna», разработанная конструкторским бюро «Луч». По техническим характеристикам она ничем не уступает зарубежному аналогу. Так не лучше ли было поддержать свой собственный ВПК и сэкономить миллионы долларов?

Команда Порошенко, впрочем, хорошо знала правила игры: американская «помощь» должна идти на развитие американской «оборонки», угольной промышленности и машиностроения.

Да и Зеленский очень быстро усвоил этот принцип. Не случайно в разговоре с Трампом он упомянул о желании закупить у США еще больше «Джавелинов». Как вариант, разумеется. Что американцы скажут — то и купим.

На радостях после покупки противотанковых комплексов Украина и вовсе задумалась о приобретении зенитно-ракетных комплексов Patriot. О возможностях такой сделки рассуждал экс-посол Украины в США Валерий Чалый. Журналисты его не так поняли и сообщили, что контракт уже подписан. А потом выяснилось, что стоимость трех дивизионов ПВО может превысить весь оборонный бюджет Украины...

«Помощь» ВСУ превратилась для американцев в инструмент субсидирования собственного военно-промышленного комплекса.

Отдельным фирмам вроде Raytheon Company и их высокопоставленным лоббистам она позволяет заключать многомил-

лионные контракты. В буквальном смысле слова зарабатывать на крови.

Для оборонного бюджета США, как уже было сказано, это копейные суммы. Но сам бюджет из года в год «надувается» до рекордных размеров. Помогает ему главным образом неослабевающая напряженность на востоке Украины.

Вслед за американцами расходы на оборону увеличивают и их европейские сателлиты. Кто-то медленно и неохотно, как Германия, а кто-то с большим энтузиазмом, как Прибалтийские республики. Часть этих денег в обязательном порядке идет на закупку нового вооружения. Американского производства, разумеется. Потому что американское — самое лучшее. Без него отразить «российскую агрессию» вряд ли получится.

Аппетит, как известно, приходит во время еды. А к американскому ВПК аппетит приходит во время войны.

Пусть даже локальной и вялотекущей. Но пока в Донбассе постреливают хотя бы изредка, Соединенные Штаты могут не сомневаться, что для их «Джавелинов», истребителей и систем ПВО рынок сбыта найдется.

Литва добивается продолжения войны в Донбассе (7 ноября 2019)

Президент Литвы Гитанас Науседа усомнился в эффективности мирного урегулирования на востоке Украины. По его мнению, «формула Штайнмайера» выгодна России, а на официальный Киев кто-то оказывает сильное давление, вынуждая Владимира Зеленского в одностороннем порядке идти на компромиссы. Миротворческие инициативы украинского президента также вызывают нервную реакцию министра иностранных дел Литвы Линаса Линкявичюса. Очевидно, в руководстве республики напуганы перспективой окончания войны в Донбассе: нормализация отношений между Киевом и Москвой обесценит «акции» Прибалтики на международной политической «бирже».

Аналитический портал RuBaltic.Ru писал, что новый президент Литвы старается не вступать в российско-украинский конфликт. Но даже он не удержался от едких комментариев по поводу «реанимации» минского процесса.

Во-первых, на совместной пресс-конференции с лидером Финляндии Науседа упомянул о некоем «новом миротворческом плане», из которого Россия якобы может извлечь больше выгоды. О какой новизне идет речь? Всё, что на донбасском направлении в последнее время делает Владимир Зеленский, соответствует старым добрым Минским соглашениям. Поэтому делить процесс мирного урегулирования на старый («правильный») и новый («неправильный») этапы — затея бесперспективная.

Во-вторых, «формулу Штайнмайера» Науседа находит «более благоприятной» для России, а не для Украины.

Но тогда президенту Литвы стоит быть более конкретным и говорить прямо: Минские соглашения тоже отвечают интересам Москвы, а не интересам Киева, поэтому выполнять их не надо.

Ведь пресловутая «формула Штайнмайера» лишь конкретизирует один из пунктов этих соглашений — прописывает порядок

вступления в силу закона об особом статусе Донбасса. Сам закон на Украине уже давно принят, причем принят по указке помощника госсекретаря США Виктории Нуланд.

«Госдеп настаивает на том, что Украина должна внести изменения в Конституцию — с «особым статусом» для оккупированных территорий Донецкой и Луганской областей, провести на оккупированных территориях выборы в ближайшее время и обеспечить амнистию боевикам», — так позицию американских товарищей описывали во фракции «Самопомощь».

Выходит, имплементация закона, который через украинский парламент протаскивал Госдеп США, сыграет на руку Путину?

Вот еще одно умозаключение Науседы: «Кто-то оказывает сильное давление на украинское правительство, чтобы как-то договориться с российской стороной и пойти на уступки, однако мы не видим никаких уступок с российской стороны».

С одной стороны, логика в этом есть. Берлин и Париж действительно оказывают на Украину сильное давление. Однако речь идет не об уступках, а о выполнении взятых на себя обязательств.

Минские соглашения уже стали результатом компромисса между Киевом и Донбассом, и его условия для украинской стороны отнюдь не унижительные.

Если вчитаться в текст мирных договоренностей и в текст закона об особом статусе Донбасса, станет ясно, что полномочия местной власти в Донецке и Луганске будут довольно скромными. Скромнее, чем были у автономной республики Крым, которая в составе Украины обладала своим парламентом, правительством и Конституцией. Для отдельных районов Донецкой и Луганской областей (ОРДЛО) ничего подобного не предусмотрено...

Но Владимир Зеленский почему-то считает, что этих уступок недостаточно: Москва должна закрыть глаза на несоблюдение самых болезненных для украинской власти пунктов Минских соглашений, которые связаны с контролем над границей, амнистией и закреплением особого статуса Донбасса в Конституции.

То же самое, по сути, говорит и Науседа.

И хотя в проблематике Донбасса он не специалист, ему наверняка понятны простые вещи: требовать от России и Донбасса новых уступок — значит ставить крест на мирном урегулировании и объединении Украины. Не этого ли добивается литовский истеблишмент?

Саму новость о заключении Минских соглашений Вильнюс в свое время воспринял без энтузиазма. Когда в феврале 2015 года мировые лидеры приветствовали достигнутый компромисс, глава литовского МИД Линас Линкявичюс усомнился в его эффективности. А уже через несколько дней объявил, что его опасения подтвердились: «Россия не имеет никакого желания и намерения соблюдать перемирие. <...> Время усилить давление, санкции и изоляции».

Пройдет еще несколько месяцев, и экс-президент Даля Грибаускайте попытается поставить крест на процессе мирного урегулирования: «Режим прекращения огня больше не существует. Несомненно, ситуация ежедневно меняется, но мы опираемся на информацию НАТО, а информация НАТО такова, что Минское соглашение закончилось».

Стремление Литвы «похоронить» мирные договоренности очевидно и закономерно.

«Минск» дал миру призрачную надежду на урегулирование украинского кризиса, благодаря которому Прибалтийские республики — главные на постсоветском пространстве борцы с «русской угрозой» — смогли повысить свою капитализацию на международной политической «бирже». Но на фоне даже ситуативной и непродолжительной оттепели в отношениях между Россией и Западом их «акции» обязательно пойдут вниз.

К тому же, после реализации Минских соглашений Прибалтика может оказаться между молотом и наковальней. В условиях торгово-экономического противостояния с США европейские гранды пытаются с Россией, как минимум, не ссориться. Американцы, напротив, будут делать всё возможное, чтобы никому и в голову больше не приходила мысль о «Европе от Лиссабона до Владивостока».

В этой системе международных отношений Литва будет чувствовать себя куда менее комфортно, чем сейчас.

Забраковать Минские соглашения, как этого хотела Даля Грибаускайте, не удалось. Но все эти годы литовские политики стояли на своем: мир в Донбассе невозможен, потому что РФ якобы не выполняет взятые на себя обязательства. На днях эту мантру снова повторил Линас Линкявичюс. По его словам, Россия – это «самое большое препятствие» на пути к урегулированию конфликта. Так и хочется спросить главу литовского МИД: почему тогда «реанимация» минского процесса началась после смены власти на Украине?

Науседа в этой ситуации оказался более изворотливым дипломатом.

Когда стало ясно, что при желании украинское руководство может положить конец войне в Донбассе, президент Литвы внезапно опомнился: и «формула Штайнмайера», одобренная всем западным сообществом, какая-то не такая, и на дополнительные уступки Россия идти не хочет.

Чем дальше пойдет минский процесс, тем больше Науседа и компания будут говорить о его внезапно открывшейся и вопиющей несправедливости. Хотя на развитие событий это никак не повлияет. Всё, чего добьется Литва, — это покажет миру, что она жаждет крови народа Донбасса.

Реализация Минских соглашений возмутит Донбасс не меньше, чем Киев (23 ноября 2019)

Накануне встречи лидеров «нормандской четверки», которая состоится в Париже 9 декабря, можно предметно говорить о позиции каждой из сторон. Франция и Германия не сильно интересуются деталями мирного урегулирования, для них важен конечный результат. Россия выступает за безоговорочную реализацию Минских соглашений, Украина желает пересмотреть некоторые пункты. На международной арене не слышен только один голос — голос Донбасса. Аналитический портал RuBaltic.Ru разобрался, чего хотят и на что надеются в Донецке и Луганске.

Социология по Донбассу — благодатная почва для спекуляций. Оценить реальные настроения жителей региона трудно по целому ряду причин. Прежде всего потому, что вопрос внешнеполитических ориентиров в обществе не актуализирован.

Перед подавляющим большинством граждан выбор между Россией и Украиной просто не стоит — их больше интересует, как прожить на мизерные зарплаты и пенсии.

Да и от мнения Донбасса, как показывает практика, мало что зависит.

Официальные социологические исследования в ДНР и ЛНР не проводились. Оперировать можно только весьма сомнительными выкладками, которые сильно отличаются друг от друга. Но даже на основании их анализа можно прийти к определенным выводам.

Одно из недавних социсследований, презентованных украинским изданием «Зеркало недели», рисует печальную для официального Киева картину: 64,3% респондентов в ЛДНР видят Донбасс в составе России, 16,2% выступают за независимость, 13,4% выбирают особый статус в составе Украины и только 5,1% готовы к реинтеграции на условиях, которые существовали до 2014 года.

Чуть раньше Центр восточноевропейских и международных исследований (ZOiS) обнародовал иные цифры. Более половины опрошенных якобы в той или иной форме поддерживают украинский вектор (31% — за автономию в составе Незалежной, 23,5% —

за возвращение без каких-либо условий). Год назад в мифической социологии Виктора Медведчука примерно равное количество респондентов (по 43%) проголосовало за независимость и возвращение в состав Украины.

Можно вспомнить и результаты закрытых исследований, которые в 2016 году «слили» российские СМИ. В ней всего 20% составляют приверженцы ДНР, но проукраинского населения и того меньше — 15%.

В общем, полная какофония. Складывается впечатление, что социологи работали в четырех разных Донбассах (если действительно работали, а не брали цифры с потолка).

После сопоставления этих данных можно с уверенностью говорить только об одном: значительная часть населения не хочет возвращаться в состав Украины.

Даже в самой оптимистичной для Киева социологии сторонники России и ЛДНР не являются маргиналами. К тому же среди них должны преобладать проактивные граждане: те, кто воевал или воюет, их семьи, родственники погибших бойцов и мирных жителей. Как объяснить этим людям, что нужно выкинуть из головы события последних пяти с половиной лет и примириться с врагами?

Реализация Минских соглашений в Донбассе встретит не менее серьезное сопротивление, чем на Украине.

И дело даже не в том, что условия реинтеграции кому-то покажутся невыгодными. Некоторые местные жители отвергают идею примирения с Киевом как таковую.

Для них очевидно, что любая непонятная «формула Штайнмайера» в итоге обернется совершенно конкретной формулой мэра Днепропетровска Бориса Филатова: «Нужно давать мразям любые обещания. Вешать будем потом».

Тех, кто готов принять концепцию Минских соглашений, условно можно разделить на два лагеря. Одних интересуют исключительно вопросы безопасности, соблюдения прав человека и недопущения дискриминации жителей Донбасса после возвращения в состав Украины, для других принципиальную важность имеет еще и сохранение политической субъектности ЛДНР.

Владимир Зеленский был вынужден признать, что жители

«оккупированных» территорий боятся репрессий со стороны Киева. Это касается подавляющего большинства граждан. Даже те, кто искренне ратует за возвращение в состав Украины, побаиваются бесчинств со стороны каких-нибудь ветеранов АТО, да и перспективы стать людьми «второго сорта» им не улыбается.

Поэтому принятие Верховной радой закона об амнистии — обязательное условие Донбасса, без которого о примирении с Украиной даже говорить бессмысленно.

С одной стороны, Киев должен освободить от ответственности всех участников вооруженного конфликта (исключением станут только военные преступники, которых нужно искать и наказывать по обе стороны баррикад). С другой — жестко пресекать попытки притеснения на «материковой» Украине граждан с донецкой или луганской пропиской.

Эти обязательства Украина уже взяла на себя, подписав Минские соглашения.

В принятом законе об особом статусе Донбасса содержатся пункты о недопущении привлечения к ответственности участников событий в Донецкой и Луганской областях, а также о запрете их дискриминации. Проблема в том, что Зеленский к Новому году собирается разработать новый закон. Какие пункты из него вычеркнут, а какие добавят, остается только гадать.

Одним из ключевых остается также вопрос народной милиции. Собственно говоря, армия ДНР и ЛНР уже называется народной милицией — после выборов в Донбассе военнослужащие должны составить костяк правоохранителей, которые будут отвечать за поддержание гражданского порядка в регионе. На них, очевидно, будет возложена еще одна негласная функция: защищать отдельные районы Донецкой и Луганской областей (ОРДЛО) от произвола со стороны Киева.

Иными словами, у Донбасса должна остаться «дубинка», которую он может применить, если центральная власть через некоторое время попытается, к примеру, отменить закон об особом статусе.

Из этого вытекает два принципиально важных условия. Во-первых, отряды народной милиции должны напрямую подчи-

няться местным органам исполнительной власти. Во-вторых, их численность и техническое оснащение должны соответствовать поставленным задачам. В идеале штат правоохранительных органов ОРДЛО должен быть не меньше, чем численность армии ЛДНР (35–40 тысяч человек).

Минские соглашения и закон об особом статусе Донбасса предполагают, что местная власть принимает участие в назначении судей и прокуроров. При этом ничего не сказано о порядке назначения губернаторов или начальников областных управлений СБУ — конторы, которая в ЛДНР, мягко говоря, не пользуется авторитетом.

При нынешних раскладах главная украинская спецслужба с раздутым штатом будет работать в Донбассе, напрямую подчиняясь президенту. И Зеленскому ничто не помешает раздуть ее еще больше, чтобы упрочить вертикаль президентской власти в регионе. Открытым остается вопрос пребывания в Донбассе украинской армии.

Если переговоры зайдут настолько далеко, Донецк и Луганск наверняка будут пытаться взять под контроль весь силовой блок. Во избежание конфликтов, которые могут возникнуть на этой почве, было бы логично как минимум прописать в законе особенности функционирования в Донбассе ВСУ и СБУ.

Вообще, в контексте Минских соглашений намерения сторонников ЛДНР предельно просты и логичны: оставить как можно больше полномочий на местах.

Задачу-максимум недавно сформулировал глава Донецкой республики Денис Пушилин, когда сказал, что Донецк выступает за систему договорных отношений с Киевом. В идеале все решения, которые касаются Донбасса (от кадровых назначений до принятия бюджета), должны согласовываться с местными органами власти.

Обратная сторона медали: Донецку и Луганску нужно иметь достойное представительство в Верховной раде, что будет способствовать реабилитации так называемого политического юго-востока и постепенной трансформации всей страны.

Вероятно, это и есть главное условие Донбасса для возвращения в состав Украины — она должна измениться.

Между тем нынешней власти ЛДНР в процессе реализации

Минских соглашений придется буквально бороться за самосохранение. В ОРДЛО не предусмотрено никаких должностей, эквивалентных главе республики, министру, депутату парламента, главе Центральной избирательной комиссии и так далее.

Куда денутся все эти люди после проведения местных выборов? Захотят ли довольствоваться креслами в городских и районных советах? Не захотят. Но и Киев не потерпит попыток создать какие-либо политические «надстройки», не предусмотренные Минскими соглашениями. Это одна из немногих дилемм, которые будут тормозить процесс мирного урегулирования, если он все-таки сдвинется с мертвой точки.

Чего ждет Донбасс от встречи Путина и Зеленского (9 декабря 2019)

Накануне встречи лидеров «нормандской четверки» власти Донецкой народной республики (ДНР) приняли закон о государственной границе, показав свое отношение к попыткам «впихнуть» Донбасс в состав Украины. Хотя опасаться им нечего — позиция официального Киева ставит крест на реализации Минских соглашений. С другой стороны, это не значит, что Донецку и Луганску нечего ждать от первой встречи Путина и Зеленского.

В конце ноября Народный совет ДНР принял закон, который устанавливает границы непризнанного государства в пределах Донецкой области. Документ носит чисто символический характер. Во-первых, потому что местная власть не хочет и не может сдвинуть реально существующую линию разграничения с Украиной. Во-вторых, потому что в Конституции ДНР с 2014 года зафиксировано, что республика претендует на территорию всей Донецкой области. Зачем нужно дублировать статьи основного закона в других нормативно-правовых актах, да еще на шестом году войны?

Председатель парламента Владимир Бидевка заявил, что это решение не противоречит Минским соглашениям. Спорить с ним трудно, поскольку в упомянутых договоренностях вообще нет никаких республик и никаких государственных границ — есть только отдельные районы Донецкой и Луганской областей (ОРДЛО). То есть закон о государственной границе ДНР не противоречит «Минску», а просто игнорирует его.

Этот пример наглядно демонстрирует, что республики Донбасса живут в двух взаимоисключающих правовых системах.

По внутреннему законодательству они самостоятельны и независимы, а по Минским соглашениям — признают над собой украинский суверенитет. Рано или поздно этот парадокс придется разрешить. И Донецк накануне нормандского саммита сделал решительный шаг на пути к укреплению собственной государственности.

Можно даже согласиться с мнением украинских журналистов: принятием закона о границе Донбасс плюнул на Минские соглашения, но сделал это только после аналогичных действий со стороны Украины.

К встрече лидеров «нормандской четверки» Владимир Зеленский подходит с набором «красных линий», существование которых делает невозможной реализацию «Минска». Киев выступает решительно против закрепления особого статуса Донбасса в Конституции, амнистии участников вооруженного конфликта и прямых переговоров с Донецком и Луганском (а без них невозможно согласовать дальнейшие шаги по реинтеграции Донбасса).

Кроме того, президент Украины честно признался, что не согласен с пунктом Минских соглашений, который предусматривает передачу Киеву контроля над границей только после проведения местных выборов.

Донбасс ответил со свойственной ему прямоотой: если вы не готовы выполнять договор, то и мы не будем обращать на него внимания. Вам нужна граница с Россией — нам нужна граница Донецкой области.

Вероятно, в этом же контексте следует рассматривать идею главы ДНР Дениса Пушилина лишить украинский язык статуса государственного. Незадолго до этого на Украине был назначен первый «шпрехенфюрер» — человек, который будет следить за исполнением скандального языкового закона. Им стала сторонница украинизации «методом кнута». Только над жителями Донбасса ее «кнут» власти не имеет.

Инициативы вроде закона о границе и закрепления за русским языком статуса единственного государственного могли зародиться в умах местных властей, но без согласования с Москвой их даже не стали бы публично обсуждать. Кремль как минимум дал «зеленый свет». И это в очередной раз подтверждает, что никакого пересмотра Минских соглашений российская сторона не допустит.

Либо они будут выполнены четко и последовательно, либо Украина потеряет даже прозрачный шанс на возвращение Донбасса.

Второй вариант куда более вероятен. Не случайно в Зе-коман-

де открыто заговорили о возможности выхода из Минского процесса, чего Петр Порошенко себе никогда не позволял. Даже если это всего лишь неудачная попытка шантажа, ни на какие прорывные решения в ходе «нормандской встречи» рассчитывать не приходится. Стороны могут достичь компромисса только по тем вопросам, которые принципиально не изменят конфигурацию конфликта.

Впрочем, это не значит, что президенты России и Украины совсем не найдут ни одной точки соприкосновения. Они оба, к примеру, должны быть заинтересованы в проведении нового этапа обмена пленными. А ряд решений, принятых по итогам нормандского саммита, может значительно облегчить жизнь населению Донбасса по обе стороны фронта.

Речь идет прежде всего о процессе разведения войск. В идеале это закончится установлением прочного режима тишины по всей линии разграничения. Для Зеленского это уже будет большая победа: президент Украины сможет заслуженно говорить, что благодаря его дипломатической активности на востоке перестали гибнуть солдаты и мирные жители.

Если Зеленский не в состоянии урегулировать конфликт, то прекращение огня (и, следовательно, прекращение варварских обстрелов ВСУ) ему под силу. По крайней мере, на это рассчитывают в Донбассе.

Очевидно, от личной встречи Путина и Зеленского будет зависеть и материальное положение многих пожилых людей в непризнанных республиках. Верховная рада готовится рассмотреть законопроект, который предполагает упрощение выдачи пенсий жителям ОРДЛО. Если его примут, донбасские пенсионеры смогут претендовать на выплаты, которые они недополучили за последние пять лет.

Кроме того, проходить процедуру идентификации на подконтрольной Киеву территории (то есть пересекать линию разграничения) придется раз в полгода, а не каждые два месяца. Многим старикам это значительно упростит жизнь.

Нелишним будет вспомнить о планах Киева ослабить торгово-экономическую блокаду Донбасса. Министр иностранных дел Украины Вадим Пристайко говорил, что он не понимает, почему на

прилавках магазинов в Донецке и Луганске не должны стоять товары украинского производителя.

Точно так же непонятно, зачем закупать уголь в Африке, Пенсильвании или Беларуси (где угля никогда не было!), если можно завозить его из Донбасса.

Правда, тогда придется взаимодействовать с «террористами» и подпитывать их экономику. Готов ли к этому Зеленский?

После встречи лидеров «нормандской четверки» Донбасс и Украина не станут ближе друг к другу, но от результатов этой встречи зависит судьба многих процессов. Поэтому для Донбасса важно, чтобы переговоры Путина и Зеленского прошли в конструктивном ключе.

Провальный нормандский саммит: такой «мирный процесс» Донбассу не нужен (10 декабря 2019)

В Париже состоялась историческая встреча лидеров «нормандской четверки». Как и ожидалось, сторонам не удалось договориться по ключевым вопросам, связанным с реализацией политической части Минских соглашений. Результатом саммита стала совместная декларация, в которой говорится о новом перемирии и намерении повторно встретиться через четыре месяца. Аналитический портал RuBaltic.Ru отвечает на 5 главных вопросов об итогах прошедшего нормандского саммита.

1. Можно ли назвать переговоры успешными?

Нет. Итоговая пресс-конференция лидеров «четверки» и подготовленный ими документ подтвердили опасения скептиков: нормандский саммит оказался во всех смыслах провальным.

Сторонам удалось договориться только по нескольким незначительным вопросам. В частности, речь идет о заведомо неудачной попытке обеспечить полное и всестороннее прекращение огня в Донбассе, разведении сил на трех новых участках фронта и расширении мандата мониторинговой миссии ОБСЕ.

Отныне международные наблюдатели будут фиксировать обстрелы не 12 часов в сутки, а круглосуточно. Зачем? Об этом история умалчивает.

Политическая часть «Минска» по-прежнему остается непреодолимым камнем преткновения.

Зеленский ожидаемо потребовал вернуть Киеву контроль над участком российско-украинской границы в Донбассе до проведения местных выборов, что прямо противоречит мирным договоренностям. Позиция Москвы неизменна: соглашение нужно выполнять четко и последовательно. Это касается не только границы, но и других неприятных для Зеленского моментов (изменений в Конституции, амнистии и так далее).

По факту с 2016 года, когда состоялся предыдущий нормандский саммит, ситуация не изменилась. Разница только в том, что все эти годы Путин не хотел иметь дела с Порошенко, а к Зеленско-

му все-таки решил присмотреться. Но на этом история их отношений может и закончиться.

2. Состоится ли следующая встреча лидеров «нормандской четверки» через четыре месяца?

Нельзя сказать наверняка. Президент России действительно согласовал итоговую декларацию, заявив тем самым о намерении встретиться с лидерами Украины, Франции и Германии еще раз. Но организация нового саммита привязана к выполнению поставленных задач. Если Киеву не удастся развести войска на трех новых участках фронта и произвести обмен пленными с ЛДНР по принципу «всех на всех», то Путин вряд ли согласится снова вести переговоры с Зеленским.

Судя по выражению лица, с которым президент РФ сидел на итоговой пресс-конференции, он уже потерял интерес к своему украинскому визави. Поэтому «нормандский формат» снова может быть «заморожен».

С другой стороны, российский лидер может согласиться поучаствовать в новой встрече, что называется, ради сохранения лица. Однако здесь снова стоит обратиться к тексту совместной декларации. В ней сказано, что через четыре месяца Киев, Москва, Париж и Брюссель будут обсуждать организацию местных выборов. То есть на повестке дня будет стоять политическая часть «Минска», а не обмена пленными и режимы прекращения огня. И если Зеленский не переступит через свои «красные линии», третья встреча уже наверняка не состоится.

3. Чью сторону в итоге заняли Франция и Германия?

О том, что происходило за закрытыми дверями, мы можем только догадываться. А на итоговой пресс-конференции Меркель и Макрон ожидаемо заняли нейтральную позицию. Во всяком случае, на Зеленского они явно не давили. Канцлер ФРГ даже немного подыграла украинскому президенту, когда сказала, что в Минские соглашения можно было бы внести некие изменения, дабы сделать этот документ «гибким и живым».

Впрочем, стоит учитывать, что эта встреча носила ознакомительный характер. Стороны изложили свое видение ситуации по вопросу «Минска» и разошлись, чтобы «переварить» услышанное.

Более предметное обсуждение политической части договора пройдет через четыре месяца. Тогда Меркель и Макрону придется сказать свое слово.

Не исключено, что они попытаются склонить молодого украинского президента к выполнению Минских соглашений без внесения каких-либо правок.

4. Как нормандский саммит повлияет на ситуацию в Донбассе?

Глобально ничего не изменится. Очередное перемирие гарантированно будет сорвано. Разведение сил на новых участках фронта будет медленным и «тягучим», а мониторинговая миссия ОБСЕ с ее расширенным мандатом останется такой же бесполезной.

Прояснилась, наконец, судьба закона об особом статусе Донбасса. Срок его действия истекает 31 декабря. В Зе-команде собирались разработать новый документ, но президент в итоге отказался от этой затеи: «Мы его [действующий закон] продолжаем на год. Думаю, в этом нет проблем». За это решение Зеленского можно только похвалить.

Жителей ЛДНР также должны порадовать слова Зеленского об обновленном плане разминирования и предложение Путина создать новые контрольные пункты въезда-выезда для более комфортного пересечения линии разграничения. При этом об ослаблении блокады Донбасса ни одна из сторон не упомянула.

Очевидно, ключевой вопрос для населения непризнанных республик – это установление прочного режима прекращения огня.

Первая встреча Путина и Зеленского дает надежду на то, что кровопролитие со временем все же удастся остановить. Если президент Украины сумеет обеспечить разведение войск на новых участках фронта, то этот процесс будет продолжен.

5. Удалось ли Путину и Зеленскому договориться о новом транзитном контракте?

Этот вопрос президенты двух стран обсудили с глазу на глаз, подключив к дискуссии представителей «Газпрома», «Нафтогаза» и министров энергетики. Но ни о чем конкретном договориться не получилось. Известно только то, что консультации продолжатся.

Если верить Зеленскому, о контракте на один год – этот вари-

ант предлагала Россия – речь уже не идет. Но навязать «Газпрому» десятилетнее соглашение тоже вряд ли получится: «Очень сложно, когда одна сторона настаивает на одном году, а мы настаиваем на десяти. Мы найдем что-то посередине».

Президент также пояснил, что «Нафтогаз» не намерен отказываться от выигрыша в Стокгольмском арбитраже, но готов пойти на компромисс и взять эти деньги газом.

Путин при этом намекнул на возможность прямых поставок газа на Украину по выгодным ценам. Поэтому почва для компромисса действительно есть.

Вопрос лишь в том, успеют ли стороны договориться – до завершения действующего договора осталось всего три недели. Пока что продолжение украинского транзита по-прежнему под вопросом.

Украина решила вернуть Донбасс с помощью миротворцев (16 декабря 2019)

На фоне почти безрезультатных переговоров лидеров «нормандской четверки» на Украине снова заговорили о сворачивании Минского процесса. В качестве альтернативы «Минску» Киев рассматривает реинтеграцию Донбасса с помощью миротворческой миссии ООН. С этой идеей глава украинского МИД выступает не впервые, но план ее реализации остается все таким же абсурдным. Москва и Донецк никогда не согласятся завести в Донбасс миротворцев по сценарию Зеленского.

«Когда мы поймем, что в рамках «Минска» больше ничего говорить нельзя и Россия упирается по каждому пункту, тогда мы будем обращаться к следующему шагу. Это будет решение не мое, а президента, но моей рекомендацией, наверное, будет миротворческая миссия», — заявил министр иностранных дел Украины Вадим Пристайко.

В сентябре он уже размышлял о миротворческом контингенте как о возможной альтернативе Минскому процессу.

Звучало это довольно странно, поскольку раньше об использовании контингента ООН в Донбассе по обе стороны от линии фронта говорили исключительно как об инструменте реализации уже достигнутых мирных договоренностей.

Одно без другого немислимо. Но Украина все переворачивает с ног на голову.

К информации трехмесячной давности добавилось следующее утверждение Пристайко: «Такая возможность (ввести миротворцев — прим. RuBaltic.Ru) у нас есть».

Не совсем понятно, почему глава украинского МИД столь уверен в своих силах.

Идею миротворцев под разными предложениями могут не поддержать даже западные союзники Киева.

Во-первых, потому что умиротворение региона, который по

площади территории и численности населения сопоставим с не самыми маленькими европейскими странами, — это удовольствие не из дешевых. Желающие его оплачивать явно не будут выстраиваться в очередь (не факт, что вообще найдутся). Во-вторых, Запад вряд ли захочет вовлекаться в донбасский конфликт, а участие в миротворческой миссии, к примеру, французских солдат будет означать, что Франция начинает нести куда более серьезный груз ответственности за происходящее на востоке Украины. Зачем это нужно Эммануэлю Макрону или любому другому европейскому лидеру?

Почему, собственно говоря, Берлин и Париж мертвой хваткой «вцепились» в Минские соглашения?

Потому что этот формат мирного урегулирования конфликта не предполагает прямого участия Запада.

Европа будет всеми силами стараться сохранить этот «статус-кво» и оставить вопрос Донбасса прерогативой российско-украинских отношений. Так что идея министра Пристайко в Елисейском дворце или федеральном правительстве Германии будет вызывать не менее нервную реакцию, чем в Кремле.

Но предположим, что западные кураторы все-таки поддержат Зе-команду в этом вопросе.

Тогда «миротворческие» позы Киева усмирят Москва.

Для учреждения подобной международной миссии необходимо соответствующее решение Совета безопасности ООН, где у России есть право вето. В 2017 году Путин дал понять, что других вариантов здесь нет и быть не может.

Иными словами, чтобы проташить идею миротворцев через Совбез, Украине неизбежно придется согласовывать ее с РФ. Сделать это почти наверняка не получится.

В «голубых касках» ООН Киев видит инструмент возвращения контроля над Донбассом, а Москва готова обсуждать идею миротворческого контингента только в контексте Минских соглашений.

Сам Пристайко признает, что российские предложения, которые «зарубил» Порошенко, в команде нового президента отклика

тоже не находят. Речь идет об идее разместить миротворцев исключительно вдоль линии фронта, чтобы прекратить стрельбу и спокойно перейти к выполнению остальных пунктов «Минска».

У команды бывшего главы украинского МИД Павла Климкина были свои аргументы, но Пристайко ясно дал понять, почему этот вариант не устраивает Незалежную.

Потому что Украина не желает выполнять Минские соглашения.

По крайней мере, без нескольких существенных правок, которые полностью исказят суть документов. В этом контексте показательно, что господин министр не говорит о миротворцах ничего конкретного. И даже не пытается ответить на главный вопрос: зачем вообще в Донбассе нужен контингент ООН? Какова его функция?

Предложение Путина сопровождалось четкой аргументацией. Как ни странно, логика была даже у Порошенко, который хотел наводнить «голубыми касками» всю территорию отдельных районов Донецкой и Луганской областей (ОРДЛО), но при этом не высказывался о возможном выходе из Минского процесса. Какой логикой руководствуется Пристайко, остается только гадать.

Видимо, для Зе-команды идея миротворцев — это своеобразное дипломатическое золото Полуботка.

На заре распада СССР украинцев кормили легендами о том, что прославленный казацкий гетман Полуботок перед заточением в Петропавловскую крепость передал свои сбережения в один из английских банков и велел пожертвовать их в будущем независимой Украине. Сумма якобы накопилась просто астрономическая. Украинцам нужно было обзавестись своей независимой державой, а больше ничего делать не надо — на их головы свалятся несметные богатства!

Вера в чудотворную силу миротворцев сродни вере в золото Полуботка.

Вместо того, чтобы самостоятельно разругивать непротую ситуацию в Донбассе, глава украинского МИД предлагает

беспроигрышный вариант — «заграница» все сделает самостоятельно.

Пусть на неподконтрольные территории придут немцы, французы, американцы. Пусть они разберутся с «боевиками» и под победные фанфары вручат Зеленскому ключи от Донецка и Луганска.

Эти планы рождаются в команде новой украинской власти не от большого ума. Нет никакого смысла обсуждать их всерьез: даже если миротворцы в Донбассе появятся, хозяйничать им не дадут.

Вооруженный контингент ООН может быть только катализатором выполнения тех политических договоренностей, которые заключены между сторонами конфликта. Поэтому в случае выхода Украины из Минского процесса в Кремле даже не станут обсуждать с ней эту тему.

Впрочем, как и любую другую...

Ангела Меркель была права, когда сказала, что «Минск» не должен быть застывшим документом. Его можно дорабатывать. Это наглядно продемонстрировала начатая президентом России дискуссия о миротворцах: если о них ничего не сказано в первоначальных договоренностях, это не значит, что их по определению нельзя использовать.

Но нет оснований сомневаться, что в ближайшие годы президент России не допустит изменений Минских соглашений по сути.

Поэтому Пристайко и компании лучше сразу отбросить мечты о переходе Донбасса под международный контроль, который плавно сменится контролем официального Киева, и не подпитывать веру народа в чудо. Народ и так переживает болезненный период прощания с иллюзиями относительно политики нового президента.

Украинский «шпрыхенфюрер» собирается наказывать Донбасс за русский язык (22 декабря 2019)

Недавно на Украине появилась должность уполномоченного по защите государственного языка, на которую Кабинет министров назначил филолога Татьяну Монахову. Из уст первого «шпрыхенфюрера» уже прозвучало несколько резонансных заявлений, в том числе анонс предстоящей украинизации Донбасса «усиленными методами». Ее, видимо, не интересует, что по действующему законодательству Киев гарантирует отдельным районам Донецкой и Луганской областей (ОРДЛО) право свободного использования русского языка. На этом простом примере можно наглядно продемонстрировать, как Украина выполняет взятые на себя обязательства.

В Минских соглашениях есть несколько пунктов, которые Киев наотрез отказывается выполнять. Но право на языковое самоопределение к ним не относится. По крайней мере, команда Зеленского не заостряла на этом внимания. Приближенные к президенту люди даже заявляли, что русскому языку в Донбассе стоит предоставить статус регионального.

А что по факту?

На должность «шпрыхенфюрера» ставят женщину, которая поддерживает украинизацию «методом кнута». Причем один и тот же «кнут» она собирается использовать как на «материковой» Украине, так и в Донбассе.

«Там существует проблема фактического отсутствия государственного языка в тех публичных сферах, которые предусмотрены законом, — сетует Монахова. — И, очевидно, мы будем разрабатывать целую стратегию мер — гуманитарных, культурных. Нужно людей не только штрафовать, а еще и мотивировать переходить на украинский язык».

Выражение «не только» подразумевает, что штрафовать русскоязычных жителей мятежных регионов все-таки необходимо.

А как иначе? За последние пять лет они привыкли, что никто

не заставляет использовать «мову» в публичных сферах. Таких одними пряниками не перевоспитаешь — нужен кнут!

Симптоматично, что Татьяна Монахова, будучи послушной чиновницей, постоянно апеллирует к закону. На вопрос об отношении к региональному статусу русского языка она ссылается на 10 статью Конституции, в которой украинский язык закреплен как единственный государственный. Аргумент довольно странный, поскольку концепция региональных языков этой статье нисколько не противоречит.

Но раз уж госпожа «шпрехенфюрер» так дотошно следит за соблюдением буквы закона, ей бы не мешало вспомнить нормы действующего закона об особом статусе Донбасса. Там сказано, что государство в лице органов местного самоуправления способствует использованию русского языка в сфере образования, в средствах массовой информации, в судопроизводстве и других публичных сферах.

Подчеркнем: не допускает использование, а именно способствует ему! Как с этой нормой соотносится стремление Татьяны Монаховой штрафовать жителей ОРДЛО за русский язык?

С другой стороны, винить «мовного» омбудсмена не стоит. Она не виновата, что стала чиновницей государства, в котором сформирована весьма специфическая правовая культура. Здесь нормальной считается ситуация, когда одинаковую юридическую силу имеют два взаимоисключающих и противоречащих друг другу закона.

К примеру, закон об особом статусе Донбасса сосуществует с законом о реинтеграции Донбасса, перечеркивающим Минские соглашения. Или с законом «Об обеспечении функционирования украинского языка как государственного», где вместо права на языковое самоопределение жители Донбасса наравне со всеми остальными гражданами Украины получают тотальную украинизацию.

Что в этой ситуации делать новоиспеченному «шпрехенфюреру»? Выбирать тот закон, который ей больше нравится.

Учитывая, что ни одному «свидомому» гражданину особый статус Донбасса не нравится, выбор очевиден.

Совсем недавно Верховная рада открыла еще одно правовое

ноу-хау: оказывается, в тексте принимаемого закона можно ссылаться на другой закон, который уже не действует. Коллизия возникла, когда украинский парламент после встречи лидеров «нормандской четверки» продлил еще на год особый статус Донбасса. А потом выяснилось, что перечисленные выше языковые нормы в нем «привязаны» к так называемому закону Кивалова — Колесниченко.

Именно его Верховная рада попыталась отменить сразу после государственного переворота в феврале 2014 года, но исполняющий обязанности президента Александр Турчинов отказался подписывать решение парламента. Хотя по факту этот закон не исполнялся, он формально действовал во время подписания Минских соглашений. Лишь в феврале 2018 года его отменил Конституционный суд, а уже в этом году Порошенко успел «протащить» через парламент предыдущего созыва новый языковой закон. Но старый по-прежнему упоминается в законе об особом статусе Донбасса. Никого из украинских парламентариев это не смущает.

Картина весьма показательная: Украина гарантирует жителям ОРДЛО развитие и свободное использование русского языка в соответствии с законом, который уже утратил силу.

Как тут не вспомнить классика (мэра Днепра Бориса Филатова): «Обещайте мразям все, что угодно, вешать будем потом?»

Даже по поводу обещаний украинская сторона сильно не заморачивается. В самом деле, какой смысл корпеть над проработкой закона, если он не имеет реальной правоприменительной практики? И вряд ли будет иметь.

Удивительно, но в «капкан» государственной языковой политики угодил лично Владимир Зеленский.

Однажды он выступил с инициативой создать международный украинский телеканал на русском языке вещания. Потом выяснилось, что закон этого не позволяет — телевизионные квоты на украинский язык достигают 90%.

В следующем году правительство собирается запускать отдельный канал для вещания на «оккупированной» территории. Деньги под это выделены. Непонятно только, как обойти закон о языке. Судя по всему, полностью русскоязычный телеканал для

жителей Донбасса будут подводить под систему государственного иновещания...

Недавно основы языковой политики Киева раскритиковала комиссия Совета Европы «За демократию через право» (Венецианская комиссия). Эта же организация в свое время пела хвалебные оды закону Кивалова — Колесниченко, а принятие нового документа она призывает отложить до лучших времен.

«Имплементация закона о государственном языке без законодательных рамок для защиты языковых прав нацменьшинств может привести к дискриминации людей, которые к ним относятся», — отмечается в заключении западных экспертов.

Разработать эти законодательные рамки попытался директор Украинского института анализа и менеджмента политики Руслан Бортник. Но он признается, что задача перед его командой стоит непростая.

Что можно прописать в законе о защите языковых прав нацменьшинств, если основной языковой закон эти права попросту отнимает?

Как бы то ни было, жителям Донбасса волноваться не о чем. До них «кнут» украинского «шпрехенфюрера» не дотянется.

Как закончить войну в Донбассе: пошаговая инструкция RuBaltic.Ru для Зеленского (18 февраля 2020)

На полях Мюнхенской конференции по безопасности группа экспертов обнародовала новый план по урегулированию конфликта в Донбассе. В тот же день от него открестились в Министерстве иностранных дел Украины и раскритиковали в американском аналитическом центре Atlantic Council (признан в России нежелательной организацией). «Мюнхенский план» пополнит солидный список провальных инициатив из той же серии: план Сайдика, план Расмуссена и так далее. Главная проблема этих документов — оторванность от украинских реалий. С оглядкой на сложившуюся ситуацию аналитический портал RuBaltic.Ru решил составить для Владимира Зеленского пошаговую инструкцию завершения войны в Донбассе.

Еще до того, как новый президент Украины вступил в должность, мы писали, что у него будет всего один инструмент для урегулирования затяжного вооруженного конфликта — общенациональный референдум. Не имея возможности (или смелости) пойти по пути выполнения Минских соглашений, Зеленский может опереться только на результаты волеизъявления народа. И это отлично вписывается в логику его предвыборных обещаний.

Дальше по пунктам.

1. Принять закон о референдуме

Во время избирательной гонки президент Украины обещал как можно чаще прибегать к инструментам прямой демократии. В программе кандидата Зеленского находим следующие слова: «Хочу напомнить, что именно воля народа, высказанная на референдуме 1 декабря 1991 года, родила Украину как государство. С того времени у нас не было референдумов, на которых народ решал бы что-то. Мой первый законопроект — «О народовластии». В нем мы вместе закрепим механизм, по которому только народ Украины будет формировать основные задачи для власти через референдумы и другие формы прямой демократии».

Тем не менее за первые месяцы работы новая Верховная рада так и не вынесла на голосование ни один документ из так называемого пакета законов «О народовластии». Замглавы парламента Руслан Стефанчук заявляет, что законопроект о всеукраинском референдуме готов, но нуждается в доработке. По словам спикера Дмитрия Разумкова, это направление требует «ювелирной работы».

Де-юре на Украине сегодня не действует ни один закон о референдуме. Предыдущий вариант утратил силу в 2018 году по решению Конституционного суда.

Поэтому Верховной раде, как ни крути, придется принять хоть какой-то документ. Зеленскому важно предусмотреть, чтобы у него была возможность беспрепятственно провести референдум по вопросу Донбасса, который наверняка попытаются сорвать его оппоненты.

2. Записать откровенное обращение к народу

Ключевой посыл президента — любые договоренности по Донбассу (хоть действующие, хоть новые) будут воплощены в жизнь только в том случае, если народ поддержит их на общенациональном референдуме.

Это обещание развяжет ему руки во время переговоров с Кремлем.

«Черновик» обращения к нации может быть примерно таким.

«Дорогие украинцы! В 2014–2015 годах Петр Порошенко санкционировал подписание Минских соглашений, не посоветовавшись с народом. Украину поставили перед фактом. Верховную раду — высший законодательный орган суверенной страны — фактически заставили принять закон об особом статусе Донбасса. Я намереваюсь подойти к этому вопросу иначе. Обещаю вам, что любые политические договоренности, связанные с реинтеграцией Донбасса, будут реализованы только после проведения всеукраинского референдума и только в том случае, если народ Украины их одобрит».

3. Начать новый этап переговоров

Как известно, существующие договоренности не устраивают

Зеленского по целому ряду причин. Он выступает против амнистии «боевиков», закрепления особого статуса Донбасса в Конституции и возвращения Украине контроля над границей только после проведения местных выборов. О том, что Киев хочет изменить Минские соглашения, уже заявлено открыто. Поэтому следующий логичный шаг со стороны Зеленского — начать длительные и очень тяжелые переговоры с Москвой, Донецком и Луганском.

Скорее всего, результата он не добьется. Россия будет настаивать на том, что «Минск» должен быть реализован именно в том виде, в каком его подписал Порошенко.

Но попытка не пытка. Если президент Украины считает целесообразным «бодаться» с Путиным — пусть попробует.

Есть мнение, что Зеленскому все же под силу выторговать какие-то незначительные уступки. Теоретически компромисс возможен по вопросу границы: во время проведения местных выборов ее могли бы взять под контроль миротворцы (услуги белорусской армии предлагал Александр Лукашенко). Во всяком случае, об этом можно дискутировать.

Даже если ничего не удастся изменить, на выходе Зеленский должен получить новый документ.

Более подробный и конкретный, чем Комплекс мер по выполнению Минских соглашений, который является не более чем декларацией о намерениях. В 2014–2015 годах стороны всего лишь задекларировали стремление прекратить огонь, обменять пленных, провести выборы в Донбассе и так далее. Предполагалось, что все детали будут согласованы в процессе. Но процесс застопорился.

4. Вынести договоренности с Путиным на референдум

Подобно тому, как Тереза Мэй в свое время привезла в Британию сделку с Евросоюзом, Владимир Зеленский должен привезти на Украину сделку с Путиным. И сказать примерно следующее: «Мы руководствовались национальными интересами, добивались самых выгодных условий. Из всех возможных вариантов договора по урегулированию конфликта в Донбассе мы привезли самый приемлемый. Теперь народ должен сказать свое слово».

Результаты референдума спрогнозировать трудно. Учитывая, что вопрос войны и мира на Украине не актуализирован, решающее значение будет иметь позиция власти.

Если Зеленский твердо поддержит реализацию Минских соглашений, то большинство населения прислушается к его мнению. Но справедливо и обратное.

Дальнейшие действия президента, разумеется, зависят от результатов. Если украинский народ даст санкцию на реализацию плана, предварительно согласованного с Москвой, Донецком и Луганском, то Зеленский может делать это с чистой совестью. Никто не вправе обвинить его в «зраде» и «капитуляции».

Очевидно, с Верховной радой, которая должна проводить конституционную реформу и принимать законы по Донбассу, проблем тоже не возникнет. Против воли народа могут выступить только отбитые депутаты майданного разлива, которые ориентируются исключительно на электорат Западной Украины. Но в новом парламенте таких немного.

Если референдум окажется провальным, то логика дальнейших действий Зеленского тоже очевидна. Договориться по Донбассу не получается, отвоевать его — тем более.

Остается только развести войска по всей линии фронта, заморозить конфликт и превратить ЛДНР во второе Приднестровье (с обязательной оговоркой, что территориальная целостность Украины восстановится позднее).

Вопрос будет только один: от Донбасса нужно отгородиться стеной или, напротив, попытаться выстроить какие-то ограниченные, но взаимовыгодные социально-экономические отношения?

Украина «прокомментировала» мирную инициативу Зеленского обострением в Донбассе (19 февраля 2020)

В Донбассе произошло очередное обострение военного конфликта. Примечательно, что случилось оно на следующий день после новой мирной инициативы президента Украины Владимира Зеленского, на сей раз предложившего совместное патрулирование границы в Донбассе. Украина эту идею практически моментально дезавуировала.

О создании «разношерстных» патрулей для обеспечения безопасности на неподконтрольных Киеву территориях во время проведения местных выборов заговорили еще в прошлом году. Сообщалось, что на встрече лидеров «нормандской четверки» Зеленский будет продвигать идею «муниципальной стражи», в которую войдут представители Украины, ОБСЕ и Донецка с Луганском.

В ЛНР поспешили назвать ее неприемлемой.

«Это слишком креативная идея Зеленского, но совершенно неприменимая к жизни. Никто из бойцов Народной милиции не будет ходить в одном строю с мародерами и убийцами. Ну и, для сведения Зеленского, у ОБСЕ вообще боевых подразделений нет. Это сугубо гражданская миссия», — заявил представитель Луганской республики в Трехсторонней контактной группе (ТКГ) Родион Мирошник.

Впрочем, Народную милицию в совместные патрули никто не звал.

Позже в Зе-команде пояснили, что в муниципальную стражу готовы включить только тех представителей отдельных районов Донецкой и Луганской областей (ОРДЛО), которые не участвовали в военном конфликте.

Для Донбасса этот план неприемлем от слова «совсем».

Во время выступления на Мюнхенской конференции Зеленский снова вспомнил об идее совместного патрулирования. «Под-

нимал этот вопрос на «нормандской встрече», сейчас мы это обсуждаем и в Минске. Я думаю, что у нас есть возможность добавить, чтобы там были как украинцы, так и представители временно оккупированных территорий и ОБСЕ», — заявил президент Украины.

Об условиях «конкурсного отбора» в муниципальную стражу Зеленский ничего не сказал. Могло показаться, что под представителями неподконтрольных территорий он подразумевает бойцов армии ДНР и ЛНР.

Интриги добавил министр иностранных дел Вадим Пристайко. По его словам, пока неизвестно, на каких основаниях к патрулированию будут допущены оппоненты официального Киева.

То есть Зеленский и Пристайко хоть и не подтвердили, но и не отвергли возможность создания муниципальной стражи с участием тех, кто сегодня противостоит ВСУ.

Это уже серьезный шаг на пути к миру, индикатор того, что Украина готова идти на тяжелые и непопулярные компромиссы.

Но Зеленский, как показывает практика, продолжает действовать по принципу «шаг вперед, два назад». За любой попыткой приблизить завершение войны в Донбассе неизбежно следует откат.

И этот случай не исключение.

Буквально на следующий день после выступления президента Украины другие высокопоставленные чины приняли разъяряющую его позицию.

Больше всех отличился министр внутренних дел Арсен Аваков. Если Зеленский говорил, прежде всего, о совместном контроле над границей, то глава МВД этот вопрос вообще вынес за скобки. В его интерпретации Украина должна создать «совместные полицейские силы» с представителями ОБСЕ и территориальных громад Донбасса. Но с «террористами» никто сотрудничать не будет.

Аргументация Авакова вводит в ступор. «Согласно Минским соглашениям, и все это хорошо знают, в момент перед выборами все незаконные вооруженные формирования — незаконные органы власти, «народная милиция» и прочие — должны прекратить

свое существование. Как только проходят выборы, начинают работать новые органы», — заявляет министр внутренних дел Аваков. Так когда «незаконные органы власти» прекращают свое существование — «в момент перед выборами» или «как только они пройдут»?

По сути, министр внутренних дел Украины использует старую манипуляцию: в «Минске» нет никаких республик, они должны быть ликвидированы.

Но Аваков забывает добавить, что до момента проведения местных выборов ДНР и ЛНР по умолчанию являются участниками мирного процесса.

Именно с ними Киев должен согласовать закон об особом статусе Донбасса, закон об амнистии и так далее. Идея совместного патрулирования — не исключение.

Аваков почему-то считает, что некие переходные силы правопорядка понадобятся уже после «ропуска» ЛДНР (то есть после проведения местных выборов). Хотя после выборов они как раз и не нужны: избранные органы власти оперативно сформируют новую полицию. Процедура уже прописана в действующей редакции закона об особом статусе Донбасса.

Затем Аваков еще раз блеснул своим умением переворачивать все с ног на голову. Для приближения мира на Украине он предложил принять некий закон о коллаборантах. «Кое-кто говорит, что это закон об амнистии, а я говорю, что это закон о коллаборантах, который нужно принять», — подчеркнул министр внутренних дел Украины. То ли он не понимает разницы между амнистией и преследованием коллаборантов, то ли прикидывается...

К дискуссии по совместному патрулированию подключился секретарь Совета национальной безопасности и обороны (СНБО) Алексей Данилов: «Речь идет о представителях общин, проживающих на данной территории (Донбасса — прим. RuBaltic.Ru). Это не военные, не вооруженные люди. Если кто-то думает, что там будут их люди с автоматами, то это не так. Сила будет только со стороны Украины. Под нашим контролем совместно с ОБСЕ или другой определенной структурой».

Иными словами, Данилов предлагает Донецку и Луганску сдаться. Сдаться без боя.

Как иначе понимать слова о том, что «сила будет только со стороны Украины»? И как на это могут отреагировать власти ЛДНР?

Наконец, и Вадим Пристайко, который был вынужден высказаться по этому поводу, тоже не сказал ничего обнадеживающего. Он вообще не хочет «заходить в эту дискуссию», хотя инициировал ее Зеленский.

Выходит, президент Украины предлагает тему дискуссии, а его же министр иностранных дел говорит: «Не обращайтесь вни-мания».

В контексте совместного патрулирования у Зеленского снова заговорили о хорватском опыте. Он якобы может пригодиться Украине. Хотя никто из украинских политиков опять-таки не вспоминает о главном: Хорватия разобралась с Сербской Краиной военным путем и только после этого принялась наводить порядок на подконтрольной ей территории. Украина хочет добиться того же результата, минуя стадию военной победы. Все «мирные» инициативы Зеленского вроде совместного патрулирования — это не более чем попытки добиться капитуляции ЛДНР без большой крови.

Пожалуй, самый красноречивый «комментарий» по этой теме дали люди, которые потенциально могли бы составить костяк муниципальной стражи Донбасса.

На фронте очередное обострение, обе стороны обвиняют друг друга в попытке прорыва. Мирнолюбивые речи Зеленского сопровождаются залпами крупнокалиберной артиллерии. И залпы звучат более убедительно.

Россия и Украина создали совет по Донбассу: почему это «пятое колесо в телеге» (14 марта 2020)

В Минске прошло первое заседание Трехсторонней контактной группы (ТКГ) по урегулированию конфликта в Донбассе с участием главы офиса президента Украины Андрея Ермака и замглавы администрации президента РФ Дмитрия Козака. Федеральные российские СМИ высоко оценили его итоги, но никакого прорыва на переговорах не произошло. Москва и Киев договорились лишь о создании нового консультативного органа по Донбассу, который наверняка станет пятым колесом в «минской телеге».

Тандем Ермак — Козак продемонстрировал свою эффективность во время подготовки к декабрьской встрече лидеров «нормандской четверки». В его «послужной список» журналисты внесли и обмен пленными, и разведение сил на трех участках фронта в Донбассе, и подписание «формулы Штайнмайера».

Конечно, ключевую роль здесь сыграло наличие политической воли у высшего руководства Украины и России, но качество работы исполнителей тоже заслуживает высокой оценки.

Возможно, именно донбасский кейс помог возвыситься Ермаку, который сменил Андрея Богдана на посту руководителя офиса президента и фактически стал вторым человеком в государстве. Примерно в то же время Дмитрий Козак окончательно потеснил прежнего куратора украинского направления — Владислава Суркова.

Синхронность кадровых перестановок указывала на то, что президенты двух стран намерены развивать переговорный потенциал Козака и Ермака.

События последних дней это подтверждают. Для того, чтобы придать новый импульс процессу мирного урегулирования, Зеленский и Путин отправили в Минск тяжелую дипломатическую «артиллерию».

Но даже она не помогла сгладить существующие противоречия.

Очередная встреча ТКГ в общих чертах повторила сценарий нормандского саммита в Париже.

Стороны вели переговоры намного дольше, чем изначально планировалось, и все равно не смогли выработать никаких прорывных решений.

Зато завернули свой скромный результат в красивую обертку. Такой «оберткой» стал анонс создания нового консультативного органа. Козак назвал его «диалоговой площадкой с участием стран «нормандского формата» и сторон конфликта». В интерпретации украинской стороны речь идет о создании некоего «консультативного совета в составе политической подгруппы ТКГ», а Донецк заявляет ни много ни мало о начале прямых переговоров с Киевом.

«Это площадка для прямого общения двух сторон конфликта: Донбасса и Украины. Вот это наиболее важное понимание, которое было достигнуто сегодня», — утверждает министр иностранных дел ДНР Наталья Никонорова.

Впрочем, ее слова опровергают и Козак, и офис президента Украины. Если консультативный совет будет создан на базе политической подгруппы ТКГ, как утверждают у Зеленского, то в него войдут представители ОБСЕ. Следовательно, переговоры между Киевом и Донбассом будут идти по старинке — при посредничестве иностранцев.

А замглавы администрации Путина и вовсе говорит, что в диалоговой площадке будут представлены страны «нормандской четверки». Так о каком «прямом общении» идет речь?

Пока не ясно, кто войдет в состав этого странного консультативного органа и когда он заработает.

Зато ясна его главная функция — очковтирательство.

«Отцы-основатели» переговорной площадки фактически утверждают, что для успеха мирного урегулирования нужно создать какую-то новую переговорную площадку. По сути, то же самое во время президентской кампании 2019 года утверждала Юлия Тимошенко (позже ее риторику переняла и команда Зеленского): «Минск» нуждается в реформатировании. Почему бы не заменить его на «Будапешт», то есть на переговоры между странами — подписантами Будапештского меморандума?

Конечно, эта идея не выдерживает никакой критики. Можно создавать новые переговорные площадки и подключать к ним кого угодно (хоть американцев, хоть китайцев, хоть марсиан), но если нет политической воли для завершения войны, то все форматы будут одинаково неэффективными. Справедливо и обратное: при наличии решимости реализовать Минские соглашения сторонам не нужно придумывать велосипед. Все необходимые инструменты уже под рукой.

Переговорный процесс по Донбассу уже давно институционально оформлен.

Есть лидеры «нормандской четверки», которые заключают принципиальные договоренности. Есть переговоры министров иностранных дел этой же «четверки». На нижнем уровне — Трехсторонняя контактная группа, которая занимается проработкой конкретных деталей. Неужели этих площадок для диалога недостаточно?

Декларируемая задача консультативного совета — выработка рекомендаций по политическим вопросам Минских соглашений. То есть он фактически будет дублировать функции политической подгруппы ТКГ, которая должна заниматься обсуждением особенностей местного самоуправления в Донбассе, местных выборов, конституционной реформы и так далее. Причем на базе этой подгруппы и создается консультативный орган.

Очевидно, этот «клон» понадобился Козаку и Ермаку, чтобы создать видимость успешных переговоров. Потому что на самом деле успехом там и не пахнет.

Когда состоится новый этап обмена пленными, неясно. «Сегодня мы договорились, что в течение недели окончательный список будет верифицирован, подтверждены желание каждого лица, его статус. И я очень надеюсь, что нам удастся до конца марта найти конкретное решение по обмену этими лицами», — сообщил Козак.

Удалось согласовать два из трех новых участков фронта для разведения сил и средств. Но когда начнется само разведение (если вообще начнется)? Лидеры «нормандской четверки» надеялись, что в апреле оно уже завершится, а воз и ныне там.

В районе населенных пунктов Счастье и Золотое будут открыты новые контрольные пункты въезда-выезда (КПВВ). Опять-таки речь идет о выполнении договоренностей, заключенных в Париже. Чисто технических договоренностей, реализовать которые намного проще, чем политическую часть «Минска». Но даже для решения простых задач приходится подключать людей из ближайшего окружения президентов.

Прошедшее заседание ТКГ должно развеять иллюзии тех, кто надеялся, что Козак и Ермак, найдя общий язык, быстро все порешают.

Их взаимная предрасположенность к диалогу не отменяет того факта, что российско-украинские противоречия даже после ухода Порошенко кажутся непреодолимыми. С каждым днем это становится все более очевидным.

Зеленский и коронавирус толкают Донбасс в состав России (27 марта 2020)

На заседании трехсторонней контактной группы по Донбассу (ТКГ) сторонам не удалось создать консультативный совет для обсуждения политической части Минских соглашений. Киев винит в этом коронавирус, из-за которого переговоры проходили в формате видеоконференции: подписать соответствующие документы было физически невозможно. Но это не отменяет того факта, что «партия войны» во главе с экс-президентом Петром Порошенко празднует маленькую победу. В этих условиях Россия сделала исключение из запрета на въезд иностранцев для жителей ЛДНР. Донбасс стал еще дальше от реинтеграции в Украину и еще на шаг ближе к вхождению в состав России.

Консультативный совет по Донбассу во время очной встречи в Минске решили учредить глава Офиса президента Украины Андрей Ермак и замглавы администрации Путина Дмитрий Козак. По сути, речь идет о бесполезном совещательном органе, дублирующем функции политической подгруппы ТКГ. Именно она должна вырабатывать рекомендации относительно политической части Минских соглашений.

Позже в Сеть слили протоколы заседания. Выяснилось, что ничего «криминального» в создании консультативного совета нет. В его состав должны войти по 10 представителей от Украины и отдельных районов Донецкой и Луганской областей (ОРДЛО), а также по одному представителю от Франции, Германии, России и ОБСЕ, у которых есть только совещательный голос. Решения совета принимаются тремя четвертями от установленной численности участников с правом решающего голоса.

То есть «протащить» какую-либо инициативу можно только в том случае, если ее поддержат как минимум 5 из 10 украинских делегатов.

Хотя даже если произойдет «зрада», Киев не обязан выполнять решения этого совета — они носят исключительно рекомендательный характер.

Подписать документ о создании нового органа планировалось 25 марта. Но президента Украины внезапно начали отговаривать от совершения очередной «ошибки». Оказывается, консультативный совет — это хитрый план Путина по легализации «террористов». Примерно такой смысл в него вкладывает бывший министр иностранных дел Украины Павел Климкин. «Создание консультативного совета с ОРДЛО по регламенту и процедурам будет означать новый формат прямого диалога, то есть переход на логику внутреннего конфликта. Это пощечина всем, кто боролся и борется за Украину», — утверждает дипломат.

Результатом отчаянной борьбы с «капитуляцией» стал зарегистрированный в парламенте проект постановления №3229, в котором говорится о недопустимости создания консультативного совета. «В дальнейшем вести переговоры по мирному урегулированию непосредственно с официальными представителями Российской Федерации как государства, совершившего вооруженную агрессию против Украины, с обязательным привлечением других субъектов международного права», — настаивают авторы документа.

Того же требует и Петр Порошенко. Накануне очередной встречи ТКГ он предостерег Зеленского от «легализации главарей оккупированных территорий Донбасса». Дальше всех пошел депутат его фракции Вятрович, который потребовал от СБУ возбудить уголовное дело против Ермака по обвинению в госизмене.

Своего шефа он, конечно, в аналогичном преступлении не обвиняет, хотя вовлечение представителей ОРДЛО в переговорный процесс состоялось именно при Порошенко. Сам документ о намерении создать консультативный совет министры иностранных дел ДНР и ЛНР подписали в статусе полномочных представителей этих территорий.

Поэтому истерика из-за легализации «террористов» выглядит нелепо — они уже давно легализованы.

Несколько месяцев назад «партия войны» под надуманным предлогом пыталась сорвать подписание «формулы Штайнмайера». Сегодня эти же люди выдвигают бессмысленные аргументы против консультативного совета. Любое движение к миру в рам-

ках политико-дипломатического процесса воспринимается ими как личное оскорбление. Учитывая, что Зеленский рассматривает этот путь реинтеграции Донбасса как единственно возможный, в его партии «ястребов» быть не должно. Но они там не просто нашлись, а еще и дерзнули бросить вызов президенту.

Целых 60 депутатов от «Слуги народа» поставили свои подписи под документом, в котором украинских переговорщиков и лично Зеленского призывают «вернуться в рамки законодательства Украины и не допустить реализации обнародованных решений о создании консультативной группы». Разъяснительные беседы на некоторых из них подействовали отрезвляюще, но далеко не на всех.

Этот случай наглядно показал, что в вопросах мирного урегулирования конфликта Зеленский не может опереться даже на собственную фракцию в парламенте. Не потому ли Киев в очередной раз решил взять паузу?

По словам вице-премьера Украины по вопросам реинтеграции временно оккупированных территорий Алексея Резникова, создать консультативный совет помешал коронавирус. Из-за карантина все переговоры проходят в формате видеоконференций — в этих условиях физически невозможно подписывать какие-то документы. «Алиби» действительно железное. Впрочем, далеко не факт, что после возобновления заседаний ТКГ в Минске новый переговорный орган все же будет создан. Офис президента явно не ожидал такого сопротивления.

Как бы то ни было, «партия войны» празднует маленькую победу — консультативный совет не создан. Аналитический портал RuBaltic.Ru уже писал, что о новой площадке Козак и Ермак договорились лишь для того, чтобы не выходить к прессе с пустыми руками. О мирном урегулировании речь пока (или уже) не идет — продолжается процесс имитации бурной деятельности. Но даже с имитацией возникают серьезные проблемы.

Успехи «ястребов» на этом не заканчиваются.

Вообще, для них все происходящее на донбасском направлении в последнее время — один сплошной успех.

Подготовка к новой встрече лидеров «нормандской четверки» фактически остановлена. Стабильно нарушается режим прекращения огня, согласовать новые участки сил и средств на линии соприкосновения во время прошедших переговоров снова не удалось. Об обмене пленными вообще ничего не слышно. Идея Зеленского о совместном патрулировании территории Донбасса уже не обсуждается.

Накрылись медным тазом мирные инициативы советника секретаря Совета национальной безопасности и обороны (СНБО) Сергея Сивохо. От президента Украины ждали жесткой реакции на произвол ветеранов АТО, которые сорвали презентацию «платформы примирения». Но реакции не последовало. Зато продолжилась кампания дискредитации Сивохо, поддержанная отдельными депутатами «Слуги народа».

Зеленский спокойно наблюдает за тем, как «ястребы» клюют главного «голубя мира» в его команде. Видимо, ждет своей очереди...

Из-за эпидемии коронавируса Минский процесс закономерно поставлен на паузу (вопросы внешней политики во всем мире отходят на второй план). В это время Москва делает исключение из запрета на въезд иностранцев для жителей Донецкой и Луганской народных республик.

Донбасс из-за коронавируса и Зеленского становится еще на шаг дальше от интеграции в Украину и еще на шаг ближе к вхождению в состав России.

Путин, уходи: Зеленский требует капитуляции России (20 апреля 2020)

Президент Украины Владимир Зеленский в очередной раз рассказал, как собирается возвращать Донбасс. По его словам, выборы на неподконтрольных Киеву территориях пройдут только после вывода оттуда «незаконных вооруженных формирований» (НВФ). Тем временем министр иностранных дел Украины Дмитрий Кулеба требует от Путина прекратить «бессмысленную военную агрессию», а вице-премьер по вопросам реинтеграции временно оккупированных территорий Украины Алексей Резников требует вернуть Украине около 200 пленных. Это типичные примеры того, что Зе-команда выбрала самый контрпродуктивный способ вести переговоры с Путиным — используя язык ультиматумов.

«Мы хотим видеть большой результат. Обязательно будем контролировать нашу границу, и там обязательно пройдут выборы. Для меня главное — выйдут войска, и мы зайдем. Потом граница. Потом выборы», — коротко описал свою формулу мира Владимир Зеленский, предложив тем самым Луганской и Донецкой народным республикам капитулировать.

Иначе как капитуляцией это не назовешь: одна из воюющих сторон сдает оружие, покидает поле боя и позволяет врагу делать все, что ему вздумается. Того же летом 2014 года добивался Петр Порошенко, просто использовал другой инструментарий.

Впрочем, ничего нового президент Украины не сказал — непримиримую позицию по вопросам границы и вывода НВФ он занял во время саммита «нормандской четверки» и с тех пор ни на шаг от нее не отступает. СМИ акцентировали внимание на другом примечательном эпизоде телевизионной программы. «Что для вас победа? Я не имею в виду флаг над Рейхстагом», — спросил Шустер. «Хотя очень хочется», — съязвил Зеленский, прежде чем перейти к серьезному разговору.

Но эта шутивная реплика во всей красе показывает стратегию украинского президента, который словами о мире прикры-

вает стремление нанести Донбассу поражение. Не военное — так политическое: последствия будут те же самые.

Особенно цинично звучат слова Зеленского о том, что после возвращения в Донбассе «мы сразу вернем своих людей к жизни». Президента Украины, с одной стороны, не смущает, что именно Киев седьмой год старательно превращает в ад жизнь местного населения на неподконтрольных ему территориях.

С другой стороны, как верно замечает глава Жилищного союза Украины Александр Скубченко, уже сегодня Зе-команда может начать «возвращать своих людей к жизни».

Кто мешает фракции «Слуга народа» в парламенте увеличить срок унижительной верификации пенсионеров с 60 дней хотя бы до полугода? Это значительно облегчило бы жизнь самой незащищенной категории населения в Донбассе.

Что мешает отправить гуманитарный конвой со средствами защиты не в Албанию и Италию, а своим соотечественникам на неподконтрольной территории?

Почему даже не поднимается вопрос о создании временного механизма для осуществления социальных выплат в ОРДЛО?

Ответ лежит на поверхности: перечисленные задачи перед Зеленским не стоят. Вопрос «оживления» региона он использует как один из аргументов переговорного процесса. Точь-в-точь как Порошенко, который говорил жителям Донецка и Луганска, что их дети будут сидеть в подвалах.

Его преемник выражается чуть мягче, но суть от этого не меняется: до «освобождения» Донбасса Украина и не подумает реально облегчить положение местного населения.

В системе координат, в которой живет Зеленский, тех самых «наших людей» вообще не существует. Есть только «герои АТО», «ветераны», «побратимы», «активисты» и прочая нечисть.

В прошлом месяце президент Украины уже предпринял дерзкую попытку поставить ультиматум Путину. В интервью Guardian он заявил, что у него есть всего один год на достижение прогресса в рамках минского процесса.

После этого украинская сторона окончательно перешла в «атакующий» режим переговоров. Неоднократно звучал тезис о том, что вести переговоры Киев будет только с Москвой и не допустит переформатирования существующих переговорных площадок. «Украина будет настаивать на нынешней структуре Трехсторонней контактной группы, и эта ТКГ состоит из трех актеров: Россия, Украина, ОБСЕ. Все остальное — это предмет для внутреннего структурирования в середине контактной группы», — заявил глава украинского МИД Дмитрий Кулеба.

Называть полномочных представителей ОРДО и ОРЛО (так они именуется в последних документах) «предметами» — это, несомненно, новое слово в украинской дипломатии!

Самый нелепый ультиматум прозвучал в контексте создания так называемого Консультативного совета — нового совещательного органа в рамках Трехсторонней контактной группы. И глава офиса президента Украины Андрей Ермак, и другие спикеры заявили, что в его работе не должны принимать участие «террористы».

«Механизм отбора с нашей стороны пока не определен. Мы хотим такой механизм, чтобы он был зеркален и для той стороны. Насколько они будут с этим химичить — это уже другое дело. Если они привозят боевика, то украинская делегация говорит: «До свидания, все свободны». Разговора не будет», — предупреждал Резников.

Но «фишка» в том, что документ, который подписала украинская сторона, уже зафиксировал механизм отбора членов Консультативного совета. Он предельно прост: Киев, Донецк и Луганск сами решают, кого делегировать в новый орган.

Не успели высохнуть чернила, а Незалежная уже нарушает взятые на себя обязательства.

Резников после прошедшего мини-обмена пленными заявил, что Украина требует вернуть еще 200 человек. Требуется вернуть, а не предлагает провести новый этап обмена пленными, который возможен только при наличии доброй воли представителей ЛДНР.

Кулеба не отстает: Россия как «государство-оккупант» долж-

на обеспечивать защиту жизни и здоровья украинцев в Донбассе. И вообще, Москве уже давно пора «прекратить эту бессмысленную военную агрессию, которая не достигла своей стратегической цели». Просто какой-то парад ультиматумов!

Черту под всеми мирными инициативами Зеленского подвел тот же Кулеба:

«Я верю, что у президента Путина нет другого выбора, как уйти с Украины — с Восточной Украины и из Крыма также. Все остальное — просто вопрос времени».

Это, на секундочку, слова главы украинского внешнеполитического ведомства. И Зеленский его не одернул. Так о каком мирном процессе может идти речь, если Украина до сих пор ждет капитуляции Путина?

Зеленский признал жителей Донбасса иностранцами (20 мая 2020)

Несмотря на ослабление карантина на Украине, контрольно-пропускные пункты въезда-выезда (КПВВ) на линии разграничения в Донбассе продолжают оставаться закрытыми. Из-за этого сотни тысяч пожилых людей не могут выехать на подконтрольную Киеву территорию и получить пенсию. Однако Владимир Зеленский вопреки критике ООН продолжает стоять на своем: из-за эпидемии коронавируса граница с Донбассом должна оставаться под замком, так же как государственные границы с другими странами. То есть жители ДНР и ЛНР для руководства Украины — иностранные граждане.

Выводы о том, как украинские власти на самом деле относятся к пенсионерам Донбасса, можно было сделать еще в феврале. Тогда Верховная рада не смогла даже в первом чтении принять законопроект № 2083-д, который упрощает процедуру получения украинских пенсий жителями отдельных районов Донецкой и Луганской областей (ОРДЛО) — документ поддержали всего 184 народных депутата.

Причина банальна: в бюджете нет денег (об этом на заседании парламента открыто заявил замминистра финансов Юрий Джигирь). Вернее, деньги-то есть. На армию, на бестолковые спецслужбы, на Украинский институт национальной памяти, на «патриотическое» кино. Но не на пенсионеров.

Итоги голосования возмутили тогдашнего советника секретаря Совета национальной безопасности и обороны (СНБО) Сергей Сивохо: «Верх цинизма. Саботаж политики президента. Политика президента Зеленского — это политика примирения. Как можно добиться мира, если 314 депутатов решили просто наплевать на пенсионеров Донбасса?»

Зеленский, впрочем, на этот саботаж никакого внимания не обратил. Хотя возможности «продавить» законопроект у него были.

Как показывает практика, если президент лично убеждает «слуг народа» проголосовать за тот или иной документ, то 226 голосов все-таки набирается. Но донбасские пенсионеры — это же не земельная реформа и не банковский закон...

Эпидемия коронавируса повторно обнажила цинизм Зе-команды, которая закрыла на замок границу с Донбассом точно так же, как и границы с другими государствами. Результат закономерный: более 300 тысяч пенсионеров не могут выехать на подконтрольную Киеву территорию и получить положенные им выплаты.

На это обратил внимание глава киевского офиса Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ) на Украине Пабло Матеу: «Есть немало пенсионеров, проживающих на неподконтрольной правительству территории. Они до закрытия линии разграничения регулярно ездили на подконтрольную территорию получать пенсию. Сейчас они не могут ее получить».

Казалось бы, Зеленский должен обратить внимание на призывы ООН исправить ситуацию. Еще один повод для оптимизма заключался в том, что с 11 мая на Украине начали ослаблять карантин.

Так не пора ли открыть КПВВ на линии разграничения в Донбассе? «Нет», — решительно отвечает президент.

По ситуации уже высказались многие чиновники. Комментарии каждого из них вызывают недоумение. Начнем с самого Зеленского, который 8 мая сказал следующее: «Я вам скажу откровенно, сейчас о сроках мне трудно говорить, потому что сроки связаны с карантинными мерами, которые проходят в нашей стране. И Станица Луганская, и Золотое — это все наша страна. Поэтому это пока вся информация по поводу КПВВ».

Получилась какая-то бессмыслица. Межобластное транспортное сообщение на Украине пока отсутствует, но никто не запрещает здоровому человеку приехать, к примеру, из Запорожья в Харьков на личном автомобиле. А вот из Донецка в Харьков (или любой другой город) сегодня можно попасть только в исключительном порядке после получения специального разрешения, которое выписывает непосредственно командование Операции объединенных сил

(ООС). С 22 марта было выписано всего 283 таких разрешения.

Если Донбасс — это Украина, то почему для жителей этого региона действуют отдельные карантинные ограничения?

Логичный ответ на этот вопрос дает председатель Донецкой облгосадминистрации Павел Кириленко: «Что касается пересечения пропускных пунктов въезда-выезда — до сих пор действует временный запрет, потому что на оккупированной территории, по нашей информации, есть далеко не единичные случаи заболеваемости COVID-19. В то же время оккупационная власть указанные факты банально скрывает. И в случае открытия КПВВ ситуация и на подконтрольной украинской власти территории может быть непредсказуемой».

В том, что на территории ЛДНР сложилась принципиально иная эпидемиологическая ситуация, можно усомниться. Статистика, которую предоставляют власти республик, коррелируется с официальными данными по Донецкой и Луганской областям.

Но даже если Кириленко прав, из этой ситуации можно найти выход. Никто не мешает Украине тщательно проверять людей, которые пересекают линию разграничения, и по необходимости разворачивать их обратно. Уже упомянутый Пабло Матеу предлагает организовать работу мобильных офисов банков прямо на пунктах пропуска — тогда люди смогут забирать пенсию, не выезжая на территорию «материковой» Украины.

В конце концов, держать границу на замке еще опаснее. Рано или поздно пункты пропуска придется открыть.

Чем позже это произойдет, тем больше людей в одночасье ринутся пересекать линию разграничения. В таких условиях риск распространения коронавируса закономерно возрастает.

Пожалуй, самое откровенное заявление сделал главный санитарный врач Украины Виктор Ляшко: «Мы будем рассматривать возможность открытия КПВВ вместе с возможностью открытия других пунктов на границе. Как граница, так и пункты пересечения могут рассматриваться комплексно, когда будет стабилизация эпидситуации как в Европейском регионе, так и в других странах-соседах,

так и на оккупированных территориях». Непонятно, как именно Ляшко собирается оценивать эпидемиологическую ситуацию на «оккупированных территориях». Будет втайне от местных властей проводить в ЛДНР тесты на коронавирус?

Но важно другое: главный санитарный врач Украины ставит знак равенства между КПВВ и «другими пунктами на границе», которые «могут рассматриваться комплексно».

Выходит, Донецкая и Луганская республики — это все-таки отдельные государства? К людям с украинскими паспортами по ту сторону линии разграничения будут применяться те же правила, что и к иностранцам?

Еще прошлым летом Зеленский собирался «возвращать ментально» людей, которые живут «под оккупацией». «Это стабильная выплата пенсий, это удобное пересечение КПВВ», — говорил президент.

Как в воду глядел! Пенсии теперь стабильно не выплачиваются, на пунктах пропуска все очень удобно — они закрыты. «Ментальное возвращение», надо полагать, состоялось.

Зеленский списал на коронавирус свои провалы по Донбассу (21 мая 2020)

Президент Украины Владимир Зеленский провел большую пресс-конференцию, посвященную первому году своей работы. Журналисты ожидаемо не обошли стороной вопрос мирного урегулирования конфликта в Донбассе. Не менее ожидаемыми были ответы украинского лидера: провалы на донбасском направлении он списывает на эпидемию коронавируса и продолжает убеждать соотечественников, что Минский процесс не зашел в тупик. Для этого ему приходится лгать не менее нагло, чем Порошенко.

Тему «оккупированных территорий» на пресс-конференции Зеленского поднял известный журналист Дмитрий Гордон: «Понимаете ли вы, что на украинских условиях Путин никогда Донбасс не отдаст, а значит, встречаться с ним нет смысла совсем?» В ответ президент Украины резонно вспомнил о практике обмена пленными, которая активизировалась благодаря возобновлению диалога Киева и Москвы.

На этом, в принципе, можно было поставить точку: с Путиным стоит встречаться хотя бы для того, чтобы украинские заключенные в России и Донбассе возвращались домой. И вообще, от переговоров на высшем уровне во многом зависит реализация других важных гуманитарных задач — разведение сил и средств на линии фронта, разминирование, открытие новых пропускных пунктов и так далее.

Но «программой минимум» Зеленский не ограничился и решил в очередной раз сыграть роль человека, который делает все возможное для реинтеграции Донбасса.

Для этого пришлось прибегнуть к откровенной лжи. К примеру, по словам украинского лидера, намеченная на апрель встреча лидеров «нормандской четверки» сорвалась из-за коронавируса. Хотя эпидемия здесь не при чем — мероприятие не состоялось из-за того, что достигнутые на встрече в Париже договоренности тотально не выполняются. Частично выполнен только один пункт:

Украина и Донбасс обменялись пленными. Но не по формуле «всех на всех», как это прописано в итоговом документе парижского саммита. Зачем тогда снова собирать лидеров «нормандской четверки»? Для обсуждения тех же вопросов гуманитарного характера?

У Зеленского, к счастью, появилась спасительная ширма коронавируса.

За нее можно спрятать свои провалы на донбасском направлении. И продолжать рассказывать басни о том, что Украина движется к миру, только COVID-19 немного притормозил этот процесс.

Анонс проведения новой встречи в «нормандском формате» после окончания пандемии, очевидно, тоже можно назвать ложью Зеленского. Потому что позиция России ему хорошо известна: никаких новых саммитов на высшем уровне, пока не будут выполнены заключенные ранее договоренности. От этого правила Кремль не отошел даже после смены власти на Украине, хотя Зеленский хотел начать все с чистого листа. Не вышло — пришлось выполнять «домашнее задание» за далекий 2016 год.

Кстати, если дело в коронавирусе, ничто не мешает «нормандской четверке» провести саммит в режиме онлайн-конференции. Мировые лидеры сегодня активно пользуются этим инструментом.

Для обсуждения Минского процесса он тоже прекрасно подходит. Просто обсуждать нечего.

А вот слова о том, что Киев работает над новым этапом обмена пленными, наверняка соответствуют действительности. Зеленский на глазах превращается в «обменного наркомана». Оно и понятно: согласно соцопросам, которые удивили многих экспертов, главным событием на Украине в 2019 году респонденты назвали возвращение пленных моряков и прочих «политических узников Кремля».

Сам Бог велел проводить новые обмены, чтобы поддерживать свой рейтинг. Но к урегулированию конфликта в Донбассе это никакого отношения не имеет.

К тому же новый обмен Зеленский хочет провести с Российской Федерацией, а в Минских соглашениях речь идет об обмене с Донецком и Луганском.

Дальше президента Украины совсем понесло. Прямая цитата: «Никакие участки разведения (сил и средств на линии фронта — прим. RuBaltic.Ru) не разводились, потому что не было встречи в Минске». Позвольте, как это не было? Заседания Трехсторонней контактной группы (ТКГ) в столице Беларуси проводились и в январе, и в феврале. С марта прошло уже три видеоконференции, на которых вопрос разведения постоянно обсуждается. Но за пять месяцев стороны даже не смогли согласовать новые участки. В этом тоже коронавирус виноват?

С нескрываемой гордостью Зеленский говорит, что он «перегрузил Минскую группу» — добавил в нее новых высоких представителей. Так и хочется сказать: Владимир Александрович, не надо мелочиться! Включите в украинскую делегацию премьер-министра, спикера Верховной рады, весь депутатский корпус, всех губернаторов и мэров крупных городов, а также всех бывших президентов — почему в Минск ездит один Кучма? Будет сверхсильная группа.

Как эта сила поможет снять груз накопленных противоречий, остается только догадываться. Впрочем, Зеленский этим вопросом не задается.

Главное, чтобы картина была красивая. Повысил статус украинской делегации в ТКГ — звучит красиво!

Вот еще одна цитата: «Мы смогли показать, что у некоторых из людей, которые являются представителями ЛНР/ДНР, которые находятся уже шесть лет на этих заседаниях Минской группы, есть российские паспорта, что они там не могут находиться, что мы можем говорить с представителями временно оккупированных территорий, но они все должны быть гражданами Украины».

Что ж, откроем Зеленскому маленький секрет: члены делегаций ДНР и ЛНР, которые обзавелись российскими паспортами, все еще являются гражданами Украины. И это не «кремлевская пропаганда», а особенности законодательства Незалежной. Обладатели паспортов иностранных государств для Украины продолжают оставаться ее гражданами. Наглядный тому пример — журналист Кирилл Вышинский, которого судили именно как гражданина Укра-

ины. На его российский паспорт служители Фемиды внимания не обращали.

Зеленский мог бы лишить представителей ЛДНР украинского гражданства, такие полномочия у него есть. Тогда появляются формальные основания утверждать, что эти россияне больше не должны представлять «временно оккупированные территории». Но аргумент все равно слабый: где в Минских соглашениях написано, что представителями Донецка и Луганска должны быть исключительно украинцы? Точно так же никто не запрещает Зеленскому притащить в Минск условного гражданина Литвы Айвараса Абромавичюса.

Кстати, на фоне засилья иностранцев и обладателей двойного гражданства в украинских государственных структурах претензии Зеленского звучат просто нелепо.

Уже упомянутый литовец Абромавичюс, к примеру, в стране победившего майдана может занимать должность генерального директора концерна «Укроборонпром» и иметь допуск к государственной тайне.

И ничего страшного. А тут представители ЛДНР получили российские паспорта — караул, не пускайте их на заседания ТКГ!

Свой ответ Зеленский завершил словами о том, что ради достижения мира он готов пойти на любой формат переговоров. Повторил прошлогодний предвыборный лозунг: «Говорить с кем угодно, хоть с чертом лысым».

Но сам же Зеленский при этом отказывается вести диалог с представителями Донецка и Луганска, а говорить с Путиным готов только при посредничестве своих западных кураторов. Так о какой смене формата может идти речь?

Если бы президенту Украины хватило смелости, он бы сказал правду: «Я строго придерживаюсь линии Порошенко».

Украинцы это и так видят. По данным свежего соцопроса Киевского международного института социологии, всего 21% респондентов считает успешными действия Зеленского в части завершения войны в Донбассе. Прав был Авраам Линкольн: «Можно обманывать часть народа все время и весь народ некоторое время, но нельзя обманывать весь народ все время».

Путин окончательно отверг сотрудничество с Зеленским (12 июня 2020)

Президента Украины Владимира Зеленского не оказалось в списке гостей, приглашенных на парад в Москву 24 июня. В Кремле объясняют это тем, что нынешняя украинская власть «ни разу не сигнализировала о своем желании разделить радость от праздника Победы». Разгром нацизма в Великой Отечественной войне является высшей ценностью для России. После того, как Зеленский и компания поглумились над памятью советских воинов-освободителей, последние сомнения отпали: Владимир Путин больше не воспринимает президента Украины как политика, достойного уважения и переговоров на равных.

Аналитический портал RuBaltic.Ru уже писал, что изначально Зеленскому все же собирались направить официальное приглашение. Соответствующее заявление сделал помощник президента России Юрий Ушаков.

А затем был скандальный визит президента Украины в Польшу, где он возложил на Советский Союз ответственность за развязывание Второй мировой войны.

После этой выходки присутствие Зеленского на Красной площади стало нежелательным.

Впрочем, интрига сохранялась. По состоянию на конец февраля рассылка приглашений продолжалась, и российская сторона не заявляла, что украинского лидера точно не окажется в списке гостей. Хотя этот вариант казался наиболее вероятным — он всех устраивал.

В итоге ситуация разрешилась сама собой: торжество не состоялось из-за эпидемии коронавируса. Свой парад провели Беларусь, на который Зеленского пригласили. Но под предлогом сложной эпидемиологической ситуации он отказался.

Тем более президент Украины не принял бы приглашение Кремля: его поездку в столицу «страны-агрессора» радикалы восприняли бы как очередной признак «пророссийского реванша».

После 9 мая окончательно стало понятно, что приглашение на отложенный парад Зеленскому не грозит, потому что День Победы Зе и его команда отметили в лучших традициях Порошенко: изящно поглумились над советскими ветеранами.

Как иначе, к примеру, воспринимать ролик Украинского института национальной памяти (УИНП), где ставится знак равенства между нацизмом и коммунизмом, а подлинными украинскими героями названы «люди и организации, которые боролись против обеих тоталитарных систем»?

Следуя этой логике, красноармейцы были врагами и оккупантами. Тогда что Зеленский забыл на параде Победы в Москве, где «оккупантов» будут чествовать? Правильно, нечего ему там делать. На бандеровские шествия зовите — от такого приглашения Зеленский не откажется.

Сам он 9 мая отметил довольно странным видеообращением, в котором ни слова не сказано о Красной армии. Зато упоминается об армии США и американских военных деятелях украинского происхождения: Николасе Орешко, Алексее Дяченко, Майкле Стренке. Послушаешь Зеленского — и складывается впечатление, что победа над нацизмом стала возможна благодаря героическим подвигам американцев с украинскими корнями. А Советский Союз так, сбоку стоял...

Впрочем, Зеленский хотя бы вспомнил о Дне Победы. В министерстве иностранных дел цинично поздравили Евросоюз в связи с юбилеем декларации Шумана 1950 года, в Минобороны выпустили очередной ролик о погибших бойцах Операции объединенных сил (ООС). Донбасс получил свою порцию праздничных обстрелов с применением стрелкового оружия, гранатометов и бронетехники.

Политическая конъюнктура для приглашения Зеленского на Красную площадь тоже, мягко говоря, не самая подходящая.

В Кремле могли бы закрыть глаза на гуманитарную политику украинского президента, если бы он предпринимал реальные шаги для реализации Минских соглашений. Но получается все с точностью до наоборот — Киев саботирует работу Трехсторонней контактной группы (ТКГ) похлеще, чем во времена Порошенко. Даже

Петру Алексеевичу не приходило в голову назначать своих «представителей Донбасса»!

По мнению полпреда России в ТКГ Бориса Грызлова, этот жест означает фактический выход Украины из переговорного процесса. Трудно представить, что после такого Зеленского пригласят в Москву.

Скорее наоборот — для Путина он становится нерукопожатным (как и Порошенко с 2016 года, когда состоялась последняя для него встреча лидеров «нормандской четверки»).

Все точки над і расставил пресс-секретарь президента России Дмитрий Песков: Зеленского на параде никто не ждет. «Акцент делается на возобновлении приглашений глав государств СНГ, Украина не является де-факто — и во многом де-юре — участницей СНГ и ни разу не сигнализировала о своем желании разделить радость от праздника Победы», — заявил Песков.

Хотя гости из Киева, скорее всего, все-таки будут. Почти наверняка столицу России 24 июня посетит глава политсовета партии «Оппозиционная платформа — За жизнь» (ОПЗЖ) Виктор Медведчук. Вопрос только в том, поедет он один или в составе делегации.

Представители ОПЗЖ собирались занять место Зеленского у Мавзолея еще до того, как парад был перенесен.

В феврале депутат Вадим Рабинович предложил сформировать делегацию Верховной рады для поездки на праздничные мероприятия в Москву. Понятно, что на успех он не рассчитывал. Задача была другая — показать, что никто, кроме ОПЗЖ, не дорожит памятью о победе в Великой Отечественной войне. «Если власть не хочет ехать, мы сами поедем и примем участие в параде, чего бы нам это ни стоило», — обещал Рабинович.

Для ОПЗЖ это станет сильным ходом перед предстоящими местными выборами. Команде Медведчука контакты с руководством РФ идут на пользу: по мнению политологов, демонстративная поездка в Москву перед первым туром прошлогодних выборов президента добавила пару процентных пунктов кандидату от ОПЗЖ Юрию Бойко. Но выше головы он все равно не прыгнул, как и его партия, которая осталась за бортом правящей коалиции.

После этого Медведчук потерял монополию на переговоры с Путиным. Злые языки говорили, что Зеленский лично просил рос-

сийского лидера не выстраивать коммуникацию с ним через лидера ОПЗЖ. Однако сейчас, похоже, все возвращается на круги своя.

Зеленский изо дня в день доказывает, что разговаривать с ним не о чем.

Совсем скоро Медведчук снова станет обладателем эксклюзивного права на контакты с президентом РФ. Для президента Украины это чревато окончательной потерей того электората, который верил в его способность закончить войну.

Зеленский сжигает последние мосты в отношениях с Россией (26 июня 2020)

Киев планирует пересмотреть и сократить до минимально возможного уровня договорную базу с Российской Федерацией. Об этом заявил заместитель министра иностранных дел Украины Василий Боднар. Примечательно, что после прихода к власти Владимира Зеленского Москва перестала получать уведомления о расторжении двусторонних соглашений, но теперь все возвращается на круги своя. Президент Украины в стиле своей парадоксальной политики сознательно сжигает последние мосты с Россией параллельно обещаниям нормализовать отношения с ней же.

«До войны у нас было 453 подписанных двусторонних соглашения. Сейчас остаются в силе около 300 документов, но продолжится дальнейшая ревизия того, от чего мы можем отказаться», — рассказал в интервью Василий Боднар.

По словам чиновника, идти на радикальные шаги Киев не собирается, чтобы не навредить украинцам в России. Аннулирование сразу всех договоров будет означать, что Незалежная лишается механизмов защиты своих граждан на территории соседней страны. Поэтому ревизия договорной базы должна проводиться вдумчиво и скрупулезно.

Часть соглашений носит двусторонний характер, некоторые заключены по линии Содружества независимых государств (СНГ). «Мы с министерствами и ведомствами их постепенно пересматриваем, чтобы оптимизировать и оставить минимально необходимое количество документов, которые позволили бы сохранять надлежащий уровень защиты прав и интересов граждан Украины», — отмечает Боднар.

Команда Петра Порошенко аплодирует этому стоя! Особенно бывший министр иностранных дел Павел Климкин, который лично курировал вопросы разрыва российско-украинских договоров.

«То, что договорно-правовая база наших отношений с Россией будет постепенно полностью переделана, это абсолютный факт», — говорил экс-глава МИД в сентябре 2018 года.

Через два месяца произошел инцидент в Керченском проливе, и Клишкин пригрозил Москве дальнейшим ухудшением отношений: «Мы за последнее время «убили» 48 международных соглашений, но к ним нужно относиться очень аккуратно, в контексте того, что то, что мы эти соглашения «убиваем», не навредило нашим украинским гражданам. Следующая порция будет очень быстро — около 40 соглашений».

О каких соглашениях шла речь, министр не пояснил. Со временем ясности больше не стало.

В информационном поле активно обсуждался только один случай — денонсация подписанного в 1997 году Договора о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Украиной и Российской Федерацией.

На характере двусторонних отношений это никак не отразилось. Да и не могло отразиться. Упомянутое соглашение носило чисто символический характер, ни одна из его статей не накладывала на Киев и Москву конкретные юридические обязательства.

Куда меньше СМИ освещали разрыв договора между правительством Российской Федерации и правительством Украины об обмене правовой информацией. На этом «список Клишкина» исчерпан, хотя в нем должен был оказаться еще как минимум один документ: договор между Российской Федерацией и Украиной о сотрудничестве в использовании Азовского моря и Керченского пролива от 2003 года.

Претензии к нему появились еще до ноября 2018 года. Тот же Клишкин говорил, что соглашение по Азову обязательно будет ратифицировано — это всего лишь вопрос времени.

Казалось бы, после инцидента в Керченском проливе время настало. Но дальше разговоров дело не пошло.

Вероятно, потому что разрыв этого договора имел бы реальные правовые и экономические последствия: отказавшись от прин-

ципов свободного судоходства в Азовском море, Украина фактически «заперла» бы себя в крохотной прибрежной зоне.

«Выйти из своей акватории можно будет только в зону, подконтрольную России. А в Черное море можно попасть и вовсе лишь через наш же Керченский пролив — по правилам, которые установит после разрыва договоров Москва», — пояснял капитан первого ранга запаса, военный эксперт Василий Дандыкин.

Неудивительно, что Киев предпочел «забыть» о планах по денонсации соглашения. А после прихода к власти Владимира Зеленского перманентный процесс пересмотра российско-украинской договорной базы вообще приостановился. Об этом со ссылкой на свои источники в МИД РФ и других госструктурах заявил «Коммерсант»: Москва перестала получать уведомления о расторжении двусторонних соглашений. По мнению издания, команде нового украинского президента могло быть просто не до этого.

Хотя нельзя исключать, что Зеленский сознательно нажал на тормоза.

В сентябре 2019 года, когда появилось сообщение «Коммерсанта», как раз активно шла подготовка к проведению встречи лидеров «нормандской четверки».

Сегодня президент Украины продолжает «охотиться» на Путина: «Мы должны сделать все, чтобы в ближайшие месяцы у нас была встреча в «нормандском формате», не дожидаясь окончания пандемии. По крайней мере, мы все для этого делаем». Интересно, активизация работы по разрыву договоров с Москвой — это тоже часть усилий, направленных на разрешение конфликта в Донбассе?

Прямой связи здесь нет, но очевидно, что деятельность украинского МИД не создает благоприятного фона для нормализации двусторонних отношений.

В контексте событий последних лет слова Василия Боднара могут показаться логичными. Многие формально действующие договора между Киевом и Москвой уже не имеют правоприменительной практики. Яркий тому пример — соглашение о прямых поставках российского газа на Украину, которое истекло в последний день 2019-го, хотя его условия не соблюдались с 2015 года.

Очевидно, неспроста замминистра упоминает также о договорной базе в рамках СНГ. Киев демонстративно абстрагируется от этой организации, хотя и не торопится выходить из нее. Сегодня уже трудно разобраться, является ли Незалежная частью содружества...

Деятельность украинского МИД по ревизии соглашений с Москвой можно охарактеризовать как процесс чисто технического характера. Государство оптимизирует свою работу, избавляясь от документов, которые действуют только на бумаге. С другой стороны, в случае российско-украинской оттепели многие из них снова могли бы стать актуальными.

Сторонам не пришлось бы с нуля создавать правовую базу для сотрудничества — она уже есть. Достаточно просто вернуться к выполнению своих обязательств.

Зеленский по-прежнему декларирует цель поладить с Путиным. То есть одну руку он протягивает президенту России, а другой рукой перечеркивает договоры с Москвой. Парадокс? Нет, все вполне логично.

Последние действия и заявления Зе-команды свидетельствуют о том, что она окончательно поставила крест на выполнении Минских соглашений, просто не может заявить об этом открыто.

Пока Петр Порошенко отбивается от уголовных преследований, коллективный Порошенко по-прежнему управляет страной.

Путин жестко поставил на место Зеленского: выполняйте обещания или проваливайте (28 июля 2020)

Накануне начала очередного перемирия в Донбассе президенты России и Украины провели телефонные переговоры. Украинские журналисты увидели в них сенсацию: Зеленский обсуждал с Путиным вносимые в Конституцию изменения, которые предусмотрены Минскими соглашениями. Если вникнуть в детали, то ничего нового президент Украины не сказал (закреплять в основном законе государства особый статус Донбасса он по-прежнему не собирается). Напротив, главное в разговоре двух лидеров осталось за кадром.

Формальным поводом для звонка стало очередное перемирие в Донбассе, которое Зеленский называет «прорывом в Минском процессе». Пока непонятно, что в нем прорывного. Принятые меры по усилению режима прекращения огня пока носят декларативный характер. Они могут стать шагом в правильном направлении, если Трехсторонняя контактная группа (ТКГ) продолжит работать над их детализацией.

Зеленский и сам это подтверждает: «Это обобщенное заявление, подробно по нему мы должны просто идти в Минском формате — такой является договоренность. В Минском формате все должно быть подробно выписано: каждый человек, кто отвечает, когда, как передается эта информация. То есть это будет отдельная история, она очень долгая».

А где же прорыв?

Офис президента его просто выдумал, преследуя конкретную цель — уговорить Путина как можно быстрее провести встречу лидеров «нормандской четверки» в Берлине.

На следующий день после заседания ТКГ, в ходе которого было заключено перемирие, Зеленский сказал следующее: «Этот документ сейчас ожидает подписания всех сторон «нормандской группы». Верю в то, что все стороны — Украина, Франция, Германия и РФ — его подпишут, и с 27 числа, верю, может наступить момент, когда будет устойчивое прекращение огня».

В общем, логика Киева ясна: в Донбассе начинает действовать такой режим прекращения огня, которого якобы никогда раньше не было. Есть шанс положить конец кровопролитию. Но для этого договоренности Трехсторонней контактной группы нужно «освятить» лидерам «нормандской четверки». Придать им политический и юридический вес, по выражению заместителя главы украинской делегации в ТКГ Александр Мережко.

Россия на это предложение не отреагировала. Неудивительно.

Если на «нормандском саммите» будут обсуждать текст декларации в поддержку перемирия, то президент Украины наверняка попытается «повесить» некие обязательства на Россию и выставить ее стороной конфликта.

Впрочем, задачи нужно решать по мере их поступления. Первоочередная цель для Зеленского — просто встретиться с Путиным. Новый «нормандский саммит» нужен президенту Украины для поддержания имиджа миротворца, который обеспечил ему триумф на прошлогодних выборах. А нынешней осенью состоятся выборы местные, на которых команда власти рискует показать позорно низкие результаты...

Самое главное в телефонном разговоре Путина и Зеленского осталось за кадром. Президент Украины просто не мог не сообщить своему собеседнику, что он считает нужным собрать лидеров «нормандской четверки» в поддержку нового перемирия. И какой ответ получил?

«Дана позитивная оценка согласованию на заседании Группы 22 июля дополнительных мер по прекращению огня, которые вступают в силу с 27 июля. Акцентируется важность безусловного соблюдения этих договоренностей участниками конфликта», — говорится в сообщении на сайте Кремля.

В пресс-службе Зеленского добавляют, что «лидеры согласились с необходимостью срочной реализации дополнительных мер по поддержке режима прекращения огня в Донбассе».

Но под «дополнительными мерами» явно не подразумевается встреча лидеров «нормандской четверки».

Речь как раз идет о тех шагах, которые были согласованы на заседании 22 июля. Их реализацией и детализацией должна заниматься Трехсторонняя контактная группа.

«Минский формат» вообще-то так и работает. Стратегические решения принимаются на уровне глав государств «нормандской четверки», а техническую часть берет на себя ТКГ. На встрече в Париже Зеленский, Путин, Меркель и Макрон уже задекларировали приверженность режиму полного и всеобъемлющего прекращения огня. Какой смысл делать это еще раз? В Берлине и Париже наверняка удивились предложению Зеленского не меньше, чем в Москве.

О попытке обсудить организацию нового саммита в пресс-службе президента Украины даже не заикнулись.

Это значит, что Путин сразу расставил все точки над i: пока не выполнены парижские договоренности, встреча в Берлине не состоится.

И не надо придумывать для нее «архиважные» поводы. Официальный сайт Зеленского это подтверждает: «Было акцентировано внимание на необходимости успешной реализации договоренностей, достигнутых четырьмя лидерами в Париже, в контексте важности проведения следующего саммита «нормандской четверки» в Берлине».

Видимо, на сговорчивость Зеленского подействовало давление Запада. Недавно посол Франции на Украине Этьен де Понсен заявил, что для новой встречи лидеров «нормандской четверки» необходимо выполнить то, о чем договаривались в декабре 2019 года. Это был демонстративный щелчок по носу Зеленскому, в команде которого желают поскорее провести новый саммит без оглядки на парижское коммюнике.

А непублично представители Франции и Германии должны были еще более популярно объяснить президенту Украины, что не надо превращать международную политику в «95-й квартал».

«Стороны также обсудили закон об особом порядке местного самоуправления в отдельных районах Донецкой и Луганской обла-

стей, который находится на рассмотрении в политической подгруппе ТКГ, и закон о децентрализации, предусматривающий изменения в Конституции Украины», — в этих словах украинское издание «Страна» рассмотрело сенсацию. Дескать, у Зеленского подтвердили, что собираются менять основной закон государства в соответствии с Минскими соглашениями. Но это давно не новость.

Президентский план хорошо известен: внести изменения в 92 статью Конституции, где перечислены нормы и вопросы, которые регламентируются исключительно законами Украины. В этом списке должен появиться новый пункт: «Правовой статус административно-территориальных единиц». Одна из таких единиц — отдельные районы Донецкой и Луганской областей (ОРДЛО). То есть прописывать особый статус Донбасса в Конституции Зеленский не собирается, и телефонный разговор с Путиным в очередной раз это подтвердил.

С другой стороны, украинский лидер не стесняется обсуждать решения Верховной рады с президентом «страны-агрессора».

Хотя по Минским соглашениям обсуждать их нужно с Донецком и Луганском. Казалось бы, недавно Киев уже назначил в ТКГ своих «представителей ОРДЛО» (журналистов-переселенцев Сергея Гармаша и Дениса Казанского). Вот с ними и нужно решать все вопросы.

Но законы по Донбассу Зеленский почему-то согласовывает не с журналистами. Соглашение о режиме прекращения огня тоже заключено не с ними. Кстати, в договоренностях от 22 июля используется формулировка: «Руководство вооруженных формирований ОРДЛО».

То есть Киев отныне официально признает представителями ОРДЛО тех самых «террористов», с которыми договорился о перемирии.

Гармаш и Казанский — на выход!

Видимо, это тоже результат давления со стороны Франции и Германии, раздосадованного поведением Зеленского. Но едва ли они будут готовы «додавить» до конца.

Клоунада Киева привела к отказу Кремля от общения с командой Зеленского (1 августа 2020)

Замглавы администрации президента РФ Дмитрий Козак отказался от дальнейших переговоров с главой офиса президента Украины Андреем Ермаком. Решение Козака стало реакцией на откровенную клоунаду официального Киева, в которую выродился Минский процесс. За последние недели Владимир Зеленский просил расшифровать ему Минские соглашения, добивался приглашения в «нормандский формат» США и вместо 81-летнего экс-президента Украины Леонида Кучмы назначил главой украинской делегации в Трехсторонней контактной группе (ТКГ) 86-летнего экс-президента Леонида Кравчука. В ответ на все это Кремль просто отказался иметь дело с командой Зеленского.

О выходе Козака из переговорного процесса по Донбассу сообщило издание «Страна». В распоряжении редакции оказалось письмо замглавы администрации Путина, которое тот направил своим европейским и украинским партнерам.

Из документа становится понятно, что Козак возвращает внешнеполитическому советнику канцлера ФРГ Яну Хеккеру без рассмотрения новую версию проекта «Совместных итогов советников N4» («нормандской четверки» — прим. RuBaltic.Ru).

«Указанный проект по содержанию является лишь повторением ранее представленного франко-германского варианта», — сетует представитель Кремля. На российские предложения никакой реакции не последовало, вместо их обсуждения Берлин и Париж снова предложили «декларативный безадресный проект, который не способен привести к практическим шагам на пути урегулирования конфликта на юго-востоке Украины».

В качестве примера «эффективности» совместной работы Козак приводит следующий факт. Меры по усилению режима прекращения огня в Донбассе, одобренные на заседании ТКГ 22 июля, были основаны на российской версии проекта итогов совещания советников N4.

Франция и Германия эти предложения проигнорировали. В итоге решение о прекращении огня было принято Трехсторонней контактной группой без практического участия «нормандского формата».

Новый вариант совместной декларации убеждает Козака в необходимости прекратить бессмысленные переговоры советников Н4. «Со всей ответственностью заверяю, что не намерен в дальнейшем участвовать в этом бесконечно длящемся «спектакле» с откровенной имитацией бурной деятельности по урегулированию конфликта», — пишет замглавы администрации президента РФ. Компетенцию советников он предлагает ограничить вопросами организационно-технического обеспечения деятельности глав государств и правительств, а содержательную часть отдать в ведение министров иностранных дел.

Столь подробный пересказ письма нужен для того, чтобы у читателя сформировалось корректное понимание происходящего. Опубликовавшая документ «Страна» сделала акцент на выходе доверенного лица Путина из переговоров с ближайшим соратником Зеленского. С одной стороны, это логично, ведь формат совещания советников лидеров «четверки» был создан именно на базе тандема Козак — Ермак.

Но сам Козак ни в чем не обвиняет своего украинского коллегу. Напротив, он критикует исключительно представителей Франции и Германии. Им и адресовано послание.

Процесс мирного урегулирования конфликта в Донбассе сопровождается перманентной дипломатической игрой, в которой Россия и Украина пытаются перетянуть на свою сторону Европу. Письмо Козака стоит рассматривать прежде всего в контексте этого «перетягивания». Замглавы администрации Путина недвусмысленно намекает французам и немцам, что они должны активнее склонять Киев к выполнению Минских соглашений, а не превращать совещания советников в бестолковую говорильню.

С самой Украины взятки гладки — о ней Козак даже не упоминает.

Комментируя ситуацию, Андрей Ермак призвал с холодной головой интерпретировать заявления российской стороны, которые он считает дипломатической игрой. Что ж, его слова не лишены смысла. Россия даже не помышляет о выходе из «Минска» и «нормандской четверки» (напротив, Козак призывает отказаться от формата совещаний советников, чтобы он не отвлекал стороны от «реальных потребностей процесса урегулирования конфликта»). Поэтому все ее действия, как и действия Украины, можно рассматривать через призму укрепления своих переговорных позиций.

Формально же Москва демонстрирует верность своему фирменному дипломатическому стилю: нет смысла вести переговоры с теми, кто договариваться не желает.

Следует понимать, что после прихода к власти Владимира Зеленского все ключевые вопросы мирного урегулирования замыкались на связку Козак — Ермак. Окончательно это стало понятно, когда Путин и Зеленский почти синхронно назначили своих главных переговорщиков по Донбассу на новые должности в администрации президента РФ и офисе президента Украины. Именно они должны были придать новый импульс мирному урегулированию. С этой целью в марте Козак и Ермак начали принимать участие в заседаниях ТКГ.

Их сотрудничество было институализировано в виде формата совещаний советников N4. Почему это произошло — вопрос открытый. По одной из версий, подключить посредников в лице европейцев пришлось из-за ухудшения отношений между Козаком и Ермаком. С другой стороны, этот шаг кажется вполне логичным: Франция и Германия как участники «нормандского формата» должны знать обо всех важных договоренностях по Донбассу.

В любом случае, формат советников рассматривался как дипломатическая площадка, на которой можно разрубить узел донбасских противоречий, выработать какие-то прорывные решения.

Не случайно свою работу в Минск Козак и Ермак начали с решения о создании так называемого консультативного совета, который по вине украинской стороны так и не начал работу. Но обеими сторонами этот шаг преподносился как прорыв.

В Кремле понимают, что надежды на чудотворный «эффект Козака — Ермака» больше нет. Никаких принципиально новых договоренностей с Киевом заключить невозможно. Саботаж Минских соглашений в их нынешней редакции — стратегический курс президента Зеленского.

В этих условиях советникам лидеров «нормандской четверки» собираться бессмысленно и даже контрпродуктивно: деятельность дополнительного никчемного органа вносит в переговорный процесс сумятицу.

Козак, по сути, предлагает восстановить статус-кво времен позднего Порошенко, когда переговоры велись исключительно на базе Трехсторонней контактной группы. Если возникнет необходимость, всегда можно провести встречу министров иностранных дел России, Украины, Франции и Германии — они являются как бы промежуточным звеном между «Минском» и «Нормандией». Занимаются вопросами, которые выходят за рамки компетенции ТКГ, но не стоят того, чтобы организовывать саммит лидеров государств.

Письмо Козака подтверждает то, о чем уже неоднократно писал аналитический портал RuBaltic.Ru: Москва ставит крест на Зеленском.

Одновременно с демаршем Козака произошло еще одно важное событие: пост главы украинской делегации в ТКГ покинул Кучма, а его место занял Леонид Кравчук. Чем обусловлена эта ротация, можно только гадать. Есть версия, что Кучма был слишком строптив и неуправляем. Или же Зеленский просто решил делегировать в Минск более «национального» политика.

В конце концов, нельзя исключать, что теперь уже бывшего главу украинской делегации подвело здоровье. 81 год — не самый подходящий возраст для активной трудовой деятельности.

Впрочем, Кравчук еще старше — ему 86. Это назначение может стать отличным сюжетом для шоу «Вечерний квартал».

Многие говорили, что президенту пора отпустить дедушку Кучму на заслуженный отдых. Зеленский так и сделал. А потом назначил на вакантную должность еще более старшего Кравчука.

Кстати, ТКГ — именно та площадка, на которой нужны молодость, бойкость, живость ума. Быстро соображать — вот главная задача участников многочасовых дискуссий в Минске. Очевидно, Кучма с ней уже не справлялся. Теперь его заменит еще более медлительный, неповоротливый и абстрактно мыслящий Кравчук.

Даже если отбросить фактор возраста, его назначение главой украинской делегации не сулит Минскому процессу ничего хорошего. Первый президент Украины — носитель философии политического выживания, мастер проходить между капельками дождя.

«Этот человек всегда колебался вместе с позицией партии, сейчас будет колебаться вместе с позицией офиса президента», — уверен бывший депутат Верховной рады Спиридон Килинкаров.

В общем, Кравчук весьма органично будет смотреться в команде шулеров и аферистов, которую собрал вокруг себя Зеленский.

Зеленский сделал переговоры по Донбассу игрой в наперстки с Путиным (16 сентября 2020)

Режим прекращения огня в Донбассе, который действует с 27 июля, свидетельствует о начале диалога между президентами России и Украины. Такое заявление на брифинге с федеральным президентом Австрии Александром Ван дер Белленом сделал Владимир Зеленский. Впрочем, предпринимать следующие логичные шаги для нормализации российско-украинских отношений Киев не собирается. Да и Владимир Путин никаких заявлений о начале диалога не делал: в Кремле прекрасно понимают, что Минский процесс для Зеленского — игра в наперстки.

Аналитический портал RuBaltic.Ru уже разбирал недавние заявления заместителя главы украинской делегации в Трехсторонней контактной группе (ТКГ) Витольда Фокина. Впервые за долгое время официальный представитель Киева продемонстрировал конструктивный подход к урегулированию конфликта.

Но офис Зеленского сначала дезавуировал его слова, а затем и вовсе опустил до откровенного фейка.

Член украинской делегации в ТКГ Сергей Гармаш сообщил о том, что издание «Страна» подкорректировало согласованный текст интервью с Фокиным. В заявлении относительно амнистии «боевиков» якобы отсутствует фраза «кроме тех, у кого руки по локоть в крови». Следовательно, амнистия уже не всеобщая, и у «партии войны» нет поводов для беспокойства.

Гармаш — один из двух журналистов, которых Зе-команда подключила к переговорному процессу в статусе альтернативных представителей Донецка и Луганска. На слова этого странного персонажа можно было бы не обращать внимания.

Но его ложь повторил украинский вице-премьер Алексей Резников — один из ключевых переговорщиков Зеленского по Донбассу.

После этого сам Фокин заявил, что «Страна» не вырезала его

слова из согласованного интервью, и поблагодарил издание за профессиональную работу.

Случай симптоматичный и далеко не единственный. Совсем недавно Украина дала согласие на инспекцию позиций ВСУ в районе населенного пункта Шумы — информация об этом была опубликована на официальном сайте офиса президента. Затем Леонид Кравчук заявил об отмене инспекции. Причина — Россия и ДНР якобы потребовали расширить список изучаемых объектов, что противоречит достигнутым договоренностям.

То же самое пишет и офис президента Украины: «Согласованного в рамках подгруппы ТКГ исключительного «одноразового инспектирования» исключительно одной точки не произойдет в связи с постоянным изменением запросов российской стороны».

Предположим, что это правда. Но стройную конструкцию команды Зеленского разрушил уже упомянутый Резников: «Миф о том, что должна была быть инспекция на украинских боевых позициях — неправда, об этом даже не было речи».

Так кто же врет — офис президента или вице-премьер-министр по вопросам реинтеграции «временно оккупированных» территорий?

Вероятно, инспекция в Шумах все-таки планировалась, но в последний момент Зе-команда отказалась от этой идеи из-за угроз со стороны «партии войны». Повторилась история так называемого консультативного совета, который украинская сторона «похоронила» под надуманным предлогом.

По такому же сценарию развивается вопрос постановления Верховной рады № 3 809 от 15 июля 2020 года, в котором перечислены условия проведения местных выборов на неподконтрольных Киеву территориях Донбасса и в Крыму. Одно из них прямо противоречит Минским соглашениям — восстановление полного контроля Украины за государственной границей.

По словам Кравчука, представители Москвы, Донецка и Луганска в ультимативной форме требовали изменить текст докумен-

та: «Я вам скажу больше. Какой бы вопрос они ни обсуждали — и это было в рабочих группах и уже вчера на общей дискуссии в ТКГ, — любой вопрос они завершали так: мы можем согласиться, но чтобы обязательно было записано, что этот документ, который мы согласовываем, вступит в силу только после того, как Верховная рада примет решение (об изменении постановления № 3 809 — прим. ред.), и закон или содержание закона будет соответствовать Минским соглашениям и существовавшим договоренностям».

По итогам последней встречи политических советников лидеров «нормандской четверки» Дмитрий Козак сообщил, что этот камень преткновения может быть устранен.

«Договорились о том, что в ближайшее время Верховная рада рассмотрит проект постановления, корректирующий то постановление, которое было принято 15 июля». Глава офиса президента подтвердил: да, рассмотрит. Но Верховная рада — это независимый орган, никто не может на нее давить. Депутаты сами примут решение, какие изменения нужно вносить в текст постановления о местных выборах (если вообще нужно).

В переводе с языка дипломатии это значит, что украинский парламент подавляющим числом голосов отвергнет требования Кремля. А Зеленскому останется только пожать плечами: дескать, я не при делах.

Хотя, как показывает практика, в иных случаях президент Украины активно вмешивается в деятельность Верховной рады. Если надо «протащить» законопроекты, согласованные с МВФ, Зеленский лично уговаривает «слуг народа» за них проголосовать. Аналогичным образом он может действовать и в этом случае. Может, но не будет.

Наконец, самый вопиющий пример дезинформации продемонстрировал лично Зеленский. По итогам встречи с Ван дер Белленом он заявил следующее: «Все лидеры «нормандского формата» подтверждают готовность к встрече. Будет еще одна встреча советников, после которой должна быть уже встреча лидеров нормандской четверки».

После этого слова президента Украины ожидаемо опровергли в российском МИД.

«Я скажу, что это неправда. И на переговорах советников и политсоветников в Берлине в прошлую пятницу Дмитрий Николаевич Козак четко сказал, что оснований для проведения нового саммита (лидеров «нормандской четверки» — прим. RuBaltic.Ru) пока нет», — сообщил замминистра иностранных дел РФ Андрей Руденко.

О скорой встрече с президентом России Зеленский врет не впервые. В мае он уже рассказывал украинским журналистам, что «нормандский саммит» в Берлине якобы сорвался из-за эпидемии коронавируса. Хотя реальная причина — это невыполнение парижских договоренностей. Позиция России была и остается неизменной: лидерам России, Украины, Франции и Германии незачем встречаться, пока не будет выполнена «домашняя работа» от декабря 2019 года.

Украинская дипломатия при Зеленском походит на Змея Горыныча, у которого каждая голова живет своей жизнью.

Ни одна из них при этом не стесняется прибегать к манипуляциям и выдавать откровенные фейки. Так о каком успехе Минского процесса может идти речь? Для достижения успеха отсутствует базовое условие — серьезное отношение к делу всех участников переговоров.

Зеленский стал лидером «партии войны» против Донбасса (1 октября 2020)

Президент Украины Владимир Зеленский вывел Витольда Фокина из состава Трехсторонней контактной группы (ТКГ) по урегулированию конфликта в Донбассе. Переговорную команду Киева покинул единственный человек, который был настроен на поиск компромиссов и решение насущных проблем воюющего региона. Отставка Фокина означает, что Зеленский окончательно солидаризовался с «партией войны», которая все эти годы определяет контуры внешней политики Украины.

Без малого два месяца назад аналитический портал RuBaltic.Ru писал, что увольнение первого премьер-министра Украины с поста первого заместителя главы ТКГ — это вопрос времени. В скандальном интервью изданию «Страна» он наговорил на солидный тюремный срок. По крайней мере, так считают в партии экс-президента Петра Порошенко.

««Европейская солидарность» обращается к СБУ и ГБР (Службе безопасности Украины и Государственному бюро расследований) с требованием немедленно открыть уголовное производство по факту государственной измены по ст.110–111 УК Украины относительно В. Фокина, который откровенно работает на страну-агрессора, а не на мирное урегулирование», — заявила народный депутат Ирина Геращенко.

Провести всеобщую амнистию участников вооруженного противостояния, распространить действие закона об особом статусе Донбасса на всю территорию Донецкой и Луганской областей, поехать в столицу ДНР для прямых переговоров с местными властями — вот список предложений Фокина, за который националисты хотят посадить его на скамью подсудимых.

В команде Зеленского никто не поддержал первого премьер-министра Украины.

Лишь некоторые робко заявляли, что он-де имеет право на собственную позицию (которая, впрочем, не соответствует позиции официального Киева). Подавляющее большинство «слуг на-

рода» поддержало возмущенный ропот «порохоботов».

«Давайте отделять личную позицию от позиции делегации. Витольд Фокин только что присоединился к переговорному процессу и разбирается с тематикой», — говорил в первые дни скандала глава офиса президента Украины Андрей Ермак.

Очевидно, Фокину дали время одуматься — отказаться от своих слов, извиниться перед «ветеранами АТО». Или заявить, что журналисты «Страны» все переврали. Эту байку запустили журналист Сергей Гармаш и вице-премьер-министр по вопросам реинтеграции временно оккупированных территорий Алексей Резников.

«В истории с Витольдом Фокиным самый важный аспект — моральный: ему власти предлагали путь предательства. Он должен был всего лишь поддержать фейковую версию Гармаша и Резникова, что «Страна» якобы отредактировала его интервью. И тогда никаких проблем у него бы не было. И он бы и дальше работал декорацией мирных намерений в ТКГ», — пишет главный редактор «Страны» Игорь Гужва.

Фокин на сделку с совестью не пошел. И вместо того, чтобы плыть по течению, продолжил доводить националистов до истерики.

Финальным аккордом этой драмы стало выступление Витольда Павловича в Верховной раде. На заседание он приехал добровольно, чтобы прояснить свою позицию. Но конструктивного диалога с депутатами не получилось — они пытались банально затравить Фокина, который публично отказался называть конфликт в Донбассе «российско-украинской войной».

Почему бы не доказать пожилому человеку, что РФ все-таки является стороной конфликта? Вместо аргументов в ход пошли оскорбления. Министр внутренних дел Арсен Аваков назвал Фокина «мерзавцем» и «махровым идиотом».

В любой нормальной стране этот выпад получил бы оценку со стороны главы государства. Ведь речь идет о первом премьер-министре, об одном из «отцов-основателей» независимой Украины. Какой бы позиции он ни придерживался, действующие члены правительства должны проявлять к нему элементарное уважение.

Зеленский мог и должен был напомнить об этом Авакову, но предпочел промолчать.

Точно так же президента не смутил тон дискуссии в парламенте. Смутили только заявления Фокина, от которых офис президента поспешил отмежеваться.

«Перезагрузка» ТКГ могла затянуться из-за нежелания заместителя Кравчука добровольно уходить в отставку. Зеленский и компания наверняка на это надеялись. Однако на выходе из парламента Фокин заявил, что продолжит бороться за мир в своей стране. Ничего не поделаешь — пришлось отправить его на пенсию президентским указом.

Ситуация до боли знакомая. Такой же путь прошел бывший советник секретаря Совета национальной безопасности и обороны (СНБО) Украины Сергей Сивохо. Именно он под эгидой президента создавал так называемую Национальную платформу примирения и единства.

Вместо того, чтобы защищать своего соратника от нападок националистов, Зеленский предпочел лишить его «корочки».

На место Фокина открыто претендует киевский ресторатор Николай Тищенко. В «Слуге народа» он пользуется репутацией главного клоуна и регулярно попадает в нелепые ситуации, которые бьют по имиджу лично Зеленского. Делегировать его в Трехстороннюю контактную группу означало бы пробить очередное дно. Не исключено, что президент Украины это сделает.

В отставке Фокина глава политсовета партии «Оппозиционная платформа — За жизнь» (ОПЗЖ) Виктор Медведчук узрел отказ Зеленского от выполнения Минских соглашений.

Определенный резон в этом есть: теперь уже бывший заместитель Кравчука не предлагал ничего такого, что выходило бы за рамки подписанных при Порошенко мирных договоренностей (за исключением идеи предоставить особый статус всему Донбассу).

Хотя от своих обязательств Киев демонстративно отказался еще до прихода Фокина. Его увольнение — лишь очередное звено в цепочке событий, которые показывают истинные намерения Зеленского.

После прошлогодних президентских и парламентских выборов эксперты утверждали, что «партия войны» на Украине потерпела сокрушительное поражение. А кто победил?

Сегодня ответ очевиден: победила другая «партия войны» во главе с Владимиром Зеленским. Лица в ней новые, политические ориентиры — старые.

Любые попытки придать реальный импульс Минскому процессу для представителей Зе-команды заканчиваются печально. Зато русофобы порошковского разлива в «Слуге народа» чувствуют себя прекрасно.

Пока Зеленский готовил указ об отставке Фокина, глава парламентского комитета по вопросам гуманитарной и информационной политики Никита Потураев предложил переименовать Россию в Московию. Ранее он сетовал, что на Москву нельзя сбросить атомную бомбу. Никому и в голову не приходит исключить Потураева из фракции или хотя бы провести с ним воспитательную работу.

На официальных переговорах в Минске голос Фокина был последним голосом разума, который Зеленский поспешил заглушить.

Остается только поблагодарить Витольда Павловича за то, что напомнил нам о существовании адекватной Украины. Той, которая загнана в подполье, но пока изредка все же напоминает о себе.

5 главных вопросов, которые Зеленский должен задать украинцам (16 октября 2020)

В Сети опубликовали полный список вопросов, которые президент Украины хочет задать своим соотечественникам 25 октября. В нем фигурируют довольно странные темы: пожизненное заключение за коррупцию, легализация марихуаны и так далее. Очевидно, что опросник Зеленского — не более чем предвыборная технология действующей власти. Аналитический портал RuBaltic.Ru предлагает свой список из пяти вопросов, которые президенту Украины действительно стоило бы вынести на голосование.

1. Нужно ли выполнять Минские соглашения?

Свежая социология показывает, что запрос на прекращение войны остается главным приоритетом для большинства украинцев. Поэтому было бы странно, если бы 25 октября им не задали ни одного вопроса о Донбассе.

Один все же будет. Только его формулировка указывает на абсолютную незаинтересованность Зеленского в урегулировании конфликта: «Поддерживаете ли вы создание свободной экономической зоны в Донбассе?»

Вопрос сам по себе абсурдный. Во-первых, абсолютное большинство украинцев вообще не знают, что такое свободная экономическая зона.

Во-вторых, создавать особые условия предпринимательской и хозяйственной деятельности в Донбассе можно только после выполнения политической части Минских соглашений.

Это аксиома, которую Зеленский почему-то игнорирует.

Свободная экономическая зона — не более чем инструмент для восстановления разрушенного войной региона. Вернее, один из возможных инструментов. Какие из них целесообразно использовать в случае Донбасса? Отвечать должны отвечать профессиональные экономисты, а не рядовые граждане.

Зеленский же должен спросить украинцев о другом: нужно ли выполнять Минские соглашения в том виде, в котором они были подписаны Петром Порошенко в 2014–2015 годах?

Именно этот вопрос сегодня стоит на повестке дня. И от него зависят перспективы мирного урегулирования конфликта.

2. Нужен ли Украине рынок земли?

Не так давно Верховная рада Украины сняла мораторий на продажу земель сельскохозяйственного назначения, который действовал с 2001 года. За это оппозиция клеймит позором «слуг народа» и лично Владимира Зеленского, хотя последнего обвинять не в чем. В его предвыборной программе был тезис о необходимости открытия рынка земли. Те, кто эту программу не читал, но голосовал за нынешнего президента Украины, пусть пеняют на себя.

Зеленский, впрочем, обещал провести референдум по вопросу допуска нерезидентов к украинскому рынку земли. Но какой в этом смысл?

«Иностранные компании не будут заходить на украинский рынок земли напрямую, — поясняет политолог, директор Агентства социальных коммуникаций (г. Киев) Сергей Белашко. — Пока что напрямую пытались заходить американцы. А все остальные работают через какие-то филиалы, дочерние структуры. Причем это не всегда афишируется. Регистрируется украинская компания, а ее конечным бенефициаром является фирма из России, Китая или Объединенных Арабских Эмиратов. И между этими двумя организациями, как правило, есть еще офшорные прокладки, которые зарегистрированы преимущественно на Кипре. Иногда еще на Британских островах (Джерси, Гернси, Мэн). Но в основном, конечно, на Кипре. Вот так все устроено».

Даже если иностранцам формально запретят скупать украинские земли, они с легкостью найдут законодательные лазейки, чтобы обойти этот запрет. Главное — запустить рынок.

Так что вопрос нужно ставить иначе: поддерживают ли украинцы снятие моратория на продажу земли?

Об этом их, конечно, никто не спросит. Потому что ответ известен заранее — против рынка земли выступает абсолютное большинство граждан Украины.

Но прислушаться к их мнению Зеленский не может, поскольку вынужден выполнять требования международных кредиторов.

3. Нужно ли Украине продолжать сотрудничество с МВФ?

Следующий логичный вопрос вытекает из предыдущего: а нужно ли вообще Украине сотрудничать с Международным валютным фондом и прочими структурами, которые предоставляют ей кредиты под низкие проценты? Проценты-то низкие, но за каждый транш страна победившего Майдана вынуждена отдавать в чужие руки частичку своего суверенитета.

Подсев на финансовую помощь извне, Зе-команда продолжает вести страну курсом своих предшественников. Ее кредо — взять новый кредит, чтобы рассчитаться за старый. А если не брать, то будет дефолт.

В партийном словаре «слуг народа» это едва ли не синоним конца света. Поэтому о возможности прервать бесконечный процесс перекредитования украинские власти даже не размышляют.

Между тем вопрос пересмотра отношений с МВФ давно назрел.

Как показало июньское исследование Киевского международного института социологии (КМИС), только 24% респондентов считают необходимым брать у фонда новые кредиты. Абсолютное большинство (61%) выступает против этого.

Так почему Зеленский — большой поклонник идеи народо-властия — не прислушивается к народу? Или прав был депутат Александр Дубинский, когда сказал, что партию «Слуга народа» было бы правильнее называть «Слуга МВФ»?

4. Нужно ли Украине стремиться к членству в НАТО и ЕС?

Курс Украины на вступление в ЕС и НАТО был закреплен в Конституции накануне прошлогодних президентских выборов. Таким незамысловатым способом Петр Порошенко пытался заработать

себе электоральные очки. Позорного провала во втором туре он не избежал, но упоминание о евроатлантических устремлениях Украины из основного закона никуда не делось.

Свое отношение к НАТО украинцы, по сути, высказали еще на референдуме 1991 года.

Более 90% поддержали акт провозглашения независимости, который опирался на Декларацию о государственном суверенитете. А в декларации находим следующие строки: «Украинская ССР торжественно провозглашает о своем намерении стать в будущем постоянно нейтральным государством, которое не участвует в военных блоках и придерживается трех неядерных принципов: не принимать, не производить и не приобретать ядерного оружия».

Иными словами, внеблоковый статус Украины опирается на результаты референдума.

Курс на вступление в НАТО и ЕС опирается исключительно на политические амбиции шайки преступников, которые пришли к власти в результате государственного переворота.

Возможно, с 1991 года украинцы изменили свое мнение? Возможно. Самое время спросить их об этом, чтобы получить ясную картину общественного мнения.

5. Нужно ли пересмотреть действующий закон о языке?

Закон «О функционировании украинского языка как государственного» также был принят незадолго до завершения каденции Петра Порошенко. В народе его называют законом о тотальной украинизации. Не будем подробно останавливаться на деталях этого документа — отметим только, что он задает вектор на вытеснение русского языка из всех сфер использования, кроме быта.

Среди «слуг народа» отчетливо звучат голоса тех, кто выступает за смягчение языковой политики Порошенко. Но сам президент абстрагировался от этого вопроса.

«Если Зеленский резко возьмется за вопрос языка, у него могут быть проблемы. Поэтому он будет действовать мягко. Главное — разработать новый альтернативный закон или внести в действующие такие изменения, чтобы он перестал раскалывать общество», — го-

ворил в интервью аналитическому portalу RuBaltic.Ru политолог Руслан Бизяев. По его прогнозам, альтернатива должна была появиться «ближе к лету-осени 2020 года».

Через полтора месяца наступит зима, а к рассмотрению языкового вопроса Зеленский так и не вернулся. Да и с народом советоваться не желает.

Оно и понятно: если большинство граждан выскажутся за пересмотр закона о языке, то перед Зе-командой возникнет необходимость принимать конкретные решения.

Куда проще задать вопросы, от ответов на которые ничего не зависит.

Украина хочет загнать граждан России в концентрационные лагеря (13 ноября 2020)

Премьер-министр Украины Денис Шмыгаль подал на рассмотрение Верховной рады проект закона, который регулирует вопросы обращения с военнопленными и интернированными лицами во время «особого периода». В документе предлагается узаконить принудительное расселение в определенных местах граждан государства, которое «угрожает нападением или осуществляет агрессию против Украины». Этим законом Киев в первую очередь пугает обладателей российских паспортов на неподконтрольных ему территориях Донбасса.

В Верховной раде зарегистрирован законопроект №4 327 «О внесении изменений в некоторые законы Украины по упорядочению вопросов, связанных с военнопленными и интернированными лицами в особый период». Его инициатором выступил лично премьер-министр Денис Шмыгаль. Тот самый, которого жестко критикуют за недостаточную активность в борьбе с эпидемией COVID-19.

И тут на свет появляется проект закона №4 327!

Глава Минздрава называет ситуацию с коронавирусом «близкой к катастрофе», а глава правительства тем временем изучает правовые аспекты обращения с военнопленными и интернированными лицами.

Видимо, даже если на Украину (не дай Бог!) упадет огромный метеорит, эти люди продолжат бороться с «российской агрессией».

На бумаге затея Шмыгаля выглядит абсолютно буднично. В пояснительной записке к проекту отмечается, что «Украина в полном объеме взяла на себя международные обязательства по содержанию военнопленных и интернированных лиц в соответствии с нормами, определенными Женевскими конвенциями и дополнительными протоколами к ним.

Вместе с тем в настоящее время актами национального законодательства Украины порядок обращения с военнопленными и интернированными лицами в особый период не определен, а зада-

чи по сбору, сопровождению, охране, содержанию, учету таких лиц не возложены ни на один орган государственной власти».

На седьмом году войны премьер-министр предлагает исправить этот недочет — создать четкие правовые рамки для обращения с военнопленными и интернированными лицами.

Последних закон определяет как граждан «страны-агрессора», которые принудительно поселяются в специально определенных местах, если это является «абсолютно необходимым для обеспечения национальной безопасности Украины».

Определять степень «необходимости» будет карательная машина СБУ. По задумке Шмыгала, именно она должна искать опасных россиян и сообщать о них Генеральному штабу Вооруженных Сил Украины. А тот уже будет выносить решение об интернировании.

Далее подключаются органы местного самоуправления, которые определяют места для принудительного поселения интернированных лиц и осуществляют мероприятия по их содержанию в особый период. Схема получается трехуровневой: сначала СБУ выявляет потенциально опасных граждан России, потом Генштаб принимает решение об их интернировании, а власть на местах занимается организационными моментами.

Почему в этой цепочке нет суда? Потому что речь идет об особом периоде. Законом «Об обороне Украины» он определяется как «период, который наступает с момента объявления решения о мобилизации (...) или с момента введения военного положения».

Иными словами, это период повышенной боевой готовности. А какие могут быть суды, если государство в опасности?

Хватит и штабных «троек», которые без суда и следствия, руководствуясь своими собственными представлениями о законности, будут отправлять людей в места принудительного поселения.

Суды должны подключиться позже. «Обжалование указанного решения (о принудительном поселении — прим. RuBaltic.Ru) интернированным лицом осуществляется в порядке, предусмотренном законодательством. Решение об отмене интернирования принимается немедленно после окончания боевых действий и при-

нения указа Президента Украины об отмене военного положения или при отсутствии причин, послуживших основанием для интернирования».

Было бы интересно понаблюдать за процессом оспаривания. Потому что ни в одном законе четко не прописаны «причины, служащие основанием для интернирования». Сотрудникам СБУ и Генштаба предстоит придумывать их на ходу. «Прихватить» граждани-на РФ могут, к примеру, за обнаруженную у него дома георгиевскую ленточку.

Хранение георгиевской ленточки, которую активно используют «террористы» на Донбассе, — чем не основание для интернирования человека?

И как он будет доказывать, что не замышлял ничего против украинского государства? Его в этом даже не обвиняют. Было бы в чем обвинять — было бы следствие, суд и тюремное заключение. Здесь же речь идет об интернировании людей, которые потенциально могут представлять опасность для Украины в силу своих связей со «страной-агрессором».

Как тут не вспомнить сталинские депортации? Депутат от «Слуги народа» Максим Бужанский находит еще более страшную историческую параллель: «Законопроект 4 327 об обращении с военнопленными и интернированными лицами согласно международной конвенции, об их отселении в определенные места, внесенный Кабмином, это, по сути, закон о концентрационных лагерях. Концентрационных не в смысле пыток, издевательств и рабского труда, а в смысле мест накопления и содержания определенной категории людей».

Замечание об определенной категории людей принципиально важное, ведь в законопроекте Шмыгаля речь идет исключительно о гражданах России. Хотя, как показывает практика, самыми злостными врагами украинского государства чаще всего оказываются сами украинцы.

Это даже логично. Почему, к примеру, ФСБ не может вербовать граждан соседней страны для диверсионной деятельности на территории этой страны?

Авторы скандального законопроекта этим вопросом не за-

даются: они хотят, чтобы принудительному расселению подвергались исключительно россияне.

Еще один интересный момент: особая роль в документе отводится «центральному органу исполнительной власти, обеспечивающему формирование государственной политики по вопросам временно оккупированных территорий в Донецкой и Луганской областях и временно оккупированной территории Автономной Республики Крым».

Очевидно, речь идет о министерстве по вопросам реинтеграции временно оккупированных территорий. С этим ведомством местные органы должны согласовывать мероприятия по содержанию интернированных лиц. Возникает вопрос: почему именно с ним? Почему не с Министерством обороны, Министерством внутренних дел или другим органом?

Рискнем предположить, что таким образом Киев передает привет Донбассу.

«С одной стороны, это сигнал людям с неподконтрольных территорий, чтобы убирались в Россию со своими российскими паспортами. А для тех, кто приедет сюда, хотят подготовить, по сути, инфльтрационные лагеря», — полагает украинский политолог Вадим Карасев.

Ранее глава того самого министерства по вопросам реинтеграции Алексей Резников говорил, что граждан РФ из Донбасса никто прогонять не будет (их просто немного ограничат в правах). Шмыгаль как бы дополняет заявление своего коллеги: да, прогонять не будем.

Но можем принудительно поселить в специально отведенном для этого месте. Без суда и следствия. На основании того, что какому-то Шарикову из СБУ вы показались подозрительным.

За несколько месяцев своей работы правительство Украины не внесло на рассмотрение парламента ни одного законопроекта, направленного на поддержку жителей неподконтрольных территорий. Зато предлагает создать правовую базу для их возможного интернирования.

К премьеру Шмыгалью вопросов нет. Вопрос к Зеленскому: как ему по-прежнему хватает наглости говорить о перспективах реинтеграции Донбасса?

Украина поделилась цветными галлюцинациями, как вернуть Крым и Донбасс (26 марта 2021)

Президент Украины Владимир Зеленский утвердил национальную стратегию «деокупации и реинтеграции» Крыма. Принципы, которыми Киев будет руководствоваться для возвращения утраченных территорий, выглядят довольно странно. Еще более необычный инструмент предлагается использовать для завершения войны на юго-востоке: секретарь Совета национальной безопасности и обороны (СНБО) Алексей Данилов призывает украинцев отказаться от использования слова «Донбасс», которое якобы навязано российской пропагандой.

Многие решения Зеленского продиктованы его желанием казаться более «патриотичным» политиком, чем Петр Порошенко. Стратегия «деокупации и реинтеграции» Крыма — как раз тот случай. Члены Зе-команды не раз критиковали предыдущую власть за недостаточное внимание к проблеме возвращения полуострова.

Благо теперь Зеленский исправляет «косяки» своего предшественника. Под его патронатом создается международная «Крымская платформа», к которой Киев хочет приобщить своих западных партнеров (Россия тоже получала приглашение поучаствовать, но ожидаемо отказалась). Прицепом к ней идет «стратегия».

По своему духу она напоминает порошковский закон о реинтеграции Донбасса.

Только в случае с Донецкой и Луганской народными республиками Киев декларирует готовность применять военную силу, а возвращать Крым предписано исключительно политико-дипломатическими методами.

Оно и понятно: воевать с российской армией намного безопаснее там, где ее нет.

Ознакомившись с текстом документа, аналитический портал RuBaltic.Ru обнаружил в нем немало странных положений. Вот, к примеру, одно из них: «Украина не признает принудительного или автоматического обретения гражданами Украины, которые проживают на временно оккупированной территории, гражданства

Российской Федерации, расценивая это как акт принуждения в отношении граждан Украины и нарушение международного гуманитарного права».

Иными словами, российские паспорта крымчан и жителей ЛДНР для Киева — это «фейковые», недействительные документы. В то же самое время Зеленский вводит в действие указ СНБО о двойном гражданстве: соответствующим органам поручено проанализировать украинское законодательство и подготовить законопроекты, предусматривающие ограничения для бипатридов.

«В частности, необходимо установить наличие или отсутствие правовой определенности запрета гражданам Украины, которые имеют гражданство (или подданство) иностранного государства, занимать определенные государственные и политические должности либо выполнять функции государства или местного самоуправления», — сообщила пресс-служба президента Украины.

Понятно, что речь идет именно об украинцах со вторым российским паспортом (гражданство США или Великобритании в этом случае будет скорее плюсом).

Но жители Крыма бипатридами вроде и не являются, поскольку Украина не признает их российские паспорта. Следовательно, на них не должны распространяться ограничения, которые хочет ввести Зеленский.

20-й пункт руководящих принципов «стратегии» звучит просто анекдотично: «Украина создает условия для роста и укрепления уровня доверия граждан Украины, которые проживают на временно оккупированной территории, к органам государственной власти Украины, других субъектов властных полномочий».

Интересно, каким образом водная блокада Крыма помогает Киеву заручиться доверием и благосклонностью жителей полуострова? А как с этим пунктом соотносится «шкала коллаборационизма», которая дает возможность крымчанам самостоятельно определить степень своей «вины» перед Украиной?

В качестве одной из предпосылок реинтеграции Крыма указаны «постоянная поддержка и развитие контактов социально-гуманитарного, культурного, информационного характера с гражданами Украины, которые проживают на временно оккупированной

территории». Где эти контакты? По каким каналам тот же Зеленский пытается достучаться до крымчан?

Затея, несомненно, хорошая. Киев мог бы способствовать началу профессионального диалога между крымскими и украинскими журналистами, учителями, врачами и так далее. Ту же схему можно использовать для создания так называемых горизонтальных связей с населением Донбасса, что и предлагал сделать бывший советник секретаря СНБО Сергей Сивохо. Но его «платформу единства и примирения» разнесли националисты при молчаливом согласии Зеленского.

Ни единство, ни примирение Украине не нужны. А если кому-то взбредет в голову, руководствуясь указом президента, развивать контакты с крымчанами, пусть будет готов получить обвинение в терроризме.

Отдельный раздел документа посвящен «защите прав и свобод человека». Подробно описано, как Украина будет помогать своим «оккупированным» согражданам в культурной, информационной, социально-экономической и других сферах. Защищать законные интересы крымчан — ее святой долг!

Так и хочется спросить: а можно ли считать право на водоснабжение законным правом жителей полуострова? Или попытка осушить Крым никак не повлияет на положение местного населения?

«Украина обеспечивает социально-экономическое развитие территорий, прилегающих к временно оккупированным территориям, на которых органы государственной власти и органы местного самоуправления Украины осуществляют свои полномочия», — говорится в 47-м пункте «стратегии». Выходит, все остальные территории Зеленский развивать не собирается? Повезло же жителям Херсонской области!

Это отнюдь не все «перлы» документа, который утвердил президент Украины. Но все они меркнут на фоне того, что выдал секретарь СНБО Алексей Данилов.

Для скорейшей реинтеграции Донбасса он предложил... отказать от слова «Донбасс».

«Это дефиниция (определение — ред.), которая нам навязывается Российской Федерацией: «народ Донбасса», «выбор Дон-

басса», «Донбасс не поставят на колени»... Есть четкие названия территории Донецкой и Луганской областей, никакого Донбасса не существует, и это очень опасно, когда мы начинаем говорить такие вещи», — заявил Данилов.

Что ж, навязывать этот термин Украине Россия начала без малого двести лет назад — именно тогда в письменных источниках появились первые упоминания о Донецком угольном бассейне (то есть о Донбассе). Вероятно, и футбольный стадион «Донбасс Арена» получил свое название под влиянием властей соседней страны. Самое время спросить у Рината Ахметова, почему он использовал «российские нарративы». Здесь попахивает государственной изменой...

А если говорить серьезно, заявление Данилова и есть подлинный план «реинтеграции» отколовшихся территорий.

Никто не предлагает «отменить» Слобожанщину, Галичину, Буковину и другие исторические области в составе Украины. «Отменить» нужно только Донбасс. Заставить местных жителей быть образцовыми украинцами без налета какой-либо региональной специфики.

Так о каких Минских соглашениях после этого может идти речь?

Единственное право, которое Украина готова предоставить Донбассу, — это право замаливать свои «грехи» перед «нэнькой».

Провокация Зеленского против России обернулась кровью стариков и детей Донбасса (5 апреля 2021)

Копилка военных преступлений Вооруженных сил Украины пополнилась убийством пятилетнего мальчика в населенном пункте Александровское близ Енакиево. Об этом сообщает пресс-служба Управления Народной милиции (УНМ) ДНР. На ее официальном сайте говорится, что ребенок стал жертвой беспилотного летательного аппарата (БПЛА), снаряженного самодельным взрывным устройством. Похожая история произошла ровно год назад: украинский дрон сбросил мину на 25-летнюю девушку из Горловки. Призывы расследовать это преступление президент Украины Владимир Зеленский проигнорировал. Результат закономерен: теперь на его руках кровь пятилетнего мальчика.

«Украинские каратели продолжают террор мирного населения Республики, целенаправленно нарушая дополнительные меры по усилению и контролю действующего бессрочного режима прекращения огня, игнорируя нормы Женевской конвенции и гуманитарного права, — сообщает пресс-служба УНМ ДНР. — Так, боевики 59 бригады ВСУ, выполняя преступный приказ главаря Шаповалова, применили беспилотный летательный аппарат, снаряженный самодельным взрывным устройством. Объектом для совершения террористического акта украинские боевики выбрали жилой район населенного пункта Александровское, где и произвели сброс взрывного устройства вблизи дома».

В этот момент во дворе находились два мирных жителя. Один из них — ребенок 2016 года рождения — скончался от полученных ранений. Пожилая женщина была доставлена в больницу с тяжелыми травмами.

В Управлении Народной милиции ДНР отмечают, что с момента очередного обострения на Донбассе украинские боевики убили уже двоих ни в чем не повинных людей.

О первой жертве СМИ активно писали всего несколько дней назад. Это 71-летний пенсионер из поселка Александровка на

юго-западной окраине Донецка. Украинский снайпер застрелил его с 300 метров, когда тот вышел на улицу покормить кур. Тело удалось эвакуировать только после наступления темноты — сделать это мешал интенсивный вражеский огонь.

Украинская сторона, конечно, своей ответственности не признает. У нее всегда один аргумент: «Этого не может быть, потому что этого не может быть никогда». «Воины света» мирных жителей не убивают — их снаряды летят исключительно в «оккупантов».

Только непонятно, как быть с прошлогодним докладом ООН по правам человека на Украине.

Там говорится, что 81% пострадавших гражданских лиц в Донбассе — это жители территорий, подконтрольных ЛДНР.

«Украинская сторона СЦКК (Совместного центра контроля и координации прекращения огня — прим. RuBaltic.Ru) подготовила соответствующую ноту в адрес СММ ОБСЕ с материалами расследования по фактам откровенных манипуляций со стороны российско-оккупационных войск, среди которых материалы видеозаписи событий в районе населенного пункта Александровка, что на временно оккупированной территории», — сообщили в штабе Операции объединенных сил (ООС).

О каких материалах идет речь, до сих пор неизвестно. Зато 2 апреля в Сети появилась шокирующая видеозапись другого происшествия: 20-летний украинский военнослужащий Алексей Саенко выстрелил себе в голову из автомата. До этого он приставлял ствол к подбородку, а «побратимы» призывали его нажать на спусковой крючок. Вероятно, все находились в состоянии наркотического опьянения.

Для ВСУ самоубийства — привычное явление. Эпидемия небоевых потерь преследует украинскую армию все годы войны в Донбассе. Кого-то губят наркотики и алкоголь.

Сколько вояк «самоликвидировалось» после осознания того, что на их совести гибель детей, остается только гадать.

Так получилось, что трагедия в Александровке произошла следующий день после того, как стало известно о суициде Саенко. Кошмарное видео, на котором обкуренный украинский солдат «в шутку» вышибает себе мозги, в очередной раз напоминает о мо-

ральном облике «защитников» Украины. Могли ли они сбросить взрывное устройство во двор жилого дома? Вопрос риторический.

Примечательно, что для совершения этого теракта использовался беспилотник. То есть ВСУ не стреляли наобум, как это часто бывает. Конкретные исполнители преступления точно знали, что сбрасывают взрывчатку на головы мирных жителей.

Возможно, они даже видели силуэт маленького мальчика. И не смогли отказать себе в удовольствии отправить его на тот свет.

С убитым пенсионером в Александровке — та же история. Его не могли перепутать с военнослужащим (преступление было совершено в 17.30, то есть до захода солнца).

В общем, обострение ситуации в Донбассе снова напомнило миру, против кого воюют армии Донецкой и Луганской народных республик. Против тех, кто не жалеет ни детей, ни стариков, ни самих себя.

Похожая трагедия произошла в Донбассе год назад. Беспилотник сбросил мину во дворе дома на окраинах Горловки. Погибла молодая девушка — 25-летняя Мирослава Воронцова. Ее смерть взбудоражила местных жителей. Митрополит Горловский и Славянский Украинской православной церкви Митрофан записал видеообращение к Зеленскому с призывом разобраться в ситуации и наказать виновных.

«Люди в Горловке шестой год живут в этом ужасе, — говорил Митрофан. — Еженощные обстрелы, которые на короткое время прекращаются, а потом возобновляются снова, уже стали привычным фоном жизни. Но каждый раз, когда происходят такие убийства, снова и снова встает вопрос: доколе это будет продолжаться? Людей, которые здесь живут, Вы называете гражданами Украины. Можно ли вот так безнаказанно, без суда и следствия, просто как в компьютерной игре, взять и совершить такое злодеяние?»

Как оказалось, можно.

Ни Зеленский, ни министр обороны, ни любой другой чиновник не отреагировали на видеообращение митрополита. Украина предпочла не заметить варварское убийство Мирославы Воронцовой.

Стоит ли после этого удивляться, что в списке жертв ВСУ появляются все новые и новые имена?

Митрофану, кстати, повезло. В апреле 2020-го Зеленский еще работал в режиме «лайт»: не проводил еженедельные заседания Совета национальной безопасности и обороны (СНБО), не закрывал телеканалы без суда и следствия, не вводил санкции против политических оппонентов. Сегодня за подобное видеообращение митрополиту УПЦ грозило бы обвинение в государственной измене или «информационной диверсии». Это уже на выбор следователя.

В любом случае, говорить о преступлениях ВСУ против гражданского населения неподконтрольных Киеву территорий — значит содействовать «российской агрессии». Именно закрытые оппозиционные телеканалы (NewsOne, Zik и 112) позволяли себе затрагивать эту тему.

Или хотя бы озвучивать сам факт того, что в Донецке, Горловке и других городах гибнут мирные жители.

Осталось «дожать» еще несколько неудобных СМИ, запретить две оппозиционные партии (ОПЗЖ Виктора Медведчука и «Партию Шария»), и тогда никто не будет напоминать Зеленскому о его ответственности за военные преступления ВСУ.

Зеленский пошел в наступление на Донбасс (28 октября 2021)

Вооруженные силы Украины (ВСУ) впервые применили турецкие ударные дроны «Байрактар» для подавления огневых точек противника. Информацию об этом официально подтвердили в Генштабе. Киев демонстративно расписался в нарушении Минских соглашений и режима прекращения огня, договоренность о котором была заключена летом 2020 года и формально действует до сих пор. Главным идеологом этого перемирия был Владимир Зеленский — он неоднократно заявлял, что отсутствие обстрелов является его заслугой.

Первым о применении «Байракта» в Донбассе сообщил украинский волонтер Роман Доник. По его словам, «оккупанты» с максимально возможной дистанции (более 15 километров) обстреляли село Гранитное Донецкой области, которое находится под контролем ВСУ.

«В ответ поднят БПЛА «Байрактар», была обнаружена батарея и ракетой уничтожена одна пушка. В эту минуту расчеты других скрылись. Но это не точно, потому что подняли не одну птицу», — написал Доник, сопроводив свое сообщение кадрами с места событий.

Подлинность видео не подтвердили ни представители Донецкой народной республики (ДНР), ни командование ВСУ.

Но украинский Генштаб признал, что 26 октября «Байрактар» действительно применялся в зоне ведения так называемой Операции объединенных сил (ООС).

Применялся, разумеется, для «принуждения врага к прекращению огня» — враг якобы не реагировал на требования ВСУ, которые озвучивались по дипломатическим каналам. Приказ о применении беспилотника отдал лично главнокомандующий Вооруженными силами Украины Валерий Залужный. Тот самый, который мечтает проехаться на танке по Красной площади...

В сообщении Генштаба подчеркивается, что «беспилотный летательный аппарат не пересекал линию разграничения». Видимо, так пресс-служба ВСУ пытается парировать обвинения в нарушении Минских соглашений и действующего режима прекращения огня.

Но «засчитать» эту попытку международные наблюдатели не смогут, даже если очень захотят.

7-й пункт минского Меморандума, подписанного в сентябре 2014 года, гласит: «Запрет с момента принятия данного Меморандума полетов боевой авиации и иностранных беспилотных летательных средств (БПЛА), за исключением БПЛА, используемых мониторинговой (наблюдательной) миссией ОБСЕ, вдоль всей линии соприкосновения сторон в зоне прекращения применения оружия на ширину не менее 30 км».

Позже этот пункт «перекочевал» в текст Меморандума о перемирии, который действует в Донбассе с 27 июля 2020 года. Уничтожить с помощью «Байрактара» огневую точку противника, не нарушая запрета на полеты дронов, украинские военные просто не могли.

Иными словами, Залужный и компания оформили себе явку с повинной: они публично признались в нарушении взятых на себя обязательств.

ВСУ и раньше активно применяли беспилотники. На это обращало внимание представительство ДНР в Совместном центре по контролю и координации (СЦКК): за год перемирия Донецк и Луганск насчитали 50 случаев использования дронов в целях разведки и корректировки ведения огня.

Более того, 7 раз беспилотные летательные аппараты наносили огневые удары (однажды их жертвой стал пятилетний мальчик в поселке Александровском). Но представители Украины эту информацию не подтверждали.

Теперь же Генштаб сообщает, что лично главком Залужный отдал приказ, который грубо нарушает Минские соглашения и условия бессрочного перемирия.

Месяц назад тот же Залужный сообщал, что турецкие дроны выведены со складов: «На сегодня «Байрактары» находятся там, где и нужно, там, где им больше всего необходимо быть. Поэтому на складах сегодня нет ни одного. Они рассредоточены по аэродромам и выполняют задачи, в том числе боевые». Эти слова уже можно было расценивать как отступление Украины от мирных договоренностей. О каких «боевых задачах» шла речь, если ВСУ не имеют права использовать беспилотники вдоль линии разграничения?

Примерно в это же время Залужный дал интервью изданию «Радио Свобода» (признано в России иноагентом) и заявил, что украинским военным в Донбассе разрешается открывать огонь без отмашки начальства из Киева. «Как главнокомандующий ВСУ говорю вам: нет никакого запрета (на ведение ответного огня — прим. RuBaltic.Ru)! Командиры должны применять все имеющиеся силы и средства, все методы, которые у них есть, для того чтобы сохранить жизнь и здоровье своих подчиненных», — сообщил главнокомандующий ВСУ.

Командующий ООС Александр Павлюк чуть позже подтвердил, что указания Залужного выполняются: «У нас нет запрета на открытие огня. Каждый командир на месте принимает решения, чтобы уберечь личный состав».

Этот подход тоже противоречит условиям перемирия.

Процитируем один из важнейших пунктов прошлогоднего пакета договоренностей: «Ответный огонь в случае наступательных действий допускается только в том случае, когда он открыт по приказу соответствующего руководства Вооруженных сил Украины и руководства вооруженных формирований ОРДЛО после безуспешной попытки использовать вышеупомянутый координационный механизм. Об издании таких приказов будет уведомлена ТКГ. Вышеупомянутые меры не могут быть полностью или частично дезавуированы никакими другими приказами, в том числе секретными».

Из заявлений Залужного и Павлюка становится понятно, что украинским войскам не нужны ни приказы из Киева, ни «координационные механизмы».

Это еще один плевок в перемирие, которым так гордился Владимир Зеленский.

Параллельно с использованием «Байкатара» в Донбассе произошло еще одно нерядовое событие: ВСУ попытались занять село Старомарьевка в «серой зоне». «Связь с населенным пунктом у нас периодическая, потому что она глушится украинскими подразделениями, — сообщает глава ДНР Денис Пушилин. — У нас есть полный список людей, которые там проживают, потому что они были на обеспечении ДНР; там и дети, и старики. Освободить их мирным способом сейчас крайне проблематично, в самом населенном пункте уже оборудованы позиции, на въезде оборудован блокпост, другие укрепления. Естественно, наши подразделения не могут работать, имея малейшие предпосылки нанесения вреда гражданскому населению».

Генштаб ВСУ эту информацию не подтвердил. Главред издания «Цензор» Юрий Бутусов также утверждает, что украинских военнослужащих в Старомарьевке нет. Но он же добавляет: «Вчера в село снова зашла разведка 93-й бригады». Между тем одно из условий бессрочного перемирия в Донбассе предполагает запрет на проведение разведывательных мероприятий.

Список украинских провокаций этим не ограничивается. Все они свидетельствуют о желании Зеленского не просто накалить ситуацию, а демонстративно «похоронить» формально действующее перемирие.

То самое перемирие, которое президент Украины считал своим личным достижением.

«31 день нет боевых ранений, нет летальных случаев на фронте. Мне кажется, что это — неплохой результат. Еще мы вернули около 150 человек. Благодаря диалогу, благодаря встречам, многочасовым разговорам, переговорам со многими лидерами различных стран и, я думаю, немного благодаря мне», — говорил Зеленский в августе прошлого года.

Среди его заявлений можно найти и такое: «Мы будем делать все, чтобы сохранить перемирие. Сегодня мы выполняем это сто-

процентно — не на 99,9 процента, а на 100 процентов. Я благодарен всем, кто это делает и за это отвечает».

Сегодня от миролюбия президента Украины не осталось и следа.

Вместо того, чтобы соблюдать распиаренное им самим перемирие, он разрешает военнослужащим использовать ударные беспилотники, вести ответный огонь без согласования с Киевом, устраивать провокации в «серой зоне».

Видимо, Зеленский решил взять на вооружение лозунг гоголевского Тараса Бульбы: «Я тебя (перемирие — прим. RuBaltic.Ru) породил, я тебя и убью».

2.4 СВО

Ху из мистер Путин: Запад выбрал себе президента России (5 марта 2022)

Кто такой мистер Путин? Этот вопрос впервые прозвучал на Всемирном форуме в Давосе в январе 2000 года. Члены российской делегации во главе с Анатолием Чубайсом замялись, в зале захихикали. Никто не знал, «ху из мистер Путин». Ответа пришлось ждать больше двух десятилетий. Все это время президент России стоял на развилке, явно желая пойти по одной дороге, а его упорно толкали на другую.

Начало российской военной операции на Украине поднимает острый, неприятный, отчасти даже страшный вопрос, который нельзя не поставить ребром: неужели мы ошиблись? Под словом «мы» следует понимать всех тех, кто за последние несколько лет вдоволь посмеялся над угрозой российского вторжения. Тех, кто отрицал саму вероятность военного конфликта между вооруженными силами РФ и Украины.

И не просто отрицал! Мы же приводили уйму «железобетонных» аргументов, почему вероятность такого сценария близка к нулю. Неужели правы оказались не мы, а они, которые с пеной у рта кричали об имперских амбициях Путина и его стремлении решить украинский вопрос путем применения силы? Неужели ВСУ пустили в ход пресловутые «Джавелины» и «Стингеры», которые, с нашей точки зрения, должны были пылиться на складах вдалеке от Донбасса? Неужели британский таблоид The Sun не врал своим читателям, когда рассказывал о неизбежности вторжения? Только ошибся на несколько дней...

Я пытаюсь честно ответить на эти вопросы. И в голову закрадывается крамольная мысль: мы жили в другой реальности.

Наша реальность гибнет под ударами российских крылатых

ракет, наши доводы заглушает гул штурмовой авиации в небе над Киевом. Мы в растерянности пытаемся «переварить» новости, которые не вписываются в нашу картину мира.

Мы выдавали желаемое за действительное? По крайней мере, могу говорить о себе: я искал возможные пути решения украинского кризиса исключительно в плоскости дипломатии. Иные варианты казались нереальными. А Путин казался политиком, который до конца своего правления постарается не делать чересчур резких телодвижений. Податливый, уступчивый Путин — президент европейского типа.

Но парадокс ситуации заключается в том, что мы эту картину мира не выдумывали.

Не случайно в своем недавнем обращении к россиянам (которое, конечно, адресовано было народу соседней страны) Путин вспомнил о разговоре с Биллом Клинтоном в 2000 году. Тогда перспектива вступления России в НАТО казалась не столь фантастической.

Свой первый президентский срок хозяин Кремля начинал с позиции политика, который настроен на союзнические отношения с Западом. Путин образца начала «нулевых» одним из первых откликнулся на трагедию 11 сентября, заявив о готовности поддержать усилия США по борьбе с мировым терроризмом. Путин образца «нулевых» пользовался популярностью на Западе, был в хороших отношениях со многими европейскими лидерами и не проявлял «реваншистских» замашек. Он склонял голову перед жертвами Катынской трагедии, давал однозначную оценку преступлениям сталинской эпохи.

С точки зрения западных партнеров, его проблема заключалась только в одном: он не хотел быть лидером поверженной страны, с которой можно обходиться по-скотски.

Но любые попытки России сохранить свое влияние на постсоветском пространстве в лучшем случае встречали едкую ухмылку.

В худшем — обвинения в стремлении возродить Советский Союз.

Ухмылки закончились давно. По крайней мере, в 2014 году, когда хозяина Кремля объявили чуть ли не врагом всего «цивилизованного» мира. Но в том-то и дело, что «чуть ли». Имея все возможности для устранения неугодного ему (и при этом абсолютно незаконного) киевского режима, Путин на это не пошел. При посредничестве Москвы были заключены сначала первые, затем вторые Минские соглашения, которые позволяли восстановить баланс политических сил на Украине путем предоставления особого статуса отдельным районам Донецкой и Луганской народных республик (ОРДЛО). По большому счету, речь шла о мирном возвращении страны в «домайданное» состояние.

Долгие восемь лет Запад не был един в своих оценках президента России. Не было оснований приклеить ему ярлык «нового Гитлера». Что это за Гитлер, который терпит у себя под боком откровенно враждебное ему государство? У какого Гитлера даже ближайший союзник (в данном случае Беларусь) держит курс на многовекторность и позволяет себе такое, чего никогда не позволяют себе американские «шестерки» в Восточной Европе? Где вы видели Гитлера, который покорно исполняет решения Стокгольмского арбитража и никогда не нарушает своих обязательств по поставкам газа в Европу? Почему «объединитель русских земель» за все это время присоединил к России только крохотный полуостров?

Ху из мистер Путин? Долгие годы Запад не мог однозначно ответить на этот вопрос.

Что-то мешало приклеить хозяину Кремля позорный ярлык. Но Запад планомерно добивался своего, загоняя Россию в «имперское» состояние. Украине в этом деле отводилась особая роль.

Теперь можно выдохнуть. Прежнего Путина, непонятого и неоднозначного, больше не существует. Миру явился президент России, которого так долго ждали США и Европа.

«Путин будет осужден в глазах мира и истории. Он никогда не сможет смыть кровь Украины со своих рук, и хотя Великобритания и наши союзники испробовали все возможности дипломатии до последнего, я прихожу к выводу, что Путин всегда был полон решимости напасть на своего соседа, независимо от того, что мы делали. Теперь мы видим его таким, какой он есть — окровавленным агрессором, верящим в имперские завоевания», — ликует премьер-министр Великобритании Борис Джонсон.

У меня нет желания возражать и комментировать эти слова.

Господину Джонсону могу сказать только одно: вы пришли к выводу, к которому шли очень много лет.

Из двух Путиных вы сознательно выбрали того, которого хотели. Дело ваше...

Зеленскому нужен новый Афганистан: как развивается российская военная операция на Украине

Начинается вторая неделя российской военной операции на Украине. За прошедшие сутки (2–3 марта) принципиальных изменений ни на одном участке боевых действий не произошло. Киевский режим и подконтрольные ему силовики продолжают оказывать противнику сопротивление по всем фронтам. Блокировать движение российской техники призывают даже мирных жителей, которые знают теперь, что большой опасности в этом нет.

Аналитический портал RuBaltic.Ru уже писал, что главный театр военных действий на Украине — это Донецкая и Луганская области. Здесь сосредоточены самые боеспособные части ВСУ. Речь идет об огромной группировке, которая до 24 февраля составляла примерно половину всей украинской армии (100–120 тысяч человек). Возможно, какие-то силы успели оттянуться в центральную часть страны. Но ликвидация или разоружение оставшихся подразделений все равно станет катастрофой для киевского режима.

В зависимости от замыслов Генштаба РФ здесь может появиться либо один большой, либо несколько маленьких «котлов». Вынесем за скобки Мариуполь, который уже оказался в плотном кольце окружения. Бои ведутся на окраинах города, но штурм пока не было. Здесь положение российских войск и Народной милиции ДНР осложняют отчаянные действия «азовцев» (полк «Азов» — организация, запрещенная в РФ). Последние фактически превратили Мариуполь в свою крепость.

Отступать им некуда — они показывают противнику, что готовы отправиться на тот свет и утащить за собой как можно больше мирных жителей.

Официальный представитель Народной милиции ДНР Эдуард Басурин ранее говорил, что вопрос Мариуполя будет решаться на переговорах. Но ключевую задачу — установить контроль над горо-

дом — путем переговоров решить едва ли удастся. Так или иначе, логово «азовцев» придется штурмовать, «выкуривать» из жилых районов и с промышленных предприятий.

Серьезным успехом бойцов ДНР стало окружение Волновахи — крупного железнодорожного узла в Донбассе. К вечеру 2 марта ожесточенные бои в городской черте еще продолжались. На момент подготовки этого материала, вполне возможно, зачистка уже закончилась (или же закончится в ближайшее время).

Если говорить о донецком и горловском направлениях донбасского фронта, то здесь продолжают позиционные бои. Попыток сдвинуть линию фронта с 24 февраля Народная милиция ДНР не предпринимала (по этой причине города республики продолжают подвергаться обстрелам, которых они не помнят с 2015 года).

Кроме того, в районе Горловки ВСУ даже предприняли контратаку — совершили «наскок» на одну из позиций противника и захватили в плен несколько человек.

Никакого стратегического или даже тактического значения это событие не имеет. Однако украинская пропаганда не преминула им воспользоваться. Во-первых, для киевских властей важен сам факт того, что хотя бы где-то ВСУ еще могут «брыкаться» и совершать атакующие действия. Во-вторых, военнопленными оказались резервисты — простые мужчины гражданских профессий, которых мобилизовали несколько дней назад. Это настоящий подарок вражеской пропаганде.

«Посмотрел видео с нашими пленными под Горловкой. Можете меня ругать и забрасывать камнями, но я не могу понять, какой «гениальный» командир бросил необученных резервистов на передовую против украинской десантуры, которая имеет восьмилетний боевой опыт. Тем более под Горловкой, где, как я понимаю, никаких наступательных действий с нашей стороны не проводится, чтобы задействовать всех подряд. Я очень надеюсь, что вопросы

будут заданы и другие отцы-командиры будут, мягко говоря, более аккуратны в своих решениях», — возмутился первый заместитель министра информации ДНР Даниил Безсонов.

Народная милиция ЛНР тем временем успешно развивает наступление на своем участке: с 24 февраля украинские военные оставили (с боем или без боя) 40 населенных пунктов.

Если так пойдет и дальше, то расширение территории республики до административных границ Луганской области произойдет в течение нескольких дней.

На остальных фронтах за прошедшие сутки ситуация коренным образом не поменялась. Херсон остается единственным областным центром, который российские войска зачистили и взяли под полный контроль. По всей видимости, такая же судьба уготована Харьков — здесь продолжаются ожесточенные бои с использованием тяжелых вооружений. 2 марта российские войска были замечены в самом центре города, в районе областной государственной администрации, которая ранее подверглась ракетному удару.

В Запорожской области российские войска намеревались взять под свой контроль Энергодар, где расположена крупнейшая в Европе атомная электростанция. Дорогу им преградили местные жители. По словам мэра города Дмитрия Орлова, представители РФ хотели мирно договориться с громадой.

Энергодарцы отказались — россияне ушли обратно. Наглядный пример того, как Россия «воюет» с мирными жителями Украины.

Эти и другие эпизоды мотивируют украинцев, что называется, останавливать российские танки голыми руками. К подобным действиям их приобщает и командование ВСУ. «Нас невозможно победить! Энергодарцы блокируют пути, чтобы остановить продвижение техники противника. Без всякого оружия, голыми руками, люди сопротивляются оккупанту! Энергодарцы — вы уже в истории! Украинцы, поддерживайте инициативу храбрых! Победа близ-

ко!»), — говорится в недавнем сообщении Сухопутных войск ВСУ.

Таким образом, нелояльность гражданского населения становится для России серьезной проблемой. С одной стороны, Вооруженным силам РФ предписано действовать гуманно (убивать и калечить безоружных людей они, конечно, не будут). С другой стороны, любую заминку противник будет использовать для укрепления своих позиций и мобилизации территориальной обороны. А это в итоге приведет к еще большим жертвам.

Мэры некоторых городов Украины добровольно согласились перейти под фактический контроль российских войск, мотивируя это желанием сохранить жизни мирных жителей, но власть Зеленского объявляет всех их предателями и государственными изменниками. Главу Кременецкой ОТГ Владимира Струка за подобный подход просто убили, о чем рассказал советник министра внутренних дел Украины Антон Геращенко: «В последнюю неделю он (Струк — прим. RuBaltic.Ru) активно вел пророссийскую позицию, агитируя депутатов к коммуникации с РФ и ЛНР, собирал депутатов на этот счет. 01.03.2022 появилось заявление от жены, что его похитили неизвестные в камуфляжной форме. Причина смерти (предварительно) — огнестрельное ранение в область сердца».

Это убийство Геращенко называет «судом народного трибунала».

На восьмой день российской военной операции можно констатировать: вертикаль власти Зеленского не рухнула. И сохранность жизней мирного населения для нее не в приоритете. Скорее наоборот: президент Украины настроен на превращение своей страны в новый Афганистан.

Путь в никуда: чем закончатся переговоры России и Украины (17 марта 2022)

В российско-украинском переговорном процессе появились «конкретные формулировки, которые близки к согласованию». Об этом заявил министр иностранных дел РФ Сергей Лавров. Советник Офиса президента Украины Михаил Подоляк также надеется на скорое заключение договоренностей между Киевом и Москвой. По некоторым вопросам стороны действительно могут достигнуть компромисса. Но камней преткновения здесь гораздо больше, чем точек соприкосновения.

Российско-украинские переговоры, которые стартовали еще в конце февраля, обрастают сенсационными слухами. Издание The Financial Times сообщает, что стороны «добились существенного прогресса» и даже выработали черновой вариант мирного соглашения. Среди основных пунктов — прекращение боевых действий, закрепление нейтрального статуса Украины, сокращение численности ее вооруженных сил, заключение многостороннего договора о гарантиях безопасности с участием США, Великобритании и Турции.

Ни подтвердить, ни опровергнуть инсайды британской прессы мы не можем. Но это тот самый случай, когда «нет дыма без огня». Участники переговорного процесса с обеих сторон подтверждают, что они действительно приблизились к заключению конкретных договоренностей.

«Нейтральный статус Украины сейчас обсуждается на переговорах всерьез в увязке с требованиями РФ о гарантиях безопасности. В процессе переговоров РФ и Украины звучат конкретные формулировки, которые близки к согласованию. Есть некоторая надежда на достижение компромисса на переговорах России и Украины», — сообщил министр иностранных дел РФ Сергей Лавров.

В свою очередь глава российской делегации Владимир Мединский рассказал о возможной демилитаризации Украины по шведскому или австрийскому образцу.

Этот вариант предполагает, что страна не будет входить ни в какие военные блоки, но сохранит свою армию и свой флот.

Обнадеживающие заявления звучат и со стороны Киева. «Единственный способ закончить эту войну – прямые переговоры между двумя президентами. Это то, над чем мы работаем с помощью мирных переговоров. Мы работаем над документами, которые президенты смогут в дальнейшем обсудить и подписать... Очевидно, что это может случиться скоро», — прогнозирует советник главы Офиса президента Украины Михаил Подоляк.

Нетрудно догадаться, что по ряду вопросов Москва и Киев действительно могли бы достичь компромисса. Российская спецоперация уже решила одну из главных проблем: при наличии гарантий безопасности со стороны третьих стран Украина готова объявить себя нейтральным внеблоковым государством.

Зеленский признал ошибочность курса на вступление в НАТО, хотя еще пару месяцев назад был убежден, что его страна должна стать членом Альянса.

Шведский или австрийский вариант демилитаризации предлагает рассмотреть сам Киев. Из выступления Мединского становится понятно, что Москва заинтересовалась этой идеей. Сейчас РФ и Украина прорабатывают ее на уровне оборонных ведомств.

С другой стороны, точек соприкосновения в переговорном процессе намного меньше, чем нерешенных (и даже нерешаемых) проблем. Едва ли возможен какой-то компромисс по вопросу денацификации Украины, а это одна из ключевых целей российской военной кампании, обозначенных Путиным. Расформирование националистических батальонов, переименование «бандеровских» улиц и проспектов, запрет неонацистской символики, расследование трагедии 2 мая в Одессе, особый статус русского языка — любой из перечисленных пунктов на Украине будет воспринят как недопустимый «прогиб» перед Путиным, предательство идеалов майдана.

Главный же камень преткновения – спорные территории. Даже если Зеленский согласится на все остальное, он ни в коем случае не сможет публично отречься от Крыма и Донбасса.

Иначе его в тот же день вынесут из Офиса президента, и не исключено, что вперед ногами.

«Мои приоритеты на переговорах абсолютно понятны: окон-

чание войны, гарантии безопасности, суверенитет, *восстановление территориальной целостности*, реальные гарантии для нашей страны, реальная защита для нашей страны», — заявляет Зеленский. МИД Украины обещает «вернуть Крым и привлечь РФ к ответственности за все совершенные преступления». То есть при каждой удобной возможности Киев напоминает о своих притязаниях на территории, которые входят в состав России или признаны ею в качестве независимых субъектов международной политики.

Возможен ли здесь компромисс? В теории для Донбасса можно выработать некие принципы кондоминиума – совместного управления одной и той же территорией несколькими государствами. На практике это, конечно, нереализуемо. Москва подняла ставки слишком высоко.

Подписать какое-то соглашение будет трудно даже по техническим причинам. Уже понятно, что Украина настаивает на немедленном прекращении огня, а Россия требует сначала заключить договор. Зеленский хочет провести прямые переговоры с Путиным без предварительных условий — Кремль настаивает на выработке конкретных документов, которые президенты двух стран должны будут только подписать.

Наконец, самый важный вопрос для российской делегации стоит сформулировать так: можно ли вообще о чем-то договариваться с командой Зеленского?

Ради прекращения огня она наверняка готова пойти на определенные уступки (Порошенко так и сделал в 2014 и 2015 годах). Но как только последний российский солдат покинет территорию Украины, Киев наплюет на свои обязательства. Демилитаризация обернется наращиванием военной мощи ВСУ, денацификация выльется в произвол неонацистов и репрессии против оппозиционных политиков, журналистов, адвокатов.

Гарантии со стороны третьих государств? Экс-президент Украины Виктор Янукович получил эти гарантии, когда подписал с оппозицией соглашение об урегулировании кризиса в феврале 2014 года. Минские соглашения тоже подписывались при посредничестве Франции и Германии.

За последние восемь лет Россия должна была понять, что

Запад может гарантировать России только наличие постоянной головной боли.

«Надо давать мразям любые обещания, гарантии и идти на любые уступки. А вешать их надо потом», — знаменитое высказывание мэра Днепра Бориса Филатова сегодня заиграло новыми красками...

«Умирайте за Украину»: Зеленский приговорил жителей Мариуполя

Войска России и Донецкой народной республики зачистили не менее половины территории Мариуполя. Об этом сообщает глава ДНР Денис Пушилин. Оставшейся группировке противника предложили сложить оружие и уйти на подконтрольную Киеву территорию, но президент Украины Владимир Зеленский не принял ультиматум. По его словам, мариупольцы якобы не готовы покориться «вражеской орде». Самих жителей города об этом никто не спрашивает — Зеленский все решил самостоятельно.

«Что касается основной горячей точки, которой является сейчас Мариуполь, продолжается освобождение города. По разным оценкам, под полным или оперативным контролем находится уже больше 50% территории», — заявил Пушилин в эфире ток-шоу «Большая игра» на «Первом канале». Аналогичное мнение озвучил первый заместитель министра информации ДНР Даниил Безсонов: «Насколько я понимаю, если брать по площади, то где-то, наверное, 50% минимум освобождено».

Город по-прежнему находится в плотном кольце блокады, покинуть его военнослужащие ВСУ могут разве что под видом мирных жителей. Бои ведутся в промышленной зоне завода «Азовсталь» — одного из крупнейших предприятий Украины (по состоянию на 2016 год здесь работало больше 10 тысяч человек). Опыта подобных операций у бойцов Народной милиции ДНР нет, да и российским войскам еще не приходилось отбивать у противника огромный металлургический комбинат.

«Я проходил курс боевой подготовки в центре СИГАС в Бразилии. Там, в джунглях, все по-другому. Там группа, чтоб сделать привал, сначала крутится, ловит свой хвост, а потом бойцы идут к центру. Иначе кто-то да заблудится, в двух метрах ничего не видно.

На заводе ориентироваться еще тяжелее. Возьмите «Азовсталь». Это девять заводов в одном месте.

Там курсируют автобусы, развозящие рабочих, которые за территорию промзоны никогда не выезжали, они даже номера ТС

(транспортного средства — прим. RuBaltic.Ru) имеют особенные», — поясняет военный корреспондент Александр Сладков.

Зачистка Мариуполя осложняется необходимостью оказывать помощь мирным жителям, которые уже не первую неделю живут в состоянии гуманитарной катастрофы — без электричества, еды, воды и вещей первой необходимости (не говоря уже о специфических потребностях вроде инсулина для больных сахарным диабетом). В каждом занятом строении могут оказаться люди, которых при первой же возможности нужно эвакуировать в безопасное место. Сделать это могут только военные — больше никому.

«Каждый день всплывает то одно, то другое, а ответственного лица как не было, так и нет. Военные готовы помогать, но не решать за гражданские власти все проблемы. Центральная власть перекидывает на местную, местная — еще на кого-нибудь, а в итоге воз и ныне там», — рассказывает экс-командир батальона «Восток» Александр Ходаковский, который воюет в районе Мариуполя.

Неистовое сопротивление «азовцев» и других частей ВСУ — залог того, что в скором времени город практически перестанет существовать.

Уже сейчас его можно сравнить с сирийской Раккой или Алеппо. По прогнозам Пушилина, завершения мариупольской операции не стоит ждать в ближайшие два-три дня (на это потребуется больше недели).

Тем не менее исход битвы за Мариуполь кажется предрешенным. Отправлять войска на деблокаду города командование ВСУ не собирается. По этой причине главари «Азова» (запрещен в РФ) устраивают настоящую истерику. Один из командиров полка обращается уже не к Зеленскому, а к международному сообществу: «Как тебе спится сейчас, мир? Когда жители мирного приморского города не могут сомкнуть глаз из-за постоянных бомбардировок. Вкусный стейк вы сегодня съели? Позвольте спросить, а какого года выпуска было вино? В то время, когда жителям города нечего есть и пить. Вы, видимо, очень встревожены и обеспокоены ситуацией в Мариуполе. Но это же не ваши граждане, поэтому зачем спешить?»

Еще один показательный момент: официальный Киев о военной ситуации в Мариуполе старается говорить как можно меньше.

Сводка Генштаба ВСУ от 23 марта (по состоянию на 6.00) гласит, что группировка объединенных сил «осуществляет круговую оборону Мариуполя». Там же находим следующее сообщение: «Противник на отдельных направлениях деморализован. Так, во время штурма города Мариуполя в одном из отрядов спецназначения, который привлечен к ведению активных боевых действий, менее 10% личного состава готовы продолжить участие в войне, остальные убиты, ранены, больны или деморализованы».

Что ж, еще пару недель назад противник якобы был деморализован на всех направлениях, а сегодня — только на некоторых...

В сводке украинского Генштаба — по состоянию на полночь 22 марта — о Мариуполе не сказано ни слова. В предыдущей сводке (18.00) название этого города тоже не фигурирует. Как будто ничего не происходит.

С целью предотвратить дальнейшее разрушение города российское командование предложило украинским войскам сложить оружие и уйти на подконтрольную Киеву территорию. Ответ оказался ожидаемым.

«Украина не может выполнить ультиматум РФ. Надо нас всех уничтожить, тогда их ультиматум будет выполнен. Например, отдать Харьков, Мариуполь или Киев. Ни харьковчане, ни мариупольцы, ни киевляне, ни я, президент, — мы не можем этого сделать», — заявил Зеленский.

Разумеется, самих мариупольцев президент Украины ни о чем не спрашивает.

Он сам решил, что обреченный город должен держаться до последнего — ему отведена роль сакральной жертвы. Под его завалами должны гибнуть люди, чтобы в украинском эпосе появилась еще одна «героическая» страница.

Страна мертвых «героев»: почему Украина обрела себя на трагедию (26 марта 2022)

В последнее время я много думаю о глубинных причинах того, что творится на территории моей родной страны — Украины. Чем больше думаю, тем больше убеждаюсь в одном: происходящее сегодня является следствием того, что после распада СССР среди моих соотечественников насаждался культ страдания и упадничества. Украинское государство запрограммировали на трагический финал.

За примером далеко ходить не нужно. Давайте вспомним, какими словами начинался гимн Украинской ССР:

*«Живи, Украина, прекрасная и сильная,
В Советском Союзе ты счастье нашла».*

А вот так начинается гимн современной Украины: *«Еще не умерла Украины и слава, и воля».*

Мне это всегда казалось диким. Как можно в главной торжественной песне страны говорить о смерти? Почему у нас должны быть враги, которые сгинут, «как роса на солнце»?

*Почему за нашу свободу мы должны положить душу и тело,
то есть умереть?*

Это общеизвестные фразы из текста государственного гимна Украины. За кадром остались другие строки того же стихотворения Павла Чубинского:

*«Наливайко, Железняк
И Тарас Трясило
Зовут нас из могил
На святое дело.
Вспомним же славную смерть
Рыцарства-казачества,
Чтоб не потерять зря нам
Нашего юношества.
(...)»*

*Ой, Богдан, Богдан,
Славный наш гетман!
Зачем отдал Украину
Москалям поганым?!
Чтоб вернуть ее честь,
Ляжем головами,
Назовемся Украины
Верными сынами!»*

А можно ли быть верным сыном Украины и не идти в могилу за каким-то Тарасом Трясило? Нет, нельзя. На этом стоит вся постсоветская украинская государственность.

Национальными героями стали не те, кто одолел нацизм во время Великой Отечественной войны, а те, кто в этой войне проиграл. Не те, кто строил мирную жизнь, покорял космос, делал фундаментальные открытия в науке, а те, кто сидел в схронах и не принес миру никакой пользы.

Героями стали жертвы и неудачники. Народ-победитель, народ-созидатель убедили в том, что он сотни лет на своих сгорбленных плечах нес ярмо «российской оккупации».

И всегда страдал! Страдал с утра до ночи. Вспоминаем незабвенного Олеса Бузину: «На свете есть два народа, у которых страдание возведено в культ: евреи и украинцы. У первых есть Стена Плача. Вторые плачут безо всякой стены и так, по любому поводу. С библейских времен евреи были убеждены, что Бог, любя свой «избранный» народ паче всех остальных, карает его за нарушение Божественного закона, торжественно врученного Моисею. Так сказать, от великой любви, желая только добра. Украинцы, напротив, считают, что небеса невзлюбили их просто так».

Смысл этих слов мне хорошо известен, поскольку среднее образование я получал в украинской школе, учился в классе с углубленным изучением украинского языка и литературы. Все произведения, включенные в программу Внешнего независимого оценивания (аналог российского ЕГЭ), я прочитал в полном объеме от корки да корки.

Прочитал — и захотел повеситься. Потому что эта литература пропитана страданием. Причем абсолютно тупым, бессмысленным страданием.

Конечно, русских писателей мы тоже читали. В их творчестве всегда чувствовалась какая-то глубина. Они всегда предлагали о чем-то подумать. Зачем Герасим утопил Муму? Зачем Раскольников убил старуху-процентщицу? Почему Анна Каренина бросилась под поезд?

А в украинской литературе зачастую думать не надо. Вот, например, Тарас Шевченко написал балладу «Причинна». Там главная героиня убивает себя из-за несчастной любви. Убивает — да и все.

*«Орел вынул кари очи
На далеком поле,
Бело тело волки съели —
Его, видно, доля!»*

В общем, такая у девушки судьба — страдать, умереть и отдать свое тело на съедение волкам. Такими примерами пестрит весь школьный курс украинской литературы.

С историей — то же самое. За школьной партией я изучал историю страданий разделенного народа Украины, который тысячу лет пытался создать свое национальное государство «от Сяна до Дона», а его за это мучили. Мучили все, кто только мог — турецкие султаны, польские короли, русские императоры. Последние особо усердствовали...

Когда я заканчивал 11 класс, советский период истории Украины еще не принято было называть периодом оккупации. Но авторы школьных учебников не скрывали пренебрежительного отношения к СССР.

Они тоже учили нас страдать и брать пример с «героев Крут» — киевских студентов, которые погибли в неравной схватке с коммунистами в 1919 году.

Сама битва никак не повлияла на ход военной кампании, жертвы были бессмысленны. Командование Украинской народной республики (УНР) отправило необученных юнцов на верную

смерть. Зачем? Об этом нам не рассказывали. Мы должны были просто преклоняться перед подвигом «героев Крут».

В этой модели исторической и культурной памяти Украины нет ничего, кроме страдания, и нет никого, кроме страдальцев. Так какое будущее могло ждать такую страну? Могло ли это будущее быть счастливым и безоблачным? Нет. Украина сама себя запрограммировала на трагедию.

Ей нужны новые жертвы, мучники, «небесные сотни» и трагические поражения.

Исход российской спецоперации уже предрешен. Потому что эта Украина — бандеровская, петлюровская, мазепинская — должна проиграть. Она всегда проигрывала.

Похабного мира не будет: чем закончились российско-украинские переговоры в Стамбуле (30 марта 2022)

Россия существенно сократит военную активность на киевском и черниговском направлениях. Об этом заявил замглавы Минобороны РФ Александр Фомин. Решение пойти на частичную деэскалацию конфликта Москва увязывает со стремлением поддержать переговорный процесс, который переходит «в практическую плоскость». Но между позициями Киева и Москвы остаются непримиримые противоречия. Урегулировать их мирным путем уже невозможно.

От очередного раунда российско-украинских переговоров завышенных ожиданий не было ни у Киева, ни у Москвы. Лишь за несколько часов до начала встречи поползли слухи, что стороны якобы близки к подписанию соглашения о временном режиме прекращения огня. Ничего подобного не произошло, но Украина все-таки записала себе в актив маленькую «перемогу»: глава российской делегации Владимир Мединский заявил, что его страна делает два шага навстречу команде Зеленского.

«Первый касается постепенной военной деэскалации на двух военных направлениях — на Киевском и Черниговском. Это не прекращение огня — это наше стремление прийти к деэскалации конфликта хотя бы на этих направлениях. Второй связан с возможностью проведения встречи на высшем уровне в момент парафирования министрами иностранных дел подготовленного договора», — утверждает Мединский.

Первый шаг к тому моменту уже был анонсирован. «В связи с тем, что переговоры с Украиной переходят в практическую плоскость, принято решение в разы сократить военную активность на киевском и черниговском направлениях», — объявил замглавы Минобороны РФ Александр Фомин.

Разумеется, в Киеве восприняли это как проявление слабости.

Советник главы Офиса президента Украины Алексей Арестович поспешил заверить соотечественников, что в столичном районе противник скоро оставит вообще все позиции: «Массовый выход войск будет. Кое-где, правда, они еще стоят. Не знаю относительно Бучи и Гостомеля, но вообще с позиций, которые были, например, на броварском направлении, массовый выход. Позиции, которые были на макаровском направлении, — там относительно движение. Есть еще силы, которые остаются на месте. Может, какую-то мелочь оставят, но мы их уничтожим просто полностью».

Украинскую аудиторию убеждают в том, что 29 марта произошел ключевой момент военной кампании: российские войска сломались. Окончательная и безоговорочная победа не за горами. Хотя для корректного понимания ситуации стоит учитывать один важный факт: деэскалация конфликта на северном направлении к моменту начала переговоров в Стамбуле и так произошла. Здесь российские войска отказались от активных наступательных действий, попытки окружения Киева в последнее время не предпринимаются.

Часть подразделений, судя по всему, Москва перебросит (если еще не перебросила) на восток.

Косвенно на это указывает недавнее заявление министра обороны России Сергея Шойгу: он отметил, что основные задачи первого этапа спецоперации выполнены, поэтому теперь можно сосредоточить внимание на главной цели — освобождении Донбасса.

Начальник Главного оперативного управления Генерального штаба ВС РФ Сергей Рудской еще 25 марта заявил следующее: «Общественность и отдельные эксперты задаются вопросом, что мы делаем в районе блокированных украинских городов. Эти действия осуществляются с целью нанесения такого ущерба объектам военной инфраструктуры, технике, личному составу ВСУ, результаты которого не только сковывают их силы и не дают им возможности усилить свою группировку в Донбассе, но и не позволят сделать это до полного освобождения российской армией территорий ДНР и ЛНР».

То есть от эскалации на киевском и черниговском направлениях Москва отказалась за несколько дней до переговоров в Стамбуле.

Ее военный замысел теперь кажется очевидным: окружить огромную донбасскую группировку ВСУ (ситуацию в Мариуполе вынесем за скобки — этот вопрос уже решен). На других фронтах российские войска будут просто «вязать» противника в позиционных боях.

Как бы то ни было, стратегические замыслы РФ известны только ограниченному кругу лиц, которых можно пересчитать по пальцам. Сторонним наблюдателям они не отчитываются. Но в медийном плане Россия подставилась под удар. Даже если решение снизить активность на киевском и черниговском направлениях обоснованно с военной точки зрения, публичное декларирование этого решения (да еще и с посылом, что мы ждем встречных уступок) очевидным образом негативно влияет на моральный дух российской армии и вызывает эйфорию у противника.

Если говорить о переговорном процессе, то его переход «в практическую плоскость» не снимает непримиримых противоречий между Киевом и Москвой. По словам Мединского, Украина готова провозгласить себя нейтральным внеблоковым государством под гарантии безопасности от международных партнеров и юридически закрепить отказ от намерений вернуть силой Крым и Донбасс. Для России это по-прежнему неприемлемо — она настаивает на отказе Киева от спорных территорий.

Кроме того, в письменных предложениях украинской стороны говорится об отдельных районах Донецкой и Луганской областей (ОРДЛО). По Минским соглашениям, границы этих несуществующих территориальных образований проходят по линии, которая уже давно не соответствует линии фронта. Признать ДНР и ЛНР в границах областей Зеленский явно не собирается.

Никакого «договора между Украиной и РФ на взаимовыгодных условиях», которого ждет Мединский, по определению быть не может.

Любой такой договор (вне зависимости от условий) выгоден только одной стороне. Как только последний российский солдат покинет территорию Украины, Зеленский под аплодисменты западных партнеров разорвет любую подписанную им бумагу. Сохране-

ние киевского режима по итогам военной кампании означало бы ее провал.

Является ли освобождение Донбасса главной целью российской спецоперации, как заявляет Сергей Шойгу? Нет. Задачи поставлены гораздо более серьезные. Можно вспомнить одно из заявлений Путина от 24 февраля: Москва намерена преследовать на Украине лиц, совершивших преступления против мирного населения и российских граждан. Не «Москва намерена добиваться преследования», а Москва намерена преследовать. Сама — и только сама! «Преследование» в исполнении Зеленского обернется тем, что преступники получают новые государственные награды.

Мединский заявил, что ожидает от Украины «встречного движения» к миру. Ответ не заставил себя долго ждать: на военном складе под Белгородом вспыхнул пожар. Как выразился главред одного украинского издания, это ВСУ проводят «демилитаризацию и денацификацию России»...

Не стоит питать иллюзий относительно возможности мирного урегулирования конфликта.

Любая попытка отыграть ситуацию назад приведет к тому, что война переместится на территорию России.

И Беларуси, кстати, тоже. Не случайно на Украине создан батальон имени Кастуся Калиновского — силовое крыло беглой белорусской оппозиции.

«Копеечка на АТО»: как украинцев приучали поддерживать войну в Донбассе (2 апреля 2022)

В 2014 году, в самый разгар войны, меня занесло в Харьков. Я тогда окончил школу и поступил на первый курс филфака Харьковского национального университета имени Каразина. Ехать не хотел, но родители и родственники выбора не оставили: «Какой Донецк? Тут снаряды рвутся, а там у тебя бюджетное место, будешь спокойно учиться». Через несколько месяцев я забрал документы и вернулся домой.

Почему? Долгое время не мог толком ответить на этот вопрос. Лично знаю еще одну девушку, которая поддалась такому же порыву. Тоже училась в ХНУ, тоже вернулась в Донецк без видимых на то причин. Ей тоже трудно объяснить, почему она это сделала. Видимо, в какой-то момент мы просто поняли, что наше место — по другую сторону фронта.

А линия фронта существовала не только в умах. Она была вполне реальной. Нам приходилось пересекать ее, чтобы попасть домой. Но с каждым годом мы делали бы это все реже и реже.

Жить на Украине, ограждая себя от украинства, — задача крайне сложная. «Ватниками» остаются в основном пенсионеры. Я, кстати, провел несколько дней в глухой деревне под Купянском и очень удивился, что тамошние старики дружно декларируют свои сепаратистские настроения. А у тех, кто проявляет социальную активность, «неправильное» мировоззрение постепенно деформируется.

Приведу всего один пример: жителю Харькова очень трудно хотя бы раз в жизни не пожертвовать «копеечку на АТО» (антитеррористическую операцию). По крайней мере, так было в 2014–2015 годах.

Деньги для военнослужащих собирали везде — в метро, в магазинах, на массовых мероприятиях. Люди жертвовали. Другие люди смотрели и привыкали к тому, что это нормально.

Допустим, однажды ты захочешь посмотреть какой-то спектакль. Придешь в театр и только там узнаешь, что 50% от продажи

билетов пойдут на нужды украинской армии. Ну так что же? Спектакль-то хороший, другие тебя не заинтересовали. Да и какова вероятность, что именно твои 40 гривен кому-то принесут смерть и страдания?

Сходил в театр — уже стал спонсором так называемой антитеррористической операции. Потом ты сам себе докажешь, что ничего страшного не сделал. Все же вокруг жертвуют «копеечку на АТО»!

В зрительном зале рядом с тобой сидели нормальные люди не черти рогатые. Так что и твоя совесть чиста.

Сам я однажды присутствовал на каком-то тренинге для молодежи. Интересное и безобидное мероприятие. Но в конце ведущий сказал: «Давайте мы чисто символически положим в коробочку по 10 гривен; собранные деньги пойдут на АТО». Слава Богу, никто этот процесс не контролировал — мне удалось незаметно проскочить к выходу...

Не думаю, что собранные деньги сильно помогали украинской армии (если они вообще шли по назначению). Зато с помощью «копеечки на АТО» многие люди, как говорил Виталий Кличко, окрасили себя в те цвета, в которые они себя окрасили.

Именно поэтому русофобия в Харькове или Одессе может иметь даже более радикальные формы, чем во Львове или Тернополе.

Потому что она осмысленная.

Война образов: бабушка с красным флагом одолела «призрак Киева» (11 апреля 2022)

Только ленивый еще не написал, что Россия в ходе проведения спецоперации на Украине безбожно проигрывает информационную войну. Спорить не буду: проигрывает. Точность наших «Калибров» обратно пропорциональна эффективности федеральных СМИ и лидеров общественного мнения. Но в битве за умы у России все-таки есть одно преимущество: ее народ умеет генерировать мощные образы.

Для этого не нужны ни многомиллиардные бюджеты, ни современное оборудование, ни каналы взаимодействия с аудиторией. Все происходит само собой. Так было в 2014 году: «русская весна» в Донбассе породила целую образную систему, которая существует до сих пор.

В Славянске появился первый командир ополчения Игорь Гиркин (Стрелков). Не будем говорить о его реальных заслугах — на этот счет существуют разные мнения. Но информационный эффект Стрелкова был сравним с использованием оружия массового поражения.

Типаж офицера российской императорской армии — интеллигентного, грамотного, благородного, беззаветно преданного делу служения Отечеству. О таких снимают исторические фильмы, от них веет романтикой «Белой гвардии» Михаила Булгакова. Кто бы мог подумать, что они до сих пор существуют?

Я, конечно, не склонен доверять соцопросам, по которым Стрелков в 2014 году обладал самым высоким рейтингом среди потенциальных кандидатов на пост президента России. Но его фигура во многом перевернула представление русских о самих себе.

Потом появились «Моторола», «Гиви», Александр Захарченко. Не менее сильные, хотя и совсем другие образы.

Арсен Павлов («Моторола») впервые «засветился» в том же Славянске. Ехидный прищур, рыжая бородка, серьга в ухе. Было в нем что-то хулиганское. Солдат удачи, который заряжает окружающих своим позитивным настроем и находит простые ответы на

сложные вопросы. «Русские здесь, вот и приехал», — так «Моторола» описывал свою мотивацию.

Михаил Толстых («Гиви») стал известен после интервью, во время записи которого поблизости начали разрываться снаряды. Журналисты побежали в укрытия, а комбат батальона «Сомали» с невозмутимым видом затянулся сигаретой. За это его прозвали «Железным Гиви». Таким он и запомнился: жестким, решительным, готовым провести «разъяснительную беседу» с пленными солдатами ВСУ, не стесняясь использовать отборный русский мат.

Захарченко тоже начинал полевым командиром. Вероятно, должность главы ДНР его сильно тяготила. Из душного кабинета он любил вырываться прямиком на передовую, лично принимал участие в боях за освобождение Дебальцево в 2015 году, получил ранение в ногу (потом долгое время передвигался на костылях или с тростью).

На фоне всех украинских политиков он выделялся хотя бы тем, что был настоящим. Это понимали даже враги. «Я считаю, что, наверное, Захарченко достоин был жизни», — признавалась Надежда Савченко, которую первый глава ДНР ранее угрожал «шлепнуть» в бою.

Эти и другие образы доводили украинских «патриотов» до белого каления.

Недоброжелатели особенно любили насмехаться над пролетарским происхождением «Гиви» и «Моторолы». Первый до войны работал охранником в супермаркете, второй мыл машины.

«Помню наш с ним (Арсеном Павловым — прим. RuBaltic.Ru) разговор, когда он мне говорил, что не понимает, почему украинские СМИ с пренебрежением пишут о нем, что он был мойщиком машин и работал на СТО (станция технического обслуживания — прим. RuBaltic.Ru). Он не мог понять, почему простой честный труд вызывал такую реакцию», — рассказывает экс-министр госбезопасности ДНР Андрей Пинчук.

Реакция действительно странная, если учесть, что на Украине происходили похожие процессы: в 2014 году возвысились всевозможные «герои Майдана».

Депутатом Верховной рады стал казак Гаврилюк, который

раньше крутил свиньям хвосты в родном селе. Но этот персонаж оказался отнюдь не таким ярким и запоминающимся, как первые командиры ополчения Донбасса.

А кого вообще Украина может им противопоставить? Бывшего лидера «Правого сектора» (организация, запрещенная в РФ — прим. RuBaltic.Ru) Дмитрия Яроша? Командира добровольческого батальона «Донбасс» Семена Семенченко? Полковника ВСУ Юлия Мамчура, который сопротивлялся «оккупации» Крыма? Все они куда-то испарились.

В жерле так называемой антитеррористической операции не появилось ни одной фигуры масштаба «Гиви» и «Моторолы».

Сегодня Украина пытается заполнить этот пробел. Родилась легенда о защитниках острова Змеиный, которые послали по известному адресу российский военный корабль. Зеленский даже присвоил им посмертные награды. Но потом выяснилось, что солдаты живы (они добровольно сложили оружие и сдались в плен).

Есть еще байка о «Призраке Киева» — таинственном летчике, который якобы сбил десятки вражеских самолетов. За один из его подвигов украинские пропагандисты выдали кадры из компьютерной игры Digital Combat Simulator World. Опять прокол.

Россия в ответ ничего не придумала. Но придумывать и не надо — новый героический образ родился совершенно случайно.

Украинская бабушка по ошибке приняла бойцов ВСУ за русских военных и вышла встречать их со знаменем Победы. ВСУшники отдали ей гуманитарную помощь, забрали флаг и вытерли о него ноги. В ответ старушка вернула пакет с продуктами обратно.

Героиню видео не пришлось пиарить. Мы даже не знаем ее имени и места жительства. Но она уже взорвала Интернет. Бабушке посвящают стихи, снимают о ней клипы, рисуют ее на граффити.

Силуэт пожилой женщины с красным флагом в руках появится на наших знаменах и боевой технике. Российские солдаты вспомнят о ней, когда пойдут в атаку. Обязательно вспомнят. Бабушка теперь в одном ряду с «Гиви», «Моторолой» и другими людьми, которые стали символами сопротивления бандеровской Украине.

Режим Зеленского уничтожает на Украине остатки «русского мира» (14 апреля 2022)

На Украине массово сносят памятники, связанные с советским и предшествующими периодами истории. Под раздачу попали даже бюсты великого русского поэта Александра Пушкина. Никакие договоренности с Москвой не смогут удержать режим Зеленского от попытки тотально дерусифицировать Украину — последний «якорь» был сброшен после признания Россией независимости Донецкой и Луганской народных республик.

Не секрет, что для некоторых высокопоставленных российских чиновников заключение мирного соглашения с Киевом видится оптимальным вариантом завершения спецоперации. Об этом заявлял, к примеру, пресс-секретарь президента РФ Дмитрий Песков. Подобный подход вызывает целый ряд вопросов:

1. Согласна ли Москва оставить под полным контролем «нацистов и наркоманов» (определение Владимира Путина) территорию всей Украины? Крым и Донбасс, разумеется, выносим за скобки.

2. Означает ли это, что «нацисты и наркоманы» должны будут реализовывать программу демилитаризации и денацификации на подконтрольной им территории?

3. Речь идет о тех самых «нацистах и наркоманах», которые семь с лишним лет саботировали выполнение Минских соглашений?

4. Станут ли гарантами нового договора те самые страны, которые семь с лишним лет позволяли «нацистам и наркоманам» саботировать выполнение Минских соглашений?

5. Стоит ли ожидать, что «нацисты и наркоманы», договорившись с Москвой, под аплодисменты коллективного Запада «забудут» о своих обязательствах и пригрозят еще раз «навалить» русским, если они сунутся на Украину?

Достаточно ответить на первый вопрос, и все остальное становится на свои места. Окно возможностей для достижения дипломатической победы на Украине окончательно закрылось 24

февраля — теперь Москва может или «похоронить» киевский режим, или признать собственное поражение.

Более того, любые мирные договоренности с командой Зеленского (вне зависимости от их содержания) чреватые дальнейшей милитаризацией и нацификацией Украины.

Да, военный потенциал ВСУ был подорван за последние несколько недель и будет подорван еще сильнее. Но при массивной поддержке Запада восстановить его не составит труда. За 3–4 года режим Зеленского поставит под ружье сотни тысяч новых бойцов, обучением которых займутся натовские специалисты. Новые танки, самолеты, реактивные системы залпового огня — все это тоже будет. На перевооружение украинской армии США и ЕС денег не пожалеют, даже если сами окажутся в состоянии тяжелого экономического кризиса.

А какие процессы будут происходить в сфере гуманитарной политики? На Западной Украине уже массово демонтируют бюсты великого поэта Александра Сергеевича Пушкина.

Аргументацию искать не надо — уничтожению и забвению подлежит все, что так или иначе связано с «русским миром».

До южных и восточных регионов страны этот тренд пока не докатился. Вероятно, там Зеленский не хочет волновать местное население, которое крайне негативно воспринимает подобные инициативы. Но в случае окончания военных действий тотальная дерусификация обязательно захлестнет Запорожье, Днепр, Одессу. Те города, в которых есть что дерусифицировать.

О праздновании Дня Победы, разумеется, не может быть и речи. Во избежание массовых беспорядков власти Украины просто запретят проводить 9 мая какие-либо мероприятия. Мемориалы частично снесут, частично огородят заборами. Почтить память героев Великой Отечественной войны можно будет разве что на кухне.

Восторжествует условно прибалтийское отношение ко всему советскому периоду истории.

Не удивлюсь, если Верховная рада со временем узаконит термин «оккупация Украины в 1919–1991 годах» (в 1919 году была провозглашена Украинская Советская Социалистическая Республика). Красноармейцы из числа местных жителей официально станут

«коллорационистами» и «пособниками Сталина». Дед Зеленского тоже окажется в их числе, но кого это волнует?

Языковые законы ужесточат до предела. Заговорил на русском в эфире украинского телеканала — будь добр, плати баснословный штраф. Заговорил еще раз — получи условный срок. Чтобы и тебе, и другим неповадно было. Языковая полиция станет нормальным явлением для каждого крупного населенного пункта. На добровольных началах ей будут помогать «патриоты» из числа местных жителей. Русская речь в магазине, школе или, не дай Бог, в кабинете у чиновника — чем не повод настроичить донос?

Кляузы также помогут вычислять «бытовых сепаратистов». Служба безопасности Украины (СБУ) станет чем-то вроде «Штази» (Министерства государственной безопасности ГДР). Первым делом она зачистит экспертное и журналистское сообщество. Причем вчерашним сотрудникам телеканалов Виктора Медведчука вряд ли поможет тот факт, что сегодня они проклинают Путина, восхищаются украинской армией и желают смерти «российским оркам». На этих людях стоит клеймо.

Ни одной реально оппозиционной партии на Украине уже не осталось.

В марте Совет национальной безопасности и обороны Украины на время военного положения приостановил деятельность одиннадцати (!) политических сил («Оппозиционная платформа — За жизнь», Партия Шария, «Наши», «Оппозиционный блок», «Левая оппозиция», «Союз левых сил», «Держава», Прогрессивная социалистическая партия Украины, Социалистическая партия Украины, «Социалисты», «Блок Владимира Сальдо»).

Впрочем, слово «приостановил» не должно вводить нас в заблуждение. Перечисленные партии больше никогда не будут функционировать. «Оппозиция» сможет критиковать власть только за недостаточно антироссийскую политику. Да и вся политика превратится в безумное соревнование между радикалами, которые культивируют ненависть к соседней стране.

Отныне режим Зеленского может быть только таким. И дело здесь не только в начале крупномасштабных боевых действий.

Долгое время неопределенный статус Донбасса был своеобразным якорем, который мешал Украине окончательно превратиться в заповедник радикального национализма. В 2022 году этот период завершился. ДНР и ЛНР были признаны Россией в качестве независимых государств, а страна победившего Майдана может показать миру свое истинное лицо.

«Предатели в рясах»: на Украине уничтожают каноническую православную церковь (19 апреля 2022)

События последних недель опровергают тезис о том, что Украинская православная церковь Московского патриархата (УПЦ МП) является неким «филиалом ФСБ» на территории Украины. В первый же день российской спецоперации митрополит Онуфрий решительно осудил действия Москвы. Но это не спасает его от беспрецедентного давления со стороны людей, которые объявили охоту на «предателей в рясах». При сохранении действующей украинской власти УПЦ обречена на уничтожение.

«Случилась беда. К величайшему сожалению, Россия начала военные действия против Украины, и в это судьбоносное время призываю вас не впадать в панику, быть мужественными и проявить любовь к своей Родине и друг к другу. (...) Отстаивая суверенитет и целостность Украины, мы обращаемся к Президенту России и просим немедленно прекратить братоубийственную войну. Украинский и русский народы вышли из Днепровской купели крещения, и война между этими народами — это повторение греха Каина, который из зависти убил своего родного брата. Такая война не имеет оправдания ни у Бога, ни у людей», — заявил Онуфрий.

В общем, при всем желании предстоятеля УПЦ нельзя обвинить в том, что он занял выжидательную позицию. Да и вся церковь как централизованная структура твердо стоит на «заукраинских» позициях. Целый ряд епархий прекратил поминовение патриарха Кирилла во время богослужений, некоторые клирики призывают к полной независимости от Москвы.

«Пребывание в молитвенном и евхаристическом единстве с Московским патриархатом, даже после принятия решения не поминать за Божественной Литургией Патриарха Кирилла, выставляет верующих УПЦ перед их друзьями, родственниками и побратимами вражескими коллаборантами и предателями», — пишут львовские священники. По их мнению, пришло время созвать собор УПЦ МП и провозгласить автокефалию (то есть статус независимой и самоуправляемой церкви).

В стремлении отмежеваться от Москвы некоторые представители украинской церкви даже собирают подписи за проведение международного церковного трибунала над Патриархом Кириллом.

«Основное обвинение — поддержка распространения учения о «русском мире», что, по нашему мнению, является разновидностью ереси этнофилетизма. Это когда что-то национальное ставится над христианским универсализмом, когда за дымом «национальных идей» не видно Христа и Божьей истины», — сообщает один из инициаторов сбора подписей, протоиерей Андрей Пинчук.

Тем временем в Одесской епархии УПЦ пекут благотворительные пасхальные куличи для украинской армии. Во Львовской епархии отпевают погибших военнослужащих ВСУ, а оставшимся в живых настоятель Владимирского храма села Слобода Романовская (Житомирская область) передает освященные бронезилеты с нательными крестиками и иконками Божией Матери.

Сегодня трудно найти более проукраинскую церковь, чем УПЦ МП. Но это не спасает ее от беспрецедентного давления со стороны властей (и людей с оружием в руках, которые почувствовали себя властью).

Российская спецоперация стала катализатором передела церковного имущества на Украине.

Регулярно поступают сообщения о силовых захватах храмов в разных регионах страны. Как правило, «богоугодным» рейдерством занимается Православная церковь Украины (ПЦУ) — политическое детище Петра Порошенко, которое появилось на свет в результате объединения УПЦ Киевского патриархата и Украинской автокефальной православной церкви (УАПЦ).

Предполагалось, что Онуфрий со своей паствой тоже перейдет в лоно этой организации. Но каноническая православная церковь раскольников не поддержала. За это и расплачивается.

Вот один из примеров: 14 апреля на территорию Борисоглебского прихода собора в честь Покрова Богородицы города Борисполь (Киевская область) прибыли около 20 вооруженных мужчин, которые назвали себя представителями «сектора безопасности». Угрожая настоятелю протоиерею Александру Бондарю, они предъя-

вили требования о переходе прихода в юрисдикцию ПЦУ. У священников изъяли все фотографии и видеозаписи, сделанные во время инцидента. Оно и правильно: ни к чему афишировать деятельность людей, которые «помогают» клирикам сделать «правильный» выбор.

Со стороны все должно выглядеть так, будто сами священники и их паства рвутся в ПЦУ.

Группа вооруженных людей под руководством иерарха ПЦУ Александра Драбинко силой захватила храм Успения Пресвятой Богородицы села Круглик Киевской области. В Почаевском храме (Львовская область) греко-католики, ПЦУшники и некие представители власти сорвали литургию, угрожали прихожанам.

Настоятелю общины протоиерею Илие Урусскому Служба безопасности Украины (СБУ) предъявила обвинения в поджоге храма его собственного прихода в селе Верхняя Яблонька. Прокуратура объявила о подозрении в коллаборационизме священнику УПЦ МП в Новоград-Волыньском районе Житомирской области. Это лишь некоторые сообщения последних дней.

По большому счету, ничего особенного не происходит. ПЦУ активно занимается рейдерством с момента своего основания в 2018 году. До этого на храмы крупнейшей религиозной организации Украины покушались раскольники из Киевского патриархата. К «пидозрам» от прокуратуры и СБУ священникам тоже не привыкать.

Но если раньше Украинскую православную церковь просто «прессовали», то теперь она оказалась на пороге ликвидации.

В Верховной раде уже зарегистрирован законопроект «О запрете Московского патриархата на территории Украины». Авторы документа предлагают «инвентаризировать и национализировать» все имущество УПЦ МП, изменить принадлежность религиозных общин, монастырей и духовных учебных заведений.

Особенно диким кажется последний пункт: «Во время изменения подчиненности религиозных общин, монастырей и духовных учебных заведений Московского патриархата Служба безопасности Украины осуществляет проверку информации по антиукраинской или любой антигосударственной деятельности или коллабораци-

онизма с российским агрессором и в случае подтверждения этой информации привлекает виновных к уголовной ответственности согласно действующему законодательству».

Кого объявят «коллорационистом» — одному Богу известно. Но противники УПЦ попытаются сделать так, чтобы «фээсбэшников в рясе» обнаружилось как можно больше.

А настоятелями захваченных храмов станут «проверенные» кадры из числа клириков Православной церкви Украины. Как говорится, свято место пусто не бывает.

«Их сама жизнь закроет, потому что после такой войны иметь какое-то отношение к Московии — это вообще нонсенс», — так высказался о будущем УПЦ глава Совета национальной безопасности и обороны Украины Алексей Данилов.

В этой ситуации бессмысленно провозглашать автокефалию, как предлагают некоторые сановники Московского патриархата. Каноническая Украинская православная церковь при сохранении действующей власти обречена на ликвидацию. Либо быструю и решительную, либо долгую и мучительную. Сценарии могут быть разными, но суть от этого не меняется.

Конец подлого времени: Донбасс попрощался с иллюзией о «мире» (22 апреля 2022)

Россия анонсировала второй этап специальной военной операции на Украине — большую битву за Донбасс. То, что происходило там последние восемь лет, очень точно описывают строки из поэмы Николая Некрасова: «Бывали хуже времена, но не было подлей». Здесь проявлялись самые доблестные и самые низменные человеческие качества (война в этом плане людей не меняет — она просто обнажает их истинную натуру). Но время, несомненно, было подлым.

Не раз доводилось слышать истории о россиянах, которые посещали Донбасс после событий 2014 года. На месте Донецка они ожидали увидеть что-то вроде Сталинграда образца Великой Отечественной войны, а видели современный ухоженный город. В его центральной части о войне напоминали только баннеры с лицами известных ополченцев да залепленные фанерой окна торгового комплекса «Грин Плаза». Вместо фанеры потом все же появилось нормальное остекление — с виду воцарился полный «мир».

Сам я снимал жилье в центре Донецка, между площадью Ленина и набережной реки Кальмиус. С июня 2020-го по октябрь 2021-го звуки войны (причем весьма отдаленные) до моей квартиры доносились раза три. Может, и больше, но я не прислушивался. Боевые действия непосредственно влияли только на тех, кто жил в прифронтовых районах и поселках. Остальные могли «не париться».

По факту в ДНР было два разных мира. Они существовали параллельно друг с другом. В одном мире шла война, а в другом о ней почти забыли. Кто-то с войной соприкасался, а кто-то нет.

Вторых было больше, чем первых. Причем среди вторых можно найти людей весьма обеспеченных даже по московским меркам. По вечерам они «тусуются» на бульваре Пушкина, здесь припаркованы их блестящие «бэхи» и «мэрсы». Думаете, все богачи сбежали из Донецка в 2014 году? Отнюдь нет. Здесь сохранилось такое же безобразное имущественное расслоение, как и на территории остального постсоветского пространства.

«Все для фронта, все для победы» — это не про Донбасс после подписания вторых Минских соглашений. По-другому и быть не могло. С юридической точки зрения ДНР тоже существовала в двух взаимоисключающих плоскостях. Она приняла свою Конституцию, где территория республики провозглашена «единой и неделимой» в административных границах Донецкой области. Но были и Минские соглашения, по которым границы отдельных районов Донецкой и Луганской областей (ОРДЛО) соответствовали фактической линии фронта по состоянию на сентябрь 2014 года.

И вообще, реализация «Минска» предполагала ликвидацию республик Донбасса со всеми их законами, министерствами и тому подобным.

В юриспруденции это называется правовой коллизией (когда один нормативно-правовой акт противоречит другому). В Донецке это считалось нормальным: мы и за «Минск», и за независимость. Больше, конечно, за независимость, но от «Минска» никуда не убежишь...

Александр Захарченко очень не хотел подписывать мирные договоренности с Киевом. Даже грозил снять с себя полномочия главы ДНР. При нем еще ощущалось, что республика живет в условиях военного (или, по крайней мере, полувоенного) времени. Сам Захарченко — участник боев за Дебальцево, большой любитель срываться на передовую прямо из рабочего кабинета — не давал об этом забыть.

После его смерти республика «накренилась» в сторону мирной жизни. Я для себя отметил, что в Донецке последние годы царил нездорово праздничная атмосфера. Мы постоянно что-то отмечали, устраивали концерты, рукоплескали российским и местным артистам. Все это — буквально в двадцати минутах езды от прифронтовой зоны.

Кому-то подлый «минский мир» стоил жизни. К примеру, мобилизованным ребятам-резервистам, которые никогда раньше оружия в руках не держали. От них этого и не требовали. В ДНР контрактная армия, первый пробный призыв на срочную службу проводился всего год назад.

Только теперь мы понимаем, что всеобщую воинскую повинность нужно было вводить раньше.

Вообще, на фронте сегодня происходит много безобразных вещей (для их описания мой товарищ-военнослужащий использует нецензурную брань). Пресловутое русское «авось» никто не отменял. Зато подлое время закончилось. Дай Бог, чтобы больше не возвращалось.

«Ты мне больше не мать!»: как война ломает украинские семьи (25 апреля 2022)

Война ломает семьи. Это не фигура речи. Пожалуй, каждый житель Донбасса может рассказать вам хоть одну историю из цикла «Муж за Россию, жена за Украину» (или наоборот). Кому-то хватает ума не портить отношения из-за политики, у кого-то дело доходит до серьезных ссор. А бывают и совсем чудовищные истории, о которых в последнее время мне приходится слышать все чаще.

Одноклассница моего друга торжественно сообщает своим подписчикам в Instagram (принадлежит компании Meta, признанной в РФ экстремистской — прим. RuBaltic.Ru): «Я приняла решение, что я готова отказаться от возможности когда-либо увидеть свою семью и свой дом. Вот он, мой выбор. Я выбрала свою страну, а не семью. И это мой самый сложный выбор».

Для справки: девочка выросла в городе Енакиеве (Донецкая область), в 2014 году окончила школу и уехала учиться на Украину. Она — по одну сторону баррикад, семья — по другую. Так бывает. Но кто ж тебя, глупенькую, заставляет отречься от своей «неправильной» родни?

Еще одна ситуация: девушка того же возраста из того же города уехала в Харьков. После начала российской спецоперации ей звонит мама. Спрашивает, что да как.

В ответ дочурка посылает ее на три известные буквы и заявляет: «Ты мне больше не мать! Это все из-за вас».

Два примера — еще не тенденция. Но я уверен, что таких историй гораздо больше (у меня нет желания их отслеживать). На первый взгляд это может показаться диким. Более диким, чем классический разлад между супругами.

В конце концов, мужчина и женщина имеют свойство «разбегаться» даже после долгих лет совместной жизни. Порой для этого и причины не нужны. А здесь речь идет о кровных родственниках, о самых сокровенных узах между родителями и детьми.

Впрочем, психология этих людей мне понятна. Я всегда под-

черкивал, что политические предпочтения жителей Донбасса во многом зависят от их возраста.

Молодежь здесь традиционно менее лояльна России — ее школьной скамьи учили любить другую страну, которая сотни лет «воевала» с «проклятыми москалями».

Ее героями стали персонажи голливудских боевиков, которые с завидной регулярностью побеждают коварную русскую мафию. И вообще, все самое «клевое» — на Западе: «Пепси», «Теслы», айфоны...

В конечном счете это и нужно молодым людям. Политика интересует их гораздо меньше, чем блага современной цивилизации, которых Донбасс был лишен с 2014 года. В Харькове можно гулять до утра — в Донецке с 23.00 действует комендантский час. В Харькове функционирует нормальная банковская система — в Донецке действует только один банк, отрезанный от внешнего мира.

С украинским биометрическим паспортом можно свободно путешествовать по Европе — с паспортом гражданина ДНР можно выехать только в Россию. Над Украиной летают самолеты — в Донбассе подрастают дети, которые самолетов в небе никогда не видели.

Поверьте, для молодежи все это важно (и рассветы на крыше, и самолеты, и «уикенд» в Польше). Когда я в 2015 году переехал из Харькова в Донецк, многие удивлялись: как можно променять студенческую столицу Украины на непризнанную республику, где даже боевые действия не закончились?

Именно такой выбор стоял перед моими сверстниками. Некоторые выбрали комфорт и безопасность. А затем с удивлением обнаружили, что война может выйти за пределы Донбасса.

Сегодня они разворачивают плакаты с надписью: «Спецоперация убивает людей». Когда людей убивала так называемая антитеррористическая операция, они молчали.

Они бы молчали и дальше, даже если бы Вооруженные силы Украины пошли в наступление на ДНР и ЛНР.

У них есть еще одна проблема — они сами с Донбасса. Поэтому им нужно четко заявить о своей «гражданской позиции». Иначе могут возникнуть вопросы: «Так ты оттуда родом? А может, у тебя

родители сепаратисты? Наверное, ходили на референдум в 2014 году?» Наверное, ходили. Да они и сейчас «ватные» на всю голову. Но я от них отрекаюсь. Мне страна дороже семьи!

На самом деле, отречение произошло не сейчас. Этих людей уже давно не интересует, что творится у них дома. Была бы их воля — они бы предпочли родиться в другом месте.

Правда, есть и другие истории. Мой бывший одноклассник работал в полиции Мариуполя. 24 февраля он уволился и решил вернуться домой (туда, где его ждут родители). Надеюсь, скоро мы с ним увидимся. Поговорим обо всем, что наболело. С ним точно есть о чем поговорить.

«Живу в постоянном страхе»: как украинцев учили бояться и ненавидеть друг друга (15 июля 2022)

Украина после распада СССР стала заповедником разнообразных политических страхов. И власть, и оппозиция методично использовали их для усиления своих электоральных позиций. К сожалению, украинцев пугали не только отдельными персонами: культивировался страх перед целыми группами населения (коммунистами, националистами, русскими, «донецкими»). Страх породил взаимную ненависть, которая в 2014 году выплеснулась на улицы украинских городов, а сегодня проявляется в страшном кровопролитии в Донбассе.

У людей, конечно, были и другие стимулы голосовать за определенных политиков. Некоторые даже читали предвыборные программы кандидатов на должность президента, анализировали деятельность их политических партий, пытались сформировать свое собственное представление о том, что такое «хорошо» и что такое «плохо». Но осознанно голосующих на Украине (как и в любой другой стране) меньшинство. Большинство руководствуется эмоциями.

Моя покойная бабушка на выборах 2010 года внезапно прониклась самыми теплыми чувствами к Сергею Тигипко. О существовании этого человека она узнала за пару месяцев до выборов, да и все ее «знания» были почерпнуты из рекламных роликов.

Кстати, мне эти ролики тоже понравились. До сих пор помню приятный тембр голоса Тигипко, который вещал из телевизора: «У нас есть плодородные земли, мощная промышленность, образованный и трудолюбивый народ». На экране красовался стройный, харизматичный, уверенный в себе мужчина средних лет. Такого хотелось видеть в кресле главы государства. И многие захотели: на президентских выборах 2010 года за Тигипко проголосовали 13% украинцев, хотя тремя месяцами ранее его рейтинг колебался в районе статистической погрешности.

Это наглядный пример того, как создаются позитивные образы. Но для достижения максимального результата мало объяснить избирателю, за кого нужно голосовать.

Не менее важно объяснить, за кого голосовать нельзя ни в коем случае! Ибо если этот кто-то придет к власти, то со страной вообще и с каждым его жителем в частности произойдут «страшные вещи».

Приведу еще один наглядный пример: 2004 год, выборы третьего президента Украины. Мне тогда было семь лет, но я уже «разбирался» в политике и твердо знал, что голосовать нужно за Януковича. Перспектива победы Ющенко казалась мне ужасной. Наверное, потому что так ее описывала мама: «Произойдет что-то ужасное, может, война начнется».

Перед глазами у меня (я не преувеличиваю!) стояла картинка пылающих городов Донбасса, которые на правах победителя пришли уничтожать «оранжевые». А где-то на Западной Украине мои ровесники наверняка боялись, что на выборах победит «ужасный» Янукович...

Нас учили бояться с пеленок. Из нас готовили будущих избирателей, которые из двух зол должны выбирать меньшее.

А поскольку «их» зло намного страшнее, чем «наше», то выбор очевиден.

Россиянам это знакомо по выборам 1996 года, когда за Ельцина голосовали только для того, чтобы к власти не пришел Зюганов. Ту же стратегию в 1999 году использовал Леонид Кучма, который боролся за президентское кресло с лидером Коммунистической партии Украины (КПУ) Петром Симоненко.

Последний олицетворял собой угрозу «красного реванша». Перспективы его победы некоторых людей приводили в ужас.

Чтобы не быть голословным, процитирую письмо харьковчанина Сергея Воронова, которое газета «День» опубликовала 12 ноября 1999 года:

«Страшно подумать, что они начнут делать, придя к власти... Я, разговаривая с окружающими меня людьми, в основном вижу огромную неприязнь к «красным», но иногда встречаются такие взгляды: Кучма — негодяй, потому что хочет повысить тарифы на коммунальные платежи (мало кто понимает, зачем это нужно, и плюс ко всему во многих сидит совковая привычка не платить по счетам), а террор коммунисты не смогут устро-

ить, мол, им Запад не даст истреблять людей.

К сожалению, есть люди (противники коммунизма), которые на выборы идти не хотят, говоря, мол, все равно Кучма победит. Опаснейшее заблуждение! Комуняки погонят своих сторонников и получат истинное число людей, которые за них голосуют...

У нас очень политизированное общество. Может быть, это не очень хорошо, но сейчас это необходимо, чтобы добить их, доделать то, что не стали доделывать ни Ельцин, ни Кравчук...

Я, к сожалению, не способен оценить людские настроения по всей стране и поэтому уже месяц живу в постоянном страхе, настоящем человеческом страхе... Страхе за себя, за свою жену (какое счастье, что мы еще не успели родить ребенка), за своих родственников и друзей, которые хотят сами за себя все решать, читать что хочется, слушать музыку, которая нравится, лазить по Интернету, высказывать свое мнение, работать и не бояться быть уволенными за то, что не пришли на субботник... Надеюсь, что хоть уехать из этой страны ОНИ позовлят...»

«Они» настолько страшные, что под конец письма Сергей Воронов даже боится называть их коммунистами. Я тогда еще под стол пешком ходил, поэтому мне трудно понять, как взрослый и, судя по всему, образованный человек, житель культурного города Харькова мог бояться превращения Украины в «СССР 2.0», где людям запретят пользоваться Интернетом и слушать любимую музыку.

Рискну предположить, что через пять лет Сергей Воронов точно так же боялся победы Януковича. Страшный был человек — бандит, дважды судимый!

Впрочем, Виктора Ющенко его оппоненты тоже демонизировали самым нещадным образом. Очередная избирательная кампания на Украине проходила в атмосфере страха.

При Януковиче произошло триумфальное возвышение радикальных националистов в лице функционеров ВО «Свобода» (организация, запрещенная в РФ — прим. RuBaltic.Ru).

Даже бывшие соратники Виктора Федоровича теперь признают, что Тягнибок и компания брали деньги на раскрутку из партийной кассы «регионалов».

А Янукович тем временем проводил на юго-востоке митинги под лозунгом «Нацизм не пройдет». Была у него идея вывести во второй тур президентских выборов лидера «Свободы», откровенного маргинала, за которого абсолютное большинство украинцев не проголосуют ни при каких обстоятельствах. Вот и пришлось бы голосовать за плохого, но не такого *страшного* Януковича.

Успех Евромайдана, как ни странно, тоже был замешан на чувстве примитивного страха перед «кровавой бандой». Только в этом случае от людей требовалось не голосовать, а вершить «революцию».

В итоге произошло то, что рано или поздно должно было произойти: политические страхи украинцев породили взаимную ненависть.

Вслед за ненавистью пришла готовность убивать. У людей с искалеченной психикой готовность переросла в потребность.

Какая страна сегодня близка к повторению этого сценария? Мне на ум почему-то приходят Соединенные Штаты, где страх перед реабилитацией «трампизма» приобретает совершенно фантазмагорические формы. Но не будем загадывать. Просто понаблюдаем.

Часть 3. Рассказы

Любовь и Дружба (20.03.2010)

В сердце человека жили Любовь и Дружба. Они всегда были сбалансированы и равноправны, а совместное могущество их было настолько велико, что совершенно не оставалось места Ненависти, Трусости, Злопамятности и прочим. Но со временем отношения между ними ухудшились. Любовь встала для человека на первое место и вытеснила Дружбу. Она затмевала разум, перестала творить добро и сконцентрировалась лишь на предмете своей страсти. Совершенно позабыла Любовь о том, что уделять своё внимание нужно родным и близким, и не желала находиться на равных правах с Дружбой. Так овладели сердцем человека Раздражительность, Безразличие и Гордость.

Люди начали отворачиваться от этого человека, но ему было всё равно, потому что всеми его поступками и чувствами руководила Любовь. Для того, чтобы добиться своего, ей каждый раз приходилось чем-то жертвовать. Таким образом, со временем не осталось у человека ни одного друга. Но все старания были напрасны — та, ради которой всё это произошло, покинула его навсегда. Человек остался в смятении и не знал, как быть дальше.

Но мудрая Дружба, которая всегда руководствовалась разумом, простила Любовь. Они вновь сбалансировались, и всё вернулось на свои места.

Нам дан от Бога великий дар — любить. Но очень часто, когда мы по-настоящему в кого-то влюбляемся, любые жизненные ценности отходят для нас на второй план, и мы совершенно забываем о чувствах тех людей, для которых действительно в этой жизни что-то значим.

Преданная дружба... (20.03.2010)

Когда впервые юный саженец Винограда, выбравшись из земли, открыл глаза и внимательно осмотрелся по сторонам — не смог увидеть вокруг себя ничего, кроме вбитой в землю длинной Палки. Слово за слово, вопрос — ответ, так они и познакомились.

Виноград с увлечением и восторгом слушал истории жизни своей соседки, а та получала не меньшее удовольствие от роли рассказчика. Всегда они находили тему для разговора и подружились очень быстро.

Палка старалась всячески помогать Винограду; со временем он обвился вокруг неё и чувствовал себя беспечно под опекой старшего товарища. Не была страшна ему никакая напасть: ведь рядом всегда был верная подруга, готовая пожертвовать собой ради его безопасности.

А время шло: медленно и неуклонно. Небольшой зелёный росток винограда распрощался с беззаботным детством: вырос, вытянулся, окреп до неузнаваемости! А по красоте ему и вовсе не было равных: среди всех других виноградов он подавал большие надежды, вызывал восхищения и похвалы многих людей.

Всё это не могла не заметить Палка — она искренне радовалась и так же захваливала Виноград... но непонятным образом их отношения начали с каждым днём ухудшаться, всё больше и больше товарищи отдалялись друг от друга.

Действительно, Палке было непонятно, почему это происходит, но в один день Виноград, набравшись смелости, самоуверенно высказался: «Мне неприятно считать тебя своим другом, ведь ты мне не ровня: я изящный благородный Виноград, а ты просто палка, которую поставили сюда для моего блага. Прощай.» С этими словам Виноград развернулся и оставил свою приятельницу в полном одиночестве и смятении.

Миновали дни, недели, месяцы... и тёплая летняя погода так же миновала. В один из пасмурных осенних дней неожиданно началась невероятно сильная буря! Мощный поток ветра подхватил Виноград и рывком отбросил его в сторону. А далее хлынул дождь,

прижавший его обессиленное тело к земле.

Палка, по-прежнему обвитая остатками его беспомощного стебля, находилась рядом, но уже не могла ничем помочь. Заметив её, Виноград хотел было что-то сказать, однако понял, что разговаривать им не о чем. Настолько сильно ему захотелось повернуть время вспять, но было уже слишком поздно, что бы исправить свои ошибки...

Ныне об этом погибшем Винограде все позабыли. Все, кроме старой Палки, которая, по-прежнему, стоит в огороде. Которая, по-прежнему, помнит маленький зелёный росток и возмужавший гордый Виноград, помнит дружбу и помнит предательство...

Эдельвейс и одуванчик

*Не привыкайте к чудесам,
Дивитесь им, дивитесь!
В. Шефнер*

Его ещё называют леонтоподиумом. Своим соцветием он напоминает львиную лапу, а белые листочки располагаются вокруг в форме шестиконечной звезды. Я услышал об этом растении совсем недавно и очень кстати.

Лизе совсем скоро исполняется 15 лет. Я долго думал, что ей подарить, но в итоге всё же решил её спросить. «Сорви мне букет самых красивых цветов», — ответила она. И когда в поисках подарка я услышал об Эдельвейсе, растущем высоко в горах, у меня не осталось сомнений. Это было то, что нужно.

Недалеко от нашего посёлка возвышался длинный горный хребет. Горы известняковые — как раз на таких чаще всего и растут кусты эдельвейса. Выбрав самую высокую в округе вершину, я решил отправиться на поиски заветного букета. Зная о том, что это будет тяжело и опасно, я немного побаивался. Но желанный подарок для дочери не оставлял мне выбора.

Казалось, этот путь будет длиться вечно, последние силы покидали меня. Но я справился! Не знаю, сколько времени мне для этого понадобилось, но всё же я оказался на вершине горы! С высоты этот мир казался невероятно красивым: хотелось сидеть на траве и любоваться на него хоть целую вечность. Но, впрочем, я не забыл, для чего проделал весь этот путь.

Некоторое время мне нужно было отдохнуть, восстановить силы, перекусить. А после этого поднявшись на ноги, я начал поиски заветного эдельвейса.

Оказалось, что найти его здесь было не так-то и просто. Не один час я потратил на это, расхаживая по скалистой вершине и пристально приглядываясь к каждому клочку земли. Но, всё же, один не большой кустик эдельвейса мне найти удалось. Мои поиски увенчались успехом. Каждый цветок я аккуратно достал из зем-

ли, складывая свою находку в один маленький, но такой желанный букет.

Уставший и в тоже время довольный, я пустился в обратный путь и к вечеру вернулся домой.

Лизу я застал на улице: она сидела на лавочке, о чём-то глубоко задумавшись. Улыбаясь, я протянул ей букет эдельвейсов:

— Держи, дорогая, букет самых красивых цветов, как ты хотела.

Дочка взяла их в руки, с грустным видом осмотрела и растерянно взглянула на меня,

— Ты считаешь, что они красивые?

— Конечно! — возмутился я. — Да они растут на самой вершине самой высокой горы. Ты даже не представляешь, как много сил мне пришлось потратить, чтобы достать их для тебя!

Лиза ещё раз покрутила букет в руках, посмотрела на меня и расхохоталась.

— Так ты лазал за ними на вершину горы? — сквозь смех промолвила она. — И совсем не заметил, что эти некрасивые белые цветочки уже отцвели?

— Как это отцвели?!

В недоумении я выхватил у дочери из рук свой букет... и охнул от удивления. Она оказалась права. Я настолько хотел отыскать эти эдельвейсы, что совершенно не заметил: они были маленькие, сморщенные и увядшие.

Лиза сорвала цветущий жёлтый одуванчик, протянула его мне и сказала:

— Посмотри на этот цветок. Он цветёт каждый год и растёт на каждом шагу. А эдельвейсы растут на вершинах высоких гор, и найти их очень сложно. Но этот одуванчик всё равно красивее твоих эдельвейсов. Ведь за красотой не обязательно лазать на вершины скалистых гор, красоту нужно уметь видеть у себя под ногами!

Улыбнувшись, моя дочь пошла домой. А я швырнул на землю свой никчемный букет и тяжело вздохнул.

Теперь придётся искать ей другой подарок.

29 января 2012 года, оборвалась жизнь известного енакиевского поэта, члена литературного объединения «Родник», одного из самых интересных журналистов газеты «Енакиевский рабочий» Владимира Скнаря.

Я познакомился с ним, когда начал посещать занятия городского литературного объединения «Родник». Готовился к печати выпуск литературной страницы в газете «Енакиевский рабочий». Туда попал и мой первый рассказ «Уличный бродяга» — о собаке, которую хозяева выбросили на улицу. На той же полосе Скнарь в нескольких предложениях оценил этот литературный дебют. Хорошо помню последние строки: «...Поражает другое: несвойственный одиннадцатилетнему мальчику трагизм, взрослая оценка ситуации».

Через некоторое время он рассказал мне о литературном конкурсе для детей, который проводила областная газета «Жизнь»: «Отправь туда свой рассказ о собаке, возможно, его оценят». Я так и сделал. Занял второе место, получил в подарок магнитофон, зарядился вдохновением! Так под присмотром Владимира Скнаря я окунался в мир творчества.

Он был строгим критиком, но слабенький рассказ о собаке ему, похоже, пришелся по душе. Наверное, потому что Скнарь по-настоящему любил животных, очень переживал, когда ушел из жизни его ротвейлер. А в отношениях с людьми все было не просто. О таких говорят: «Сложный человек»...

Уличный бродяга

Когда в очередной раз своими грязными лапами он измазал новые ковры в прихожей, это стало последней каплей. Дверь медленно распахнулась и, глядя на расстроенные лица хозяев, он неожиданно оказался на улице. Его окружал совершенно новый мир, в котором ему и довелось прожить всю оставшуюся жизнь. С того момента прошло уже много времени: по крайней мере столько, сколько нужно было для того, чтобы забыть своего любимца.

Он стал для них одним из приبلудных псов и с тех пор ему дали новое обидное прозвище: уличный бродяга.

Жизнь ему была уже не мила, когда рядом не оказалось заботливого и доброго хозяина. А когда, стоя под раскрытыми окнами родного дома, он начинал жалобно завывать и поскуливать в надежде на то, что вот-вот его заберут обратно, за окнами появлялись знакомые лица. Те самые люди, которые каждое утро, улыбаясь, брали его на руки и показывали рассвет из тех самых окон. Но теперь, увы, им было всё равно, что верный пёс, прожив в семье так мало времени, не мог забыть их ласки.

Они и представить не могли, как страдал их теперь уже бездомный пёс, шныряя по тёмным подвалам и грязным мусорным бакам. А ведь он до сих пор помнит ласковые руки доброго мальчика, который подобрал его посреди дороги. Мальчика, который каждую ночь забирал его из отведённой для сна коробки и укладывал спать в свою кровать. Того самого мальчика, который шептал ему, щенку, на ухо ласковые слова... того самого мальчика, который теперь бездушно наблюдал, как мучается любимая собака под окнами не забытого его родного дома.

Все вокруг теперь перестали говорить ему с улыбкой на лице: «Смотрите, какой хороший пёсик», а лишь фыркали на него и недовольно отгоняли от сумок с продуктами. И только изредка какая-нибудь сердобольная старушка подкинет ему корочку чёрствого хлеба.

Вскоре настала зима. Было холодно и всё время хотелось есть. Однажды он замер посреди дороги и печальным взглядом

глядел на проходящих мимо людей. Затем медленно закрыл глаза, упал на землю и с последним тяжёлым вздохом заснул посреди заснеженного тротуара.

Вместо заключения

Наша команда не считает, что выплатила долг памяти погибшему сотруднику публикацией этого сборника. Мы намерены нести свою вахту памяти дальше и приложим все свои силы, чтобы имя Алексея Ильяхевича было увековечено. Этот человек достоин того, чтобы остаться в истории и жить в памяти следующих поколений. Особенно в Донбассе, на своей малой родине, за которую он отдал жизнь. Донбасс и Россия, частью которой он стал, не имеют права забыть своего героя. Чтобы сохранить в национальной памяти его имя, мы запускаем на Азовском море международную медиашколу имени Алексея Ильяхевича, посвященные ему гуманитарные, правозащитные проекты в Донбассе. Знакомство с этим человеком нас вдохновило. Будем рады, если его наследие вдохновит вас.

Редакция аналитического портала RuBaltic.Ru

**ИЛЬЯШЕВИЧ
АЛЕКСЕЙ
ГЕННАДЬЕВИЧ**

родился 21 февраля 1997 года в г.Енакиеве. В 2003 году, в возрасте 6-ти лет, пошёл учиться в ОШ №25.

Мать, Ильяшевич Ольга Викторовна, работает директором аггтеки № 94, отец, Ильяшевич Геннадий

Владимирович, – тренер по футболу.

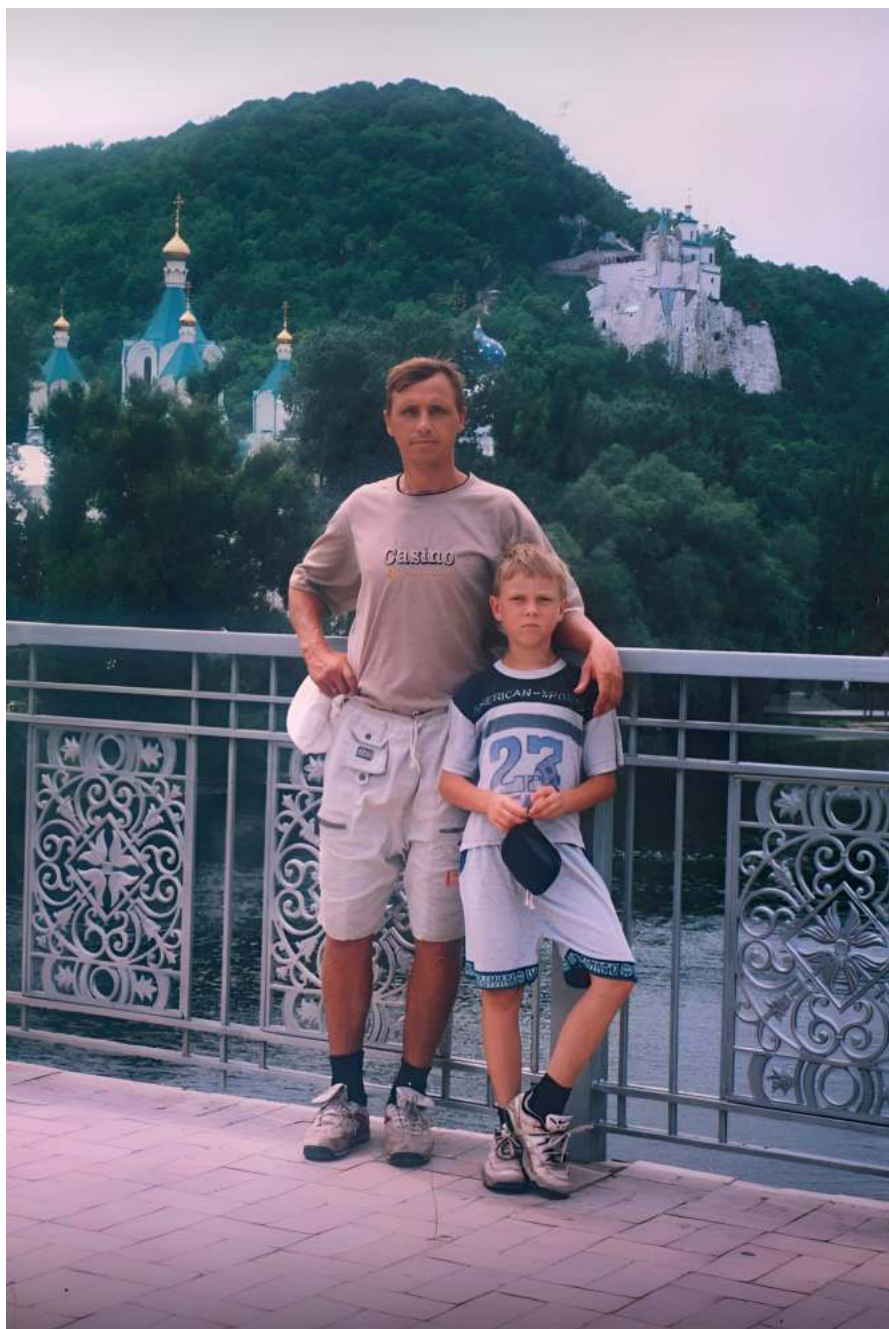
Попытку написать первое стихотворение сделал в возрасте 8-и лет. С осени 2007 года начал посещать городское литературное объединение. В том же году рассказ Алексея «Уличный бродяга» был напечатан в «Енакиевском рабочем». В 2008 году занял 2-е место на областном конкурсе «Для молодых и умных» в номинации «Проза».

Увлекается настольным теннисом, философией. Восхищается творчеством С.Есенина. С выбором будущей профессии пока не определится, но намеревается связать её с литературным творчеством, журналистикой.

С братом

С отцом в Святогорске

С отцом

448

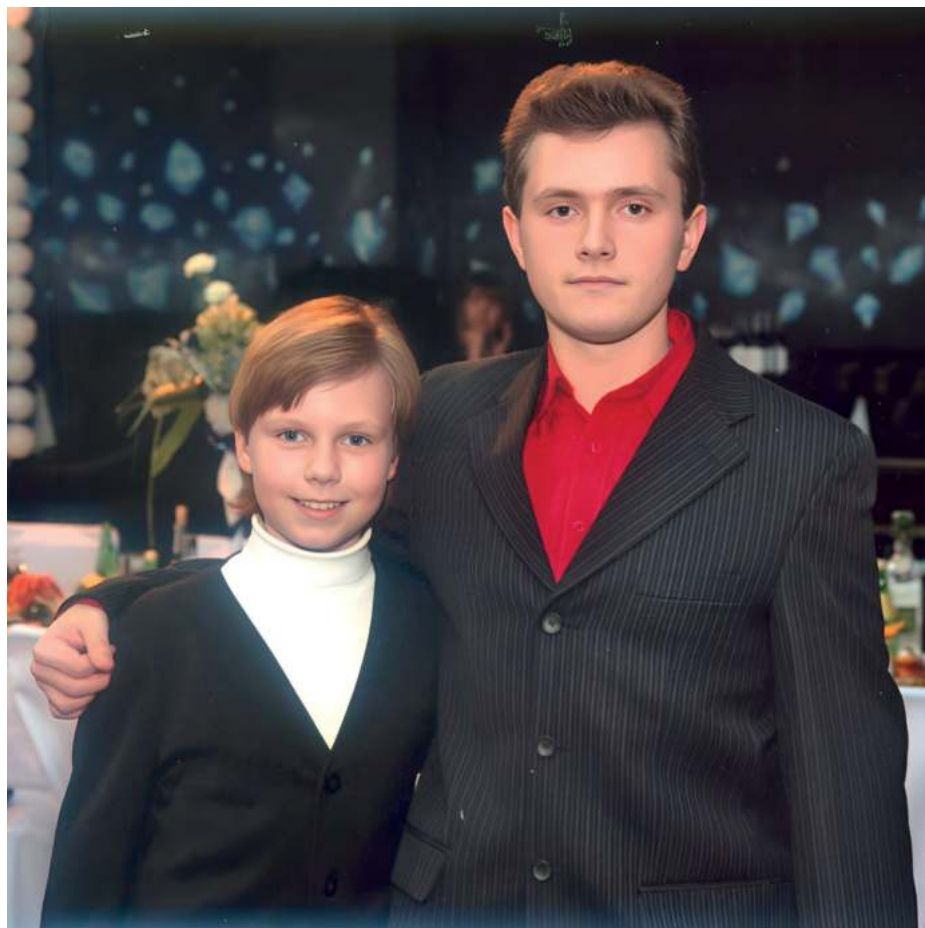

Святогорская Лавра

С братом

450

С братом

Один из первых месяцев в ДонНУ, первый курс

Один из первых месяцев в ДонНУ, первый курс

С друзьями детства в Енакиево на свадьбе друга

С друзьями в Донецке

Набережная в Донецке

На международной медиашколе Студия Балтика в Калининграде

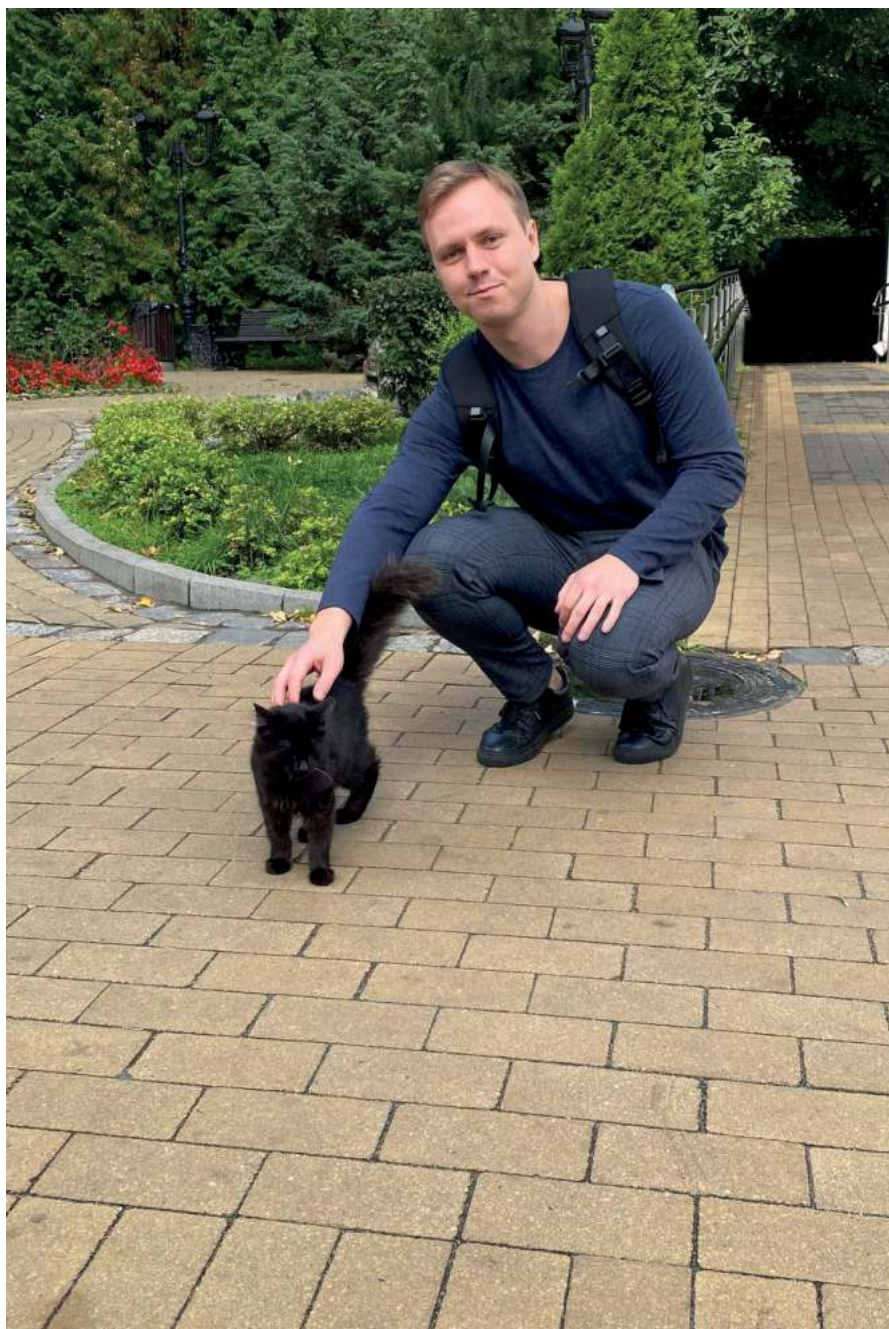
На международной медиашколе Студия Балтика в Калининграде

В ресторане в Донецке

В ресторане в Донецке

В Зеленоградске (Калининградская область)

На Балтийском море

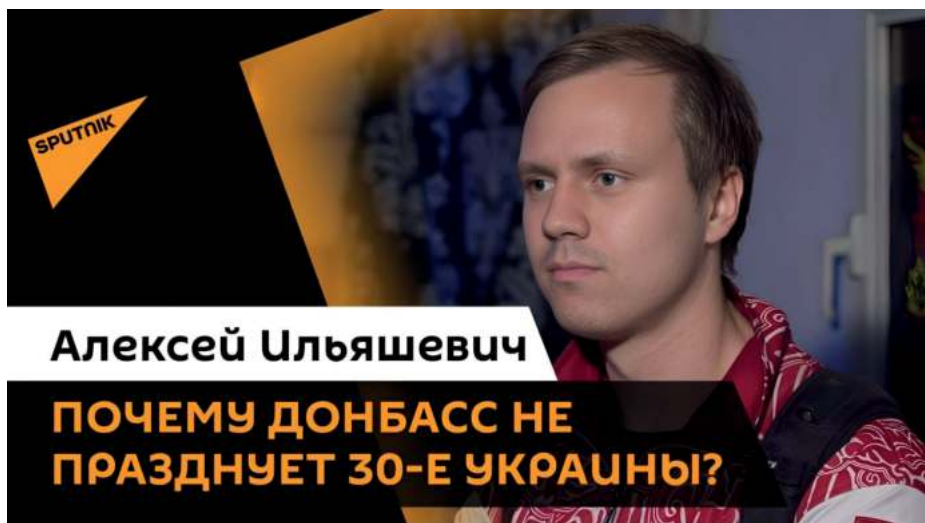
На Куршской косе (Калининградская область)

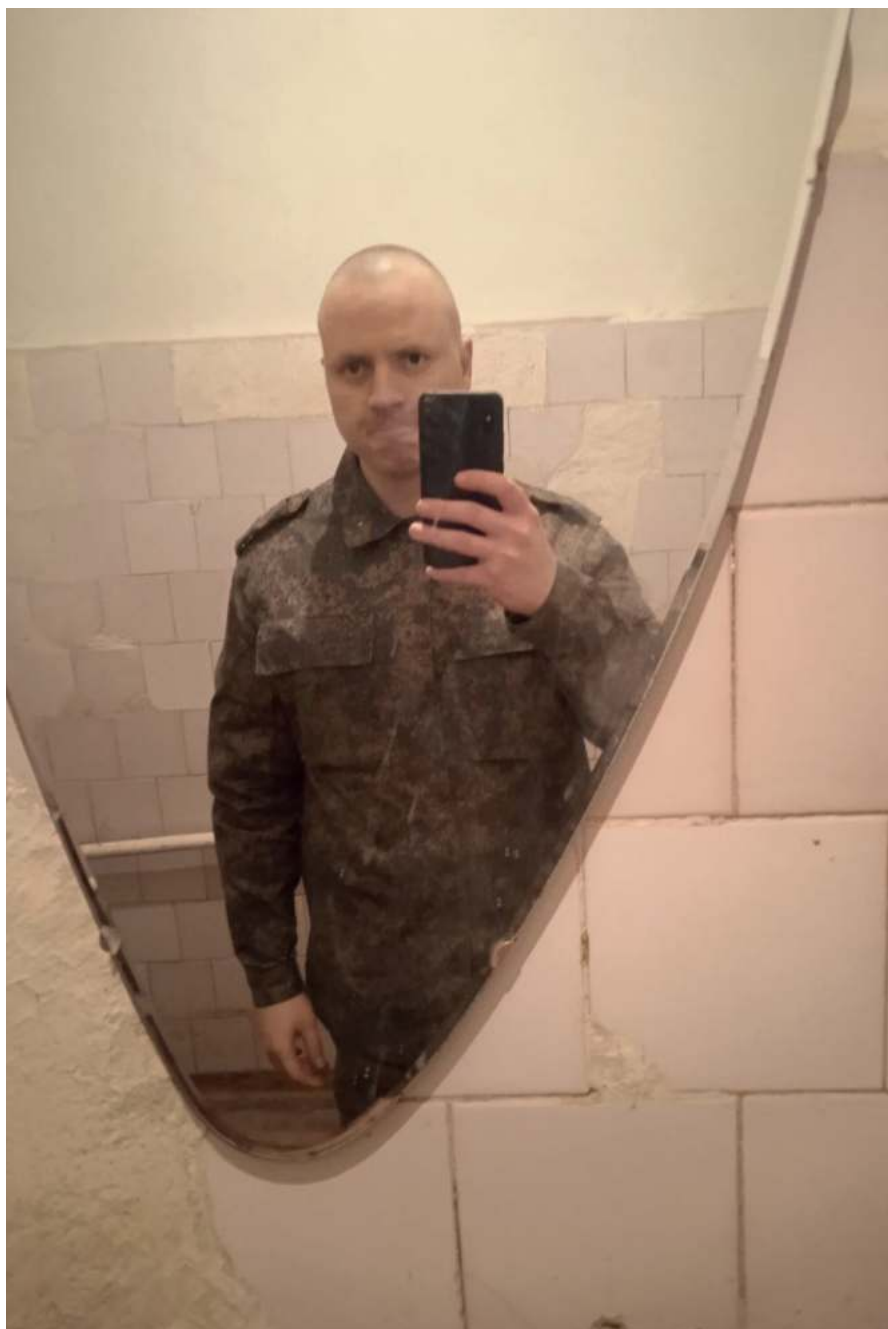
С коллегами по аналитическому порталу RuBaltic.Ru

На белорусском ТВ

Комментарий для Sputnik

В расположении Первой Славянской бригады. Апрель 2022 год

Подписано в печать 21.03.2023. Формат 60x90 1/16 .
Бумага 80 г Гарнитура Calibri. Печ. л. 29,75
Тираж 200экз. Заказ J-1267

ISBN 978-5-4465-3813-3

Отпечатано в типографии ООО «Буки Веди»
117393, г. Москва, вн. тер. г. Муниципальный округ Обручевский,
ул. Профсоюзная, д. 56, этаж 3, помещение XIX, ком. 321.
Тел.: (495) 926-63-96, www.bukivedi.com, info@bukivedi.com

Алексей Ильяшевич — поэт, журналист и видеоблогер из Донецка — после начала специальной военной операции России по защите Донбасса вступил добровольцем в ряды Народной милиции ДНР и 6 сентября 2022 года погиб в боях под Авдеевкой в возрасте 25 лет. После него осталось несколько сотен аналитических статей, десятки стихов, эссе и видеоролики. Эта книга — сборник лучших произведений из разностороннего творческого наследия молодого, безвременно ушедшего автора.

Я ко всему безжалостно готов.

Алексей Ильяшевич